

#10, 2016 część 3

Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe
(Warszawa, Polska)

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku polskim, angielskim, niemieckim i rosyjskim.

Artykuły przyjmowane są do dnia 30 każdego miesiąca.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Format - A4, kolorowy druk

Wszystkie artykuły są recenzowane

Każdy autor otrzymuje jeden bezpłatny egzemplarz czasopisma.

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej czasopisma.

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - Adam Barczuk

Mikołaj Wiśniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Paweł Lewandowski

Rada naukowa

Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)

Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)

Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)

Dawid Kowalik (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Peter Clarkwood (University College London)

#10, 2016 part 3

East European Scientific Journal
(Warsaw, Poland)

The journal is registered and published in Poland. The journal is registered and published in Poland. Articles in all spheres of sciences are published in the journal. Journal is published in **English, German, Polish and Russian.**

Articles are accepted till the 30th day of each month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Each author receives one free printed copy of the journal

Free access to the electronic version of journal

Editorial

Editor in chief - Adam Barczuk

Mikołaj Wiśniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Paweł Lewandowski

The scientific council

Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)

Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)

Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)

Dawid Kowalik (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Peter Clarkwood (University College London)

Igor Dzedzic (Polska Akademia Nauk)

Alexander Klimek (Polska Akademia Nauk)

Alexander Rogowski (Uniwersytet Jagielloński)

Kehan Schreiner(Hebrew University)

Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Anthony Maverick(Bar-Ilan University)

Mikołaj Żukowski (Uniwersytet Warszawski)

Mateusz Marszałek (Uniwersytet Jagielloński)

Szymon Matysiak (Polska Akademia Nauk)

Michał Niewiadomski (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Redaktor naczelny - Adam Barczuk

1000 kopii.

**Wydrukowano w «Aleje Jerozolimskie 85/21,
02-001 Warszawa, Polska»**

Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe

**Aleje Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warszawa,
Polska**

E-mail: info@eesa-journal.com , <http://eesa-journal.com/>

Igor Dzedzic (Polska Akademia Nauk)

Alexander Klimek (Polska Akademia Nauk)

Alexander Rogowski (Uniwersytet Jagielloński)

Kehan Schreiner(Hebrew University)

Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Anthony Maverick(Bar-Ilan University)

Mikołaj Żukowski (Uniwersytet Warszawski)

Mateusz Marszałek (Uniwersytet Jagielloński)

Szymon Matysiak (Polska Akademia Nauk)

Michał Niewiadomski (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Editor in chief - Adam Barczuk

1000 copies.

**Printed in the "Jerozolimskie 85/21, 02-001
Warsaw, Poland»**

East European Scientific Journal

Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warsaw, Poland

E-mail: info@eesa-journal.com , <http://eesa-journal.com/>

SPIS TREŚCI

NAUKI PRAWNE / ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Беленко О. Н., Селифонова Т. Н. РЕФОРМА ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ЗНАЧЕНИЕ.....	6
Ботанцов И. В. ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1832 – 1917 ГГ.....	9
Ковалев В. В. ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА, КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ.....	15
Кощеева Е. С. К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	17
Малхасян А. Г. ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЕВ НАЛИЧИЯ СУЩЕСТВЕННОГО ИЗМЕНЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ КРИТЕРИЯ “НЕПРЕДВИДИМОСТИ”.....	20
Минаев А. В. ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ ПОГРАНИЧНОЙ ПОЛИТИКИ И БЕЗОПАСНОСТИ В КОНЦЕ XX ВЕКА В НАУЧНЫХ ТРУДАХ УЧЕНЫХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	26
Петров А. В. О КАТЕГОРИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ.....	29

HISTORIA I ARCHEOLOGIA / ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Артимишин П. І. ВІДСТАВКА БОРИСА ЄЛЬЦИНА ТА ПОЧАТОК ПРЕЗИДЕНТСТВА ВОЛОДИМИРА ПУТИНА: ВІДГУКИ В УКРАЇНІ.....	33
Дунбинская Т. И. ДЕТИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941 — 1945 ГГ.).....	40
Иса Арслан Ибрагим о. ГЕНОЦИД АРМЯН ПРОТИВ ТЮРКО-МУСУЛЬМАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ (1917-1920Г.).....	42
Іванець А В. ДО ПИТАННЯ ПРО ПЕРЕБУВАННЯ ВІЙСЬКОВИХ ДЕЛЕГАЦІЙ УНР У ВРАНГЕЛІВСЬКОМУ КРИМУ (ТРАВЕНЬ-ВЕРЕСЕНЬ 1920 Р.).....	47
Федорова Т. В. ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА 1894-1895 ГОДОВ КАК ОДИН ИЗ МАЛОИЗУЧЕННЫХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ.....	54

BIOLOGIA / БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ненько Н. И., Киселева Г. К., Ульяновская Е. В., Шестакова В. В. АДАПТАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ УСТОЙЧИВОСТИ ЯБЛОНИ К ЗАСУХЕ И ПАРШЕ.....	59
Orlovsky O. A., Samoilenko O. A., Shlyakhovenko V. O. TRANSCRIPTION FACTOR BINDING SITES IN A STRUCTURAL GENE: WHAT MAY BE THIS? (BY THE EXAMPLE OF THE GENES ENCODING THE MAIN ENZYMES OF THE POLYAMINES METABOLISM).....	62
Урозбоев И. У. БОНИТИРОВКА ПОЧВИ ПО ЭКСПОЗИЦИИ И КУРТИЗНА СКЛОНОВ.....	68
Хлиштун Н. Я., Білоконь М. В., Граб С. Т. ДО ПИТАННЯ ВИВЧЕННЯ ДЕРЕВНИХ ІНТРОДУЦЕНТІВ НАЦІОНАЛЬНОГО ПРИРОДНОГО ПАРКУ «ВИЖНИЦЬКИЙ».....	71

JEZYKOZNAWSTWO I LITERATUROZNAWSTWO / ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бурцева Е. А. ГЕРОЙ СЕТЕВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	75
Курбанова М. А. НЕКОТОРЫЕ АССОЦИАТИВНО-ДЕЙКИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ В РЕЧИ УЗБЕКСКИХ ДЕТЕЙ).....	77
Акашева Т. В., Рахимова Н. М. MENRDEUTIGKEIT EINES LITERARISCHEN TEXTES ALS PROBLEM DER INTERPRETATION.....	80
Сорока В. М. ВИБОРИ В УКРАЇНСЬКИХ ТЕЛЕНОВИНАХ: ЄВРОПЕЙСЬКІ СТАНДАРТИ ВИСВІТЛЕННЯ.....	82

NAUKI ROLNICZE / СЕЛЬСЬКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Мильчевский В. Д. О НЕКОТОРЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОГО ИНБРИДИНГА В СТАДАХ ОВЕЦ.....	88
Беспамятнова Н. М., Реутин В. В., Беспамятнов Ю. А., Коляшко А. А. ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ОБРАБОТКИ ПОЧВЫ И ПОСЕВА ПРИ ВИБРАЦИОННОМ ВОЗДЕЙСТВИИ.....	94
Человечкова А. В. СОЗДАНИЕ ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ПО НАХОЖДЕНИЮ И РАСЧЕТУ ЗНАЧЕНИЙ ГРАНУЛОМЕТРИЧЕСКИХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ФРАКЦИЙ ПОЧВЫ ПО ЗАДАНЫМ ВЛАЖНОСТЯМ.....	100

SOCJOLOGIA / СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Танчер В. В., Колісник О. В. «MAIDAN» AS A COLLISION OF THE VALUE ORIENTATIONS.....	106
Mamedov A. K., Korkiya E. D. THE SOCIAL SPACE OF CONTEMPORARY INEQUALITY: VECTORS AND FIELD.....	109
Милевич А. С. ВЗЯТКА В МАЛОМ БИЗНЕСЕ КАК ФАКТОР ВИКТИМИЗАЦИИ.....	113

МАТЕМАТИКА- FIZYKA / ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

МЕКНТІҮЕВ М. F., ZEYNA LOV R. M. SOLUTION OF A BOUNDARY-VALUE PROBLEM FOR CAUCHY-RIEMANN EQUATION IN A DOMAIN BOUNDED WITH A PARABOLA OF 1-ST QUADRANT.....	119
Колмогоров А. В. ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ТЕМПЕРАТУРНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ И НАПРЯЖЕНИЙ ПРИ ОХЛАЖДЕНИИ ЗАТВЕРДЕВАЮЩЕГО БЕТОНА.....	123
Перехрест В. І., Осипчук М. М. ЗАСТОСУВАННЯ ВИХРОВОЇ ТЕОРІЇ ПЛАНЕТАРНИХ СИСТЕМ ДО ПОШУКУ НАСЕЛЕНИХ ПЛАНЕТ У «ЗЕЛЕНИХ ЗОНАХ» ЗІРОК.....	127

POLITOLOGIA / ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Лаверикова А. А.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ГРАЖДАН: СОДЕРЖАНИЕ И МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ.....137

Михальчук С. А.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ В ЭЛЕКТОРАЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....141

GEOLOGIA / ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бурханов Р. Н., Ибрагимов И. И.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕКОМБИНИРОВАННЫХ И ПРИРОДНЫХ УГЛЕВОДОРОДНЫХ СМЕСЕЙ ЕРСУБАЙКИНСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ.....147

NAUKI PRAWNE / ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**РЕФОРМА ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ЗНАЧЕНИЕ****Беленко Оксана Николаевна***Старший преподаватель кафедры Гуманитарных, естественнонаучных и юридических дисциплин
Курский институт кооперации (филиал) АНО ВПО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»***Селифонова Татьяна Николаевна***К.и.н., доцент кафедры Гуманитарных, естественнонаучных и юридических дисциплин
Курский институт кооперации (филиал) АНО ВПО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»*

Рассматривается историческая обусловленность проведения реформ в России после отмены крепостного права в целом, и в частности системы судоустройства и судопроизводства. Проводимая в этом направлении деятельность второго отделения канцелярии и его главы графа Д.Н.Блудова, прогрессивность взглядов и в тоже время половинчатость и осторожность деятельности Блудова в разработке реформ судопроизводства. Дан анализ общественного мнения, взглядов передовых ученых и правоведов второй половины XIX века.

Ключевые слова: реформа, судоустройство, судопроизводство, процессуальное законодательство, судебная реформа, порядок разрешения споров, Судебный устав, правосудие, исковое прошение, состязательность, граф Д. Н. Блудов, законопроект, государство.

THE REFORM OF CIVIL LITIGATION IN RUSSIA OF THE SECOND HALF OF XIX CENTURY: THE HISTORICAL BACKGROUND AND SIGNIFICANCE**Belenko O. N.***Senior teacher of Social- humanitarian and legal disciplines department of Kursk Institute of Cooperation (branch) ANO HPE
"Belgorod University of cooperation, economy and law"***Selifonova Tatiana Nikolaevna***Cand. Sc. {History}, Associate Professor Humanities, natural sciences and legal disciplines department
Kursk Institute of Cooperation (Subsidiary) «Belgorod University of Cooperation, Economics and Law»*

We consider the historical predicament after the abolition of serfage in general and in particular the judiciary and the jurisdiction. The ongoing in this direction work of the second department of the Office and its head D.N.Bludov, his progressive views and at the same time, halfness and circumspection in the development of judicial reform. Here is the analysis of public opinion and the views of leading scholars and jurists of the second half of the XIX century.

Keywords: reform, the judicial system, jurisdiction, court proceedings, procedural law, dispute resolution mechanism, court statute, justice, lawsuit petition, competitiveness, Count D. N. Bludov, bill draft, the government.

Создание правового государства на любом этапе развития страны невозможно без наличия механизмов социально-правовой защиты личности, ее прав и свобод, гарантированных эффективной работой судебных органов. Разработка проектов реформирования судебной системы предполагает обобщение в первую очередь развития и становления отечественной системы судопроизводства и соответственно законодательства. В Российской истории к одной из немногих удавшихся попыток обуздать произвол бюрократии, обеспечить реально права и неприкосновенность личности можно отнести судебную реформу 1864 года.

Среди буржуазных реформ, проводимых в России после падения крепостного права, судебная реформа по своей значимости и социальной ценности занимает ведущее место. Суть проводимого реформирования судоустройства России состояла в коренном изменении не только процессуального законодательства, но и всей системы судопроизводства в целом. Данный факт объясняется особой значимостью уголовно-процессуального и гражданско-процессуального права для обеспечения неприкосновенности не толь-

ко личности, но и имущества, что в связи с интенсивным развитием капитализма после отмены крепостного права в России явилось актуальной задачей. В этой связи интересно высказывание В. Случевского, который аккумулируя опыт европейской юстиции, писал: «Каждое лицо может легче оградить себя от применения худого материально-уголовного законодательства, так как первое применяется только к тем лицам, виновность которого установлена при посредстве второго, к тому же удовлетворительное отправление функций уголовного суда может в значительной степени исправить несостоятельный уголовный закон, между тем как такого влияния материально-уголовного законодательства на процессуальное ожидать нельзя, ибо, как бы ни был рационален закон о преступлении, как бы справедливо ни назначалась им кара, последняя, будучи вследствие неправильной деятельности уголовного суда применена к невиновному, создает тяжкое нарушение интересов правосудия и общественной безопасности». Поэтому, продолжал он, «если уголовный кодекс представляется кодексом преступного населения, то процессуальный кодекс представляется кодексом честных людей, еще не признанных виновными»¹.

Реформа судебной системы гражданского судопроизводства в конце XIX века готовилась во втором отделении с.е.и.в. канцелярии с 1847 года, в котором разрабатывались первые проекты. «Со всех сторон, - вспоминал Д.А. Оболенский, - посыпались в Петербург проекты железных дорог, записки о разных финансовых реформах и улучшениях, о судебных преобразованиях»². Множество планов, проектов, записок о различных преобразованиях направлялись царю. Такие настроения в обществе объяснялись стремлением создать, прежде всего, эффективное законодательство о судоустройстве, регулирующее порядок разрешения споров. Большую роль в подготовке новой системы судоустройства сыграли С.И. Зарудный, Н.А. Буцковский, О.И. Квиск и другие. Свой вклад в разработку судебной реформы внесли и Курские юристы. «Для подготовки Судебных уставов была создана Особая Комиссия Государственной канцелярии, куда наряду с «отцом» судебной реформы входил и Председатель Курской гражданской палаты статский советник Шечков С.Н. В ходе работы Комиссии в печати были опубликованы замечания юристов на подготавливаемые законопроекты, касающиеся гражданского и уголовного судоустройства. Среди юристов – практиков свои предложения высказали и куряне: губернский прокурор Куцев, председатель Курской уголовной палаты Ланге Н.И. и исправляющий должность председателя Курских палат уголовного и гражданского суда Г.Устимович. Более того, в архивах сохранились сведения о записках товарища председателя палаты гражданского суда И.Селиванова и упомянутого ранее Ланге Н.И., которые они направили непосредственно министру юстиции, высказывая свои соображения по реформированию судебной системы России»³.

Александр II 6 июня 1857 г. повелел представить в Государственный Совет проект устава гражданского судопроизводства. Повеление было исполнено. Граф Д.Н. Блудов к проекту устава гражданского судопроизводства прилагал объяснительную записку от 8 июня 1857 года, в которой впервые провозглашалась доктрина судебной реформы, и предлагался метод законодательных работ.

Существовавшее дореформенное судопроизводство граф Блудов Д.Н. критиковал. В общей объяснительной записке к проекту устава судопроизводства гражданского он писал: «Настоящее наше судопроизводство далеко не соответствует требованиям правосудия, и что некоторые или многие постановления, как будто с намерением в оное введенные, не только не способствуют, но препятствуют быстрому и правильному течению дел и удовлетворительному его окончанию». Вследствие этого, «хороший по возможности не сложный порядок в сем судопроизводстве необходим и не только для пользы частных лиц, но и для поддержания общественного кредита, для утверждения взаимных законных отношений ... и, что еще важнее, для ускорения в народе новых понятий о святости и нерушимости обязательств». В процессе работы над доктриной судеб-

ной реформы и грядущих преобразований взгляды Блудова Д.Н. постепенно менялись. «Мне так же казалось при начале моего труда, - писал автор, - что можно было бы улучшить наше судопроизводство гражданское посредством исправления лишь некоторых отдельных одного постановлений. Но чем тщательнее я вникал в сущность ... дела, рассматривая с разных сторон все неудобства нынешнего порядка судопроизводства гражданского, а с тем вместе и причины ..., имея при этом в виду, что между всеми постановлениями о судопроизводстве существует естественная, неразрывная связь, - тем очевиднее и сильнее мне не только не достигнем желаемой, указанной нам цели, но едва ли даже, в некотором отношении, не удалимся от нее». Поэтому логичнее «устранить причины зла, то есть беспорядков, в самом их корне, а для сего необходимо принять другую, совершенно отличную от настоящей систему, основанную на тех общих, непреложных началах, без коих не может быть правильного судопроизводства»⁴.

Таким образом, из взглядов, изложенных в объяснительной записке к проекту устава судопроизводства гражданского, наглядно видно, что глава II отделения осознавал необходимость принципиального изменения, как законодательства, так и организации правосудия, но считал такие шаги преждевременными. Далее в объяснительной записке Блудов Д.Н. писал: «Предполагаемые перемены должны быть заключены в указанных заранее пределах, которые преступить было бы ... преждевременно», поскольку любое преобразование представляет «особенные трудности, требует и особой крайней осторожности»⁵.

Изучив и обобщив зарубежный опыт и вносимые предложения, опираясь на собственное видение путей реформирования судебной системы в России, граф Д.Н. Блудов предлагал ввести в судебный процесс элементы состязательности. По представленному им проекту стороны обязаны не просто следить за ходом дела, но и собирать доказательства, полиция отстранялась от сбора доказательств. Исковое прошение и ответ на него унифицировались, то есть имели строгую форму. Материалы дела докладывались членом суда в присутствии сторон. Сокращалось движение дел по инстанциям, окончательно разрешались палатами дела, начатые в уездных судах. Первой инстанцией для важных дел становилась палата гражданского суда, а второй – Сенат.

Блудов Д.Н. понимал, что введение новшеств возможно только при повышении профессионализма участников процесса и улучшении состава суда. С этой целью, по его мнению, следует готовить «чиновников, способных и благонадежных во всех отношениях, дабы законы наши не были ... мертвую буквою за недостатком исполнителей». Значимым на наш взгляд является и другое его высказывание: «Не должно терять из вида, как может быть вредно даже и опасно для государства, если основательные юридические сведения будут более распространены в другом классе или

¹ Случевский В. Учебник уголовного процесса. СПб, 1895. С.27.

² Оболенский Д.А. Сведения о преобразовании судебной части по морскому ведомству//Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т.17. с.1.

³ Беленко О.Н. Реформирование системы судоустройства на территории Курской области в 60-70-х гг. XIX в. // Известия Юго-Западного университета. Серия: История и право, 2015, №1, с.18.

⁴ Блудов Д. Н. Общая объяснительная записка к проекту устава судопроизводства гражданского// Материалы по судебной реформе в России. СПб,1864. Т.2. с.1-2,5.

⁵ Блудов Д. Н. Общая объяснительная записка к проекту устава судопроизводства гражданского// Материалы по судебной реформе в России. СПб,1864. Т.2. с.8, 3.

разряде людей, нежели между лицами, употребляемыми правительством»⁶.

Исследуя деятельность Блудова нельзя не остановиться на примененном им способе подготовки проекта Устава гражданского судопроизводства, так как этим способом в последующем создавались другие законопроекты. Им были освещены вопросы судопроизводства в Европе, ход работ по составлению проекта Устава, проанализированы особенности развития гражданского судопроизводства. Как представитель определенного течения российской бюрократии, он понимал все причины порочности гражданского процесса, а также видел пути его совершенствования. Однако Блудов Д.Н. не решался на кардинальные изменения: ввести испытанные практикой западноевропейских стран принципы гласности, устности, равенства сторон, ввести состязательность, то есть адвокатуру. По своей сути его нововведения были робкими шапками внедрения указанных принципов в российском судопроизводстве. Он считал, что вводить изменения следует осторожно и постепенно. Давая характеристику деятельности главы второго отделения по реформированию судопроизводства, военный министр Д.А. Милютин писал, Блудов четко осознает «необходимость реформ, даже сочувствовал им», но по своей натуре везде видел «опасности и потому большею частью тормозил движение»⁷. В целях модернизации законодательства Блудов попытался синтезировать в российское законодательство элементы западноевропейского. Согласно справ-

ки об источниках проекта Гражданского законодательства основные правовые нормы взяты из «Свода законов», что наглядно демонстрировало преемственность с отечественным правом. В ответе на просьбу военного министра Н.О. Сухозанета (в 1861 году его сменил Милютин Д. А.) об изменении военного законодательства при реформе права в феврале 1859 года Будаков писал: «Создавая проект, следует иметь ввиду как сделанное в отечестве нашем, так и согласные с духом народа и образом нашего государственного управления, последовавшие в других державах усовершенствования». При этом «составляются исторические обозрения отечественного и важнейших иностранных законодательств, относящихся к содержанию уставов и кодексов»⁸.

Примечательно, что с 40-х годов взгляд Д.Н.Блудова на правовые реформы не изменился и был направлен на реализацию задач, поставленных еще Николаем I. Его взгляд отражал настроения большинства общества, считавшего неприемлемыми для российского законодательства, развивавшегося самобытно, «теоретические начала», лежащие в основе права западных стран. «Сильную государственную власть и как неперемное условие ее существования – единое правовое пространство в Российской Федерации – должен обеспечивать принцип разделения властей. Первые попытки выделения судопроизводства в самостоятельную ветвь власти относятся к реформам Петра I. Эта же идея прослеживается и в последующих реформах, проводимых в России Екатериной II, Александром I, Александром II»⁹.

Список использованных источников и литературы

1. Беленко О.Н. Реформирование системы судоустройства на территории Курской области в 60-70-х гг. XIX в. // Известия Юго-Западного университета. Серия: История и право, 2015, №1, с.18.
2. Беленко О.Н. Становление уездных судов (на примере Курской губернии)// Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета, 2014, №3 (31). С.6-9.
3. Блудов Д. Н. Общая объяснительная записка к проекту устава судопроизводства гражданского// Материалы по судейской реформе в России. Спб,1864. Т.2. с.1-2,5.
4. Блудов Д. Н. Общая объяснительная записка к проекту устава судопроизводства гражданского// Материалы по судейской реформе в России. Спб,1864. Т.2. с.8, 3.
5. Блудов Д. Н. Общая объяснительная записка к проекту устава судопроизводства гражданского// Материалы по судейской реформе в России. Спб,1864. Т.2. с.113.
6. Оболенский Д.А. Сведения о преобразовании судебной части по морскому ведомству//Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т.17. с.1.
7. Случевский В. Учебник уголовного процесса. Спб, 1895. С.27.
8. Соображения государственной канцелярии о судопроизводстве гражданском, уголовном и судоустройстве// Материалы по судебной реформе России 1864 г. Т.18. ч.1. с.29.
9. ЦГВИА. Ф.1. Оп.1. Д.24509. Л.32. Об.37

⁶ Блудов Д. Н. Общая объяснительная записка к проекту устава судопроизводства гражданского// Материалы по судейской реформе в России. Спб,1864. Т.2. с.113.

⁷ Соображения государственной канцелярии о судопроизводстве гражданском, уголовном и судоустройстве// Материалы по судебной реформе России 1864 г. Т.18. ч.1. с.29.

⁸ ЦГВИА. Ф.1. Оп.1. Д.24509. Л.32. Об.37

⁹ Беленко О.Н. Становление уездных судов (на примере Курской губернии)// Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета, 2014, №3 (31). С.6-9.

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1832 – 1917 ГГ.

Ботанцов Иоанн Владимирович,

РГПУ им. А.И. Герцена, Аспирант, Юридический Факультет

В статье рассматриваются закономерности развития системы источников права Российской империи в 1832 – 1917 гг. в контексте политико-правовых изменений ее государственного устройства. Автор формулирует и обосновывает основные этапы развития системы источников права Российской империи, дает характеристику соотношения их друг с другом по юридической силе.

Ключевые слова: источники права, Российская империя, юридическая иерархия, правовая система.

THE EVOLUTION OF THE SYSTEM OF SOURCES OF LAW OF THE RUSSIAN EMPIRE 1832 – 1917

Botantsov Ioann Vladimirovich,

Herzen's state University, Postgraduate Student, Faculty Of Law

The article considers the regularities of development of the system of sources of law of the Russian Empire in 1832 – 1917 in the context of the political and legal changes. The author formulates and proves the main stages of evolution of the system of sources of law of the Russian Empire, gives the characteristic of there legal ratio to each other.

Keywords: sources of law, Russian Empire, legal hierarchy, the legal system.

Вопросы формирования и развития источников российского права часто оказывались в центре полемических обсуждений и не раз становились предметом как теоретического, так и историко-правового анализа дореволюционных, советских и современных отечественных исследователей. Сегодня вопросы формирования и развития источников российского права приобретают особую значимость, поскольку источники права лежат в основе правовой системы, которая продолжает формироваться в Российской Федерации в течение последних 25 лет. Изучение эволюции источников права в процессе формирования правовой системы Российской империи необходимо для осознания процессов, происходящих в современном российском праве.

Несмотря на то, что в отечественной науке вопросы теоретического осмысления права получили разработку достаточно поздно, под влиянием русской мировоззренческой философии сформировалась своя традиция видения права. Несмотря на достаточно длительную историю разработки, тема источников российского права продолжает волновать исследователей. Остаются неразрешенными такие вопросы, как эволюция правовой системы, проблема соотношения источников по юридической силе. В настоящее время иерархия источников права Российской империи разрабатывается отрывочно. Например, работа А.А. Тесля «Источники гражданского права российской империи XIX – нач. XX в.» [1], изданная в 2005 году, описывает соотношение норм, регулировавших гражданские правоотношения, в то время как в Российской империи не сложилось единой системы права, и отраслевое деление может носить исключительно условный характер.

Несмотря на большой интерес к теоретико-правовым аспектам источников отечественного права, проблема изучения эволюции системы источников права Российской империи и изменения в соотношении их друг с другом не нашла своего рассмотрения в историко-правовых работах российских исследователей. Иерархия источников права, действовавших в Российской империи может быть разработана при системном анализе законодательства и правоприменительной практики. Попытки системного изучения и

анализа права Российской империи начали предприниматься только в XXI веке, однако рассматриваемого периода они не коснулись. Так, Ю.В. Оспенников посвятил ряд научных трудов изучению эволюции источников права в России до XVIII века. В коллективной монографии 2014 года под его общей редакцией «Система источников русского права X–XVIII вв.» [2] раскрывается многообразие источников права, а также развитие юридической техники и технологии правотворчества за рассматриваемый период.

Таким образом, в рамках данной статьи будут рассмотрены закономерности развития системы источников права Российской империи в 1832 – 1917 гг. в контексте политико-правовых изменений ее государственного устройства, в результате чего будут сформулированы основные этапы развития системы источников права, и проанализированы изменения в соотношении источников по юридической силе на каждом этапе.

Система права согласно определению профессора М.Н. Марченко представляет собой «внутреннее строение структурных элементов права» [3]. К элементам права традиционно относят отрасли, подотрасли, институты, подинституты и нормы права. Совокупность этих элементов образует, соответственно, право, а будучи закрепленной в конкретных формах – систему источников права. Таким образом, исходя из вышеуказанного определения, система права есть внутреннее строение системы источников права. Соответственно она возникает тогда, когда источники права находятся в систематизированном и согласованном друг с другом состоянии. Полная систематизация отраслей российского права произошла только в 1920-е гг., после революции. В то же время предпосылки к возникновению системы права возникают в процессе формирования правовой системы, проходившем в несколько этапов. Начало всеобщей систематизации законодательства и, соответственно, формирования системы права было положено с изданием Свода законов Российской империи в 1832 году. Еще до вступления его в силу Свод был разослан по местам для ознакомления и стал актом толкования права и указателем правовых норм, содержащихся в действующих зако-

нах. Поскольку Свод не вводил никаких новых норм, лишь систематизируя уже существующие, снабжая некоторые из них примечаниями, и отсекая недействующие, он начинает фактически использоваться уже с 1832 года, закладывая тем самым основу для консолидации права как системы. В то же время Свод был сформирован не по отраслям права, а, скорее, по сферам его применения. То есть в его основу не были положены основания, достаточные для формирования целостной системы права. Кроме того, в состав первого издания Свода не вошли:

1. Узаконения местного характера, действовавшие в ряде национальных окраин Российской империи. Впоследствии Второе отделение СЕИВК подготовило или начало подготовку ряда проектов сводов местных узаконений — западных губерний, прибалтийских губерний, Великого княжества Финляндского, Царства Польского, Бессарабии и других. Из них был утвержден лишь Свод местных узаконений губерний остзейских.

2. Узаконения по ведомству Министерства народного просвещения и государственного контроля, а также нормативные акты в области счетоводства.

3. Узаконения в области управления дел православного и инославных исповеданий. Некоторые из узаконений по духовной части стали издаваться лишь с 1865 года в составе Полного собрания постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания.

4. Узаконения по ведомству Министерства иностранных дел, удельного ведомства, управления почт, ведомства учреждений императрицы Марии и других, состоящих под покровительством высочайших особ.

5. Постановления военные и морские, составившие впоследствии содержание отдельных Свода военных постановлений и Свода морских постановлений.

Свод закрепил определенное соотношение источников друг с другом. Были отсеяны недействующие источники, а те, что не вошли в Свод оказались уравнианы в юридической иерархии. Те, которые остались вне Свода — сохранили свой дореформенный статус. По мере того, как происходила дальнейшая систематизация права, менялось и соотношение источников права друг с другом. На первом этапе утвердились те источники права, которые действовали и до 1832 года. К ним относились:

Таким образом, наибольшей юридической силой фактически обладали Божественные источники (заповеди Христа, заповеди апостолов, иные нормы Нового завета); среди законов наибольшее значение получают Высочайше утвержденные мнения высших государственных органов (высочайше утвержденные журналы Комитета министров, высочайше утвержденные мнения Государственного совета, высочайше утвержденные приказы министров, высочайше утвержденные доклады Сената, высочайше утвержденные определения Синода).

Партикулярное право действовало на регулируемых им территориях вопреки положениям большей части законов, однако помимо божественных источников и Высочайше утвержденных мнений высших государственных органов приоритет над ним имели законы регионального регулирования (Положения об управлении губерниями, Своды партикулярного права).

Местное законодательство (законы, изданные в регионах до их присоединения к России, церковные нормы инославных исповеданий), местные обычаи (обычаи коренных

народов) — действовали в отношении тех категорий, в отношении которых они принимались, и имели приоритет над обычными законами. В то же время, в случае возникновения противоречий между местным законодательством и сословными обычаями, применению подлежало первое.

На основной части империи наибольшее значение имели законы, большая часть которых была включена в 1832 году в состав Свода. К ним относились манифесты, уставы, жалованные грамоты, уложения, императорские указы — но теперь они были систематизированы в Своде не по форме или дате опубликования, а по тематике, что значительно облегчало их применение. На территориях удаленных губерний и вновь присоединенных к России регионов законы действовали только в части, не противоречащей местному праву.

Особенностью применения законов и иных нормативных правовых актов стало их использование посредством Свода, в который они были включены. В то же время, нормативные правовые акты, содержащие церковное право, партикулярное право и иные, не вошедшие в Свод узаконения — применялись непосредственно.

Уже начиная с Александра I появилось разделение императорских указов на письменные и устные (объявленные, через доверенное лицо). Так Учреждение Министерств 1802 г. не допускало вовсе практики объявленных указов. Ст. X постановляла, что «по исследовании доклада министра, ежели Государь признает предлагаемые министром средства за полезные и увидит, что они не требуют ни отмены существующих законов, ни введения или учреждения новых, то, утвердив собственноручно сей доклад министра, возвращается к нему для учинения по оном исполнению» [4, № 20406]. Но в Учреждении Министерств 1811 г. значение объявленных указов вновь усилено. Если прежние законы (от времен Петра I до Павла I), ограничивая силу объявляемых указов, предписывали в случае противоречия объявляемых указов подписанным объявляемых указов «не принимать» и «в действо не производить» [4, № 4945; 6745; 8695; 11369], а объявленный указ, нарушающий пределы применимости таких указов, признавался *ipso facto* лишенным силы, то ст. 259 Учреждения Министерств установила такой порядок: чиновники не имели более права, как это было прежде, сами признавать объявленный указ не имеющим силы: они должны были представлять о том министру и затем Правительствующему Сенату. В то же время были введены и исключения — так, именным указом, данным военной коллегии 14 декабря 1807 г., повелено было, «объявляемые генералом от артиллерии гр. Аракчеевым Высочайшие повеления считать Именными Нашими указами». Правила касательно объявленных указов, установленные в царствование Александра I, в целом вплоть до 1917 года не претерпели изменений, позже в Учреждении Государственного Совета 1842 г. были более обстоятельно оговорены лица, сохранившие право объявлять Высочайшие указы, но юридическая сила таких актов была ниже, чем у письменных законов [5].

Наибольшей юридической силой среди источников, принятых без участия императора (за исключением божественных источников) обладали мнения высших государственных органов, не имевшие императорского утверждения (мнения Государственного Совета, мнения Сената). Они устанавливали порядок применения законов, уточняли их содержание, давали толкование закрепленных в них норм, а также могли ограничивать или изменять порядок действия подзаконных нормативных правовых актов, и даже заклю-

ченных международных договоров.

Вопрос соотношения следующей группы источников носит дискуссионный характер, поскольку их взаимодействие в рамках одной сферы почти не происходило. Церковные обычаи действовали исключительно в вопросах церкви, имея вспомогательное значение по отношению к остальным церковным источникам. Международное право действовало на момент принятия Свода в основном субсидиарно по отношению ко всему комплексу национальных законов и приравненных к ним источников. Так, международные договоры и дополняющие их международные обычаи действовали в случае не противоречия их национальному законодательству.

Низшую ступку в системе церковного права и последнее место в ряду источников права, приравненных к законам, занимали исторические источники. К ним относились Ветхозаветные нормы, акты византийского права, положения которых имели базовый характер, но настолько устарели, что применялись исключительно субсидиарно.

Еще ниже исторических источников в иерархии источников права стояли подзаконные нормативные правовые акты. К ним относились определения Сената, определения Синода, приказы, распоряжения и инструкции министров и Комитета министров, указы и инструкции Временных высших комитетов, распоряжения епископов, распоряжения губернаторов, распоряжения начальников губернских правлений, указы уездных ведомств. Они принимались «собственной властью» соответствующих чиновников и распространялись на подведомственные им сферы жизни общества.

Что касается сословных обычаев – для крестьян они регулировали большую часть правоотношений, возникавших между ними, поскольку законы, как правило распространяли свое действие только на дворянское население. Так, даже свободные крестьяне ориентировались в своих действиях на нормы, сложившиеся в рамках общины. Однако в тех случаях, когда Свод или акты церковного права устанавливали другой порядок, то действию подлежали они, а не обычаи. Нижняя (на уровне уезда) и верхняя (на уровне губернии) расправы осуществляли суд над государственными крестьянами, при этом в основе их решений лежало обычное право. Дела между частными крестьянами разрешались помещиками или старостами внутри общины.

Низовой пласт источников права традиционно составляли локальные нормативные правовые акты, которые составлялись юридическими и физическими лицами, имевшими властные полномочия по отношению к определенному подведомственному им кругу лиц. Так, помещики продолжали регулировать правоотношения между крестьянами, издавая устные, как правило, приказы о наказании, изменении социального статуса или места жительства последних. Многие помещики составляли собственные уложения, регламентировавшие наказания крепостных или даже положения об управлении имениями, в которых содержались подробные инструкции по всем сферам жизнедеятельности на вверенной им территории. Аналогичные приказы, инструкции и уставы существовали у заводчиков и иных работодателей. Формально локальные акты не могли противоречить законодательству и даже обычаям, но законы регулировали, в своем большинстве, только правоотношения между свободными людьми, а крестьянские обычаи решали вопросы семейного, наследственного, обязательственного

права, в то время как в сфере уголовного права крепостные были полностью подведомственны помещикам. В то же время, некоторые помещики закрепляли в своих правовых актах уже сложившиеся в крестьянской среде обычаи, а некоторые даже пытались их реформировать.

Аналогичным образом, сфера трудовых правоотношений рабочих регулировалась исключительно фабричным законодательством. Руководители предприятий самостоятельно устанавливали нормы рабочих часов, выплаты заработной платы, определяли социальные льготы и другие вопросы, регулировавшие правовое положение рабочих.

Организациями, правовое регулирование которых осуществлялось преимущественно государством являлись только университеты. В 1835 году был издан новый Университетский устав, который закрепил порядок управления университетами через назначенных им попечителей учебных округов, подотчетных Министерству народного просвещения. В соответствии с данным Уставом университеты потеряли свою автономию, а советы профессоров лишились самостоятельности как в учебных, так и в научных вопросах.

Несмотря на то, что правовое положение большей части населения после реформы 1832 – 1835 гг. не изменилось, нормы, действовавшие среди дворян, вошли в Свод и могли служить образцом правового регулирования отношений, возникавших между любыми категориями жителей империи. В результате проведенной кодификации в России начали складываться первые отрасли права, попытка выделения которых была предпринята при компиляции Свода [5].

Система источников права как совокупность всех социальных регуляторов, действие которых санкционировано государством, оказывает определяющее значение на эффективность правового регулирования общественных отношений в государстве. Поэтому реформирование правовой системы всегда должно базироваться на коренных изменениях в формах источников права и их соотношении.

К середине XIX века необходимость таких изменений стала очевидна в полной мере. В связи с чем в 1960-х гг. в стране была проведена крупномасштабная череда реформ, затронувших различные сферы жизни общества. Одной из наиболее значительных реформ была судебная, призванная ввести буржуазно-демократические начала в действовавшее судебно-процессуальное право. Она была наиболее прогрессивной в ряду других, причём создававшиеся институты судебного права во многом опережали время.

В правовую основу реформы были положены Судебные уставы, утвержденные 20 ноября 1864 года. Одновременно был подписан указ об их распубликовании во всеобщее сведение. В то же время реформа не сразу оказала влияние на систему источников российского права. Так, первые суды, функционировавшие по новым правилам, появились только в 1866 году, хотя еще в 1865 году некоторые новые положения Судебных уставов были экспериментально введены в отдельных судах старого типа. К 1879 году действие Судебных уставов распространяется на 54 губернии, с 1894 года – еще на 13 губерний и только к 1899 году по всей империи начинают действовать новые суды (в Средней Азии и северной части Вологодской губернии сохранялись некоторые отступления от новых правил судопроизводства) [6]. На наш взгляд можно говорить о новом этапе в развитии системы источников права именно с 1866 года, когда в главных правовых центрах страны – Санкт-Петербурге и Москве –

начинает действовать новая система, а практика ее применения получает распространение по всей империи.

Еще одной значительной новацией, внесшей изменения и подвижки в систему источников права стала возможность (и даже обязанность) суда применять нормы права по аналогии, а в случае необходимости – восполнять пробелы в праве. Так было узаконено судебное правотворчество. Судебный прецедент признают полноправным источником права многие ученые. Так, О.В. Сазанкова отмечает, что «до издания Судебных уставов 1864 г. все подчиненные инстанции, в том числе и судебные, должны были применять закон по буквальному его смыслу. Статья 12 Устава уголовного судопроизводства и ст. 9 Устава гражданского судопроизводства не оставляет сомнений в том, что законодатель в отношении новых департаментов категорически отказался от принципа воспрещения сенатского правотворчества. Сенат теперь не должен был ограничивать себя не только неясностью, неполнотой, но и недостатком закона» [7]. В свою очередь В.К. Цечоева обращает внимание, что публикуемые решения Сената часто противоречили закону, при этом они являлись обязательными для всех государственных органов [8].

В результате, возможность применения аналогии права позволила Сенату создавать общеобязательные, прецедентные решения, подобно тому, как это происходит в современной России. Так, российского судью, прибегающего к институту аналогии права можно считать уже не просто толкующим общеправовые принципы и распространяющим их на конкретные отношения, а восполняющим пробел в праве. Создаваемое таким образом решение представляется схожим с решениями судов англо-саксонской правовой семьи в мотивировочной части, когда судья вместо того, чтобы ссылаться на действующее законодательство занимается толкованием общих правовых принципов. В случае, если постановление с применением аналогии выносится одним из высших судов – оно может быть использовано нижестоящими судами при вынесении решений по схожим делам. Конечно, юридическое значение преодоления пробела путем применения аналогии ограничивается конкретным случаем, казусом. При появлении подобной ситуации в последующем необходимость в аналогии возникает вновь, однако ни для кого не секрет, что на практике применение института аналогии (анalogии права и аналогии закона) Верховным Судом РФ, Высшим Арбитражным Судом РФ, Конституционным Судом РФ служит примером для других судов в аналогичных случаях.

То есть, мы видим ситуацию, когда суд на основании одних лишь правовых принципов создает конкретную норму, которая играет в дальнейшем роль прецедента. Представляется, что в конце XIX века, роль Сената в судебном правотворчестве была еще значительнее. Таким образом, с 1864 года в Российской империи появились источники права, не только формируемые не монаршей волей, но даже противоречащие ей.

В результате, судебный прецедент, формой выражения которого как источника права являлась судебная практика Правительствующего Сената обладал приблизительно теми же свойствами, что и мнения высших государственных органов. Так, судебные решения не могли противоречить законам, но зачастую вносили в них дополнения и разъяснения о порядке их применения [6].

Другое важное изменение в системе источников права произошло в связи с освобождением крестьян и реорганизацией судов, полномочных рассматривать дела с их участием. Крестьяне оказались вне основной судебной системы: с 1861 года их дела рассматривались в Волостных судах, подотчетных уездной и губернской администрации – то есть по отношению к ним такие принципы реформы, как независимость суда и разделение властей действия не имели. Вместе с тем, крестьяне больше не зависели от воли помещиков, а соответственно утратили силу все помещичьи локальные нормативные правовые акты.

Роль крестьянского обычая также несоизмеримо возросла: в соответствии с новыми Уставами, крестьянские дела разрешались на основании их обычного права и только за неимением соответствующей нормы применялся закон. На практике крестьянский обычай был поставлен даже выше норм партикулярного права и местных обычаев, а также обычаев церковных и других норм церковного права. В крестьянской среде имели место достаточно радикальные отступления от канонического права. В частности, среди крестьян, становился все более популярен гражданский брак, связанный с дороговизной и сложностью процедуры брака церковного. В народе говорили: «не страшно жениться, а страшно к попу приступить». В Архангельской губернии брак, заключенный в соответствии с обычаем, признавался наравне с официальным, церковным. Решения местных волостных судов сожительницы признавались совладелицами земли, приобретенной их мужьями, а при наследовании они выделяли свои супружеские доли в совместно нажитом имуществе, зачастую составлявшие, по решению судов, до 100% от всего имущества, даже несмотря на завещания, оформленные на других лиц [9].

В связи с этим, после судебной реформы встает вопрос о систематизации обычаев, имеющих место в крестьянской среде и в практике коренных народов. Большую роль в этом вопросе сыграло Русское географическое общество, которое начало собирать отдельные нормы обычного права. Проекты создания на основе данных изысканий сборника обычаев неоднократно всплывали в околозаконодательных кругах. Итоговой целью этих попыток было распространить применение обычаев на мировые суды, которые в соответствии со статьей 130 Судебных уставов руководствовались обычным правом только если стороны сами настаивали на этом, и, если закон не регулировал данный вопрос. В то время, как те же самые правоотношения, рассмотренные волостным судом с обязательным применением обычной нормы, могли быть урегулированы принципиально иным образом, в том числе в разрез с положениями закона.

В результате существовала нестыковка, препятствовавшая формированию единой системы российского права. Н. Качалов, бывший руководителем одной из комиссий по урегулированию данного вопроса, вспоминал, что его предложение в Государственном Совете было выслушано с вниманием и сочувствием, но «обычаи, управляющие крестьянским бытом, были так мало известны, или лучше сказать вовсе неизвестны, что нельзя было признать юридическую силу обычаев вообще» [10]. Таким образом, в мировом суде обычное право применения не нашло, хотя несколько собраний обычаев все-таки были изданы. Среди них Сборник народных юридических обычаев Архангельской губернии П. Ефименко, Сборник материалов об артелях в России Пахмана.

С образованием казачьих войск, ключевые понятия о земельной собственности определялись и регулировались как государственными нормативно-правовыми актами, так и обычным правом. Рядовое казачество не знало юридических тонкостей писанного закона, однако хорошо понимало, что такое казачья земля, и свои понятия основывало на праве коллективного владения и пользования ею. В связи с этим обычно-правовое понятие о земле как о коллективной общеказачьей собственности легло в основу законодательства, регулирующего земельные отношения на Дону. Подчеркивая первостепенную роль обычного права в истории российского законодательства, Н.П. Загоскин отмечал: «Отношения юридической жизни всякого народа... далеко не исчерпываются, да и не могут быть исчерпаны писанным правом; наряду с последним в жизни всякого народа действуют также нормы права неписанного, права не закрепленного письменностью, но твердо и неизменно живущего в народной памяти».

В связи с реформированием системы правовых источников, в 1863 году вышел новый Университетский устав, по которому был восстановлен университетский суд, а Совет профессоров вновь становился главным органом, регулировавшим всю университетскую деятельность. Таким образом, в области высшего образования ведущее и определяющее значение приобрели локальные нормативные правовые акты университетов, а ряд дел с участием интеллигенции перешли в ведение университетских судов.

В то же время снизилось значение локальных правовых актов, регулировавших до этого времени трудовые правоотношения. 1 июня 1882 года был издан закон, который устанавливал запрет на работу детей до 12 лет, а для детей 12-15 лет ограничивал время работы 8 часами в день (притом не более 4 часов без перерыва) и запрещал ночную (от 9 часов вечера до 5 часов утра) и воскресную работу, а также запрещал применение детского труда во вредных производствах. Кроме того, владельцы предприятий должны были «предоставлять возможность» детям, не имевшим свидетельства об окончании по меньшей мере одноклассного народного училища или приравняемого к нему учебного заведения, посещать школы не менее 3 часов в день или 18 часов неделю [4].

За четыре года до этого, в 1886 году вступили в действие Правила о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих, окончательно отобравшие у заводчиков прерогативу в регулировании трудовых процессов и ставшие прообразом трудового кодекса империи. В последствии были приняты и другие законы, регламентировавшие данную сферу, в результате чего локальные акты действовали только в отношении частных, оставшихся без законодательного урегулирования.

В этот же период происходят качественные изменения в содержании подзаконных нормативных правовых актов. С 1857 года начинает неофициально функционировать, а в 1861 году учреждается в качестве законосовещательного органа Совет министров, в результате чего Комитет министров реже издает значительные нормативные акты, поскольку большая их часть начинает рассматриваться в Совете с императором и приниматься в форме законов путем высочайшего утверждения. В то же время, с 1865 года Обер-прокурор Святейшего Правительствующего синода фактически входит в Комитет министров, постоянно участвуя в его заседаниях, ввиду чего инструкции Комитета

в сфере образования и богоугодных заведений получают большую юридическую силу, нежели ранее утвержденные определения Синода. Особенно усиливается влияние Комитета с 1882 года, когда прекращаются заседания министров в Совете. Также теряет в этот период свое значение Государственный Совет, круг деятельности которого ограничивается новым Положением еще в 1842 году, в связи с чем, он практически прекращает издавать собственные подзаконные акты, а существует лишь как законосовещательное учреждение.

Положение Комитета министров 13 июля 1876 г. представило губернаторам право издавать в пределах своего ведомства постановления в видах правильного и успешного исполнения, сообразно с местными условиями, узаконений об общественном благочинии, порядке и безопасности.

20 февраля 1906 года были утверждены Учреждение Государственной Думы и Закон о переустройстве учреждений Государственного Совета. Таким образом, в России впервые появился парламент, составленный из вновь созданной нижней палаты – Государственной Думы, формировавшейся путем выборов депутатов и преобразованного в верхнюю законодательную палату Государственного Совета, который провозглашался законодательным органом, имел равные с Думой права, мог отклонять любой законопроект, принятый Думой, и формировался на половину – императором, на половину – выборным путем.

К весне 1906 года был подготовлен и накануне открытия I Государственной Думы утвержден Николаем II свод «Основных государственных законов Российской империи». Основные государственные законы в редакции от 23 апреля 1906 года фактически стали первой российской конституцией. Из Основных законов было устранено определение царской власти как неограниченной. Содержание статей Основных законов показывает, что абсолютной власти у императора уже не было. Прежде всего, монарх лишился прерогатив законодательной власти. Об этом свидетельствуют формулировки ст. 7 Основных законов о том, что «государь Император осуществляет законодательную власть в единении с Государственным советом и Государственной Думой» и ст. 86 о том, что «никакой закон не может последовать без одобрения Государственного совета и Государственной Думы и воспринять силу без утверждения государя Императора» [5].

После опубликования Основных законов, с 1906 года император формально лишился двух важнейших прерогатив: неограниченного права законодательства и автономного распоряжения государственным бюджетом, однако ст. 87 Основных законов позволяла ему издавать между сессиями Думы «чрезвычайные» указы и манифесты, имевшие силу закона. Но и из данного правила были сделаны изъятия: чрезвычайные указы не могли изменить положения самих Основных законов (что и придавало им наряду с учредительным основополагающим характером норм значение конституции), а нормы статей 13 – 16 вообще не могли быть изменены, даже путем принятия нового закона, о чем император и императрица давали клятву. Фактически чрезвычайные указы не распространялись и на Высочайше утвержденные мнения высших государственных органов – последние могли предусматривать порядок правового регулирования, отличный от установленного в других законах и являлись наиболее авторитетными источниками права, изданными с учетом обобщения правовой практики, при-

менявшимися даже вопреки императорским указам [4].

В это же время продолжает развиваться сфера трудовых правоотношений. Принятые одновременно с законом «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» от 1 июня 1882 г. «Временные правила об обществах и союзах» разрешили создание профсоюзов. Но их деятельность существенно ограничивались. Так, министр внутренних дел имел право закрывать общества и союзы, если их деятельность «признается им угрожающей общественному спокойствию или безопасности» [4].

Помимо этого, на национальных окраинах империи продолжал действовать ряд местных законов. В Царстве Польском действовали гражданский и торговый кодексы Наполеона, принятые в Герцогстве Варшавском в 1808 и 1809 годах. В Великом княжестве Финляндском действовало Общее Уложение Шведского Королевства, утверждённое в 1763 г. В западных губерниях (бывших землях Речи Посполитой) до 1840 г. (в Могилевской и Витебской губерниях — до 1831 г.) действовали Литовский Статут, Вислицкий статут 1374 г, статуты Вартские, Владислава Ягеллы (1423), Пиотрковские и Корчинские, принятые при Казимире IV (1447 и 1465), Нешавские и Опокские (1454), дополненные при Иоанне Альберте (1496), статуты Сигизмунда (1507—1543), сеймовые конституции, мазовецкие изъятия (сборник 1576 года), прусская корректура (собрание норм, распространявшихся на Западную Пруссию, отошедшую к Польше по Торнскому договору 1466 г., утверждённая на сейме 1598 года), магдебургское право. В Эстонии и Латвии действовало остзейское гражданское право, включавшее германское право (императорские постановления, Саксонское зеркало и *Libri feudorum*), шведское земское и городское уложения и различные нормы феодального и городского права. В 1865 г. вступил в силу Остзейский свод. В Бессарабии действовали Соборная грамота Александра Маврокордато, утверждённая в 1785 г., Шестикнижие Арменопула (сборник, автором которого был Константин Армонопул (1320—1382), византийский юрист, бывший судьей в Салониках) и «Краткое собрание законов» Андронаки Доница, изданное в 1814 г. (краткое изложение начал римского права с основными изменениями, внесёнными из местных молдавских обычаев) [1, с. 134 – 161].

В 1903 году Николай II утвердил новый уголовный кодекс России, созданный на высоком уровне юридической техники — Уголовное уложение. Однако по политическим причинам до 1917 года вступили в силу лишь отдельные его главы: о государственных преступлениях, о смуте, о религиозных преступлениях, о контрабанде, о нарушении авторских прав. Вместе с тем, оно содержало ряд принципиальных новаций, внесших изменения в существовавшую

систему источников права. Так, в 1906 году оно было дополнено нормой о том, что «иностранные подданные подлежат суду и наказанию в России в силу заключённых с иностранными государствами международных договоров».

То есть Уложение закрепило примат международного права над нормами, содержащимися в нем самом. Также в законодательстве России в отношении уголовного преследования иностранцев был введен ряд особенностей, не относящихся к собственным подданным. Согласно Уложению о наказаниях к иностранцам не применялось такое наказание, как высылка за границу по судебному приговору. Во время содержания под стражей иностранцы пользовались преимуществами наравне с лицами привилегированных российских сословий. При этом, несмотря на возросшее влияние международного права, Основные законы Российской империи, божественное право и другие важнейшие источники сохраняли над ним приоритет.

Таким образом, не смотря на все сложности и противоречия, возникавшие внутри Российской империи система источников ее права постоянно эволюционировала, двигаясь в сторону расширения прав и свобод подданных, кодификации и упрощения законодательства, совершенствования юридической техники, расширения сферы правового регулирования законов, сохранения сложившейся правоприменительной практики и признания достижений европейской правовой науки.

Мы проанализировали ход эволюции системы источников права Российской империи и подтвердили тот факт, что переломными моментами в ее развитии следует считать период Великих реформ в 1960-е гг. и период первой русской революции 1905 – 1906 гг. В результате, мы сформулировали основные этапы развития системы источников права Российской империи следующим образом. Первый этап начался с издания свода законов в 1832 году, который хотя и был введен в действие с 1835 года, но фактически использовался правоприменителями сразу после издания в качестве указателя законодательных актов. Окончанием этапа стал, с некоторой долей условности, 1866 год, когда появились первые суды, функционировавшие в соответствии с Судебными уставами 1864 года, что породило изменения в юридической силе обычаев, поставило вопрос о судебном прецеденте, как источнике права, изменило порядок применения некоторых партикулярных норм. В этот период произошли также изменения в системе источников права, связанные с отменой крепостного права в 1861 году, введением нового Университетского устава в 1863 году, изменением полномочий Комитета министров и Государственного совета в 1865 и 1842 гг. соответственно, начало развиваться торговое и трудовое право.

Ссылки:

1. Тесля А.А. Источники гражданского права российской империи XIX – нач. XX в. Хабаровск, 2005.
2. Ельчанинова О.Ю., Оспенников Ю.В., Ромашов Р.А., Ютяева Л.Е. Система источников русского права X–XVIII вв.: монография. Самара, 2014.
3. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учебное пособие. М., 2001.
4. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Собр. 1.
5. Основные законы Российской империи. 1906.
6. РГИА. Ф. 1405. Оп. 82. Д. 417.
7. Правительствующий Сенат Российской империи как высший судебный орган в конце XIX - начале XX века. М., 2012. С. 67 – 68.
8. История суда России: учебное пособие. М., 2011. С. 78 – 79.
9. Б-в И. Юридические воззрения народа // Исторический вестник. СПб., 1884. Июль. С. 159 – 168.

10. Качалов Н. Об отношении юридического обычая к законодательству. СПб., 1877.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА, КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Ковалев Владимир Викторович

Северо-Кавказский федеральный университет, кандидат исторических наук, Юридический Институт

Статья посвящена проблемам исследования проблем правовой культуры в юридической науке Российской Федерации. Показаны определенные сложности, возникавшие на пути ученых-юристов в процессе реализации указанной задачи. Сложности эти были вызваны относительной неразработанностью проблем правовой культуры в правовой науке советского периода (последнее обстоятельство существовало по причине явного доминирования идеологических постулатов над правосознанием). Однако сложности были преодолены, и к настоящему времени вопросы правовой культуры прочно заняли свое место в общем спектре юридических наук.

Ключевые слова: юриспруденция, правовая культура, методологический подход, ученый-юрист, правовая теория, правовая практика.

LEGAL CULTURE, AS THE OBJECT OF STUDY OF THE RUSSIAN LEGAL SCIENCE

Kovalev Vladimir Viktorovich

North-Caucasus Federal University, candidate of historical Sciences, Legal Institute

The article is devoted to research of problems of legal culture in legal science of the Russian Federation. Shown certain difficulties arose in the way of legal scholars in the process of implementing the specified task. These complications were caused by the relative lack of problems of legal culture in legal science of the Soviet period (the latter circumstance existed because of the apparent dominance of the ideological tenets on legal consciousness). However, difficulties were overcome, and to date, questions of legal culture has firmly taken its place in the overall spectrum of legal Sciences.

Keywords: jurisprudence, legal culture, methodology, scientist, lawyer, legal theory, legal practice.

Среди многочисленных проблем, находящихся в центре внимания юридической науки, правовая культура с определенного времени (главным образом, в постсоветский период) заняла достаточно прочное место. Среди причин этого можно выделить как теоретические, так и практические. Что касается первых, то главным фактором, не способствовавшим пристальному вниманию в прошлом (в советский период) ученых-юристов к проблемам правовой культуры, являлось, на наш взгляд, следующее обстоятельство. Как известно, в СССР существовала официальная (коммунистическая, марксистско-ленинская) идеология, которая, помимо всего прочего, ставила задачу формирования личности определенного типа, с определенным набором морально-этических, эстетико-поведенческих качеств и мировоззренческих установок (строителя коммунизма). В этих условиях законопослушность, правовая культура и позитивное правосознание мыслились государством и обществом как само собой разумеющиеся и не нуждающиеся в специальном формировании.

Ситуация стала меняться в постсоветский период с отказом от официальной (государственной) идеологии и конституционным закреплением идеологического и политического плюрализма.[5, ст. 13, ч. 1-3] Отдельные авторы, исследующие в постсоветский период проблемы правовой культуры, в этой связи, справедливо отмечают, что возникший идеологический вакуум через определенное время потребовал не просто поиска новых идеалов и ориентиров, но и разработки новой идеологии, общенациональной объединительной идеи и цели развития.[11, с.1]

Но единая общенациональная идея в России сегодня так и не определена. Да и если будет определена, то станет существовать скорее де-факто, чем де-юре (иначе придется менять основы конституционного строя в указанной части).

И в этих условиях, помимо определенных морально-этических установок, мерилom и критерием поведения граждан должно выступать как минимум - законопослушание, а, в более оптимальном варианте - позитивная модель поведения, основанная на высоком уровне правосознания.

Есть и еще один фактор. Отказ от коммунистической идеологии обусловил, помимо всего прочего, определенное обращение к западным ценностям (как к определенной альтернативе коммунизму). А, как известно, ценность права, как идеологической категории, в западных странах достаточно высока. Как пишут отдельные авторы: "наши старые — марксистско-ленинские — подходы и концепции говорят нам, что мы идем назад — регрессируем: от прекрасного социалистического настоящего (и еще более прекрасного коммунистического царства в будущем) к суровому и страшному капиталистическому прошлому. Только это суровое и страшное "прошлое" поворачивается к нам — в правовой своей сфере — наивысшим уровнем защищенности прав и свобод человека, наивысшим на сегодня уровнем правовой культуры." [11, с.3] По этой причине проблемы правовой культуры (в плане использования позитивного зарубежного опыта) становятся также актуальными.

Нельзя сказать, что к понятию правовой культуры в советский период в юридической науке не обращались вообще. Но подход к данному понятию тогда был весьма своеобразен. Во-первых, это понятие не рассматривалось в контексте других областей (например, философии, социологии и др.), во-вторых, трактовка самой правовой культуры была близка современной трактовке понятия правосознания, поскольку первую определяли как определенное отношение людей к праву, выражающее знание и понимание права, а также сознание необходимости выполнять его требования. Также, в советский период к определению правовой куль-

туры подходили с двух сторон: с позиции идейно-правового состояния общества (на определенном этапе его развития) и с точки зрения совокупности знаний права, умения применять закон и уважения к нему. [6, с. 95; 9, с. 42-43; 4, с.115; 3, с.42-43] Данные подходы, по мнению отдельных авторов, обусловили некий дисбаланс между внешней формой выражения и внутренним содержанием понятия правовой культуры.[2, с. 112]

Введение правовой культуры в разряд научных категорий обусловило задачу поиска ее места в общем конгломерате юридических понятий и дефиниций. Сразу необходимо, на наш взгляд, подчеркнуть ту особенность, что правовая культура не может выступать юридической категорией в чистом виде, поскольку несет в своем содержании составляющие и других областей (например - философской, социологической, культурологической, антропологической др. - на основе всех этих подходов к определению правовой культуры выработано свыше 250 ее дефиниций [8, с. 70]). Справедливо, в этой связи, замечание о том, что правовая культура представляет собой составляющую культуры в целом и тем самым попадает под действие общекультурных закономерностей и процессов.[2, с.112] Также, обоснованным представляется высказывание о том, что правовая культура - это и социокультурное явление. [1, с. 2]

Что же касается собственно юридических составляющих понятия правовой культуры, то здесь необходимо, с нашей точки зрения, определить место правовой культуры во-первых, в юриспруденции в целом, а, во вторых - в системе юридических наук. По поводу первого составляющего, весьма удачным, на наш взгляд, является замечание о том, что "правовая подсистема общества — правовая надстройка и правовая культура соотносятся между собой как целое и его качество." "... правовая культура характеризует качественное состояние правовой надстройки, выражающееся в уровне развития как всей правовой действительности,

так и отдельных ее компонентов".[7, с. 194] Если использовать более широкое понимание правовой культуры, то следует отметить, что она не является частью или областью правовой надстройки, но как ее качественная характеристика присуща всем сферам правовой жизни общества, пронизывает эти сферы и является известной атмосферой (например, законности, правовой свободы, социальной справедливости, уважения к праву) жизни этого общества. [7, с. 194] Необходимо отметить, что подобное толкование правовой культуры стало встречаться буквально с того времени, когда собственно и стал проявляться определенный интерес к данной проблеме (то есть, с начала 90-х гг. прошлого столетия. Причастность правовой культуры к правовой надстройке определялась тем, что первая, по мнению отдельных авторов, включает в себя право, правоотношения, правосознание, законность и т. д. Более того, в данной ипостаси правовая культура представляет собой во-первых, определенный правовой феномен, близкий к пониманию всей юридической надстройки, а, во-вторых - особое социальное явление, охватывающее всю совокупность важнейших компонентов юридической реальности.[10, с. 17]

Место правовой культуры в системе юридических наук достаточно удачно, на наш взгляд, определил З.Н. Каландаришвили. По его мнению, "понятие правовой культуры, если подходить к нему с точки зрения дисциплинарной принадлежности, относится в первую очередь к теории права и соотносится прежде всего с такими юридическими категориями, как право, правосознание, правовое поведение, правовое воспитание и правовая социализация".[2, с. 112]

Но, вместе с тем, на наш взгляд, правовая культура вполне достойна того, чтобы занять самостоятельное место в плеяде юридических наук, стать отдельным научным направлением и учебной дисциплиной. Это вполне диктуется и теоретической и практической ее значимостью.

Ссылки:

1. Зубова, Я. В. Правовое образование в развитии правовой культуры формирующегося гражданского общества в современной России : Автореф. дисс. докт. социологических наук. Майкоп, 2010. С. 2
2. Каландаришвили З. Н. Основные концепции изучения правовой культуры в юридической науке //Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена Выпуск № 56 / 2008, с. 112
3. Каминская В. И., Ратинов А. Р. Правовое сознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974. С. 42-43.
4. Кейзеров Н. М. Политическая и правовая культура. Методические проблемы. М., 1983. С. 115.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). Раздел первый. Гл. 1, ст. 13, ч. 1-3
6. Лукашева Е. А. Социалистическое правосознание и законность. М., 1973. С. 95
7. Мурунова А. В. Правовая культура и правовая ментальность.//Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. Выпуск № 3 / 2009, с. 194
8. Певцова Е. А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 70.
9. Сальников В. П. Правовая культура сотрудников внутренних дел. М., 1988. С. 42-43.
10. Сальников В.П. Правовая культура: проблемы формирования гражданского общества и правового государства// Демократия и законность. Самара, 1991. – С. 17.
11. Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс : Проблемы теории и методологии : Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук Екатеринбург,1996. С.1,3

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Кошечева Елена Сергеевна

доцент, кандидат юридических наук, Московский государственный юридический университет им. О.Е.Кутафина (МГЮА), Институт (филиал) в г. Кирове

В статье поднимается проблема необходимости единообразного понимания предмета судебной деятельности в административном судопроизводстве. С принятием Кодекса административного судопроизводства РФ появилась необходимость определения категории «административное дело», «административно-правовой спор». В рамках раскрытия указанных категорий автором ставится на обсуждение проблема судебной практики, заключающаяся в необходимости правильного определения порядка рассмотрения споров между гражданским и административным судопроизводством.

Ключевые слова: Административное судопроизводство; административные дела; административно-правовой спор; разграничение гражданского и административного судопроизводства

ON THE SUBJECT OF JUDICIAL ACTIVITY IN THE ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Koshcheeva Elena Sergeevna

Associate Professor, Candidate of Juridical Sciences, Kutafin Moscow State Law University, Institute (Branch) in Kirov

The article raises the problem of the need for a uniform understanding of the subject of judicial activity in the administrative proceedings. With the acceptance of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation there was a need to define the category of "administrative action", "administrative and legal dispute." As part of the disclosure of the above categories the author placed on the discussion of the problem of judicial practice is the need to determine the correct order of consideration of disputes between the civil and administrative proceedings.

Keywords: Administrative proceedings; administrative cases; administrative and legal dispute; distinction of civil and administrative proceedings

В соответствии с положением статьи 118 Конституции Российской Федерации, устанавливающим административное судопроизводство наряду с конституционным, гражданским и уголовным судопроизводством, предопределяло необходимость законодательного регулирования специальной форму реализации судебной власти – правосудия по административным делам.

До принятия Кодекса административного судопроизводства РФ (далее по тексту КАС РФ) [1] реализация права на судебную защиту граждан и организаций по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений регулировался правилами гражданского судопроизводства (подраздел III раздела II Гражданского процессуального кодекса РФ) [2].

Новый кодифицированный процессуальный акт регулирует порядок рассмотрения и разрешения Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции административных дел и определяет особенности производства по отдельным категориям административных дел.

Однако следует отметить, что, как и ранее, термин «административные дела» имеет в настоящее время неоднозначное толкование.

Вместе с тем, существует определенный законодательный подход к определению двух основных видов «административных дел», рассматриваемых судами:

1) дела о привлечении к административной ответственности (возникают в результате реализации законодательно возложенной обязанности органа по привлечению физических и юридических лиц к ответственности за совершенные административные правонарушения). Указанная категория дел подлежит рассмотрению как арбитражными судами, так и судами общей юрисдикции, но по специальным правилам. Арбитражные суды в этой части применяют нормы главы 25 Арбитражного процессуального кодекса

РФ [3], а суды общей юрисдикции – нормы раздела IV Кодекса об административных правонарушениях РФ [4].

2) дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и организаций (ст. 1 КАС РФ) [5]. Среди них, в частности:

- об оспаривании нормативных правовых актов и решений, действий (бездействия) государственных и муниципальных органов, их должностных лиц и служащих;
- об оспаривании решений, действий (бездействия) НКО, наделенных публичными полномочиями, в том числе СРО;
- о взыскании обязательных платежей и санкций с физических лиц;
- о защите избирательных прав и права на участие в референдуме;
- о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (по делам судов общей юрисдикции);
- о приостановлении деятельности, ликвидации, запрете общественных объединений, НКО, исключении сведений о них из государственного реестра, о прекращении деятельности СМИ;
- о временном помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение и о продлении срока пребывания в таком учреждении;
- о госпитализации граждан в медицинские организации в недобровольном порядке и ряд других.

3) административные дела, вытекающие из предпринимательской или иной экономической деятельности, а также связанные с интеллектуальными, патентными правами. В настоящее время их рассматривают арбитражные суды и Суд по интеллектуальным правам в соответствии с гл. 23-

28.2 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

В теории административного права изложенный выше законодательный подход в целом поддерживается.

Так, выделяются отношения, складывающиеся с участием судебных органов, в том числе:

— отношения, возникающие при рассмотрении судами подведомственных им дел о привлечении физических и юридических лиц к административной ответственности;

— отношения, возникающие при рассмотрении судами общей юрисдикции и арбитражными судами жалоб (заявлений) физических и юридических лиц на действия (бездействие) и решения (ненормативные правовые акты) административно-публичных органов [6, с.28].

Вместе с тем, законодатель, избрав в качестве основы для рассмотрения и разрешения административных дел в рамках КАС РФ исковое производство, обозначил довольно четкий критерий для разграничения всех тех дел, которые в широком смысле слова можно именовать «административные дела». Не смотря на то, что в ст.3 КАС РФ в качестве задачи судопроизводства не содержится «разрешение административно-правового спора», тем не менее, именно исковая форма защиты прав непосредственно связана именно с разрешением спора о праве.

Дела, возникающие из публичных и иных административных правоотношений целесообразно дифференцировать по критерию предмета судебной деятельности, в зависимости от наличия или отсутствия правового конфликта между сторонами на спорные и беспорные [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время следует разделить все дела, вытекающие из административных и иных публичных отношений, рассматриваемых судом, на:

- 1) административные дела, связанные с разрешением спора и праве (дела административной юрисдикции);
- 2) административные дела, не связанные с разрешением спора о праве (т.н. дела о применении судом мер административной ответственности).

Применение категории «спор» применительно к административным правоотношениям подчеркивается и проводимыми в последнее время научными исследованиями [8].

Следует отметить, что достаточно понятный критерий в сфере административных правоотношений, вносит существенные теоретические проблемы в критерий разграничений категорий «гражданско-правовой спор» и «административно-правовой спор».

Вместе с тем эта проблема имеет принципиальное значение для обоснования провозглашенного в Конституции РФ административного судопроизводства как формы осуществления судебной власти. В строгом смысле слова гражданско-правовой спор можно определить как разногласие между субъектами частного права относительно имущественных или личных неимущественных (гражданских) прав и обязанностей, которое возникает из правоотношений, основанных на юридическом равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников [9].

Административно-правовой спор – это спор, возникающий из административно-правовых отношений, которые складываются в связи с осуществлением властных полномочий органами публичной администрации. Соответственно эти споры отличаются от гражданско-правовых по субъектному составу (наличие органа власти в качестве од-

ного из обязательных участников), по сфере возникновения (публично-правовая в отличие от частноправовой), по характеру реализуемых органом публичной власти принадлежащих ему прав (административные споры – в связи с реализацией им публичных прерогатив, гражданско-правовые могут возникнуть по поводу осуществления этим органом имущественных прав) [10].

Как указывает Верховный суд РФ в своем Информационном письме от 15.11.2015 г. №7-вс-7105/2015, критерием правильного определения вида судопроизводства (исковое или административное), в котором подлежат защите прав и свободы гражданина или организации, оспаривающих решения, действия (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иных государственных органов, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих» является характер правоотношений, который предопределяется не только участием в них в качестве одного из субъектов таких органов, но и тем, что участники таких правоотношений не обладают равенством и один из них наделен властными полномочиями по отношению к другому. При этом избранная лицом форма обращения в суд (подача административного искового заявления или искового заявления) не является определяющей для возбуждения гражданского или административного судопроизводства [11].

Учитывая, что гражданские права и обязанности возникают, в частности, из актов государственных органов и органов местного самоуправления (статья 8 Гражданского кодекса Российской Федерации), споры об осуществлении прав, соединенные с требованиями о признании недействительными (незаконными) «нормативных актов органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц» государственных или муниципальных служащих, и являющихся основанием их возникновения, а также споры о признании таких актов недействительными (незаконными), если их исполнение привело к возникновению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей, подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства [12].

Анализируя процессуальные разграничения при определении вида судопроизводства (гражданское или административное) в рассматриваемых разъяснениях, необходимо отметить следующее. Основным критерием при определении вида судопроизводства, является результат исполнения актов государственных органов и органов местного самоуправления.

Так, если результат исполнения акта государственного органа или органа местного самоуправления, а также спор о признании решений, актов таких органов недействительными, незаконными и подлежащими отмене, влечет за собой возникновение, изменение либо прекращение гражданских прав и обязанностей, обратившегося за защитой нарушенного права лица – спор подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

На взгляд автора, подобный подход скорее усугубит, нежели сделает более понятным выбор порядка рассмотрения и разрешения дела судом в рамках одного из видов судопроизводства. Так, в частности указанным письмом к числу споров, подлежащих рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства относится дело о признании незаконным (обжаловании) отказа органа записи актов гражданского состояния в регистрационных действиях, аннулировании

записей актов гражданского состояния. Позволим сделать вывод о спорности отнесения указанной категории дел к числу гражданских, поскольку в большей мере речь должна идти не о квалификации спорных и возникающих на их основе правоотношений, а о выборе наиболее правильного процессуального порядка с точки зрения эффективности судебной защиты.

В пользу необходимости поиска единого и однозначного подхода в определении категории «административный спор», на наш взгляд, говорит и то обстоятельство, что количество и характер правоотношений, лежащих в основании возникающих на практике споров, весьма разнообразны, и в итоге окончательное определение надлежащего (гражданского или административного) порядка рассмотрения и разрешения дела остается на усмотрение конкретного суда.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 08.03.2015 г. № 22-ФЗ «О введении в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. С 15 сентября 2015 года утратил силу в соответствии с Федеральным законом от 08.03.2015 № 23-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1393.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.02.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.03.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.03.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 15.02.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Стахов, А. И., Кононов, П. И. Административное право России : учебник для бакалавров / А. И. Стахов, П. И. Кононов. — М., 2014.
7. Власенко Ирина Владимировна. Предмет судебной деятельности: дисс. ... канд. юрид.наук. - Саратов, 2014. // Режим доступа: <http://www.dslib.net/civil-process/predmet-sudebnoj-dejatelnosti.html>.
8. Зеленцов А.Б. Административно-правовой спор: вопросы теории: Монография. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: РУДН, 2009 // Режим доступа: <http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php?id=717&p=6634>.
9. Там же.
10. Там же.
11. Информационное письмо Верховного Суда РФ от 15.11.2015 г. №7-вс-7105/2015 // СПС «Консультант плюс».
12. Там же.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЕВ НАЛИЧИЯ СУЩЕСТВЕННОГО ИЗМЕНЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ КРИТЕРИЯ “НЕПРЕДВИДИМОСТИ”

Малхасян А. Г.

Российско-Армянский (Славянский) Университет, Аспирант Института права и политики

Статья посвящена изучению проблем определения критериев, наличие которых дает возможность стороне договора требовать его изменение или расторжение в связи с существенным изменением обстоятельств. В этой связи анализируются нормы законодательства, правоприменительная практика и доктрина, в результате чего достигается вывод о том, что ГК РА содержит в себе смешение субъективных критериев с объективными, что не способствует правовой определенности. В противовес законодательно закрепленной системе критериев предлагается закрепление более объективных критериев.

Более того проводится детальное изучение критерия непредвидимости события и обосновывается, что законодательный акцент должен быть сделан не на субъективных предположениях сторон или на обстоятельствах из которых они исходили при заключении договора, а на объективной предвидимости события для среднего участника правоотношений в момент заключения договора.

Ключевые слова: изменение обстоятельств, непредвидимость, rebus sic stantibus, критерии существенного изменения обстоятельств.

THE PROBLEMS OF DETERMINING THE CRITERIA OF EXISTENCE OF FUNDAMENTAL CHANGE OF CIRCUMSTANCES IN REPUBLIC OF ARMENIA CIVIL LAW: “UNFORESEEABILITY” AS AN EXAMPLE

Malkhasyan H. G.

Russian-Armenian (Slavonic) University, PhD student Institute of Law and Politics

The article constitutes a study of the problem of establishing criteria, enabling a party to a contract to demand its modification or termination due to a fundamental change of circumstances. In this regard, the legislation, legal practice and doctrine are analyzed, the result of which analysis is the conclusion that the RA Civil Code contains a mixture of subjective to objective criteria, which does not promote legal certainty. In contrast to legally defined system of criteria codification of more objective criteria is proposed.

Moreover a detailed study of the criterion of unforeseeability is carried out and it is proved that the legislative focus should be not on the subjective area of parties' presuppositions or circumstances from which they came at the conclusion of the contract, but on the objective foreseeability for the average participant of relations at the moment the contract was concluded.

Keywords: change of circumstances, unforeseeability, rebus sic stantibus, criteria for fundamental change of circumstances.

Теория существенного изменения обстоятельств кодифицирована и закреплена в положениях ст. 467 Гражданского Кодекса Республики Армения (Далее – ГК РА), согласно которой такие изменения могут повлечь изменение или расторжение договора. Несмотря на то, что названное положение повторяет текст ст. 451 Гражданского Кодекса Российской Федерации, законодательная конструкция названной статьи содержит большее количество вопросов нежели ответов на них. В первую очередь ряд вопросов возникает в связи с тем, какие именно критерии должны быть применены судами при определении существенного изменения обстоятельств – более объективные или более субъективные.

Несмотря на то обстоятельство, что текст ГК РА выглядит весьма детализованным изложением критериев применения положения о существенном изменении обстоятельств, в науке и правоприменительной практике высказываются различные мнения по поводу этих критериев. Число подобных критериев варьируется от трех до восьми, содержит как толкование положений ГК, так и зачастую выходят за его рамки. В этой связи следует принять во внимание принцип толкования текстов правовых актов, закрепленный в ст. 86 Закона РА “О правовых актах”, согласно которому правовой акт комментируется, исходя из буквального значения имеющихся в нем слов и выражений, с учетом требований закона. Следует также иметь ввиду необходимость толкова-

ния соответствующих положений в свете общих принципов регулирования гражданских правоотношений, таких как свобода и святость договора. И, наконец, следует отметить, что четкое определение критериев имеет принципиальное значение для правоприменения, так как это дает сторонам в конкретном споре, как и суду определять предмет доказывания. В пределах настоящей статьи нами будут рассмотрены общие основы определения критериев существенного изменения обстоятельств, а также проведено противопоставление критериев предвидимости и предвиденности. При этом будут учтены теоретические подходы и практика правоприменения, однако критерии будут выявлены на основании буквального толкования положений ГК РА.

В первую очередь следует начать с наиболее распространенной точки зрения, согласно которой следует выделять четыре критерия применения положений о существенном изменении обстоятельств. Так, как отмечает Е. А. Суханов, изменение обстоятельств должно быть признано судом существенным и служить основанием применения соответствующих положений ГК в том случае, если: а) стороны исходили при заключении договора из предпосылки о том, что названное изменение обстоятельств не произойдет; б) изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотри-

тельности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота; в) исполнение договора при наличии существенно изменившихся обстоятельств без соответствующего изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора; г) из обычаев делового оборота или существа договора не вытекает, что риск наступления данных обстоятельств несет сторона, обратившаяся в суд с требованием об изменении или расторжении договора [1, С. 230-231]. Нетрудно заметить, что сказанное является воспроизведением положений п. 2 соответствующей статьи ГК. Подобное определение критериев встречается и у иных российских авторов [2, с. 838]. Идентичного мнения придерживается и армянская доктрина [3, с. 494].

Таково мнение и судебной практики в РФ. Так, рассматривая вопрос о том, является ли банкротство само по себе существенным изменением обстоятельств, Высший Арбитражный Суд РФ установил, что “расторжение судом договора в связи с существенным изменением обстоятельств возможно при наличии одновременно четырех перечисленных в этой статье [451 ГК РФ] условий.” [4] В том же ключе высказался и ФАС Московского Округа, при отказе в удовлетворении требований о применении положений о существенном изменении обстоятельств, установивший, что “... основанием для изменения или расторжения договора служит одновременное наличие четырех условий, указанных в пункте 2 статьи 451 ГК РФ, однако заявитель не представил надлежащих доказательств, подтверждающих их наличие.” [5]

В судебной практике РА нет выработанной точки зрения на вопрос критериев применения ст. 467 ГК РА. В целом, отсылки к названной статье весьма редки. Кассационный Суд РА на сегодняшний день рассмотрел лишь два дела, где одна из сторон заявляла о применении положений ст. 467 ГК РА. В первом из дел Министерство Экономики РА обжаловало отказ в взыскании с ответчика просроченной арендной платы по ранее расторгнутому судом договору (на основании п. 3 ст. 622 так как более двух раз подряд по истечении установленного договором срока платежа не вносит арендную плату) [6]. Иск был отклонен судом первой инстанции, а суд апелляционной инстанции применил исковую давность. Министерство Экономики требовало пересмотра решения апелляционной инстанции и, цитируя прочие законодательные положения, *inter alia* ссылалось и на ст. 467 ГК РА. Однако никаких обоснований или вообще упоминаний об изменении обстоятельств истцом не было сделано. [7] Во втором случае при рассмотрении спора о недействительности свидетельства о наследовании, заявитель требовал признать прекращенным в силу невозможности исполнения договора займа, заключенного наследодателем. При этом заявитель непонятным образом утверждал, что смерть заемщика прекратила заемный договор, сделав исполнение невозможным. Здесь, как и в предыдущем деле, ст. 467 ГК РА упоминалась между прочим и без каких бы то ни было оснований. [8]

Куда больший интерес с точки зрения нашего исследования представляет одно из дел, рассмотренных Судом по Гражданским Делах Еревана. Спор касался арендной платы за владение и пользование микроавтобусами по догово-

рам аренды, заключенным ЗАО “Автобус” мэрии г. Еревана (далее арендодатель) и рядом транспортных организаций (далее арендаторы). Договоры были заключены на основании постановления Правительства РА за номером 894-Н от 2 февраля 2007 года на следующих условиях: срок аренды был установлен на шесть лет при условии использования автобусов исключительно для регулярных внутригородских перевозок в г. Ереване, арендная плата была установлена в размере восьми процентов от балансовой стоимости автобусов в год, дата заключения договоров 31 октября 2007 года. Арендаторы не исполнили надлежащим образом обязательств по выплате арендой платы за первые девять месяцев действия договора, в результате чего арендодатель обратился в суд, с требованием о взыскании недоимок. [9]

Часть арендаторов выдвинула в суде встречный иск, требуя изменения условий договоров аренды. Обоснованием для такого требования служили, по мнению ответчиков, положения ст. 467 ГК РА. Арендаторы, ссылаясь на положения п. 2 как критерий существенного изменения обстоятельств, утверждали, что “беспрецедентное”, по их словам, подорожание топлива, запасных частей и рост иных расходов в ситуации, когда тарифы на внутригородские перевозки устанавливаются городскими властями и неизменны, их деятельность стала убыточной. [9] Далее арендаторы утверждали, что ст. 467 ГК РА является по-существу отражением принципа *clausula rebus sic stantibus* и, следовательно, договор теряет свою связывающую силу, когда существенным образом изменились обстоятельства, в условиях наличия которых и был заключен договор. На основании вышесказанного арендаторы требовали внести в договоры изменения, удвоив срок их действия и сократив вдвое размер арендной платы. [9]

Возражая против встречного иска арендодатель указал на то обстоятельство, что договоры были заключены на основании и условиях, предусмотренных нормативно правовым актом и, следовательно, изменение положений договора невозможно без внесения поправок в соответствующий правовой акт. [9] Суд принял возражения арендатора и отказался рассматривать возможность изменения договора по каким бы то ни было основаниям. [9] Хотя названное решение было впоследствии оспорено в Апелляционном суде по гражданским делам РА [10], а затем и Кассационного Суда РА [11], названная часть решения Суда по Гражданским Делах Еревана не была оспорена.

Как видим, даже в тех редких случаях, когда сторона договора и ссылается на изменение обстоятельств как основание изменения или расторжения договора, такое требование остается недостаточно обоснованным с точки зрения требований ст. 467 ГК РА. Однако каковы же эти критерии и каково их содержание? Как мы успели убедиться, наиболее простой ответ на этот вопрос является перечислением четырех подпунктов п. 2 ст. 467 ГК РА. Однако названный подход представляется не совсем верным. В связи с этим некоторые авторы предлагают иные подходы.

Так, согласно позиции, выраженной К. Е. Чистяковым, “на основе легально установленных обязательных условий изменения и расторжения договора (подпункты 1-3 п. 2 ст. 451 ГК РФ) выделяются характерные признаки существенного изменения обстоятельств, которое (1) не зависит от воли сторон, (2) не может быть преодолено, (3) исполнение обязательства на договорных условиях исключает удовлетворение имущественного интереса стороны, требующей

изменения или расторжения договора.”[12, с. 9] Подобный подход выглядит весьма странно. При такой классификации признаков непонятно где оказывается вопрос о возможности предвидения сторонами изменения обстоятельств, как и положения пп. 4 п. 2 соответствующей статьи.

А. П. Сергеев и Ю. К. Толстой, рассматривая институт изменения и расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств, по существу, выделяют два уровня критериев. На первом уровне находятся критерии п. 1, при наличии которых стороны могут прийти к соглашению об изменении или расторжении договора. Если же сторонам это не удастся, то в дело вступают критерии, закрепленные п. 2, которыми и следует руководствоваться суду.[13] С подобной позицией невозможно согласиться, так как законодатель не разграничивает существенное изменение обстоятельств как основание для изменения или расторжения договора по воле сторон от тех же действий, предпринятых судом, из чего следует, что основанием для обоих случаев являются идентичные критерии. Кроме того, подобное разделение было бы бессмысленным, так как стороны по обоюдному согласию могут изменить или расторгнуть договор в любом случае, в том числе и предусмотрев специальные критерии и основания для отдельных договоров.

Так какими же критериями следует руководствоваться? Следует начать с положений п. 1 ст. 467 ГК РФ. Согласно названной норме, необходимо, чтобы произошло изменение обстоятельств “из которых стороны исходили при заключении договора”. Кроме того изменение должно быть таким, что если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях. Разбив названные положения на отдельные критерии, получаем: а) изменение фактических обстоятельств; б) из этих обстоятельств стороны исходили при заключении договора; в) стороны не могли разумно предвидеть такие изменения; д) если бы стороны предвидели такие изменения, то не заключили бы договор или заключили бы существенно иной договор. При этом отсутствие хотя бы одного из названных критериев делает по смыслу законодательства невозможным наличие существенного изменения обстоятельств.

Пункт “а” не вызывает особых вопросов. Суть его в том, что на момент заключения договора существовали определенные явления объективной действительности, внешние по отношению к сторонам договора. При этом такие обстоятельства не были субъективными, т. е. стороны не заблуждались об объективных качествах действительности.

Что касается пунктов “б” и “в”, как и положений пп. 1 п. 2 ст. 467 ГК РФ, то в них заключено, по существу, видение сторон о ситуации. Нельзя не заметить сходства между положением выделенного нами пункта “в” и пп. 1 п. 2 ст. 467 ГК РФ. Ясно и то, что положения пп. 1 п. 2 ст. 467 ГК РФ содержат куда большую субъективную составляющую. Здесь следует заметить, что современное развитие теории изменения обстоятельств проходило под знаком противоборства более субъективных теорий с более объективными. Начиная с Виндшейдской теории “предположения”, начали распространяться так называемые субъективные теории, в основе которых лежит идея о том, что основание применения правила о существенном изменении обстоятельств кроется в самом договоре - в предположениях сторон или равно Оертмановском основании сделки[14]. Субъективные теории имели значительный перекося в сторону гипотетической

воли сторон, что не может положительно сказаться на стабильности правового оборота. Куда более обоснованным и приемлемым с точки зрения практики является объективный подход. Такие идеи также были известны в прошлом. Они “искали основание изменения и расторжения договоров при существенном изменении обстоятельств в самом правопорядке” [15, с. 155-156], и для них характерно наличие объективных критериев.

Следует согласиться с мнением о том, что ГК РФ, как и ГК РФ восприняли некоторый симбиоз названных концепций. Однако несколько сомнительной видится попытка представить подобный симбиоз как некое соединение двух групп теорий и создание модели, содержащей признаки как объективных, так и субъективных теорий[15, с. 155-156]. Конструкция ст. 467 ГК РФ выглядит скорее нагромождением большого количества положений и критериев, которые зачастую пытаются выразить единую идею, но под разными углами.

Ярким примером такого разнобоя является вопрос о предвидении возможности изменения обстоятельств и соответственно положений абз. 2 п. 1 ст. 467 ГК РФ и пп. 1 п. 2 той же статьи. Так абз. 2 п. 1 ст. 467 ГК РФ использует выражение “если бы стороны могли это разумно предвидеть”. Если перефразировать названное выражение, то получается, что стороны в момент заключения договора не предвидели возникновения названных изменений и разумно не могли это предвидеть. Здесь однако также содержится два элемента. Во-первых предвидели ли стороны возможность подобного изменения обстоятельств. При этом на наш взгляд для ответа на названный вопрос следует руководствоваться в первую очередь текстом самого договора. Естественно, если стороны предусмотрели конкретные обстоятельства, например, включили оговорку об индексации цены договора пропорционально уровню инфляции, включили в договор валютную оговорку, то ясно, что стороны предвидели такие возможности.

Отдельно следует отметить значение форс-мажорной оговорки. Так, если стороны предусмотрели в договоре форс-мажорную оговорку, то они, следовательно, предусмотрели и правила, применимые к таким ситуациям, как войны и стихийные бедствия. Как мы уже успели убедиться, в некоторых правовых системах, в частности, в английском праве наличие в форс-мажорной оговорке положений о конкретном обстоятельстве исключает возможность применения норм о фрустрации договора. Однако, как будет нами обосновано в последующем параграфе, в праве РФ невозможность исполнения в том числе вследствие воздействия обстоятельств непреодолимой силы и существенное изменение обстоятельств регулируются различным образом. Предусматривая форс-мажорную оговорку, стороны предвидят невозможность исполнения в силу непредвиденного и непреодолимого обстоятельства, но не предвидят возможность существенного изменения обстоятельств, каковое считается таким при наличии иных признаков, нежели форс-мажор.

Кроме того, при выяснении содержания договора следует применять правила толкования договоров. Здесь следует отметить, что существуют различные теории и соответствующие им правила толкования договоров. Главным вопросом для всех теорий является вопрос о соотношении воли и волеизъявления. Как отмечает Покровский, в 19-ом веке большинство правоведов считало истинную волю сторон

важнее волеизъявления и, следовательно, если сторона при волеизъявлении допустила несоответствие истинной воле, то следует руководствоваться именно последней [16, с. 237]. На таком подходе основано, например, германское законодательство, до сих пор опирающееся на теорию воли. Так, согласно параграфу 133 ГГУ, “при толковании волеизъявления необходимо следовать действительной воле, не придерживаясь быквального смысла выражений”.

Такое положение приводило к пагубным последствиям для оборота, так как добросовестный контрагент опирался на волеизъявление другой стороны в договоре и действовал сообразно. Такой контрагент не должен был нести риск того, что сторона неправильно выразила свою волю. В результате возникла “теория изъявления” (“теория доверия” или “теория оборота”), [16, с. 237] согласно которой преимущество отдается интересам добросовестного контрагента. [1] Осознали это и германские суды, практика которых на сегодняшний день также в значительной степени склоняется к применению более объективных критериев.[17]

Гражданское законодательство РФ и РА также восприняло положения теории волеизъявления. Так, согласно идентичному тексту ст. 447 ГК РА и 431 ГК РФ, “При толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений.” Это правило является первым, к которому должен обратиться суд в случае, когда возникает необходимость в толковании. Обширная практика Кассационного Суда РА по вопросам толкования договоров поддерживает такое мнение. Во многих случаях, когда текст договора не вызывает особых сомнений, Кассационный Суд РА применяет именно это правило.[18] Если же буквальное значение условия договора неясно, то в соответствии с тем же законодательным положением оно устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Такое правило позволяет определять буквальное значение слов и выражений путем рассмотрения их сквозь призму контекста договора в целом, являясь логическим продолжением теории волеизъявления.

Если же правила, содержащиеся в п. 1 названной статьи, не позволяют определить содержание договора, то согласно п. 2 должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон.

Таким образом, как отмечает Кассационный Суд РА, “вышеупомянутая статья закрепляет три правила толкования договоров: интерпретация договора исходя из буквального значения, интерпретация договора путем сопоставления с иными положениями договора и его общим смыслом и интерпретация договора путем установления истинной общей воли сторон. Причем названные правила применяются последовательно.”[19]

В другом решении Кассационный Суд РА отметил, что в п. 2 указаны правила определения общей воли сторон в случае, когда невозможно выяснить волеизъявление сторон.[20]

Названное однако не следует рассматривать как отход от теории волеизъявления, так как для определения истинной воли сторон законодателем установлена необходимость выявления объективных обстоятельств, сопутствовавших

заключению договора - переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон.[21] В свою очередь Кассационный Суд РА руководствовался необходимостью выявления именно таких объективных факторов. К примеру, при рассмотрении спора о поставках гранитной крошки суд определил, что поставки указанного в договоре объема должны были производиться не единой партией, а частями в соответствии с заказами покупателя, так как именно об этом свидетельствовала последующая практика сторон.[19]

Таким образом, для определения того, предусмотрели ли стороны возможность изменения обстоятельств, следует в первую очередь определить, сделано ли это в договоре, при этом руководствуясь объективными правилами интерпретации договора исходя из волеизъявления сторон.

Вместе с тем возможна и ситуация, когда стороны предвидели конкретное событие, но преднамеренно не внесли в договор никаких положений на этот счет. В этом случае также следует считать, что стороны предвидели такое событие, так как предвидение не ограничивается закреплением в договоре, и если стороны предвидели событие, но предпочли не вносить в договор специальных положений, то следует считать, что сторона, на которую падает риск такого события, приняла его на себя (подробнее о распределении рисков см. ниже).

Если же договор “молчит”, и стороны ни в переговорах, ни каким либо иным образом не предвидели данное событие, следует определить, могли ли стороны “разумно предвидеть” изменение обстоятельств. В некоторых случаях суды в РФ отказывали в изменении или расторжении договора вследствие существенного изменения обстоятельств, так как некое событие можно было разумно предвидеть. Так, в одном из постановлений президиум ВАС РФ указал, что “возросшие эксплуатационные расходы по содержанию жилищного фонда нельзя рассматривать в качестве существенного изменения обстоятельств, которое стороны по договору не могли разумно предвидеть.”[22]

Здесь возникает вопрос о том, что означает разумность в названном контексте. Как отмечает в этой связи В. И. Емельянов, “когда в законе (ст. 428, 451 ГК [РФ]) или в теории ответственности говорится о разумном “предвидении” и “понимании” (разумности психических действий), то имеются в виду действия среднего человека.”[23, с. 120]

Однако определение разумности как критерия “среднего человека” не совсем точно, так как в различных ситуациях следует руководствоваться как критерием среднего человека, так и среднего субъекта отношений в данной сфере. Емельянов и сам осознает это и потому отмечает, что “... уровень интеллекта, знаний и опыта абстрактного среднего человека не является одинаковым для всех случаев. Для элементарных действий он ниже, чем для сложных, требующих образования и специальных навыков. Например, действия среднего покупателя отличаются от действий среднего директора магазина. Последний осуществляет управленческие функции, что предполагает наличие у него правовых и экономических знаний, а также опыта управления торговыми предприятиями.” [23, с. 118] Если более обобщить названный пример, то можно отметить, что “разумный предприниматель” не идентичен “разумному потребителю”, а “разумный участник конкретного рынка” не идентичен “разумному участнику иного рынка”.

Кроме того, следует иметь ввиду, что не всякое предвидение возможности конкретного изменения обстоятельств является достаточным. Знания о том, что в регионе Ближнего Востока сравнительно часто происходят вооруженные конфликты нельзя считать основанием предвидения конкретного вооруженного столкновения. В противовес этому любой разумный морской перевозчик знает о значительной активности пиратов у берегов Сомали, капитан, направляющий судно в Суэцкий канал в условиях бомбардировки, должен разумно предвидеть реальную возможность закрытия канала.[24] Таким образом, разумное предвидение предполагает не просто предвидение некой гипотетической возможности события, но его реальную вероятность. Иными словами, должна быть налична высокая степень вероятности, что такое событие произойдет, и это должно быть понятно для среднего участника правоотношений. Иначе говоря, в таком случае налична объективная предвидимость события.

Сравнивая вышеназванные критерии с положениями пп. 1 п. 2 ст. 467 ГК РА, нельзя не заметить различной конструкции последних. Выражение “стороны исходили из того, что

подобное изменение обстоятельств не произойдет” имеет явно субъективный оттенок. Можно предположить, что суду необходимо выяснить, какова была внутренняя воля сторон и из чего они исходили. Кроме того, если пытаться дословно интерпретировать названное положение, то получается, что стороны рассмотрели возможность таких изменений, но все же решили исходить из того, что это все же не произойдет. Таким образом, смещается акцент с негативного положения о незнании (не предвидели и не могли разумно предвидеть) на позитивное (исходили из того, что не произойдет), хотя в большинстве случаев стороны даже не задумываются о возможности таких изменений.

Таким образом при определении критериев существенного изменения обстоятельств следует в первую очередь не допускать смешения объективных и субъективных критериев. Вместо этого следует исходить из таких критериев, какие имеют наиболее объективный характер. По отношению к конкретному критерию предвидения возможности существенного изменения обстоятельств следует отдавать безусловное предпочтение критерию объективной непредвидимости события для разумного участника правоотношений.

Список литературы

1. Суханов Е. А. Гражданское право. Учебник. В 4-х томах. 3-е изд., перераб. и доп. - “Волтерс Клувер” М.: 2006. Том 3 - 766с
2. Садиков О.Н. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ части первой, второй (постатейный), изд. 2, переработанное и дополненное, М. 2003,
3. Барсегян Т. Гражданское право Республики Армения. Издательство Ереванского Университета, Ереван, 2006. (Բարսեղյան Տ. Հայաստանի Հանրապետության քաղաքացիական իրավունք. Երևան, Երևանի համալսարանի իրավաբանական ֆակուլտետի լեզուաբանական ինստիտուտի հրատարակչություն, 2006)
4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 января 2000г. № 6058/99
5. Постановление Федерального Арбитражного Суда Московского Округа от 30 марта 2004 г. По делу N КГ-А40/1895-04
6. Постановление Суда первой инстанции общей юрисдикции Сюникской области от 30.08.2012 г. по делу об иске Министерства экономики РА против ООО “Горис-Апаки”, с требованием о расторжении договора аренды, гражданское дело СД3/0086/02/12 (Հայաստանի Հանրապետության Սյունիքի մարզի ընդհանուր իրավասության առաջին աստիճանի դատարանի 30.08.2012 թ վիճի՝ ըստ հայցի ՀՀ էկոնոմիկայի նախարարության ընդդեմ «Գորիս-Ապակի» սահմանափակ պատասխանատվությամբ ընկերության՝ վարձակալության պայմանագիրը լուծելու պահանջի մասին թիվ ՍԴ3/0086/02/12 քաղաքացիական գործով) // http://www.datalex.am/dl_case_view_page.php?caseType=2&courtID=0&caseID=35747322042256146
7. Решение Кассационного Суда Республики Армения от 18.07.2014 г. по делу об иске Министерства экономики РА против ООО “Горис-Апаки”, с требованием о расторжении договора аренды, гражданское дело СД3/0086/02/12 (Հայաստանի Հանրապետության Վեճաբեկ դատարանի 18.07.2014 թվականի որոշումը՝ ըստ հայցի ՀՀ էկոնոմիկայի նախարարության ընդդեմ «Գորիս-Ապակի» ՍՊԸ-ի՝ գումար բռնագանձելու պահանջի մասին թիվ ՍԴ3/0055/02/13 քաղաքացիական գործով) // <http://irtek.am>
8. Решение Кассационного Суда Республики Армения от 29.10.2010 г. по делу об иске Сюзанны Оаян против нотариуса ереванской нотариальной территории “Кентрон” Эммы Шабоян, третьи лица Нелли Арутюнян, Агаджан и Хназанд Авагяны, с требованием о признании частично недействительным свидетельства о праве наследования и признании права собственности на акции ЗАО “Пери-А. М.,” принадлежащему Сааку Авагяну, гражданское дело ВД/3465/05/09 (Հայաստանի Հանրապետության Վեճաբեկ դատարանի 29.10.2010 թվականի որոշումը՝ ըստ հայցի Սյուրբանյան Օհանյանի ընդդեմ Երևանի «Կենտրոն» նոտարական տարածքի նոտար Էմմա Շաբոյանի, երրորդ անձինք Նելլի Հարությունյանի, Ագաջան և Հնազանդ Ավագյանների՝ ժառանգության իրավունքի վիճաբերը մասնակի անվավեր հանաչելու և Սահակ Ավագյանին պատկանող «Փերի-Ա.Մ» ՓԲԸ-ի բաժնետոմսերի նկատմամբ սեփականության իրավունքը հանաչելու պահանջների մասին թիվ ՎԴ/3465/05/09 վարչական գործով) // <http://irtek.am>
9. Постановление суда по гражданским делам Еревана от 27.02.2009 по делу об иске ЗАО “Автобус” мери Еревана против ООО “Людвиг ев ворди”, ООО “М. Г. Хаузинг”, ООО “Аршакян ехбайрнер”, ООО “Рим-Арт”, ООО “Арапат Назаретян”, ООО “Р. Р. М. похадрумнер”, ООО “Айк ев Татевик”, ООО “Гасмен” о взыскании денежных средств и встречном иске ООО “Людвиг ев ворди”, ООО “М. Г. Хаузинг”, ООО “Аршакян ехбайрнер”, ООО “Рим-Арт”, ООО “Арапат Назаретян”, ООО “Р. Р. М. похадрумнер”, ООО “Айк ев Татевик” против ЗАО “Автобус” мери Еревана о расторжении в связи с существенным изменением обстоятельств заключенного между ними 31.10.2007 г. договора об аренде транспортных средств, гражданское дело ЕКД/ 0941//02/2008 (Երևանի քաղաքացիական դատարանի 27.02.2009 թ վիճի՝ ըստ հայցի Երևանի քաղաքացիական «Ավտոբուս» ՓԲԸ-ի ընդդեմ «Լյուդվիգ և որդի» ՍՊԸ-ի, «Մ.Գ.Հաուզինգ» ՍՊԸ-ի, «Արշակյան եղբայրներ» ՍՊԸ-ի, «Ռին-Արտ» ՍՊԸ-ի, «Արարատ Նազարեթյան» ՍՊԸ-ի, «Ռ.Ռ.Մ.փոխադրումներ» ՍՊԸ-ի, «Հայկ և Տարևիկ» ՍՊԸ-ի, «Գասմեն» ՍՊԸ-ի՝ գումարի բռնագանձման պահանջի մասին և ըստ հակընդդեմ հայցի «Լյուդվիգ և որդի» ՍՊԸ-ի, «Մ.Գ.Հաուզինգ» ՍՊԸ-ի, «Արշակյան եղբայրներ» ՍՊԸ-ի, «Ռին-Արտ» ՍՊԸ-ի, «Արարատ Նազարեթյան» ՍՊԸ-ի, «Ռ.Ռ.Մ.փոխադրումներ» ՍՊԸ-ի, «Հայկ և Տարևիկ» ՍՊԸ-ի ընդդեմ Երևանի քաղաքացիական «Ավտոբուս» փակ բաժնետիրական ընկերության՝ հանգամանքների էական փոփոխության կապակցությամբ կողմերի միջև 31.10.2007թ. կնքված «Տրանսպորտային միջոցների վարձակալության պայմանագրերը» փոփոխելու պահանջի մասին թիվ ԵՔԴ 0941/02/2008 քաղաքացիական գործով) // <http://www>

datalex.am/dl_case_view_page.php?caseType=2&courtID=0&caseID=36873221949097578

10. Решение Апелляционного суда по гражданским делам от 23.08.2009 по делу об иске ЗАО “Автобус” мери Еревана против ООО “Людвиг ев ворди”, ООО “М. Г. Хаузинг”, ООО “Аршакян ехбайрнер”, ООО “Рим-Арт”, ООО “Арапат Назаретян”, ООО “Р. Р. М. похадрумнер”, ООО “Айк ев Татевик”, ООО “Гасмен” о взыскании денежных средств и встречном иске ООО “Людвиг ев ворди”, ООО “М. Г. Хаузинг”, ООО “Аршакян ехбайрнер”, ООО “Рим-Арт”, ООО “Арапат Назаретян”, ООО “Р. Р. М. похадрумнер”, ООО “Айк ев Татевик” против ЗАО “Автобус” мери Еревана о расторжении в связи с существенным изменением обстоятельств заключенного между ними 31.10.2007 г. договора об аренде транспортных средств, гражданское дело ЕКД/ 0941/02/2008 (Հայաստանի Հանրապետության վերաբերյալ 31.10.2007 թ. հարկումը՝ ըստ հայցի երևանի ֆալագապետարանի «Ավտոբուս» ՓԲԸ-ի ընդդեմ «Լյուդվիգ և որդի» ՍՊԸ-ի, «Մ.Գ.Հաուզինգ» ՍՊԸ-ի, «Արշակյան եղբայրներ» ՍՊԸ-ի, «Ռին-Արտ» ՍՊԸ-ի, «Արարատ Նագաբեքյան» ՍՊԸ-ի, «Ռ.Ռ.Մ.փոխադրումներ» ՍՊԸ-ի, «Հայկ և Տաթևիկ» ՍՊԸ-ի, «Գասմեն» ՍՊԸ-ի՝ գումարի բռնագանձման պահանջի մասին և ըստ հակընդդեմ հայցի «Լյուդվիգ և որդի» ՍՊԸ-ի, «Մ.Գ.Հաուզինգ» ՍՊԸ-ի, «Արշակյան եղբայրներ» ՍՊԸ-ի, «Ռին-Արտ» ՍՊԸ-ի, «Արարատ Նագաբեքյան» ՍՊԸ-ի, «Ռ.Ռ.Մ.փոխադրումներ» ՍՊԸ-ի, «Հայկ և Տաթևիկ» ՍՊԸ-ի ընդդեմ երևանի ֆալագապետարանի «Ավտոբուս» փակ բաժնետիրական ընկերության՝ հանգամանքների էական փոփոխության կապակցությամբ կողմերի միջև 31.10.2007թ. կնքված «Տրանսպորտային միջոցների վարձակալության պայմանագրերը» փոփոխելու պահանջի մասին թիվ ԵՔԴ 0941/02/2008 ֆալագապետարանի գործով) // http://www.datalex.am/dl_case_view_page.php?caseType=2&courtID=0&caseID=36873221949097578

11. Решение Кассационного суда от 04.12.2009 по делу об иске ЗАО “Автобус” мери Еревана против ООО “Людвиг ев ворди”, ООО “М. Г. Хаузинг”, ООО “Аршакян ехбайрнер”, ООО “Рим-Арт”, ООО “Арапат Назаретян”, ООО “Р. Р. М. похадрумнер”, ООО “Айк ев Татевик”, ООО “Гасмен” о взыскании денежных средств и встречном иске ООО “Людвиг ев ворди”, ООО “М. Г. Хаузинг”, ООО “Аршакян ехбайрнер”, ООО “Рим-Арт”, ООО “Арапат Назаретян”, ООО “Р. Р. М. похадрумнер”, ООО “Айк ев Татевик” против ЗАО “Автобус” мери Еревана о расторжении в связи с существенным изменением обстоятельств заключенного между ними 31.10.2007 г. договора об аренде транспортных средств, гражданское дело ЕКД/ 0941/02/2008 Հայաստանի Հանրապետության վերաբերյալ 04.12.2009 թ. հարկումը՝ ըստ հայցի երևանի ֆալագապետարանի «Ավտոբուս» ՓԲԸ-ի ընդդեմ «Լյուդվիգ և որդի» ՍՊԸ-ի, «Մ.Գ.Հաուզինգ» ՍՊԸ-ի, «Արշակյան եղբայրներ» ՍՊԸ-ի, «Ռին-Արտ» ՍՊԸ-ի, «Արարատ Նագաբեքյան» ՍՊԸ-ի, «Ռ.Ռ.Մ.փոխադրումներ» ՍՊԸ-ի, «Հայկ և Տաթևիկ» ՍՊԸ-ի, «Գասմեն» ՍՊԸ-ի՝ գումարի բռնագանձման պահանջի մասին և ըստ հակընդդեմ հայցի «Լյուդվիգ և որդի» ՍՊԸ-ի, «Մ.Գ.Հաուզինգ» ՍՊԸ-ի, «Արշակյան եղբայրներ» ՍՊԸ-ի, «Ռին-Արտ» ՍՊԸ-ի, «Արարատ Նագաբեքյան» ՍՊԸ-ի, «Ռ.Ռ.Մ.փոխադրումներ» ՍՊԸ-ի, «Հայկ և Տաթևիկ» ՍՊԸ-ի ընդդեմ երևանի ֆալագապետարանի «Ավտոբուս» փակ բաժնետիրական ընկերության՝ հանգամանքների էական փոփոխության կապակցությամբ կողմերի միջև 31.10.2007թ. կնքված «Տրանսպորտային միջոցների վարձակալության պայմանագրերը» փոփոխելու պահանջի մասին թիվ ԵՔԴ 0941/02/2008 ֆալագապետարանի գործով) // <http://irtek.am>

12. Чистяков, К. Е. Изменение и расторжение гражданско-правового договора: дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.03. Томск, 2002.

13. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой, Гражданское Право, Учебник, Издание четвертое, переработанное, и дополненное Т. 1 Проспект Москва 2003

14. Зейц А. Г. Влияние изменившихся обстоятельств на силу договоров (clausula rebus sic stantibus) // "Вестник гражданского права", 2013, N 5 – С. 207-262.

15. Безик К. С. Одностороннее изменение и расторжение договоров в гражданском праве Российской Федерации: дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.03. Владивосток, 2011 С. 155, 156

16. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. 6-е изд., стереот. М.: Статут, 2013 С. 237

17. Байрамкулов А. К. Основы учения о толковании гражданско-правового договора // "Вестник гражданского права", 2013, N 6 // <http://base.consultant.ru>

18. см. например: Решение Кассационного Суда РА от 17.04.2009 по делу об иске Карена Барсеяна против мери Еревана, третье лицо давиташенское территориальное подразделение государственного комитета кадастра недвижимости при правительстве РА, с требованием о признании права собственности на торговый зал и права пользования земельным участком, гражданское дело ЕАДД/0177/02/08 (Հայաստանի Հանրապետության վերաբերյալ 17.04.2009 թ. հարկումը՝ ըստ Կարեն Բարսեյանի հայցի ընդդեմ երևանի ֆալագապետարանի, երրորդ անձ ՀՀ կառավարության առընթեր անւարձ գույքի կապասարի պետական կոմիտեի Գավթաբեկ տարածքային ստորաբաժանման՝ առևտրի սրահի նկատմամբ սեփականության իրավունքը, հողամասի նկատմամբ օգտագործման իրավունքը հանաչելու պահանջների մասին թիվ ԵԱԴԴ/0177/02/08 ֆալագապետարանի գործով) // <http://irtek.am>

19. Решение Кассационного Суда РА от 27.05.2011 по делу об иске ООО “Карат” против ООО “Эгна Шин”, с требованием о взыскании денежных средств, гражданское дело ШД1/0303/02/10 (Հայաստանի Հանրապետության վերաբերյալ 27.05.2011 թ. հարկումը՝ ըստ հայցի «Կարատ» ՍՊԸ-ի ընդդեմ «Էգնա Շին» ՍՊԸ-ի՝ գումար բռնագանձելու պահանջի մասին թիվ ԿԴ1/0303/02/10 ֆալագապետարանի գործով) // <http://irtek.am>

20. Решение Кассационного Суда РА от 10.10.2007 по делу об иске ЗАО “Конверс Банк” против ООО “С. М. АНА-СТАС” и Анастаса Седракияна с требованием о расторжении договора и взыскании денежных средств, гражданское дело Т-2153/2007 (Հայաստանի Հանրապետության վերաբերյալ 10.10.2007 թ. հարկումը՝ ըստ հայցի «Կոնվերս Բանկ» ՓԲԸ-ի ընդդեմ «Ս. Մ. ԱՆԱՍՏԱՍ» ՍՊԸ-ի և Անաստաս Սեդրակյանի՝ պայմանագրերի լուծման և գումարի բռնագանձման պահանջների մասին թիվ Տ-2153/2007 ֆալագապետարանի գործով) // <http://irtek.am>

21. Брагинский М. И., Витрянский В. В., Договорное право, 3-е издание, стереотипное М. 2001, Т. 1 // <http://base.consultant.ru>

22. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 марта 1997 г. N 1654/96

23. Емельянов В. И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. - М.: "Лекс-Книга", 2002

24. Ocean Tramp Tankers Corp v V/O Sovfracht [1964] 2 QB 226

ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ ПОГРАНИЧНОЙ ПОЛИТИКИ И БЕЗОПАСНОСТИ В КОНЦЕ XX ВЕКА В НАУЧНЫХ ТРУДАХ УЧЕНЫХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Минаев А.В.

декан юридического факультета Тувинского государственного университета, доцент кафедры уголовного права и процесса, кандидат юридических наук, докторант РАНХиГС при Президенте РФ, член Ассоциации юристов России, член Российской Академии Юридических Наук, профессор Академии военных наук, г. Кызыл

В статье представлен теоретико-правовой анализ общих систем правовых особенностей развития историографии охраны государственной границы Российской Федерации в конце XX века в государстве и обществе.

Ключевые слова: безопасность государства, правовая система, историография, нормы права, Пограничные войска, государственное управление.

LEGAL DEVELOPMENT POLICY AND BORDER SECURITY AT THE END OF XX CENTURY IN SCIENTIFIC WORKS OF SCIENTISTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Minaev AV

Dean of Law Faculty Tuvan State University, Associate Professor of Criminal Law and Procedure, PhD, doctoral RANHiGS the Presidential Council, a member of the Association of Lawyers of Russia, member of the Russian Academy of Law, Professor of the Academy of Military Sciences, Kyzyl

The paper presents a theoretical and legal analysis of the general features of the legal systems of the historiography of the protection of the state border of the Russian Federation at the end of the XX century in the state and society.

Keywords: security of the state, the legal system, historiography, the rule of law, border troops, public administration.

90-е годы прошлого столетия стали новым этапом в изучении истории становления охраны государственной границы. Все это было обусловлено различными факторами, главный из которых был связан с распадом Советского Союза. России в сложившихся на данный период условиях начавшегося «парада суверенитетов» пришлось обустроивать и обозначать новые границы, формировать свои Пограничные войска, искать новые пути и подходы в планировании системы охраны государственной границы. И это было невозможно организовать без серьезной теоретической и практической проработки будущих назревающих реформ, в том числе и более разнообразного и активного исследования историко-правовых проблем обеспечения безопасности новых границ государства[1].

В новых реалиях самым важнейшим направлением исследований стало обращение к дореволюционному периоду истории охраны рубежей российского государства. В этот период появились четыре научные труда Е.Л.Ежукова «Становление и развитие пограничной охраны России (15-начало 20 вв.)» (М., 1991), и «Помяни их Россия: Очерк истории российской пограничной стражи» (М., 1992), «Зарождение, становление и развитие пограничной охраны России» в двух частях (М., 1997), «Горячие окраины России. Исторический очерк» (М., 2000), В.И.Боярского «На стороже Руси стоять» (М., 1992.), А.М.Плеханова «Отдельный корпус пограничной стражи» (М., 1993.) и другие. Научные работы позволили ученым значительно расширить общее представление о том, как была организована охрана государственных границ еще в Древнерусском, Русском Централизованном государствах, а также в Российской империи. Основой в этих трудах послужило исследование вопросов зарождения, становления и развития пограничной стражи российского государства. Был произведен достаточно глубокий анализ системы охраны и обороны границы, так как, в течение длительного периода российской истории именно в такой постановке решались задачи обеспечения безопасности границ Отечества[2].

Основным моментом в исследовании дореволюционного периода стало понимание того, что упомянутые границы российского государства охранялись и оборонялись любыми силами и средствами, и различными ведомствами. Весомый вклад в становление и развитие пограничной стражи российского государства внесли таможенное, морское, военное, и другие ведомства. Поэтому в этот период появляются специализированные исследования в этом направлении.

В 1994 году докторскую диссертацию защитил В.И.Харламов по теме «Развитие военного образования офицеров регулярной армии и пограничной охраны (1700-1917)», где раскрыл вклад военного ведомства в подготовке кадровых офицеров для пограничной стражи, так как на тот период не было своих профессиональных образовательных учреждений.

На следующий год выходит научный труд Ю.Г.Кисловского «История таможи государства Российского. 1907-1995» (М., 1995.), где с позиции зарождения, становления и развития таможенного дела в России решаются вопросы обеспечения безопасности новых границ государства и, прежде всего – сделан упор на экономическую безопасность. Ю.Г.Кисловский рассматривает службу пограничной стражи как составляющую структуру в рамках таможенного ведомства, но не дается критического анализа причин выхода пограничного ведомства из состава таможенного, а также того, что эффективная деятельность таможенников на государственной границе невозможно была бы без надежного ее прикрытия пограничной стражей[1].

В этот период исследованием вышеупомянутых вопросов участия различных ведомств в организации охраны границ российского государства занимаются ученые, которые защитили кандидатские диссертации: В.В.Клементьев «Военное ведомство в охране границ Российской империи» (М., 2000) и С.А.Юхов «Взаимодействие ведомств в защите государственной границы Российской империи» (М., 2001). В этих научных трудах ученые исследуют трехсотлетнюю

историю охрану границ Российской империи. Первый научный труд полностью посвящен выявлению роли и места военного ведомства в охране границ на различных этапах существования государства, выработке им подходов в формировании наиболее приемлемой системы охраны границ, эволюции взглядов военного ведомства на строительство и применение пограничной стражи, как в мирное, так и в военное время.

Диссертация С.А.Юхова стала как бы, в какой-то степени, завершающим научным трудом, который позволил определить роль и место различных ведомств в охране границ Российской империи. С.А.Юхов обосновал понимание того, что организовать и обеспечить надежную охрану границ государства одним (в том числе и пограничным ведомством) практически невозможно. Необходимо полное участие различных ведомств: военного, таможенного, морского, МВД, МИД и других. Но при этом отмечается, что главная роль все-таки должна отводиться (и отводилась, как показал исторический опыт) пограничному ведомству, которое по своим возможностям могло достаточно эффективно противостоять военным, экономическим и политическим угрозам безопасности государства[2].

Особенностью историографии 90-х годов является и то, что в деятельности ученых-исследователей дореволюционного периода было направление изучения различных аспектов организации самой пограничной стражи. Можно выделить следующие защищенные кандидатские диссертации: А.А.Плеханова «Комплектование и подготовка личного состава Отдельного корпуса пограничной стражи (1893-1917 гг.): исторический опыт» (М., 2000), Г.П.Глотовой «Развитие воинских традиций в Отдельном корпусе пограничной стражи России (1893-1917 гг.)» (М., 2001) и Т.В.Ивановой «Совершенствование пограничного и таможенного надзора в пунктах пропуска через европейскую границу Российской империи (1893-1914 гг.): историческое исследование» (М., 2002).

В 90-х годах появляется большое количество литературы, которая носило и публицистический характер. К примеру, в рамках празднования 300-летия Российского флота вышел специальный выпуск журнала «Ветеран границы» (№3-1996), полностью посвященный истории морской пограничной службы. В 1997 году в журнале публикуется богатый исторический материал о 100-летней истории военно-медицинской службы ФПС (№2-1997).

Такая же тенденция проявилась и при изучении советского периода. Среди ученых, исследовавших отдельные аспекты функционирования советских пограничных войск, можно отметить И.М.Чупрова «Авиация в охране границ» (М., 1992), С.А.Быстрова «Исторический опыт Советского государства по осуществлению кадровой политики в пограничных войсках. 1918 - июнь 1941». (М., 1993), Г.И.Лещенко «История органов управления пограничной связи в советский период» (М., 2001). В развитие направления медицинского обеспечения ВС России выходит в свет два научных труда А.П.Горячевского «Начальник госпиталя рассказывает» (М., 1998), «Организационные основы медицинского обеспечения Пограничной службы России» (М., 2001).

Для историографии 90-х годов также стало характерным обращение ученых-исследователей к теме Великой Отечественной войны. В эти годы был опубликован труд Г.П.Сечкина «Граница и война», (М., 1993), который был подготовлен на базе закрытой монографии. Книга получи-

ла как хвалебную, так и критическую оценку в печати. Не подлежит сомнению, что это солидный труд, взвешено и достаточно полно раскрывающий участие пограничников в войне. Показательна и та осторожность, с которой автор переоценивает некоторые события прошлого, вводит в книгу новые знания, приобретенные исторической наукой, уходит от сомнительных в своей достоверности утверждений прошлых лет. Автор придерживается традиционного для историографии советских пограничных войск критерия отнесения частей в годы войны к пограничным, а именно, на основе первоначального контингента их формирования, а не их фактической подчиненности ГУПВ.

К 50-летию Победы в Великой Отечественной войны вышла в свет монография авторского коллектива во главе с В.И.Боярским «Пограничные войска в годы второй мировой войны (1939-1945 гг.)» (М., 1995), в которой в обобщенном и систематизированном виде авторами были раскрыты важные направления служебно-боевой деятельности, строительства, технического и материального обеспечения пограничных войск и подготовки кадров. В работе в наиболее полном виде дан подробный анализ участия пограничных войск в боевых действиях в начальном и других периодах войны. Следует также отметить, что основой этой научной работы послужили теоретические разработки Г.П.Сечкина.

Весомым направлением в исследовании проблем боевого применения пограничных войск стала монография «На страже границ Отечества. Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах 20 века». (М., 2000). В этом научном труде исследуются девятнадцать таких конфликтов, начиная с участия пограничных войск в боевых действиях по защите КВЖД в 1900 году и заканчивая борьбой с незаконными вооруженными формированиями на территории Чеченской Республики. Авторскому коллективу удалось систематизировать огромный фактологический материал, который до выхода в свет этого научного труда существовал в разрозненном виде. Следует отметить, что не все составляющие этого труда равноценны по глубине освещения проблемы и новизне материала. В этом отношении выгодно отличается глава «Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне (1941-1945)». В целом же труд является учебным пособием для изучающих историю охраны государственной границы Отечества[3].

Малоизученным страницам Великой Отечественной войны посвящено диссертационное исследование А.П.Павлова, в котором на основе архивных историко-правовых источников впервые были раскрыты характер и уровень санитарных потерь пограничных войск, которые понесены ими, как в первые дни войны, так и в ходе оборонительных боев в составе Действующей Красной Армии. В ней, кроме того, проводится анализ истории развития медицинской (санитарной) службы пограничных войск, ее лечебной базы, и в обобщенном виде раскрывается значимость исторического опыта для современности.

Характерной особенностью историографии 90-х годов стало обращение исследователей к так называемому «афганскому вопросу». В течение долгого времени данная тема являлась закрытой для разработки и обсуждения ввиду того что пограничникам решать задачи по обеспечению безопасности государственной границы СССР на территории сопредельного государства. Прорывом в этом направлении стали учебное пособие Н.И. Макарова, В.П. Кириллова «Оперативно-боевая деятельность пограничных войск

по борьбе с вооруженными формированиями оппозиции на территории Афганистана в 1980-1989 годы» (М., 1994) в двух частях и защищенная кандидатская диссертация Г.Н. Симакова «Борьба группировки пограничных войск на территории Афганистана с антиправительственными вооруженными формированиями» (М., 1999). В этих работах сделана попытка обобщить и проанализировать оперативно-боевые действия пограничных войск в плане дальнейшего развития их тактики и оперативного искусства. Авторы особое внимание уделили рассмотрению историко-правовых основ организации и проведения операций и систематических оперативно-боевых действий мотоманевренными (десантно-штурмовыми) подразделениями и авиационными частями пограничных войск[2].

Период конца XX века был отмечен и первыми попытками осмысления всех процессов зарождения и становления Федеральной пограничной службы, как федерального органа исполнительной власти, который должен был обеспечивать реализацию государственной пограничной политики Российской Федерации в сфере защиты государственной границы. В этот период появляются следующие научные работы: «Краткий очерк об истории формирования и развития ФПС России» (М., 1995), «Краткий очерк истории создания органов и войск ФПС России» (М., 1996). По своему содержанию оба труда мало подходят под понятие краткого очерка, скорее они являются справочными материалами. Но главным достоинством этих работ является то, что в них собраны и сгруппированы первые нормативно-правовые акты, регламентировавшие деятельность ФПС России, а также собран огромный фактический материал, который характеризует основные этапы ее становления[3].

Весомый вклад в исследовании истории охраны государственной границы внесены Научно-исследовательским историческим центром ФПС России, который основные усилия направил на создание сквозных научных трудов, посвященных всему периоду развития российского государства начиная с древнейших времен и завершая настоящим временем. Одной из первых научных трудов подобного рода стала монография «История строительства пограничных войск России» (М., 1995), посвященная особенностям эволюции строительства пограничного ведомства, развитию сил и средств, использовавшихся государством в охране границ. Следующим шагом стало издание краткого очерка «На страже границ Отечества. История пограничной службы» (М., 1998.). Опираясь на богатый фактический материал, этот труд раскрывает основные исторические вехи развития пограничной службы и в рамках этого развития анализируются отдельные вопросы, характеризующие деятельность военного и других ведомств в охране границ российского государства.

Данный этап ознаменован появлением научной литературы, вобравшей архивные материалы и документы, опубликованные и неопубликованные.

Исследовательские работы по истории охраны государственной границы освещены достаточно равномерно. Более предметно изучены 1939 - июнь 1941 гг., т. е. канун Великой Отечественной войны. Авторы крупных монографий Е.П. Егоров, К.В. Рёгуш, Г.П. Сечкин сочли своим долгом перейти к рассмотрению деятельности пограничных войск в годы войны с анализа обстановки на границе и состояния войск в предвоенные 1939-1941 гг. Менее подробно изучен период становления пограничной охраны Советского государства в 1917-1923 гг. и на это были свои причины[2].

Среди проблем наиболее детальное освещение получила служебно-боевая деятельность (борьба с бандитизмом, контрабандой и др.), подготовка кадров, а также историко-партийные аспекты жизни войск. Что же касается «белых пятен», то их в этом сложном и противоречивом периоде достаточно много. Обозначим лишь некоторые из них. Необходимо разобраться в таком важном вопросе, как включение пограничных войск в структуру органов безопасности, взвесить все аргументы в политической целесообразности этого решения. Требуют изучения и объективной оценки малоизвестные факты привлечения пограничников для выполнения несвойственных им задач: подавления крестьянских восстаний, участия в насильственной коллективизации в пограничных районах, высылка из пограничной полосы «социально-чуждых» элементов и др.[4].

Односторонне отражены в литературе такие вопросы, как участие погранвойск в боевых операциях на территории сопредельных государств: Китая, Монголии, Польши, Финляндии, а также выполнение ряда специфических задач, возложенных Приказами Наркомата Обороны и НКВД в ходе Советско-Финляндской войны 1939-1940 гг. На эти и некоторые другие вопросы пока нельзя найти ответы, и в этом одно из слабых мест отечественной историографии истории охраны границы[5].

По-прежнему не до конца решена назревшая проблема снятия ограничительных грифов с источников и работ, которые в настоящее время не содержат военной и государственной тайны. Добиться объективного и беспристрастного освещения исторического пути, пройденного пограничными войсками, избежав при этом обслуживания чьих-либо интересов, поможет разумное соотношение науки и политики. Еще в прошлом веке, говоря об этой важной для исторической науки проблеме, С.М. Соловьев отмечал, что жизнь имеет полное право предлагать вопросы науке. Наука обязана отвечать на вопросы жизни. Но польза от этого будет тогда, когда жизнь не будет навязывать науке решения вопроса, заранее уже составленного вследствие того или иного взгляда.

Библиографический список

1. Военно-историческая работа в Пограничной службе Российской Федерации. Уч. пособие. –М.: Академия ФПС РФ, 2003 г. –183 с.
2. Лукашев Е.К. Военная история. Курс лекций / Голицынский военный институт ФПС РФ. – Голицыно, 2002. – 391 с.
3. Военная энциклопедия. -Т.1-4. -М., 1997-1998;
4. Минаев А.В.; Комбу В.С. Государственная безопасность и приоритеты Российской Федерации по охране государственных границ. Королёв: // «Право и государство: теория и практика». Издательский дом «Право и государство», 2014, № 5 (113). – С.124- 129.

5. Белов А.Е. Современные границы Российской Федерации. Учебное пособие. - Голицыно.: ГПИ ФСБ России, 2006.

Bibliograficheskiy spisok

1. Voенно-istoricheskaya rabota v Pogranichnoy sluzhbe Rossiyskoy Federatsii. Uch. posobie. –М.: Akademiya FPS RF, 2003 g. –183 s.
2. Lukashev E.K. Voennaya istoriya. Kurs lektsiy / Golitsynskiy voennyiy institut FPS RF. – Golitsyino, 2002. – 391 s.
3. Voennaya entsiklopediya. -Т.1-4. -М., 1997-1998;
4. Minaev A.V.; Kombu V.S. Gosudarstvennaya bezopasnost i priorityi Rossiyskoy Federatsii po ohrane gosudarstvennykh granits. Korolëv: // «Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika». Izdatelskiy dom «Pravo i gosudarstvo», 2014, № 5 (113). – S.124- 129.
5. Belov A.E. Sovremennyye granitsy Rossiyskoy Federatsii. Uchebnoe posobie. - Golitsyino.: GPI FSB Rossii, 2006.

О КАТЕГОРИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Петров Александр Васильевич

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

В статье рассматривается объективная основа правосознания в виде правовой действительности – практической деятельности, в которой выражается правовая воля и формируется вся совокупность юридических явлений общества. Проводится различие между правовой действительностью и правовой реальностью как сферой непосредственного бытия правовых явлений. Обосновывается идея о том, что противоречие между правовой действительностью и правовой реальностью является источником продуцирования правосознания как особой формы мышления, отличающегося от правового практического мышления.

Ключевые слова: правовая действительность, правовая реальность, правовое практическое мышление, правовое сознание.

ON THE CATEGORY OF LEGAL CONSCIOUSNESS

Petrov Alexandr Vasilevich

PhD in Law, Associate professor, Head of Department of Constitutional and Municipal law, Faculty of Law, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

The article considers the objective basis of legal consciousness in the legal reality – practical activity, which express the legal will and forms the entirety of society's legal phenomena. We draw a distinction between legal actuality and legal reality as a sphere of immediate being of legal phenomena. We are substantiates the idea that the contradiction between the legal actuality and legal reality is a source of the production of legal consciousness as a special form of thinking that is different from the legal practical thinking.

Keywords: legal actuality, legal reality, practical legal thinking, legal consciousness.

Категория правосознания основательно разрабатывалась в российской юридической науке конца XIX начала XX веков, достаточно указать на работы П.И. Новгородцева, Л.И. Петражицкого, И.А. Ильина [1 – 3]; юридической науки советского и современного периодов, где представлена обширная библиографией, из которой отметим только несколько наиболее значимых, на наш взгляд, работ [4 – 15]. При всей многоаспектности исследований, содержание и объем категории правосознания остаются во многом неопределенными, а ее положение в системе категорий и понятий теории не ясным.

Проиллюстрируем сказанное только одним моментом. С позиций современной российской концепции правосознания размышления судьи при написании решения или приговора относятся к правосознанию, куда точно так же относятся мышление законодателя при создании нормативного акта или продавца при заключении сделки. Продолжая двигать по этому пути, придется констатировать, что в правовом мире вообще нет ничего кроме правосознания в форме психически переживаемых процессов или внешних форм их проявления. В итоге нас ожидает логический тупик, приводящий к отрицанию самого правосознания, поскольку оно, как всякое сознание, существует только отражая нечто внешнее, независимое по отношению к себе. Но

если мышление судьи и прочее из перечисленного это не правосознание, то что это такое, и как это нечто соотносится с правосознанием?

Думается, что такие не имеющие однозначного ответа вопросы в теории правосознания появляются потому, что категория правосознания выводилась преимущественно путем дедукции из философской категории общественного сознания. Однако общественное сознание само по себе не является источником или основой правосознания. В философии категория общественного сознания служит для обозначения способа отражения в человеческом мышлении общественного бытия, а не для определения содержания каждого отдельного вида общественного сознания. Таковой основой или источником служит часть, сфера общественного бытия, которая продуцирует данный вид общественного сознания. Следовательно, понятие природу, содержание и смысл (предназначение) правосознания можно лишь раскрыв ход продуцирования правосознания на основе той части социальной жизни, которая составляет сферу правового бытия.

В логико-философском плане понятию (категории) как форме человеческого мышления, предшествует и противостоит, находящаяся вне его и в этом смысле объективная действительность – существенно содержательная ступень

развертывания бытия [16, с. 264 – 345]. Полагаем, что и применительно к правосознанию, рассматривая его как разновидность человеческого мышления на категориальном уровне, научно корректно обозначать противостоящую ему сферу социального бытия как правовую действительность. В юридической литературе это понятие рассматривалось главным образом в аспекте соотношения возможности и действительности в праве [17, с. 67 – 82; 18]. Здесь же важны собственные характеристики правовой действительности, и ответ на вопрос, в силу каких причин и каким образом правовая действительность продуцирует правосознание в качестве особой формы человеческого мышления и как это мышление соотносится с правовой действительностью.

Первоначально абстрактное определение правовой действительности будет, очевидно, заключаться в том, что она представляет собой совокупность всех юридических явлений общества, или явлений, содержащих в себе качество правового, которые отличаются от правосознания тем, что носят предметно практический характер, как, скажем юридическая норма или юридические факты отличаются от описания их в учебнике по праву. Остановиться, как это нередко делается, на такой абстракции, еще не значит дать адекватное определение правовой действительности, поскольку не проясненным остается главное: что представляет собой совокупность юридических явлений как целое, частью чего каждое из них является, в чем основа их единства и отличия от иных сфер социальной действительности. Конечно, ответ на каждый из этих вопросов требует развернутого обоснования, что было сделано в одной из наших работ [19]. В рамках настоящей статьи ограничимся только тезисным изложением основных позиций, раскрывающих свойства правовой действительности.

Примем за аксиоматично исходное философское положение о том, что в основе всех социальных процессов и явлений лежит социальная воля – стремление людей, их общностей и социальных институтов достичь определенных потребностями целей, создавая и преобразовывая в процессе реализации этих целей окружающий человека социальный мир и самого человека. Положение о том, что в основе права лежит социальная воля общепринято в правовой теории, если не считать редких исключений, основанных на не совсем точном, как представляется, понимании философского смысла категории воля.

Нами были обоснованы положения о том, что особую социальную волю, лежащую в основе всех юридических явлений, следует обозначать как правовую волю; что формирование правовой воли обусловлено специфическими социальными потребностями; что носителем правовой воли является общество в целом, а выразителем – доминирующие в нем социальные группы; что правовая воля имеет особые предметные цели – достижение баланса интересов основных социальных групп, а в конечном итоге – гармонии этих интересов, путем урегулирования, упорядочения общественных связей [20].

Правовая воля образует сущностную основу всех юридических явлений и связывает их в единое целое в процессе достижения своих целей и реализации порождающих ее социальных потребностей. Как и всякая социальная воля, правовая воля развертывается в целенаправленной предметной практической деятельности, направленной на достижение заложенных в ней целей. Она обнаруживает себя в сфере существования не просто в отдельных юридических

явлениях или в их совокупности, а проявляется в последовательном движении через различные юридические явления к конечным результатам.

Этапами этого движения становятся процессы созревания и выявления правовых потребностей, создания системы юридических норм, согласования их между собой, закрепления правового статуса субъектов, возникновения на основе юридических фактов правоотношений, реализации субъективных прав и обязанностей, в том числе посредством применения права, выявления фактов правонарушений и реализации юридической ответственности, и в конечном результате – формирования и защиты правопорядка.

На этих ступенях образуется содержание предметной деятельности в виде наполняющих ее юридических явлений и переходов между ними, устанавливаются требуемые для этого содержания формы. Подробный анализ содержания и форм этой деятельности представлен в ряде наших публикаций [21 – 23]. Здесь же отметим, что эта деятельность обладает объективной логикой функционирования, которая находит выражение в определенности содержательного состава и адекватных ему формах, в последовательной необходимой связи ее элементов и сторон. Эта логика обусловлена сущностной основой – правовой волей и выражается в системе присущих только этой деятельности закономерностей [24 – 28].

Все юридические явления общества образуют целостное единство в силу того, что каждое из них, существуя в отдельности как самостоятельный феномен, выступает вместе с тем неотъемлемым, последовательно связанным с другими, элементом содержания особой предметной социальной деятельности. Внутренним энергетическим источником этого содержания выступает правовая воля, объединяющая юридические явления в целое необходимой последовательностью движения к результату и придающая им особое качество правовых явлений в силу их принадлежности к реализации целей правовой воли. Эта деятельность представляет собой системно замкнутый процесс, который начинается с правовой потребности и завершается в правопорядке, вновь затем возобновляя свой цикл при возникновении новых правовых потребностей или несовпадении, противоречии потребности и достигнутого результата.

Эта практическая предметная деятельность, выступающая в качестве способа объективизации правовой воли и соединяющая все юридические явления в единое целое, составляет правовую действительность. Правовая действительность предстает в нескольких аспектах. С внешней стороны – это объединенная в едином содержательном процессе совокупность юридических явлений общества. В аспекте своей структуры – это устойчивая последовательность юридических явлений и их необходимых связей друг с другом. Наконец, с внутренней стороны правовая действительность – это способ выражения, объективизации правовой воли, способ существования сущности правовых явлений. В целом правовая действительность – это единство внутреннего и внешнего, сущности и ее проявлений, правовой воли и ее выражения в существенном содержании отдельных юридических явлений и закономерном порядке их соединения.

Правовую действительность следует отличать от правовой реальности, составляющей срез непосредственного бытия правовых явлений [26, с. 126 – 127]. Непосредственное бытие или правовая реальность – это та же совокупность юридических явлений общества, но представляющая собой

сферу их видимого существования как смешанного потока существенного и несущественного, необходимого и случайного, закономерного и стихийного. Правовая реальность в отличие от правовой действительности – это царство не только закономерностей, но и аномалий права [29].

Соотношение между правовой действительностью и правовой реальностью противоречиво. Правовая действительность – это адекватное выражение правовой воли, но вплетенное в правовую реальность. Последняя, поэтому, потенциально содержит стремление к замещению правовой действительностью, но для этого должна освободиться от произвольного и случайного путем преобразования его в существенное и закономерное. Эта тенденция обнаруживается исторически и актуально, но не исключает и обратного хода путем нарастания количества аномалий права. Важно подчеркнуть, что в рамках самой правовой реальности, движением которой правят практические цели, вектор процесса изменений не ясен и противоречив, как и сама правовая реальность. Для его понимания необходим выход за пределы правовой реальности и осмысление ее как внешнего объекта.

Это осуществляется путем отделения от правовой реальности особой формы правового мышления – правосознания, которое в идеале, пройдя путь от непосредственно бытия правовых явлений к постижению их сущности, необходимого и закономерного в содержании и формах, возвращается в сферу существования правовых явлений и устанавливает, что в правовой реальности является действительным и каковы пути умножения действительного в правовой реальности. Отметим, что именно в этом состоит предназначение правосознания, а его истинная природа начинает проясняться не тогда, когда категория правосознания позиционируется в качестве выводного знания из философской категории общественного сознания, а тогда, когда правосознание рассматривается как продолжение самой правовой реальности, как необходимая ступень в разрешении ее противоречий и преобразования правовой реальности в правовую действительность.

Субъектами этого особого сознания, его творцами и носителями являются общество в целом, его отдельные социальные группы и индивиды, создаваемые ими социальные институты, том числе институты власти и, конечно, власти государственной. Взаимодействуя между собой в процессе осуществления практической деятельности по выявлению правовых потребностей, формированию юридических норм, согласованию их между собой, реализации закрепленных в нормах прав и обязанностей в правомерном поведении, достижения правопорядка и его обеспечения посредством мер юридической ответственности, эти социальные субъекты продуцируют наравне с правовым практическим мышлением особую форму сознания.

На последний пункт необходимо обратить пристальное внимание, поскольку он не всегда четко осознается при рассмотрении природы, содержания, форм и видов правосознания. Дело в том, что сама правовая реальность и ее сущностная сторона – правовая действительность – это продукт целенаправленной деятельности людей, поэтому она изначально зависит от их сознания и содержит его как свой необходимый элемент. Но это сознание особого рода – это правовое практическое мышление, которое, приобретая форму воли, воплощается в конкретных правовых явлениях и процессах: актах правотворчества и юридических нормах,

юридических фактах и правоотношениях, актах толкования юридических норм и актах применения права, выявлении фактов правонарушений и юридической ответственности.

Правосознание, в отличие от элементов правовой реальности, это сфера чистого духа, сфера понимания различными субъектами элементов и процессов правовой реальности, сфера размышления о ней и ее соотношении с правовой действительностью. Делать, включая мышление, правовую реальность и размышлять над сделанным – это разные вещи. Правосознание в отличие от правового практического мышления как бы наслаивается над правовой реальностью, и в качестве рефлексии взаимодействует с ней в направлении преобразования правовой реальности в правовую действительность. Ответы на вопросы о содержании и объеме категории правосознания становятся четкими тогда, когда осознается факт удвоение сознания в правовой сфере общественной жизни и его существование в виде правового практического мышления, делающего правовую реальность и являющегося ее элементом, и правосознания, осмысливающего правовую реальность как внешний по отношению к себе объект, включающий и правовое практическое мышление.

Правосознание, являясь по содержанию способом отражения специфического социального объекта – правовой реальности, имеет свои формы внешнего выражения в виде особых правовых языковых конструкций, правовых терминов, правовых образов, правовых представлений, понятий и других. Поэтому неверно, полагаем, утверждение о том, что «правосознание представляет собой одну из форм или областей общественного сознания, явление идеальное, непосредственно не наблюдаемое» (выделено нами – А.П.) [30, с. 378]. Как бы юридическая общественность догадалась о том, что думают авторы академического курса по теории государства и права о правосознании, если их представления о нем были для нас совершенно не наблюдаемы.

В объективированных внешних формах правосознание самостоятельно существует и функционирует в виде различных типов, видов, уровней и форм, имея одну цель – вскрыть за внешним бытием правовой реальности ее действительную значимость. Именно наличие одной цели делает все разновидности правосознания едиными и определяет тот непосредственный объект, на который воздействует правосознание в правовой реальности. Правосознание само по себе не формирует содержание правовой реальности; это большая иллюзия, что правосознание, например, в качестве юридической науки, как бы она не была развита, может улучшить правовую реальность. Непосредственный объект воздействия правосознания – это правовое практическое мышление – составная часть каждого элемента содержания правовой реальности. Меняя под воздействием правосознания практическое мышление можно рассчитывать на трансформацию правовой реальности в плане приближения ее к правовой действительности. Задача юридической науки состоит не в том, чтобы создавать за практическое мышление юридические нормы или судебные решения, а преобразовывать практическое юридическое мышление таким образом, чтобы оно всегда создавало необходимые нормы и принимало правильные судебные решения.

Сказанное дает возможность в заключение обозначить соотношение правосознания со смежными категориями теории права. Правовая реальность – это одна из сторон социального бытия, поскольку ее целостное функциониро-

вание направлено на структурирование, изменение, преобразование осязаемых, предметных общественных отношений. Правовая реальность – это особый вид социального бытия, поскольку ее содержание и средства достижения целей правовой воли качественно отличаются от других сфер социальной деятельности, в частности политической или экономической. В этом плане правовая реальность представляет собой материализованную часть правовой системы общества.

В противоположность этой материальной части, правосознание – это идеальные конструкции в сознании людей, отражающие правовые явления: чувства, представления,

понятия и идеи, существующие в виде внутренних психических процессов и внешне выражающиеся в актах письменной и устной речи, правовых образах и др. Правосознание в этом аспекте образует духовную составляющую правовой системы общества [31], находясь с правовой реальностью в отношениях взаимообусловленности и взаимодействия. Смысл и характер этого взаимодействия становится понятным тогда, когда определена объективная основа правосознания и источник его продуцирования, зафиксирована противоположность правосознания объекту отражения и его главная цель по отношению к нему.

Список литературы:

1. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Том 1 и 2. – С.-Петербург, 1909, 1910.
2. Новгородцев П.И. Сочинения. – М.: Раритет, 1995.
3. Ильин И.А. О сущности правосознания. – М., 1993.
4. Бельский К.Т. Социалистическое правосознание: диалектика формирования и развития. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1979.
5. Бреднева В.С. Уровни правосознания и юридическая деятельность: монография. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2010.
6. Козюбра Н.И. Социалистическое право и общественное сознание. – Киев: Наукова думка, 1979.
7. Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. – М.: Юридическая литература, 1973.
8. Малахов В.П. Правосознание: природа, содержание, логика. – М., 2001.
9. Остроумов Г.С. Правовое осознание действительности. – М.: Наука, 1969.
10. Потопейко Д.А. Правосознание как особое общественное явление. – Киев: Наукова думка, 1970.
11. Сафронов В.В. Правосознание гражданина: монография. – Красноярск: Сибирский ин-т бизнеса, управления и психологии, 2008.
12. Соколов Н.Я. Профессиональное сознание юристов. – М.: Наука, 1988.
13. Фарбер Е.И. Правосознание как форма общественного сознания. – М.: Юридическая литература, 1963.
14. Чефранов В.А. Правовое сознание как разновидность социального отражения (философско-методологический очерк). – Киев, 1976.
15. Щегорцев В.А. Социология правосознания: монография. – М.: Мысль, 1981.
16. Гегель. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. – М.: Мысль, 1974.
17. Явич Л.С. Необходимость и случайность, возможность и действительность в праве. – В кн: Методологические проблемы советской юридической науки. – М.: Наука, 1980.
18. Матузов Н.И., Ушакова Н.В. Возможность и действительность в российской правовой системе. – М.: Юрлитинформ, 2013.
19. Петров А.В. Правовая действительность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 4. С. 150 – 158.
20. Петров А.В. О категории сущности права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 1. С. 253 – 258.
21. Петров А.В. О категории содержания права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 6 (1). С. 290 – 297.
22. Петров А.В. Структура содержания права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 2 (1). С. 274 – 281.
23. Петров А.В. Форма права и ее разновидности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 6 (1). С. 227 – 232.
24. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. Т. 1. – М.: Юридическая литература, 1981.
25. Васильев А.И. Правовые категории. – М.: Юридическая литература, 1976.
26. Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 2-х т. Т. 1: Элементный состав. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2000.
27. Петров А.В. Закономерности права: постановка проблемы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 3 (1). С. 213 – 218.
28. Петров А.В. Система закономерностей права // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 5. С. 108 – 115.
29. Петров А.В. Аномалии права: понятие и природа // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 1. С. 170 – 180.
30. Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Том 2. Теория права. – М.: Зерцало, 1998.
31. Петров А.В., Горбатова М.К. О материальной и духовной правовой культуре общества // Приволжский научный вестник. 2015. № 1 (41). С. 78 – 81.

HISTORIA I ARCHEOLOGIA / ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВІДСТАВКА БОРИСА ЄЛЬЦИНА ТА ПОЧАТОК ПРЕЗИДЕНТСТВА ВОЛОДИМИРА ПУТІНА: ВІДГУКИ В УКРАЇНІ

Артимишин Павло Іванович

аспірант відділу новітньої історії, Інститут українознавства імені І. Крип'якевича Національної академії наук України

Презентуються результати дослідження реакції українського суспільства на політичні трансформації у Росії початку 2000-х рр. Показано, що візії змін політичної системи сусідньої держави в Україні на початку XXI століття були неоднозначними. Проаналізовано наслідки політики Бориса Єльцина та причини його відставки. Досліджено очікування та прогнози, які мали місце серед українського політикуму та громадянського суспільства стосовно сценаріїв політики Володимира Путіна на початку 2000-х рр. У висновках наголошується, що попри наявність серед частини журналістського середовища скепсису стосовно можливості посилення Володимиром Путіним власної влади, завдяки низці швидких кроків у внутрішній політиці йому це вдалося.

Ключові слова: політична система, громадська думка, громадянське суспільство, українці, мас-медіа, Росія, Україна, Борис Єльцин, Володимир Путін.

THE RESIGNATION OF BORYS YELTSYN AND THE BEGINNING OF VOLODYMYR PUTIN'S PRESIDENCY: THE UKRAINIAN RESPONSES

Artymyshyn P. I.

postgraduate student of the department of contemporary history, I. Krypiakievych Institute of Ukrainian Studies, National Academy of Sciences of Ukraine

The results of the theoretical study of the reaction of Ukrainian society to political transformations in Russia in the early 2000s are presented. It is shown that there were ambiguous Ukrainian visions of changes of the Russian political system at the beginning of XXI century. Both the consequences of Borys Yeltsin's politics and the reasons of his resignation are also analyzed. The expectations and prognoses of scenarios of politics of Volodymyr Putin which circulated among both Ukrainian politicians and civil society in the early 2000s are also investigated. Conclusions are drawn that despite the fact that there was some skepticism about the possibility of Volodymyr Putin to strengthen his own authority among the journalists, Putin did it because of several effective steps in his domestic politics.

Key words: political system, public opinion, civil society, the Ukrainians, mass media, Russia, Ukraine, Borys Yeltsin, Volodymyr Putin.

Постановка проблеми. Україна та Росія – країни, які – так вже склалось історично та географічно – пов'язані досить тісними відносинами у різних галузях і на різних історичних етапах. Разом з цим, часто ці країни перебували по різні сторони барикад, де, з одного боку, стояла Росія, як імперська метрополія (чи то власне імперського зразка до 1917 р., чи прихованого під ширму радянського), а з іншого – Україна, де поступово, особливо протягом т. зв. «довгого XIX століття», формувалась власна національна ідентичність [1;2]. Тим не менше, це відбувалось в межах імперського простору, в умовах не лише опозиційності до нього, але й в атмосфері комунікації, у якій зв'язок із Росією міфологізувався, особливо там, де російський фактор існував на рівні родинних стосунків. Тому не дивно, що вже і після розпаду СРСР тематика Росії не зникла із українського інформаційного простору, а будь-яка більш-менш знакова подія в Росії не лише завжди знаходила відгук серед українського суспільства, але й нерідко впливала на ситуацію в самій Україні. У зв'язку із цим дослідження сприйняття російської тематики українською громадськістю видається нам надзвичайно актуальним, особливо враховуючи сучасний контекст розвитку українсько-російських відносин.

Аналіз останніх досліджень та публікацій. Русистика є досить популярним напрямком наукових досліджень як в Україні, так і за кордоном. Зі всього масиву історіографіч-

них здобутків, слід відзначити ті праці, які так чи інакше стосуються досліджуваної нами тематики. Ще у 1990-х рр. побачили світ: розвідка Б. Кларка, у якій автор вдало систематизував та проаналізував ідейний спектр російського політикуму кінця 1980–1990-х рр. [3], та книга Л. Шевцової, присвячена історії розвитку Росії у епоху президентства Б. Єльцина [4]. Вже у 2000-х рр. з'явилися: доробки Т. Батенка [5], Ф. Віра та Д. Котца [6], Ю. Дроздова та В. Фартишева [7], Л. Млечина [8], А. Наумова [9] О. Рара [10], Г. Шипунова [11] Е. Джека [12], ще одна книга Л. Шевцової [13], дослідження П. Шолл-Латура [14]. Однією із головних тем, які порушуються у наукових працях 2000-х рр., є Росія часів президентства В. Путіна. У них аналізується найближче оточення російського глави держави, розглядаються основні тенденції політичного, економічного та геополітичного розвитку Росії протягом першого десятиріччя XXI ст., робляться прогнози щодо перспектив цієї держави та її політичної системи, яка сформувалась після приходу Володимира Володимировича до влади. Якщо в одних виданнях «путінська» Росія виступає лише як частина загального контексту дослідження [6;7;8], то в інших – основним об'єктом аналізу [5;9;10;11;12;13;14].

У 2014–2016 рр. російська тематика вкотре набула популярності, свідченням чого стала поява великої кількості як вітчизняних, так і зарубіжних наукових доробок. Насампе-

ред, варто відзначити монографії соціолога І. Руценка [15] та історика В. Ткаченка [16]. Обидва дослідники намагались проаналізувати процес виникнення та суть феномену влади В. Путіна, який встиг сформуватись за 2000–2012 рр. Із зарубіжних розвідок вигідно виділяються книги британського журналіста Б. Джуди [17] та німецького кореспондента Б. Райтшустера [18] у яких комплексно подається як нарис політичної історії Росії після розпаду СРСР, так і еволюція механізму формування нової російської політичної дійсності під керівництвом команди Володимира Володимировича. Автори особливу увагу приділяють дослідженню такого явища як застосування інформаційної пропаганди у сучасній політиці.

Але попри такий масив вже наявної історіографічної бази, переважно ми маємо справу або із дослідженням безпосередньо Росії та її політичного, економічного, культурного укладу, або ж йдеться про науково-популярну літературу. Натомість досі не маємо ґрунтового дослідження української громадсько-політичної думки стосовно Росії, попри те, що студії із вивчення образів «Іншого» стають дедалі популярнішими серед країн Заходу, та й в Україні вже маємо певні здобутки стосовно інших країн [19;20]. Дана стаття претендує стати однією із перших, написаних у такому руслі наукових студій.

Метою цієї статті є опираючись на наявну історіографічну базу проаналізувати події 1999–2000 рр., які мали місце у політичному житті Росії, та використовуючи джерельні матеріали (спогади політиків та дані загальноукраїнських масмедіа) прослідкувати реакцію української громадськості на ці події.

Виклад основного матеріалу. Рубіж ХХ–ХХІ ст. Росія зустріла у не найкращому становищі – політична, економічна, культурна криза, яка охопила дезорієнтоване російське суспільство була очевидною. Ще десятиліття тому, під час розпаду Радянського Союзу, коли розривались традиційні економічні взаємозалежні зв'язки між радянськими республіками, можна було зрозуміти, чому населення зубожіє. Однак протягом 10 років декларованої російською владою демократії рівень життя більшості пересічних росіян не те що не піднімався до рівня західних держав, але й нерідко падав нижче рівня радянського, а у 1998 р. у Росії взагалі було оголошено економічний дефолт [21, с. 217–226]. І це у той час, коли внаслідок «дикої» приватизації 1990-х рр. багатомільярдні рахунки осіли в кишенях представників ще вчорашніх «червоних директорів» та криміналітету.

У свою чергу російська політика кінця ХХ ст. характеризувалась постійним протистоянням президента Росії проти переважно лівого парламенту. При чому прикметно, що і сам глава російської держави походив із компартійної еліти (президент Росії Б. Єльцин розпочав свій шлях у політику із посади очільника Свердловського обкому КПРС, а у середині 1980-х рр. зайняв посаду першого секретаря Московського міського комітету КПРС та був обраний кандидатом в члени Політбюро ЦК КПРС) [6, с. 165–173]. Вихід із цього протистояння виконавчої та законодавчої влад Кремль знайшов не цілком демократичний – все завершилось буквальним обстрілом із танків будівлі російського парламенту та її штурму спецпризначенцями у жовтні 1993 р. [3, с. 129]. На думку багатьох експертів, ці події стали початком кінця і так досить відносної демократії у Росії, і були державним переворотом, який, однак, Б. Єльцин зумів подати для країн Заходу як боротьбу із, мовляв, спробою реваншу вчорашніх

комуністів [4, с. 287].

На думки про ілюзорність російської демократії навіть й хід проведення президентських виборів 1996 р., у яких ключову роль відіграли не стільки голоси виборців, як політичні технології: Б. Єльцин, політичний рейтинг якого напередодні виборчої кампанії був ледь не на рівні статистичної похибки, заручившись підтримкою олігархів та їх медіа, розгорнув потужну інформаційну кампанію проти свого найбільшого конкурента Г. Зюганова, очільника російських комуністів, та активно використовуючи адміністративний ресурс, зміг виграти вибори [22]. Взаємін олігархи отримали «зелене світло» на грошові позики із державної казни, які за замовчуванням можна було не повертати. Зокрема, В. Гусинський отримав понад 1,5 млрд. доларів у вигляді державної підтримки, у т. ч. через купівлю «Газпромом» частини акцій компанії «Медіа-Міст», що належала олігарху [12, с. 152].

Назагал, хоч із початком президенства Бориса Миколайовича у Росії почали відкриватись громадські інституції, нерідко фінансовані із Заходу, у ЗМІ з'явилась більша свобода дій та слова, а в економіці – правила ринкових відносин, супроводжувані приватизацією та відміною державного регулювання цін, але стабільного майбутнього із Б. Єльциним у другій половині 1990-х рр. вже ніхто не бачив. Як влучно зазначив німецький журналіст Б. Райтшустер: «Росія стала жертвою нового, трагічного непорозуміння [...] те, що людям під час розбійницького капіталізму за Бориса Єльцина подавалось як «демократія», насправді було махінацією з ярликами. [...] Метою було врятувати в новий час стару еліту, верхівку апарату, тінюву економіку, «червоних директорів». Забезпечити їм привілеї і те, що вони раніше могли контролювати як державну власність, за допомогою приватизації надати їм у власне володіння» [18, с. 25].

Не сприяли стабільності у єльцинську епоху й постійні прояви сепаратизму всередині самої Росії. Так, у 1990–1991 рр. про свій суверенітет заявила низка національних республік, які у радянський час були суб'єктами безпосередньо Росії. Такі республіки як Башкортостан, Саха (Якутія), Татарстан проводили досить самостійну від Москви політику, сповна використовуючи гасло Б. Єльцина: «Беріть суверенітету стільки, скільки можете проковтнути» [11, с. 192]. В Якутії, до прикладу, окрім проголошеного у 1990 р. державного суверенітету, у 1991 р. ввели навіть окреме громадянство, а щоб потрапити у деякі райони республіки, мешканці інших регіонів мусили виробляти спеціальні в'їзні візи [23]. Але апогеєм проявів сепаратизму в Росії була, безсумнівно, республіка Ічкерія (Чечня), яка, де-факто, була незалежною державою, що виникла на частині території колишньої Чечено-Інгуської АРСР, де у 1994–1996 рр. розгорнулася т. зв. Перша чеченська війна між федеральними військами та місцевими повстанцями, яка завершилась для Кремля фактичною поразкою – згідно із Хасавюртської угодами 1996 р. та мирним договором 1997 р. Чечня фактично ставала незалежною республікою, яка залишалась у складі Росії лише формально [14; с. 265–275]. А якщо врахувати, що у ході бойових дій на Північному Кавказі лише із російської сторони як мінімум загинуло 6 тис. осіб, то стає зрозумілим, що особливого політичного рейтингу перша чеченська кампанія Б. Єльцина не додала.

Розумів це і сам президент, який відчував, що навіть ті олігархи, які ще вчора підтримували його, у найкритичніший момент можуть відвернутись, приєднавшись до тих, хто запропонує їм кращі умови. До того ж потрібно було за-

безпечити безпечне майбутнє для себе та свого найближчого оточення після завершення другої президентської каденції. У таких умовах, Б. Єльцин вступив в політичний союз із ФСБ. Його розрахунок був простим: він вважав, що ця структура зможе найкраще надати гарантії зі збереження особистої безпеки президента та його «Сім'ї» та здобутих ними у 1990-х рр. матеріальних та соціальних статусів. Для співробітників же спецслужб це був шанс перетворитись із бійців «невидимого фронту» на ключових політичних гравців та представників російської державницької еліти.

У цьому контексті й пояснюється призначення 9 серпня 1999 р. на посаду прем'єр-міністра Росії очільника ФСБ та Ради безпеки Російської Федерації 46-річного Володимира Володимировича Путіна. Цього ж дня Борис Миколайович назвав нового прем'єра своїм наступником на посаді президента. Щоправда, тодішні ЗМІ, у тому числі й українські, зустріли цю новину досить скептично, знаючи єльцинську манеру дуже швидко міняти свої вподобання щодо «спадкоємців влади», напівжартома називаючи тодішній Кремль «фабрикою наступників» [24]. Так, на думку політолога Тараса Батенка, кампанія із пошуку Б. Єльциним «спадкоємця Кремля» тривала практично стільки ж, скільки сам престарілий президент обіймав свою посаду глави держави. Серед найбільш ймовірних наступників Бориса Миколайовича у різний час називались: В. Черномірдин, Ю. Лужков, О. Сосковець, О. Лебедь, Б. Немцов, С. Кірієнко, Є. Примаков, С. Степашин [5, с. 20–28]. Тому поява фігури В. Путіна як потенційного очільника Росії спочатку нікого не здивувала, видаючись далеко ще не останньою у вже і так довгому списку «наступників».

Однак вже у передноворічний день 1999 р., опівдні за московським часом, по російському телебаченню було передане новорічне звернення Б. Єльцина. У ньому перший президент Росії заявив про власну відставку з посади російського президента, попросив у російського народу вибачення за те, що чимало його надій та сподівань він так і не здійснив, та оголосив про призначення тодішнього прем'єр-міністра Володимира Путіна виконуючим обов'язки Президента Росії. Для багатьох це стало несподіванкою. Чергові президентські вибори були назначені на липень 2000 р., а, отже, видавалось, що спраглий до президентських повноважень Б. Єльцин останніх півроку свого перебування на посту глави держави скористається сповна. Причини ж дострокового припинення ним повноважень досі залишаються предметом для дискусії.

Можливо відставка була пов'язана із значним погіршенням стану здоров'я Бориса Миколайовича, адже ще місяць до цього, якраз через погане самопочуття російського президента, було перенесене підписання договору про створення Союзу Росії та Білорусії [25]. Дружина ж Б. Єльцина, Наїна, в одному із інтерв'ю припустила, що її чоловік зважився на дострокову відставку після того, як ознайомився із результатами виборів до Державної Думи, на яких партія «Єдність», яку підтримав В. Путін, отримала хороший результат, посівши друге після КПРФ місце [26]. Сам Б. Єльцин у своїх спогадах лише зауважував, що це рішення прийняв швидко, довго не роздумуючи, адже «прийняте рішення не терпить тяганини, розмов, відтягнень» [27; с. 7–11].

Зміна російського керівництва знайшла відгуки і серед української громадськості. Перші прогнози стосовно можливої відставки Бориса Миколайовича у мас-медіа почали з'являтися вже у липні-вересні 1999 р. Зокрема, журналісти

«Комсомольської правди в Україні» припускали, що перший президент Росії планував піти у відставку вже в середині вересня, аби можна було провести позачергові президентські вибори одночасно із черговими парламентськими у грудні 1999 р. Завдяки цьому, на думку кореспондентів газети, Б. Єльцин мав на меті послабити позиції своїх політичних конкурентів, адже, згідно із тодішнім російським законодавством, за таких обставин особа, яка очолювала передвиборчий блок до парламенту, не могла водночас брати участь у виборах президента і навпаки. Таким чином, і Є. Примаков, і Г. Зюганов і Г. Явлінський були би змушені жертвувати або можливістю потрапити до Державної Думи, або спробою стати главою Російської Федерації. У той же час, ймовірний спадкоємець президента В. Путін встиг би політично посилитись, і ще не розтратити рівня довіри потенційного електорату [28]. Проте, як виявилось згодом, цей прогноз не здійснився, а дострокова відставка хоч таки і відбулась, але пізніше і за інших обставин.

За версією Віталія Портникова, у передноворічних подіях 1999 р. необхідно шукати слід російських спецслужб, які почали значно тиснути на літнього главу Росії. Більше того, журналіст, опираючись на власні інсайдерські джерела, стверджував, що 31 грудня, коли окрім відеозапису свого новорічного звернення Б. Єльцин підписав із В. Путіним угоду про гарантії безпеки та повної безкарності для себе та своєї сім'ї після покинення посади глави держави (що відобразилось у першому офіційному Указі в. о. Президента РФ В. Путіна), між Борисом Миколайовичем та Володимиром Володимировичем відбулась не проста розмова, під час якої вже немолодому президентові дали зрозуміти, що у разі спроб Б. Єльцина надалі плести політичні інтриги, чим відзначалась його політика особливо у другій половині 1990-х рр., та змінити прем'єра, а відтак й свого наступника, представники силових структур приймуть «енергійні кроки» із захисту В. Путіна [29].

Крім того, варто й пам'ятати, що вже із серпня 1999 р. на Північному Кавказі відновились активні бойові дії: спочатку у Дагестані, а потім – і на території Чечні. У цих подіях роль безпосереднього очільника бойових операцій й взяв на себе тоді ще щойно призначений на посаду прем'єра Володимир Путін [15, с. 85; 30]. Відтак, можливо Б. Єльцин вже не хотів постійно відчувати себе зайвим на тлі молодого, енергійного прем'єра. Крім цього, подальші спроби Б. Єльцина маневрувати на владному Олімпі могли спровокувати подальшу державну кризу, небажану у такій ситуації. І тому, навіть якщо Борис Миколайович і думав про чергового «наступника» (зокрема, восени 1999 р. окрім Володимира Володимировича серед можливих «спадкоємців Кремля» з'явилось ім'я тодішнього міністра із надзвичайних ситуацій Сергія Шойгу [32]), він не став загострювати і так непросту ситуацію, у якій опинилась Російська Федерація.

На думку політолога Т. Батенка така поспішність у діях Б. Єльцина була викликана ще й тим, що популярність В. Путіна, яка стрімко зросла у другій половині 1999 р. на хвилі боротьби із тероризмом та війни в Дагестані та Чечні, могла так само швидко впасти до чергових президентських виборів, запланованих на липень 2000 р., чим могли би скористатись конкуренти президентської «Сім'ї». Тому, чим швидше Володимир Володимирович зміг би скористатись високим рейтингом, тим вигідніше це було би й для самого Б. Єльцина [5, с. 72–73].

До речі, розглядаючи секрет успіху високого рейтингу В. Путіна, українські журналісти вбачали його як у манері спілкування Володимира Володимировича, за допомогою якої він міг донести до пересічного жителя Росії на простій, із значними домішками жаргонів (очевидного сліду із часів служби у силових структурах), мові інформацію про ту чи іншу ситуацію, яка склалась у суспільстві (на кшталт обіцянки «мочити терористів в сортирі» [32]), здатності подавати себе у образі прагматичного політика, фізично сильного, впевненого у собі, у потрібні моменти суворого, так і у потужній піар-компанії на каналі «ГРТ», 49 % акцій якого належала олігарху Борису Березовському, який, вважаючи В. Путіна «своєю людиною», схильною до маніпуляцій, спочатку всіяко сприяв політичним успіхам колишнього очільника ФСБ, пропагуючи у підконтрольних йому ЗМІ лише позитивні образи Володимира Володимировича та подаючи матеріали із героїзацією політики останнього у Чечні [15, с. 105; 33; 34;]. Це дало підстави говорити навіть про створення нового типу політтехнології – «віртуальної політики», яка вимагає витрат політичних сил у передвиборній кампанії лише «на маркетинг, маніпуляції громадською думкою та телебачення» [35].

Серед причин дострокового відходу Б. Єльцина в Україні, як і в Росії, називали й слабе здоров'я престарілого президента та його бажання якнайшвидше отримати захист для себе та своєї родини [36]. Цікаво, що ще влітку 1999 р. в українській пресі прогнозувалось, що Борис Миколайович допустить до президентського крісла після себе лише ту людину, яка, по-перше, гарантуватиме економічні інтереси єльцинського оточення, а по-друге, – не допустить реваншу комуністів [37]. Очевидно, на думку першого російського президента, саме таким був Володимир Путін.

Врешті-решт, припускали, що Борис Єльцин при прийнятті такого важливого рішення керувався й певними ірраціональними символічними мотивами: мовляв, вирішив піти у відставку в останній день 1999 р., на рубежі століть та тисячоліть, назавжди залишившись символом старої політики ХХ століття (хоча насправді століття та тисячоліття завершилось у 2000 р., а не у 1999 р.) [38].

Цікавими є оцінки українського політикуму та ЗМІ самого призначення Володимира Путіна виконуючим обов'язки президента Росії. Так, тодішній президент України Л. Кучма відгукнувся на цю подію як про «мужній і послідовний крок людини (Б. Єльцина – П. А.), яка турбується за майбутнє своєї країни, усіх росіян». При цьому оцінюючи роль Бориса Миколайовича у розвитку українсько-російських відносин, Л. Кучма відзначав, що той завжди робив усе, що від нього залежало, для зміцнення зв'язків між двома «братніми» країнами [38]. Водночас Леонід Данилович сподівався, що така ж політика, спрямована на стратегічне партнерство, буде продовжуватись і В. Путіним. У той же час, характеризуючи характер Володимира Володимировича, другий президент України визнавав, що це «людина, яка знає, чого хоче», і відстоює свої інтереси до кінця [39]. Забігаючи наперед, зауважимо, що у своїй книзі «Україна – не Росія» Л. Кучма зазначав, що В. Путін виправдав його сподівання, проводячи політику «більшої людяності, терпіння, розуміння і навіть м'якості до того, що на її (Росії – П. А.) думку є помилковим», тобто до бажання країн колишнього СРСР, яких РФ традиційно розглядала як сферу власних інтересів, проводити власну, незалежну від Москви, політику [40, с. 202].

В. Ющенко, який на той момент очолював український уряд, вважав рішення Б. Єльцина «логічним продовженням його (Б. Єльцина – П. А.) життєвої позиції», яке засвідчило що «події в Росії ідуть в контексті нормалізації ситуації в країні», а сам глава РФ продемонстрував «велику особисту мужність, велику громадянську відповідальність і показав чудовий мужній приклад політичної поведінки» [38]. Очільник же українських соціалістів О. Мороз відгукнувся на цей вчинок як про «дуже розумний крок» та «грамотний і виважений хід», який був зроблений своєчасно, а головне – через те, що в уряді і в парламенті надалі залишались люди, вірні першому президенту РФ – без жодної загрози для майбутнього Б. Єльцина та його родини [38].

Назагал, для більшості тодішньої української політичної еліти, хоч «новорічна» відставка була несподіванкою, однак було переконання, що новий очільник Росії В. Путін радикально не змінить концепції розвитку відносин між Україною та Росією, про що свідчить і заява М. Білобоцького, Надзвичайного і Повноважного Посла України у Росії у 1999-2005 рр., у якій він виголосив сподівання на те, що «спадкоємність в українсько-російських відносинах повинна бути збережена, оскільки Росія не може жити без України, а Україна – без Росії» [38].

Серед журналістського середовища оцінки були стриманішими. Наводились думки, що 31 грудня 1999 р. стало переломним моментом в українсько-російських відносинах, своєрідним «Рубіконом» між політикою державних керівників старої формації, які надавали перевагу дипломатії особистих контактів, зав'язаних ще у радянські часи, та політикою молодих «демонстративних прагматиків», які проводять переговори без жодних сентиментів та не є обтяжені «комплексом Біловезької пущі» [41]. Тому робились прогнози, що вже найближчим часом формат відносин між Москвою та Києвом значно змінить свою концепцію, і перейде у площину першочергового відстоювання власних національних інтересів, а вже потім – спільної дружби, особливо у газовій сфері, яка і до цього відзначалась протиріччями [39]. Зрештою, знаходимо навіть іронічні нотки серед газетних статей, в одній із яких призначення В. Путіна в. о. Президента Росії називають «атракціоном небаченої щедрості» та «добровільним відходом від влади «адепту» російського лібералізму», який означив те, що «корпоративізм взяв верх на вершині російського політичного Олімпу» [42]. Тим не менше, рішення Б. Єльцина про відставку уже із перспективи років в ефірі телеканалу «24» надалі оцінювали як хоч несподіване, але «історичне, адже до цього жоден із російських керівників не йшов із посади добровільно» [43].

Тим часом у мас-медіа наявні цікаві думки і стосовно подальших перспектив В. Путіна у російській політиці станом на початок 2000-х рр. та оцінки перших його політичних кроків на посаді в. о. Президента Російської Федерації, а згодом – після обрання його президентом у першому ж турі 26 березня 2000 р. (набрав 52, 94 % голосів при явці 68, 64%) та інавгурації 7 травня цього ж року – й у президентському кріслі [13, с. 74].

На початок 2000-го року, як зазначали українські ЗМІ, для Володимира Володимировича склались сприятливі умови для формування лояльного для себе російського політикуму, і навіть для підпорядкування його собі. Так, за результатами вже згадуваних грудневих виборів 1999 р. до Державної Думи Росії, партія «Єдність», яка була створена лише за кілька місяців до них із метою сформувати міцний

«тил» у парламенті для єльцинського «наступника», досягнула справжнього успіху, зайнявши друге місце після комуністів (переможців й на парламентських перегонях у 1995 р.), і отримавши 73 мандати (враховуючи представників від одномандатних округів), що дозволило цій політичній силі значно впливати на російську політику [44].

Так, вже із перших днів нової Думи у січні 2000 р. став очевидним для українських ЗМІ незвичний для 1990-х рр. союз Кремля та комуністів, коли В. Путін підтримав представника КПРФ Геннадія Селезньова як кандидата на посаду спікера нижньої палати парламенту Росії [45]. Специфічно розподілялись й комітети російської Державної Думи, в яких взяли участь головно КПРФ, «Єдність» та ЛДПР, у той час, як традиційно ідейно ближчі до Кремля у 1990-х рр. «СПС», «Яблуко» та й навіть «ОВР» були при цьому обділені, що спровокувало їх навіть до двотижневого бойкоту роботи нижньої палати російської Думи [46]. Водночас такі важливі комітети як: комітет з міжнародних питань, комітет із кредитних організацій, комітет із оборони очолили люди, які походили із депутатської групи «Народний депутат», що складалась переважно із представників одномандатних округів від тих політсил, які не подолали п'ятивідсотковий бар'єр за федеральними списками, що було, за переконанням журналістів, цинічно та «аморально» [47].

Відтак, в основному саме комуністи, «Єдність» та ЛДПР сформували т. зв. «партію влади». На думку В. Портникова, кожна зі сторін мала із цього свою вигоду: комуністи, які перебували у далеко не лівій Думі, змогли залишитись провідною фракцією, зберігши за собою посади спікера, віце-спікера нижньої палати та декілька важливих комітетів; ЛДПР, яка була на грані вильоту із політичного життя і ледве пододала п'ятивідсотковий бар'єр, змогла отримати крісло заступника голови Державної Думи, яке зайняв лідер фракції В. Жириновський; для «Єдності» ж це був хороший шанс для того, щоб перетворити Думу на слухняну та ручну для створення можливостей безболісного прийняття Думою рішень, необхідних Кремлю [48].

Таким чином, у Володимира Володимировича з'явилося потужне лобі у російському парламенті, через яке можна було «просунути» важливі для глави Росії законопроекти, і назагал підтримувати стабільний баланс між гілками влади. Такої нагоди не було у Б. Єльцина, який, будучи президентом, постійно був змушений рахуватись із переважно опозиційною до нього Державною Думою. Відтак, саме із грудня 1999 р. розпочалась поступова трансформація логіки політичного життя у Росії, де на зміну перманентній конфронтації президента та парламенту прийшов час для, за визначенням журналіста газети «Дзеркало тижня», політики «агресивно-слухняної більшості», за якої навіть ті партії, які, здавалось би, були опозиційно налаштованими до влади, у потрібний для Кремля момент підтримали б його [48].

Водночас, кореспонденти «Фактів та коментарів» наводили думку тодішнього мера Москви Ю. Лужкова, який застерігав Росію від реваншу «диктатури більшовиків», яким нібито міг би закінчитись союз Кремля із КПРФ [49], а в іншій статті видання журналісти провели цікаве порівняння російської та української політики початку 2000-х рр., у якому зауважили, що якщо у першій комуністи, попри зменшення власного рейтингу, надалі суттєво впливали на політичне життя РФ, то в Україні взяли гору правоцентристи, які не допускали членів КПУ до впливу на велику політику, що, мовляв, засвідчило про те, що ідейно «Україна

ближча до Європи, аніж Росія» [50]. Український же політолог Володимир Малинкович оцінив тодішню ситуацію у Держдумі РФ як початок формування в Росії справжньої серйозної демократичної опозиції до кремлівського режиму, до якої увійшли «Яблуко», «СПС» та «ОВР» [49].

«Комсомольська правда в Україні» допускала чотири моделі розвитку Росії під керівництвом В. Путіна: диктатура на зразок режиму А. Піночета, за якого диктатор, отримавши підтримку середнього класу, «залізною рукою» запустив би ринкові реформи; південнокорейська модель, за якої існував би політичний режим, що опирався би на декілька промислових корпорацій-гігантів, які, отримуючи значні привілеї від держави, представляли би Росію на зовнішніх ринках; модель диктатури, опертої на військових; синтетична модель, яка поєднала би «плюси» усіх попередніх моделей та врахувала б їхні «мінуси», при цьому забезпечивши як територіальну цілісність Росії, так і формування централізованої владної вертикалі, підтримуваної всіма частинами суспільства, за одночасної лояльності до влади основних російських мас-медіа [51].

Лунали й думки, які навпаки ставили під сумнів спроможність В. Путіна надовго протриматись на вершині російської політичної піраміди. Зокрема, у «Дзеркалі тижня» розглядалися як мінімум два сценарії, можливих для Володимира Володимировича як для майбутнього глави Росії. Згідно із першим сценарієм Володимир Володимирович став би просто «перехідною фігурою», яка би підготувала плацдарм для «справжнього» президента. На користь цієї тези, на думку журналістів, нібито говорила відсутність авторитетного ставлення до «наступника» Б. Єльцина навіть із боку традиційних міжнародних партнерів – країн-членів СНД, які, мовляв, спочатку ставились до в. о. Президента Росії дещо відсторонено, на відміну від Б. Єльцина, якого інші президенти країн СНД знали особисто ще із радянських часів [52]. Згідно із іншим прогнозом, сам В. Путін мав би стати цим «справжнім» президентом, однак не через успіх на демократичних виборах, а внаслідок створення сильного режиму, за якого його авторитет був би беззаперечним, а його головним завданням як національного лідера мало б стати збереження російської державності [29].

Переломним моментом, який зробив можливим реалізацію В. Путіним саме сценарію створення сильного режиму, стала низка кроків, яку здійснив Володимир Володимирович у внутрішній політиці Росії протягом першої президентської каденції у 2000–2004 рр.: зміна концепції відносин між Москвою та регіонами і їх очільниками (губернаторами та/або президентами) у бік централізації владної вертикалі та обмеження повноважень на місцях; реорганізація та скорочення повноважень верхньої палати російського парламенту – Ради Федерації; проведення політики «рівновіддалення» (де-факто підпорядкування собі) олігархів Росії; призначення на посади «своїх» людей, яким президент безпосередньо довіряв [53; с. 221–250]. Усе це в результаті й призвело до початку формування централізованого режиму управління (говорять навіть про режим жорсткого авторитаризму [16, с. 94]), який більше нагадував повернення у радянські часи, аніж прямування держави демократичним шляхом.

Висновки. Таким чином, початок політичної трансформації у Росії українська громадськість сприйняла неоднозначно: від сподівань українського політикуму до продовження поблажливої стосовно України політики Кремля,

характерної для часів Б. Єльцина, до скепсису журналістів чи то до можливостей В. Путіна взагалі втриматись на довгий час на вершині влади, чи то до позиціонування його намірів проводити демократичну політику. Очевидно, найближчими до істини виявились ті, хто прогнозував у Росії посилення порівняно із 1990-ми рр. позицій Кремля, формування політичного режиму навколо однієї особи, та появу серед російської політичної еліти прагматиків, у яких на першому місці стояли власні національні інтереси, а вже на другому – дружні відносини із сусідніми державами.

Список використаної літератури:

1. Кравченко В. Україна, імперія, Росія. Вибрані статті з модерної історії та історіографії / В. Кравченко. – Київ: Критика, 2011. – 544 с.
2. Плохій С. Походження слов'янських націй. Домодерні ідентичності в Україні, Росії та Білорусі / С. Плохій / пер. з англ. М. Климчук, Т. Цимбал. – Київ: Критика, 2015. – 432 с.
3. Clark B. An Empire's New Clothes: The End of Russia's Liberal Dream / B. Clark. – London: Vintage, 1995. – 346 p.
4. Shevtsova L. Yeltsin's Russia: Myths and Reality / L. Shevtsova. – Washington, D. C.: Carnegie Endowment for International Peace, 1999. – 346 p.
5. Батенко Т. Прелюдія Путіна: «Перебудова» в Кремлі / Т. Батенко. – Львів: Дзига, Мета, 2001. – 248 с.
6. Котц Д. М., Вир Ф. Путь России от Горбачева к Путину: Гибель советской системы и новая Россия / Д. М. Котц, Ф. Вир / пер. с англ. / под ред. И. Готлиба. – Москва: Едиториал УРСС, 2013. – 448 с.
7. Дроздов Ю., Фартышев В. Юрий Андропов и Владимир Путин. На пути к возрождению / Ю. Дроздов, В. Фартышев. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 352 с.
8. Млечин Л. Формула власти. От Ельцина к Путину / Л. Млечин. – Москва: Центрполиграф, 2000. – 569 с.
9. Наумов А. Институт главы держави як чинник внутрішньополітичних трансформацій у Росії: перше президентство Володимира Путіна. Автореф. дис. на здобуття наук. ступ. канд. політ. наук / А. Наумов / Чернівецький національний університет імені Юрія Федьковича. – Чернівці, 2007. – 20 с.
10. Пар А. Владимир Путин. «Немец» в Кремле / А. Пар. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 320 с.
11. Шипунов Г. Реформа федеративного устрою Росії в контексті становлення моноцентричного політичного режиму президента В. Путіна / Г. Шипунов // Українська національна ідея: реалії та перспективи розвитку. – 2007. – Вип. 19. – С. 189–198.
12. Jack A. Inside Putin's Russia: Can there be reform without democracy? / A. Jack. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – 384 p.
13. Shevtsova L. Putin's Russia / L. Shevtsova / [Antonina W. Bouis]. – Washington, D. C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2005. – 458 p.
14. Шолл-Латур П. Россия путина: эффект сжатия. Империя под прессингом НАТО, Китая и ислама / П. Шолл-Латур / [пер. с нем. А. Уткина]. – Москва: СТОЛИЦА-ПРИНТ, 2007. – 480 с.
15. Рущенко І. П. Російсько-українська гібридна війна: погляд соціолога / І. П. Рущенко. – Харків: ФОП Павленко О. Г., 2015. – 270 с.
16. Ткаченко В. Росія: ідентичність агресора / В. Ткаченко. – Київ: ВЦ «Академія», 2016. – 256 с.
17. Джуда Б. Крихка імперія. Як Росія полюбила і розлюбила Владіміра Путіна / Б. Джуда. – Київ: Медуза, 2015. – 412 с.
18. Райтшустер Б. Путінократія. Людина влади та її система / Б. Райтшустер / [пер. з нім.]. – Харків: Віват, 2015. – 368 с.
19. Зашкільняк Л. Образ Польщі та поляків у сучасній Україні / Л. Зашкільняк // Проблеми слов'янознавства. – 2011. – Вип. 60. – С. 68–80.
20. Лукачук О. Литва і литовці в українській громадсько-політичній думці (1989–2009 рр.). Автореф. дис. на здобуття наук. ступ. канд. іст. наук / Львівський національний університет імені Івана Франка / О. Лукачук. – Львів, 2012. – 20 с.
21. Ющенко В. А. Недержавні таємниці: нотатки на берегах пам'яті / В. А. Ющенко. – Харків: Фолю, 2014. – 511 с.
22. Кирюхина М., Кирюхин Э. Мифы и реалии новейших избирательных технологий / М. Кирюхина, Э. Кирюхин // Политика. – 1999. – 26 мая.
23. 19 лет суверенитета. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://lenta.ru/articles/2009/06/18/saha/> (06.04.2016)
24. Портников В. Фабрика наступників // День (Київ). – 1999. – № 151. – 18 серпня.
25. Создание Союза России и Белоруссии откладывается // Факты и комментарии (Киев). – 1999. – 27 ноября.
26. Отставка Ельцина: мужественный поступок или запоздалый шаг. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://ria.ru/politics/20141226/1040291924.html>.
27. Ельцин Б. Президентский марафон. Размышления, воспоминания, впечатления / Б. Ельцин. – Москва: АСТ, 2000. – 383 с.
28. Чугаев С. Зачем мобилизуют спецназ? // Комсомольская правда в Украине (Киев). – 1999. – № 165. – 8 сентября.
29. Портников В. Россия для Путина // Зеркало недели (Киев). – 2000. – № 1–2. – 15–21 січня.
30. Портников В. Тероризм тепер у Волгодонську // День. – 1999. – № 171. – 17 вересня.
31. Зам'ятін В. Кремль створює нового наступника Єльцина? // День (Київ). – 1999. – № 176. – 24 вересня.
32. Врагов России мы будем мочить даже в сортире!!!. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://www.youtube.com/watch?v=Yf5b79BGTi8> (06.04.2016).
33. Бабич Д. Борис Березовский прекращает информационную войну // Факты и комментарии. – 1999. – 24 декабря.
34. Кичигин С. Путин – это не Распутин // Еженедельник «2000» (Киев). – 2000. – № 2. – 14 января – 20 января.

35. Реуцький М. Президентські вибори в Росії можуть бути небезпечні для України, вважають експерти // День (Київ). – 1999. – № 242. – 29 грудня.
36. Старий Новий рік Гравця чи фігури? // День (Київ). – 2000. – № 3. – 13 січня.
37. Чугаев С. Евгений Савостьянов: Березовский расколол пополам даже семью Ельцина // Комсомольская правда в Украине (Киев). – 1999. – № 119. – 1 июля.
38. Шеремета Е. Украинские политики назвали отставку Бориса Ельцина своевременным политическим ходом // Факты и комментарии. – 2000. – 5 січня.
39. Мостовая Ю. Леонид Кучма: “Я ведь не зря сказал, что Украина увидит нового Президента” // Зеркало недели (Киев). – 2000. – № 1–2. – 15–21 січня.
40. Кучма Л. Україна – не Росія. – Москва: Время, 2004. – 560 с.
41. Портников В. Кучма – Ельцин. Ющенко – Пугін?. – День (Київ). – 2000. – № 9. – 21 січня.
42. Гуцал А. На пороге нового тысячелетия: куда дрейфует мир? // Зеркало недели (Киев). – 2000. – № 1–2. – 15 – 21 січня.
43. День в історії. 15 років тому Ельцин несподівано пішов у відставку. [Електронний каталог]. – Режим доступу: http://24tv.ua/den_v_istoriyi_15_rokiv_tomu_yeltsin_nespodivano_pishov_u_vidstavku_n526931 (08.04.2016)
44. Итоги выборов в Государственную Думу. – [Електронний каталог]. – Режим доступу: <http://www.panorama.ru/works/vybory/index.html> (09.05.2016)
45. Портников В. Нова Дума зі старим спікером // День (Київ). – 2000. – № 8. – 20 січня.
46. Парламентська криза в Росії наближається до завершення // День (Київ). – 2000. – № 14. – 28 січня.
47. Портников В. Єдність неперебірливих // День (Київ). – 2000. – № 9. – 21 січня.
48. Портников В. Агресивно–послушное большинство // Зеркало недели (Киев). – 2000. – № 3. – 22–28 січня.
49. Козлов И., Галух А. Выборы спикера российской Госдумы Геннадия Селезнёва являются первой ласточкой грядущей диктатуры большевиков // Факты и комментарии (Киев). – 2000. – 20 января.
50. Магда Е. Российские правоцентристы из страха потеряют власть пошли на союз с коммунистами – и потеряли доверие народа // Факты и комментарии (Киев). – 2000. – 4 февраля.
51. Анисимов Е. Путин на распутье // Комсомольская правда в Украине (Киев). – 1999. – № 242. – 25 декабря.
52. Портников В. Саммит в горах // Зеркало недели (Киев). – 2000. – № 4. – 29 января–4 февраля.
53. Согрин В. В. Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачева до Путина / В. В. Согрин. – Москва: Весь Мир, 2001. – 262 с.

ДЕТИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941 — 1945 ГГ.)

Татьяна Дунбинская,

*Томский государственный педагогический университет, доцент, кандидат исторических наук факультета
общеуниверситетских дисциплин, кафедры истории и культурологии*

Данная статья посвящена изучению положения советских детей в годы Великой Отечественной войны в Западно-Сибирском регионе СССР. Любая война приводит к появлению большого количества сирот, беспризорных и безнадзорных детей. Задача государства организовать максимально нормальный образ жизни малышам, чтобы исключить гибель детей от голода, холода и болезней.

Ключевые слова: дети, Великая Отечественная война (1941 — 1945 гг.), беспризорные дети, безнадзорные дети, сироты, эвакуация детей.

THE CHILDREN IN WEST SIBERIA IN THE TIME OF GREAT PATRIOTIC WAR (1941 — 1945)

Tatiana Dunbinskaya,

*Tomsk State Pedagogical University, an associate professor and a candidate of historical sciences of the faculty of the university wide
subjects, the department of History and Cultural Studies*

The article studies the situation of Soviet children during the Great Patriotic War in the West Siberian region of the USSR. Any war leads to a large number of orphans, abandoned and homeless children. The concern of the state is to organize as much as possible for a normal life of a baby, to prevent the deaths of children from hunger, cold and disease.

Key words: children, Great Patriotic War (1941— 1945), abandoned children, homeless children, orphans, evacuation of children.

Общеизвестно, что в годы Второй мировой войны основной театр военных действий был развернут на восточном фронте. Именно на восточном фронте имели место самые масштабные, самые кровопролитные сражения, которые вела Советская Россия с фашистской Германи-

ей. Именно здесь были измотаны и уничтожены основные силы гитлеровцев и определены победители во Второй мировой войне. Эта война на восточном фронте получила название Великая Отечественная, потому что все граждане Советского государства защищали свое Отечество, отчий

дом. По замыслу гитлеровского руководства планировалось к осени 1941 г. завоевать всю европейскую часть России до Уральских гор. Фашисты считали, что, поскольку, основная часть промышленного производства находится в центральной части России, то есть как раз в европейской части, это решит исход войны в пользу Германии. СССР, после захвата немцами этой территории, просто нечем будет воевать, так как азиатская часть страны, в промышленном отношении, была в то время плохо развита. Советское руководство прекрасно понимало стратегические замыслы Гитлера и потому организовало широкомасштабную эвакуацию промышленных предприятий, работников этих предприятий вместе с семьями за Урал. Перевоска промышленного потенциала с западных областей страны в восточные имела грандиозный характер. За несколько месяцев были размонтированы и погружены в вагоны сотни заводов и фабрик, государственных учреждений и организаций. Всего было перевезено за Урал около 2 000 предприятий вместе с рабочими, инженерно-техническими работниками и их семьями. И здесь, за Уралом, в Западной Сибири и было, в очень короткое время, вновь организовано военное производство, которое обеспечило армию необходимым вооружением.

В Западную Сибирь в 1941 — 1942 гг. было эвакуировано около миллиона человек, из них пятую часть составляли дети [1, с. 149]. Дети прибывали в Западную Сибирь тремя потоками: в составе семей эвакуированных вместе с предприятиями, учреждениями и организациями, в составе детских учреждений и индивидуально.

Для размещения эвакуированного населения во всех областях, городах и районах региона были созданы специальные комитеты и комиссии в которые вошли представители партийных, советских, государственных органов и общественных организаций.

Прежде всего, встала проблема обеспечения граждан жильем. Следует отметить, что города и населенные пункты Западной Сибири не располагали большим жилищным фондом, преобладали небольшие деревянные постройки, которых не хватало даже для коренного населения. Тем не менее, было решено, где только возможно, высвободить необходимые площади, а затем приступить к строительству, пусть упрощенного, нового жилья.

Например, в Барнауле осенью 1941 г. работало около 1 тыс. агитаторов из партийных, советских и комсомольских работников среди местного населения, настраивавших граждан поделиться своей жилплощадью с эвакуированными. Это дало определенный результат: на 22 октября 1941 г. только в Барнауле было освобождено 1 244 комнаты с общей площадью примерно 15 тыс. кв. м., из города в сельскую местность выселили 25 хозяйственных организаций, а занимаемые ими площади, передали эвакуированным [2, с. 33]. Аналогично дело обстояло и в других областях.

Что касается строительства нового жилья, то 13 сентября 1941 г. Совет Народных Комиссаров (СНК) СССР утвердил постановление «О строительстве жилых помещений для эвакуированного населения», в соответствии с которым, исполнительные комитеты местных советов восточных районов должны были при недостатке жилой площади организовать строительство жилых и коммунально-бытовых помещений упрощенного типа. Необходимо отметить, что в соответствии с этим постановлением было развернута довольно масштабная работа — к 1 января 1946 г. в СССР было построено и восстановлено государственными и кооперативными организациями 41,3 млн. кв. м. жилья, индивидуальными застройщиками с помощью государственного кредита было введено в эксплуатацию 13,6 млн. кв. м. [1, с. 122].

Однако, несмотря на значительное строительство новых домов, барачных и землянок, острый недостаток жилья ощущался практически во всех регионах прибытия переселенцев на протяжении всех лет войны. Основная масса эвакуированных и дети в том числе, вынуждена была жить в перенаселенных квартирах и домах местных жителей. В Новосибирске, например, накануне войны, в 1940 г. имелось 2 440 тыс. кв. м. жилья, то есть менее 6 кв. м. на человека. На этой площади разместили только во второй половине 1941 г. дополнительно 100 тыс. человек. Можно представить в какой тесноте жили эвакуированные и местные граждане [1, с. 149].

Следует отметить, что, наряду с решением проблемы обеспечения эвакуированных жильем, следовало решить проблему создания сферы обслуживания: были построены бани, прачечные, медпункты, больницы, пункты питания, детские дома и приемники, санпропускники, дезинфекционные камеры и т.п.

Для финансового обеспечения эвакуированных семей, большинство из которых были семьи фронтовиков, большое значение имел Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. о назначении и выплате пособий семьям военнослужащих рядового младшего начальствующего состава. В соответствии с этим решением в Западной Сибири было выплачено 2,5 млрд. руб. пособий: по 100 — 150 руб. на семью [3, с. 279].

Кроме того, СНК РСФСР в январе 1943 г. организовал управление по государственному обеспечению и трудоустройству членов семей военнослужащих. При областных, городских и районных исполкомах были созданы его отделы. Эти отделы на местах занимались конкретной работой с населением, оказывая ему помощь не только финансами, но и различными предметами потребления.

Например, только в Новосибирске за три месяца 1943 г. органы государственного обеспечения выплатили семьям фронтовиков 42 млн. руб., выдали 4,4 тыс. комплектов одежды, 11 тыс. пар обуви, 18 тыс. м. ткани, оказали единовременной помощи на сумму 2,7 млн. руб. [4].

Была и другая помощь. Так, по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 г. хозяйства призванных на военную службу колхозников, рабочих и служащих, эвакуированных освобождались от уплаты налогов. За семьями призванных в армию педагогов, медицинского и ветеринарного персонала, работавших в сельских районах, сохранялось во время войны право на бесплатное пользование квартирами с отоплением и освещением. Освобождались от платы за обучение учащиеся 8 — 10 классов средних школ, техникумов и вузов, - дети военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава [5]. Кроме того, дети семей военнослужащих в первую очередь принимались в детские сады, ясли и другие детские учреждения, обслуживались в пионерских лагерях, санаториях, домах отдыха, обеспечивались продуктами питания и промышленными товарами.

Однако, несмотря на развернувшуюся помощь семьям военнослужащих и эвакуированных, далеко не всем она в должной мере была оказана, да и размеры финансовой помощи были мизерные. Многочисленными проверками были

установлены факты небрежного отношения к материально-бытовым нуждам семей военнослужащих. Дети в семьях жили очень бедно. Достаточно отметить, что из-за теплой одежды и обуви не посещали школу в 1943 г. в Кемеровской области около 3 тыс. детей, в Новосибирской области — 11 580 человек [3, с. 280]. Этому было объяснение - большая часть финансовых ресурсов страны шла на нужды фронта, на производство вооружения, главное было — остановить наступление гитлеровских захватчиков, государство было просто не в состоянии обеспечить потребности населения в полной мере.

Для решения рассматриваемой проблемы старались привлечь общественность. В областных, районных, городских газетах региона поместили ряд статей, в которых приводились в пример почины и начинания рабочих и служащих других областей страны в деле оказания помощи семьям фронтовиков. Началась работа по обеспечению эвакуированного населения и семей военнослужащих всем необходимым. Организовывались декадни, месячники, недели помощи семьям фронтовиков. Во время которых помогали заготавливать топливо, ремонтировать квартиры, собирали одежду, обувь, пищу, деньги, игрушки. Такая работа развернулась во всех областях региона, хотя и не решила всех проблем, но помогла выжить многим детям.

Кроме заботы о семьях фронтовиков и эвакуированных, большое внимание со стороны руководства страны уделялось организации жизнедеятельности детских учреждений. Все детские учреждения страны подчинялись двум наркоматам: наркомату просвещения и здравоохранения. Оба наркомата проделали огромную работу по размещению и устройству на новом месте эвакуированных детских учреждений, сохранению и расширению сети старых.

Как показывает статистика, число детских учреждений всех типов за годы войны не только не сократилась, а значительно увеличилась. Так, количество домов ребенка по РСФСР увеличилось со 170 до 345, детских яслей с 11 тыс. до 13, детских садов с 12 тыс. до 20 тыс., детских домов с 3 тыс. до 6 тыс. [6, с. 81]. В Западно-Сибирском регионе количество детских учреждений увеличилось с 1,5 до 3 тыс. с общим числом обслуживаемых детей приблизительно 200 тыс. человек [7].

Причины увеличения числа детских учреждений были разные. Прежде всего, количество домов ребенка в начальный период войны возросло, конечно, из-за появления большого количества осиротевших младенцев. В середине войны — 1943 г. - количество этих детей несколько сократилось в результате естественных процессов: детей переводили в детские дома по достижении 3-летнего возраста, а в конечный период войны, видимо, появилось большое ко-

личество внебрачных детей, что сразу нашло отражение в статистике.

Увеличение же количества детских яслей и садов происходило из-за массового привлечения женщин на работу в промышленное и сельскохозяйственное производство.

Число детских домов увеличилось вследствие обычно весьма печальных обстоятельств: росло количество осиротевших, либо потерявшихся во время войны и эвакуации ребят.

Проблем в устройстве эвакуированных и местных детских учреждений было много. Многочисленные проверки, проведенные наркоматами просвещения и здравоохранения РСФСР выявили, что размещали детские учреждения первое время в необорудованных, плохо приспособленных для жизни помещениях. Снабжение детей продуктами питания, одеждой и обувью было в большинстве случаев неудовлетворительно. Нехватка одежды и обуви была такая, что детям не в чем было выходить на улицу в холодное время, не было даже смены белья, чтобы одеть чистое после бани, не хватало мебели, инвентаря, посуды. Дети спали по 2 - 3 человека на кровати или полу, ели на полу или подоконниках.

Наркоматами просвещения, здравоохранения, партийными, советскими органами, профсоюзами, комсомолом была развернута работа по решению всех этих проблем. Был организован ремонт помещений, обеспечение их необходимой мебелью и инвентарем, в чем помогали предприятия местной промышленности и общественность, а также установлен контроль за бесперебойным снабжением детских учреждений продуктами питания и первоочередным финансированием. Кроме того, наркомат просвещения РСФСР потребовал к апрелю 1942 г. привести в порядок совместно с финансовыми органами состояние денежной и продуктовой отчетности во всех интернатах и детских домах, а также проверить хранение продуктов питания и имущества [8].

Уже в первой половине 1942 г. были подобраны и утверждены директора эвакуированных детских домов и интернатов, переукомплектованы учреждения воспитателями и педагогами, начали работу по обеспечению детских учреждений учебниками, тетрадями, учебными пособиями, игрушками и т.д. Ввели в практику проведение ежемесячных областных педагогических совещаний, заслушивание отчетов директоров детских учреждений о проделанной работе. При всех детских домах и интернатах открыли производственные мастерские и подсобные хозяйства для дополнительного снабжения. Однако, существенного улучшения положения детских учреждений долгое время не наблюдалось — сказывалась нехватка финансов, плохая материальная база региона, общая тяжелая обстановка в стране из-за войны.

Литература:

1. Алексеев В. В., Исупов В. А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986.
2. Алтай в годы Великой Отечественной войны. Барнаул, 1960.
3. Докучаев Г. А. Сибирский тыл в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1968.
4. ГАНО Ф. Р-1366. Оп. 1. Д. 77. Л. 44.
5. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 — 1945 гг. - В 6-ти томах. - Т. 2. - М.: Политиздат, 1970. - С. 556.
6. ЦДНИТюО. Ф. П-113. Оп. 3. Д. 96.
7. ГАРФ Ф 8009. Оп. 6. Д. 746. Л. 5; Д. 1265. Л. 7; Д. 747. Л. 5; Д. 1266. Л. 5; Д. 1384. Л. 15; Д. 1488. Л. 34; ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 70. Д. 1496. Л. 27.
8. ГАНО Ф. Р-80. Оп. 1. Д. 749. Л. 42; ГАРФ Ф. 8009. Оп. 6. Д. 1344. Л. 6; ЦДНИ ТО Ф. П-80. Оп. 3. Д. 274. Л. 4; ГАРФ Ф. 2306. Оп. 70. Д. 1488. Л. 34.

ГЕНОЦИД АРМЯН ПРОТИВ ТЮРКО-МУСУЛЬМАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ (1917-1920Г.)

Иса Арслан Ибрагим о.

*Бакинский Государственный Университет,
доктор философии по истории*

В начале XX века армяне совершили массовые убийства против турецко-мусульманского населения на Южном Кавказе, в особенности на территории Азербайджана, которая охватывает большую часть региона. Эти бойня, совершенные армянами и их история были частью политики создания «Армянского государства» на территории Азербайджана.

Эта политика резни армян против азербайджанцев, которая началась еще в XIX веке, в начале XX века более расширялась, при финансовой и моральной поддержке националистических армянских партий и армянского шовинизма, под непосредственным руководством Армянской Церкви, в 1917-1920г. армяне совершили массовые убийства в большинстве регионов Азербайджана, десятки тысяч людей были убиты, десятки населенных пунктов были стерты с лица земли, сотни тысяч турецко-мусульманское население были изгнаны из своих исконных земель.

Ключевые слова: Южный Кавказ, тюрко-мусульманское население, политика геноцида, армянские зверства, массовые убийства.

THE GENOCIDE OF THE ARMENIANS AGAINST THE TURKISH MUSLIM POPULATION IN THE SOUTH CAUCASUS (1917-1920 YEARS)

Isa Arslan Ibrahim

Baku State University, PhD in History, Baku, Azerbaijan

At the beginning of the XX century Armenians committed massacres against the Turkish Muslim population in the South Caucasus, especially on the territory of Azerbaijan, which covers most of the region. This massacre committed by Armenians and their history were part of a policy of creating "Armenian state" on the territory of Azerbaijan.

This policy of the massacre of Armenians against Azerbaijanis, which began in the XIX century, at the beginning of the XX century more expanded, with the financial and moral support of Armenian nationalist parties and armenian chauvinism, under the direct leadership of the Armenian Church, in 1917-1920 the Armenians committed massacres in the most regions of Azerbaijan, tens of thousands of people were killed, dozens of settlements were razed to the ground, hundreds of thousands of Turkish-Muslim population had been expelled from their ancestral lands.

Keywords: South Caucasus, Turkish-Muslim population, the policy of genocide, the Armenian atrocities, massacres.

Massacres against the Turkish Muslim population committed by Armenians in the province of Baku

Armenians that have further intensified to carry out the plans of creating "Armenian state" at the beginning of the XX century, they were continuing this policy during the period of the First World War. The government forces of Russia shown great confidence to armenians, widely used them in the decisive battlefronts, in particular during the battle against Turkey in this period. Armenians also in the queue helped Russian troops as far as possible. Armenia's main interest related to the Russia's victory is adding the occupied territories of Turkey to Yerevan province, and so being able to create "Great Armenia". (1, 83).

Since January 1917, armenians have resorted to various provocations to commit massacres of muslim population in Baku and other regions of the South Caucasus. They were eager to acquire the most important positions in order to achieve the dominance of political influence in Baku. They appointed thier representatives to the key posts of city administration and Baku Soviet agencies. (6, 298).

The Genocide plan of Baku has prepared since 1917 by the Armenian National Committee and "Dashnaksutyun" party (ARF). They have repeatedly incited Muslims for armed struggle against the Bolsheviks. Armenians' goal was to corporeally destroy the Muslim population by the Boldhevik's hands. (21, 31).

During this period, Armenian National Assembly and the armed military units which subordinated to "Dashnaksutyun" party were located in Baku. In Armenian-populated villages of

the former Yerevan province also were Dashnak armed forces. They had large quantities of arms left over from Russian army. Armenian National Assembly that has enough money, bought rifles from demobilized Russian soldiers. (18, 12).

Great Britain, the United States and France have also provided some financial assistance to Armenians. For example, on December 18, 1917, US Ambassador to London Page informed the Secretary of State R.Larsing about providing financial assistance to separate counter-revolutionary forces in Southern Russia as well as armenians and georgians. (24, 72).

Armenian Dashnak troops were well trained and nurtured in the spirit of deep hatred against Turks. On the eve of the March massacre, armenian national military units merged with the armed forces created by G.Korganov. But during the March massacre in Baku, the chief of staff of the Red Army, former colonel of the tsar army was Z.Avetisov. (10, 20).

In January 1918, the Muslim corps commander general Asad bay Talishinskiy's arrest in Baku caused anger among turkish-muslim population of the city. (1, 135).

Major-general Talishinskiy was participant of a heroic defense of Port – Arthur in the Russo-Japanese War. The arrest of Muslim division headquarters under Shaumyan's instruction caused anger of population. In the capital and surrounding rural areas began protests (34, 207).

Next diversion was the event of disarming of the soldiers in the "Evelina" ship from Lankaran to Baku. So that, on March 29, themuslim military units called as "Dikaya diviziya (Wild division)" by russians, boarded the "Evelina" ship for Lankaran in

the port of Baku under the command of an officer A.Asadullayev who was the famous capitalist S.Asadullayev's son.

Bolsheviks who condoned the fact that the numerous armenian armed forces were in the city, but they disarmed the muslim officers and soldiers gathered to return to Lankaran on march 29 by ship under Shaumyan's instruction. The organizers of this diversion tried to encourage Azerbaijanis for diversion with reply actions and to get an excuse to start a real war against them (10, 19).

The attack of dashnak-bolshevik's armed groups to the "Evelina" ship and disarming of Azerbaijanis created anxiety among the population. They gathered in the yard of one of the mosques in Baku and demanded the return of confiscated weapons from the crew of the "Evelina" by Soviet. The next day the muslim representatives asked the Soviet to return the weapons.

At that day, at an emergency meeting in Military-Revolutionary Committee held with St.Shaumyan's as well as M.A. Rasulzadeh's participation- the representative of the party "Musavat", was decided to return acquired weapons via the organization "Hummat". Dzaparidze, one of the leaders of the Bolsheviks, also promised to fulfill this requirement, but meantime was started shooting in the street. (17, инв. 4292. p.107).

The diversion prepared in advance by Shaumyan occurred and this was the signal for the start of the civil war.

On March 31, by bolsheviks was established the Revolutionary Defense Committee which undertook all the fight. P.Dzaparidze, G.Korganov, I.Sukhartsev, St.Shaumyan were included in the composition of this committee. At the same time during the fights in the days of March, the chief of the Bolshevik group in Baku was N.Ananchenki, and the commissar was S.Martikyan. (19, 349).

On March 19, early in the morning, when the Muslims did not wake up yet, armenian soldiers attacked. The first attack of armenian soldiers targeted the parts of the city so-called "Kerpichkhana", "Mammadli" and "Zibilli dara". Almost all of the people who lived here were Muslims. This region and other districts in the Muslim areas of the city were fired from the sea from the the guns of "Ardahan" and "Genre" military ships, but from Armenikand side the armenians fired from cannons. Armenian military units ruthlessly and mercilessly tortured the Azerbaijanis under the pretext of defending the Soviet and Bolsheviks.

Russians' military flotilla in the Caspian Sea cannoned the neighborhoods inhabited closely by Muslims on the word of Armenians. As a result of this shooting, the minarets of the mosque "Taza pir" which was the main place of worship for Muslims, received heavy damage. According to the source, Russian sailors did not want to fight against Muslims. The armenians deceived them and persuaded that the muslims chopped russians, in general all christians. But when the sailors clearly understood that the Muslims did not touch to russians, on the contrary they defended and feeded them, and only after that they stopped to bombard with cannon.

Armenian dashnaks taking advantage of a favorable position, committed massacre against the Turkish people within three days from March 30, 1918 until the 1st of April under the banner of the Bolshevik, according to the plan prepared in advance, it also resulted in the deaths of thousands of people. (11, 228).

According to witnesses of those events stated in the documents of Extraordinary Investigation Commission established by APFP

in 1918, in march 1918, only in Baku were killed more than 15 thousand innocent Muslims from different parties including dashnaks, bolsheviks, mensheviks and etc.

Armenian dashnaks-Russian Bolshevik forces of Baku Soviet in the city have damaged the public and private buildings during the bloody massacres against Azerbaijanis. So that newspaper editorials of "Acig soz" and "Kaspi" were burnt, the largest mosque in Baku was bombed. The russian soldiers have burnt and turned to ash the building of Ismailiyah Charity Society, the Keygubad mosque built in XIV that included in the ensemble of Shirvanshahs Palace in Baku, then in October the memorials of Urmiya city where the Avshars of the South Azerbaijan populated. (22, 12)

The killings of peaceful Muslims by Armenians were stopped only after the request of the 36th regiment of Turkestan and the sailors' threats. The sailors demanded that if Armenians abandon the killing of Muslims then the Armenian-populated parts will be cannoned. The "Ardahan" and "Krasnovodsk" warships approached to the port located in the eastern part of the city. Only then Armenians were forced to stop fire and the massacres.

The most important positions in Baku Council of People's Commissars established by armenian-russian bolsheviks who won the March battles, were concentrated in the hands of Armenians. The Chairman of Baku Council of People's Commissars and the Commissioner for foreign affairs was St.Shaumyan, the military commissioner was G.Korganov, Justice Commissioner was A.Karinian, the Communications Commissioner was S.Markarian, the chairman of Emergency Commission was I.Ter-Gabrelyan. The leading of the nationalization of 10 various banks in Baku was assigned to Ezek Erzunkian. (39, 19).

After the massacres of Baku and Shamakhi, Armenian-bolshevik forces committed rather inhuman atrocities in other regions of Baku gubernia. Armenians committed the bloody events in Baku, Shamakhi, and then Guba, Lankoran, Goychay, Salyan and elsewhere under the pretense of founding the Soviet authority in Azerbaijan.

They atrociously oppressed the local Azernaijani population under the pretense of founding the Soviet authority in Guba. Numerous documents of Extraordinary Investigation Commission kept in the state archive, approve this massacre.

Armenian Hamazasp's "fedayi group" who sent to Guba by Baku Soviet, destroyed Guba city and 122 villages of Guba province. More than two thousand people - men, women and children were killed in Guba. Townsman of Guba Haji Ismail Orucov wrote in his explanation that according to the mullah's word who had buried the dead people, he counted that there were buried the corpses of 2,800 people. (1, 114).

In 1918, 229 settlements in Baku gubernia (including 58 settlements in Shamakhi province and 122 settlements in Guba province), 272 settlements in Ganja gubernia (115 settlements in Zangazur, 157 settlements in Garabagh), 211 settlements in Yerevan gubernia (32 settlements in Yerevan province, 7 settlements in Yeni Bayazid, 75 settlements in Surmeli, 84 settlements in Echmiedzin, 82 settlements in Kars province were razed, hundreds of thousands of people cut off and displaced from their ethnic territory by armenian armed forces (3, 158-159).

The total of destroyed settlements only in the above-mentioned provinces is 794.

The policy of genocide against the azerbaijani turks in Karabakh region of Azerbaijan

In 1918, when the independent republics established in the South Caucasus, the certain layers of the Armenian population in Nagorno Karabakh with Yerevan's promotion, encouragement and pressure, refused to recognize the authority of the Republic of Azerbaijan. The first congress of armenians in Nagorno Karabakh, which conducted in July, 1918 in Shusha (46 percent of the urban population was Azerbaijanis) declared Nagorno-Karabakh independent. Bu the issue of including it in Armenia did not express yet. The Armenian government deployed there armed forces to carry out the plans of occupation of Nagorno-Karabakh (30, 39).

Armenia wanted a military solution to the Upper Karabakh problem. Therefore, in 1918, General Andranik's armed gangs deployed in Karabakh.

Since September, 1918, attacks of Andronik's gangs to Zangazur province started to be implemented in a systematic way. As a result, Rut, Darabe, Agadu, Bagudi villages of Zangazur region were pillaged: Arkhali, Shiakur, Maliki, Pulkand, Sheki, Gizildjig azerbaijani villages, as well as parts of Garakilse, Irlik, Pahlulu, Darabas, Gurdlar, Kotanan, Sisian and Zabazdur villages populated by Azerbaijanis were burnt, and at that time 500 men, women and children could not escape and were killed. (5, 85).

With the aim of forcible mass expulsion of Azerbaijanis living in their ancestral lands, the Armenian government aggravated the situation in the South Caucasus, followed a policy of massacre of Azerbaijanis. In this period in the declaration adopted by Azerbaijani population of Yerevan gubernia on behalf of the Government of Azerbaijan was stated that from December, 1917 until June, 1918 the armenian military forces burnt and razed more than 200 muslim villages in the gubernia. (8).

At the beginning of 1918 the government of Azerbaijan Democratic Republic appealed to the government of Armenia with an official letter of № 461, dated August 15, 1918 about the atrocities committed in Nakhchivan, Zangazur and Karabakh by Andronik, and demanded to put an end to this disgrace and withdraw Andronik's robber gang from the territory of Azerbaijan. In response to that letter the Armenian government hypocritically stated that "... general Andronik and his gang was omitted from Armenian troops and list for a long time ago, then they have refused to obey the Armenian government and its officials . So, general Andronik and his gang has nothing to do with national army of Armenia and government agencies, thus the government of the Republic of Armenia is not responsible for their irresponsible actions." (16, 5).

Let's enumerate some of the crimes committed by Armenians in Karabakh region during this period: on December 2, 1918, armenian armed group burnt Ashug Malikli village, seized the property of population and stole their cattle. The same gang burnt Khalafli and Shikhlar villages, took the property of people and stole their cattle. On December 18, the village of Sirik was burnt and destroyed.

In the winter of 1919 the armenians of Dolanlar village burnt Shikhlar village and looted the property of population. The armenians of Mulkdere village destroyed Malikli village, burnt their homes, took their property and cattle. The burning of villages was accompanied by killing and wounding of Azerbaijanis. So in Akhilli village were killed two men, three women and a child, in Tatar village was injured one person, in Mazra village were killed five persons, in Sirik village were killed 11 men, 10 women, 14 children, and were wounded two men.

Armenians continued uninterrupted violence against the azerbaijanis in Zangazur province. The situation in Zangazur

province was heavier than the other provinces of Azerbaijan. Because besides the armed gang of Armenian villages, Andranik's well-organized troops also attacked here. Andranik gave ultimatum to Azerbaijani people that whether to be included in the Republic of Armenia, or to leave the province. Although Azeris had no protection and assistance, they did not accept the demands. The armenians were extremely cruel. They ruthlessly killed Azerbaijanis, burned villages, robbed their property and divided their land among themselves. Only azerbaijani villages of Ovchu valley continued to heroically defend their homeland. All azerbaijani villages of the first police station of Sisian town, a large part of the 2nd station, a considerable part of 3rd, 4th and 5th stations were wrecked by Armenians. A few villages were totally razed by Armenians and approximately 50 thousand Azerbaijani refugees were settled in the 4th district of this province and Jabrayil pvince. According to official documents and witnesses, 115 villages were destroyed in the province.(7)

At that time 10068 people were killed and wounded in Zangazur province. According to the testimonies, the ruthlessness committed against azerbaijanis by armenians was a real terror, the most terrible event occurred in the village of Baqudi, 400 azerbaijanis were burnt together mosque in this village. (7)

In the summer of 1918, the Turkish government attentively observed the events in the Caucasus. The Turkish troops that went to the direction of the Sharur-Daralayaz and Yerevan-Julfa railway, have moved to Nakhchivan under the command of Kazim Karabekir. However, in such period France defended the action of the Dashnaks. Thus, the representative of France in Yerevan stated on behalf of the the Entente bloc that the Entente will support any kind of military operation of Dashnaks in Nakhchivan, Zangazur and Karabakh. (26, 39).

The massacres against Azerbaijani Turks in Karabakh region in 1914-1918 years can be seen in the chronological sequence given below:

On December 01, 1917: Dashnak terrorist group attacked to Kurdlar village of Zangazur province. They committed a number of killings which did not register. The village destroyed completely;

On December 05, 1917: Daşnak terrorists entered Arafsa village of Zangazur province. They killed six civilians. They forced the population to leave their homes. Terrorists plundered the property of population;

On January 06, 1918: the dashnak terrorists committed the turkish massacre in Garakilse village of Zangazur province. 165 civilians were violently killed;

On January 10, 1918: the Dashnak terror groups attacked to Mulki village of Zangazur. The village was razed, 150 civilians were killed;

On January 11, 1918: the Dashnak terror groups attacked to Garakilse village of Zangazur. 49 civilians were killed, the village was cleaned out off the earth. (9, 200).

In general, in 1914-1919 years more than 150 village in the mountainous part of Karabakh, 115 village in Zangazur province were destroyed completely, A considerable part of the population were brutally killed by Armenian armed forces (2, 77-78).

The massacres committed against the turkish-muslim population in Yerevan gubernia of Azerbaijan

In 1917-1920 years one of the regions most exposed to the atrocities committed by Armenians was Yerevan. At the beginning of September, 1914, the volunteer Armenian units begun to be organized in Yerevan gubernia. 7 volunteer Armenian regiment was organized in a short period of time, in its structure were

more than 6000 soldiers and officers during the war. Andranik Ozanian, Arshak Gavafian, Vartan Mehrpanian, Hamazasp Srvandztyan, Grigor Avsharian, Hayk Bzhishkyan (Gai), Hovsep Arghutian commanded these units in various times, more than 250 thousand armenian people living in the Russian Empire were mobilized. (35, 33).

The organization of defence of Erzurum was assigned to Andranik in February, 1918. But Andranik's armed units which could not withstand the Turkish army troops, were forced to retreat in direction of Sarigamish – Kars – Aleksandropol and organized the placement of armenian population in Yerevan gubernia.

Andranik's armed units moved in direction of Dilijan-Jelenovka (Sevan) – Hor Bayazit – Martuni – Daralayaz on June 1, 1918 and arrived in Nakhchivan on June 17. At this time, Rahmankand, Baghli Husein Sarajli, Haji Ulukhan, Aghzibi, Ayrivang, Bashkand, Alichali, Karvansaray, Yanikh, Madina, Sichanli, Khartluq, Chamirli, Ashaghi Alichali, Tusgullu, Sadanakhach, Boyuk Mazra villages and some settlements along the road were destroyed. Andranik's armed troops and armenians from Turkey were placed in this villages. (35, 36).

In the documents of the state archive of Azerbaijan was given the list of destroyed villages together their population in Yeni Bayazit province of Yerevan gubernia until March, 1918. It is clear from this official archive document that until the mentioned time 7 villages and their 668 families of Yeni bayazit province which covers the Goycha town were destroyed, in general 4649 local residents were killed and deported. (4, 220)

In the April 1923 edition of the journal called as "Revoluyssinny Vostok" ("Revolutionary East") published in Tbilisi, was stated: "Dashnak government cut off 60 percent of Azeris in Armenia during its reign... only in Yerevan gubernia 88 villages were wrecked, 1920 houses were burnt and 131.970 people were killed in 1914-1918 years" (37).

The official chronological datas given below show the massacre of azeri turks in Yerevan gubernia in 1918-1920 years:

On November 24, 1918: the Dashnak terror group bombed and destroyed Tokhluja village of Yeni Bayazit province. Escaped population of the village left their homeland. (9,27)

On January 28, 1919: the dahsnak terror group attacked to Zaghali village of Goycha town. 25 Azeri turks were killed by terrorists, the village was razed. There were women and children among the murdered people. (9, 30)

On February 6, 1919: the Dashnak terror group attacked to Nariman village of Yerevan gubernia where azerbaijanis populated. 29 men, 10 women, 12 children were tortured and killed, the corpses have been disfigured. Their ears were cut off and their eyes were pulled out . 37 houses were burnt (9, 31).

On May 28, 1918 Azerbaijan Democratic Republic declared its independence. At the meeting of APF National Council held on June 13 were discussed the news from Yerevan about the massacres committed against the muslims by armenians. There was stated that the number of displaced refugees from their homes on the territory of Yerevan reached to 150 thousand, 206 village were destroyed by armenians. National Council decided

to sent a representative for financial assistance to the refugees in Yerevan gubernia. The command of turkish troops in Yerevan gubernia were also asked to provide food aid for refugees and impact on Armenian government to return them to their homes. (28, 4).

We can see the atrocities committed by Armenians during this period in the report sent to the government of Azerbaijan by the governor of Ganja who gave an information to the Minister of Foreign Affairs: "...There is no limit to the brutality of Armenians. It is difficult to write these lines in horror caused by datas: Women are raped, the children were burnt, the tongues and ears are cut off, torture, humiliation" (4, 192-194; 15, 98).

Armenian soldiers and leaders who committed massacre against the azerbaijanis have also confessed the armenian atrocities committed during this period. (5, 50).

The massacre, violence and crime committed by armenians against the muslims in 1918-1920 years, were confessed by some Armenian historians in the next time. So, A.A.Lalayan touched this issue in his article called as "The counterrevolutionary role of Dashnaksitiun party" and stated that: Dashnaksutyun party killed the thirty five percent of armenian population and sixty percent of turkish (azeri) population in the South Caucasus within thirty months of its reign. (12, 76).

The population of Yerevan gubernia took some measures to prevent the attacks of the enemy. They counseled and prepared for the fight against Armenian gangs. In March 1919, in the battle between Sulikov's armed troops and Basarkecher and Zod villages, 400-500 Azerbaijan volunteers shattered the armenian troops consisted of 1300 people. Sulikov was captured and killed in this battle. (36, 100).

As a result of atrocities of armenian gangs against the azeri turks during 1918-1920, the azerbaijani population were seriously damaged in political, economic, and demographic point of view.

According to the information of the APF Ministry of Protection, the number of refugees only on Yeni Bayazit, Ehmiedzın and Yerevan towns reached to 200 thousand at the end of 1919, but in general it was not less than 1 million people. (29, 119).

In the reminder of the muslims of Yerevan gubernia to the americans was mentioned: "88 villages were destroyed, 1920 houses were burnt, 131 thousand 970 men were killed". (25, 37).

During the period of dashnak's reign 565.000 people of 575.000 muslim turks were displaced and killed in the Western Azerbaijan. (25, 72).

Daşnakların hakimiyyətdə olduğu dövrdə Qərbi Azərbaycanında 575.000 müsəlman türkükdən 565.000 nəfəri öldürülmüş və qovulmuşdur (25, 72).

In general, as the result of the ethnic cleansing of the muslim –turkish people in the South Caucasus in 1917-1920 by armenian fascists, in this region was committed the policy of genocide against the azeri turks, hundreds of villages were wrecked, hundreds of thousands of people were killed and exiled from their native lands. As the result of these massacres tens of villages and hundreds of families were entirely cleaned out off the earth.

Ədəbiyyat

1. Abishov V.S. The genocide against Azerbaijanis. 1918-1920 years. Baku: Gartal, 2001.
2. Arzumanli, V., Mustafa N.. Black Pages of History. Deportation. Genocide. Refugeeness. - Baku: "Gartal", 1998.
3. National policy of the Azerbaijan Democratic Republic. Baku: Gartal, 1998.
4. Azerbaijan on historical documents and publications. Edited by Z.M.Bunyadov. Baku: Elm, 1990.
5. "News" of Academy of Sciences of the Republic of Azerbaijan, Baku: Elm, 1989, N 4.

6. History of Azerbaijan. 7 volumes, V v., Baku: Elm, 2001.
7. CSHAA. F. 970, list. 1, w. 161, p.6
8. Azerbaijan gas... (in russian), N 268, 1919.
9. Aroghul A. Chronology of Armenian-Dashnak terrorism in Azerbaijan (arts and historic journalism), Baku, «Taknur», 2009.
10. Balayev A. Azerbaijani national-democratic movement in 1917- 1920. Baku: Elm, 1990, 95 p. P.20).
11. Baykara H. The history of the struggle for independence of Azerbaijan. Baku:Azernashr, 1992.
12. Hasanov J. "Black shadow of white blots". Baku, Ganjlik, 1991.
13. Hasanov K, Our place of oath. Baku: Abilov, Zeynalov and his sons, 2001.
14. Karaoghlu F. Armenians and truths. Baku, Nurlar, 2007.
15. Gaziyeve Y. The Armenian issue. Lies and Realities. Baku, Nurlar, 2009.
16. "Ganjlik", 1989, № 11. p. 5
17. Kazimzadeh F. Struggle for Transcaucasia (1917-1921)./ translated by L.A.Umaeva/ ANAS the Archive of the Institute of History named after A.A.Bakikhanov Ф. 1, инв. 4292. v.107).
18. Chokheli A.I. France's policy towards Georgia in 1917-1920. Tblisi: Metsiereba, 1980.
19. Ibrahimov Z. Azerbaijani labours' struggle for the socialist revolution. Baku: Azernashr, 1957.
20. Ilter E. Armenian and russian oppression (1914–1916), Ankara, 1996.
21. Isgandarov A. Genocide of Dashnak-Bolshevik forces against the Muslim population. materials of the second international scientific - practical conference devoted to the 92nd anniversary of nation-wide leader Heydar Aliyev and the 22th anniversary of his return to power, on the theme of "The fictitious Armenian genocide: Lies, Slanders Turkish muslim genocide: Facts, Truths" Baku, 2015. P.29-38
22. Armenian cultural terrorism. Turkey: Igdir, 1998.
23. Yildirim H. armenians'confessions about the turkish-armenian relationship. Atatürk Research Center, Ankara, 2000.
24. Mamedova L. Activities of Armenian political organization in Azerbaijan (1918-1920 years): Dissertation...candidate of the ins. of hist. Baku, 1996.
25. Mammadov I.S., Asadov S. Armenian Azerbaijanis and their sad fate. Baku: Azerbaijan, 1992.
26. Madatov G. "The victory of Soviet power in Nakhichevan and forming of Nakhichevan ASSR" Azernashr, 1958.
27. Musayev T. Armenians and our tragedies. Baku, Nurlan, 2008.
28. Mustafa N. / Genocide of Azerbaijanis on the territory of Yerevan gubernia in 1918-1920. Khalg Gazeti. 2010 31 march № 66. p. 4.
29. Najafov B.I. Deportation. Baku, II, Çashioghlu, 1998.
30. Najafov B. Azerbaijan Democratic Republic. Baku, Bilik, 1992.
31. Pashayeva U. / About the problem of displaced persons and refugees in Azerbaijan at the beginning of the XX century. 2010, N 3, p. 58.
32. Sariahmetoghlu N. Azerbaijani-Armenian relations (1905-1920), (Ankara. Publications of Turkish Historical Society, 2006.
33. Sariahmetoghlu N. "Place of March events in the History of Azerbaijan", History Journal of Turkish World, Number: 123, March 1997.
34. Suleimanov M. Past days. Baku: Azernashr, 1990.
35. Rahimoghlu H. Indelible names, incurable wounds. Baku: Azernashr, 1997.
36. Vilayetoghlu S. Holy place of Oghuz nation: Goycha. Baku: TS, 2006.
37. Revolutionary East, Tbilisi, 1923. № 56 (830).
38. Khalilov A.K. Genocide against the Muslim population of Transcaucasia in 1917 – 1920 in historical sources. Baku: Azernashr, 2000.
39. Shaumian S.S. Baku Commune. Baku: Red East, 1927.

ДО ПИТАННЯ ПРО ПЕРЕБУВАННЯ ВІЙСЬКОВИХ ДЕЛЕГАЦІЙ УНР У ВРАНГЕЛІВСЬКОМУ КРИМУ (ТРАВЕНЬ-ВЕРЕСЕНЬ 1920 Р.)

Андрій Валерійович ІВАНЕЦЬ
(Сімферополь, Україна)

У статті розглядаються склад, завдання, причини утворення та результати діяльності двох військових делегацій (місій) УНР, які відвідали Криму у травні і серпні-вересні 1920 р. з метою з'ясування можливості встановлення військового співробітництва з врангелівським режимом на антибільшовицькій платформі. Автором висвітлено діяльність малодослідженої істориками делегації полковника І. Омеляновича-Павленка і детально розглянуто перебіг переговорів у Севастополі між представниками УНР на чолі з полковником І. Литвиненком і керівництвом врангелівського Криму.

Ключові слова: військові місії УНР, Крим, незалежність УНР, режим П. Врангеля, Росія, Україна.

ON THE QUESTION OF THE MILITARY DELEGATIONS OF THE UKRAINIAN PEOPLE'S REPUBLIC TO WHITE DICTATOR WRANGELL IN CRIMEA (MAY-SEPTEMBER 1920)

Andriy Ivanets,
historian, Simferopol, Ukraine

The article analyzes the structure, objectives and the reason for the performance of the two military delegations (missions) of the Ukrainian People's Republic, who visited Crimea in May and August-September 1920 to determine the possibility of establishing military cooperation with Wrangel's regime on the anti-Bolshevik platform. The author highlights the activities unexplored by historians delegation Colonel I. Omelianovych-Pavlenko and detail the progress of negotiations in Sevastopol between representatives of the Ukrainian People's Republic, headed by Colonel Ivan Litvinenko and guidance Wrangel's regime at Crimea.

Keywords: Crimea, independence of the UPR, Wrangel's regime, the military mission of the UPR, Russia, Ukraine.

Постановка проблеми. Кримське питання було під час Української національно-визвольної революції і державного будівництва у 1917-1920 рр. ключовим серед прикордонних або так званих «окраїнних» питань (Бессарабське, Холмське, Гомельське тощо) для українських державних утворень. Кримський півострів мав стратегічне значіння для утвердження незалежної української державності. Але одночасно це питання було в силу поліетнічного складу населення Криму, декількох держав-претендентів на оволодіння ним, інших причин чи не найскладнішим серед питань прикордонних територій для українського державно-політичного керівництва. Її складовими були проблеми державної приналежності та статусу півострова, орієнтацій та самовизначення його населення, контактів з режимами, які утверджувалися в Криму. Різні аспекти кримського питання досліджувалися з різною мірою інтенсивності. Особливого характеру набуло це питання навесні 1920 р., коли Кримський півострів перетворився для російського білого руху на останній притулок у європейській частині постімперського простору.

Аналіз останніх публікацій. Українські історики приділили значну увагу дослідженню стосунків УНР із врангелівським режимом, який базувався в Криму. Його висвітлювали Г. Гаврилюк [2], О. і В. Зарубіні [3, 4], А. Іванець [5-7], О. Копиленко [10], В. Крупина [11], С. Литвин [12], В. Сергійчук [17, 18], В. Солдатенко [18], Д. Табачник [20, 21], Я. Тинченко [22, 23], Я. Штанько [30] та інші автори.

Військові делегації (місії) УНР в Севастополь навесні-восени 1920 р. були суттєвим елементом українсько-врангелівських контактів. Проте в деяких роботах, що торкаються стосунків УНР і режиму Врангеля, їх існування не знайшло відображення [10, 18, 20 тощо], більшість дослідників зупинилася на висвітленні лише діяльності другої делегації на чолі із полковником І. Литвиненком [2, 4, 11]. Цікаво, що у в цілому змістовній та ґрунтовній роботі кримських дослідників О. і В. Зарубіних про події в Криму

в 1917-1920 рр. вона взагалі описується, як і в підцензурних газетах врангелівського Криму, в якості «делегації одного із українських генералів М. В. Омеляновича-Павленка» [4, С. 620]. Така характеристика не є адекватною її статусу, завданням, а відповідно спотворює суть контактів в Севастополі. Проте й в інших сучасних дослідженнях, де в цілому коректно висвітлюється перебування другої військової делегації УНР в Криму, робиться це побіжно, а тому не повно. Практично поза увагою сучасних українських істориків лишилася діяльність у травні 1920 р. першої української військової місії.

Попередній аналіз показує, що у російській історіографії майже не розглядається діяльність українських військових місій в Криму у 1920 р. Схоже, що наразі у Росії продовжено традицію ігнорування аналізу відносин між режимом воєнної диктатури П. Врангеля та владою УНР, якої дотримувалася переважна більшість радянських і російських дослідників періоду війн та революцій. Так, зокрема, не йдеться про це у книзі «История Крыма», виданої вже після анексії АР Крим і м. Севастополя у 2015 р. з передмовою міністра культури РФ та історика В. Медінського [8]. У розділі згаданої книги «Між красними і білими. Крим в роки революції та Громадянської війни (1917-1920)», написаної доктором історичних наук А. Ганіним, є згадка про підтримку П. Врангелем ідеї начальника штаба головнокомандувача ЗСПР генерала П. Махрова «про воєнний союз з петлюрівцями» [8, С.311] та викладений одним абзацом вельми спрощений погляд на стосунки білих з українськими партизанськими формуваннями у 1920 р. Московський дослідник написав щодо останньої проблеми наступне: «Однією із спроб врятувати становище стала ідея союзу із різного роду повстанськими загонами, які наводняли в той час південь України. Проте повстанці й білі різко контрастували один з одним. Повстанські отамани, які приїздили на переговори у штаб Врангеля, справляли враження справжніх бандитів. Офіцери-генштабісти всерйоз обговорювали між собою питан-

ня про те, чи подавати їм руку» [8, С. 318]. Загалом згадана «Історія Криму» мала на меті, судячи із змісту вступу та останньої глави, історичними аргументами виправдати порушення у 2014-2015 рр. Росією міжнародного права та її власних зобов'язань у частині поваги до суверенітету та територіальної цілісності України. Що, звісно, не сприяло адекватному відображенню спірних та складних питань в історії українсько-російських відносин.

Мета і завдання статті. У зв'язку з вище викладеним метою статті є більш об'єктивно та детально висвітлити діяльність українських військових дипломатів у врангелівському Криму. Для чого необхідно виконати наступні дослідницькі завдання - розкрити склад делегацій, завдання, які перед ними стояли, хід переговорів з білими та їх результати. Отже, об'єктом цього дослідження є стосунки між УНР і режимом П. Врангеля, а предметом – діяльність військових делегацій УНР у Севастополі в травні-вересні 1920 р.

Важливими джерелами для вивчення цієї проблематики є спогади членів першої і другої делегацій – полковника І. Цапка [25] і відомого громадсько-політичного діяча Л. Чикаленка [29] відповідно – про їх перебування в Криму у 1920 р. З'ясувати подробиці дій українських дипломатів, ходу переговорів в Севастополі, загальної обстановки, в яких вони відбувалися, допомагають мемуари чільних діячів українського табору, перш за все, командуючого Армією УНР М. Омеляновича-Павленка, прем'єр-міністра УНР І. Мазепи. Із надрукованих матеріалів суттєвий інтерес представляє малодоступна тепер публікація у «Літописі Червоної калини» за 1938 р. «Українська військова делегація у Врангеля (10. IX.1920) (На підставі автентичних документів).», здійснена автором, який використав криптонім «П. М-т» [16]. Певна інформація про обставини перебування в Криму другої військової делегації УНР є в газетах 1920 р., які видавалися в Криму або за кордоном українськими та російськими діячами. Важливими джерелами для вивчення дій української військової дипломатії стосовно режиму П. Врангеля є документи УНР, які оприлюднені або зберігаються в архівах, а також матеріали опонентів уенерівського табору про ставлення барона до українського питання.

Основний матеріал. Після катастрофічних поразок наприкінці 1919-початку 1920 р. деморалізовані залишки білих військ відкотилися з материка на Кримський півострів. А. Денікін 4 квітня 1920 р. передав згідно з рішенням Військової ради Збройних сил Півдня Росії командування цими збройними силами П. Врангелю. Останній для досягнення стратегічної мети білого руху – перемоги над більшовиками та відновлення російської державності на більшій частині постімперського простору – прагнув кардинально змінити тактику. Барон намагався відмежуватися від провальної політики попередника відвертої боротьби з новими національними державами і рухами, а також «непередвирішення» («непредрешения») соціально-економічних проблем. Врангелівський режим у травні 1920 р. оголошує проведення земельної та земської реформ, у червні 1920 р. інформує французів про «прихильне ставлення» до всіх антибільшовицьких сил, готовність порозумітися з ними у питаннях воєнного характеру і «не зачіпати до закінчення боротьби ніяких гострих політичних питань» [24, С.266]. Дещо пізніше його високопосадовці публічно висловляються про можливість утворення федерації. Ще у квітні 1920 р. П. Врангель погоджувався з думкою начальника штаба П. Махрова про потребу військового союзу з

петлюрівцями. Проте ця ідея наштовхнулася на протидію як серед оточення лідера білого руху в Криму, так і серед російської політичної еміграції. Наприклад, у червні 1920 р. экс-представник білого командування у Парижі генерал Д. Щербачов у письмовій доповіді П. Врангелю заперечував необхідність будь-яких переговорів з українцями і аргументував це, зокрема, нібито одноголосною антиукраїнською позицією всіх російських політичних сил за кордоном.

Оновлені ідейно-політичні підходи, українсько-польський наступ на Київ, а також реорганізація решток добровольців у боєздатну армію дозволили досягнути П. Врангелю певних військових успіхів – у червні 1920 р. він починає захоплювати деякі території південної України. В новій ситуації гостро постало питання про забезпечення флангів врангелівських військ. Це, а також наявність великої кількості українців серед військових його армії, частина з яких утворила навіть українське підпілля, та біженців у Криму, потреба у союзниках і ресурсах для успішної антибільшовицької боротьби тощо актуалізують для барона «українське питання». А для УНР з успіхами армії барона стає все актуальнішим - «врангелівське». Співпраця з П. Врангелем уенерівців могла сприяти дипломатичному визнанню УНР Францією та інших держав Антанти, що в свою чергу дозволяло сподіватися на отримання допомоги з їх боку. Хоча для обох сторін – українських республіканців та врангелівців - взаємодія була непростим завданням як з точки зору погодження суперечливих інтересів, так і сприйняття таких контактів серед прихильників.

Зміни в настроях і підходах білого режиму викликали закономірний інтерес у органів влади УНР. Українському керівництву важливо було отримати інформацію з перших рук та прозондувати можливості співпраці. Для цього було вирішено відправити в Крим військову місію. 5 травня 1920 р. голова Надзвичайної Дипломатичної Місії УНР на Кавказі І. Красковський викликав до себе полковника І. Омеляновича-Павленка, який прибув у квітні 1920 р. до Тифлісу з Кубані на чолі трьох офіцерів Армії УНР. Дипломат повідомив, що отримав урядові директиви щодо відправки військової місії в Крим до генерала П. Врангеля [25, С.21] з метою налагодження зв'язку, виявлення його ставлення до України й уряду УНР, з'ясування намірів барона та передачі пропозиції щодо можливої спільної боротьби. Після переговорів у Севастополі представники УНР мали через Болгарію та Румунію дістатися України. У склад першої військової місії УНР ввійшли: голова – полковник І. Омелянович-Павленко, заступник голови – полковник І. Цапко, члени місії – сотник І. Антоненко, лейтенант флоту Ілюченко-Яхновський, хорунжий В. Соловян, який також був ад'ютантом голови місії. Окремо посол УНР І. Красковський доручив І. Цапку доставити посилку від нього Головному Отаману військ УНР, а також пакет з документами від міністра закордонних справ Грузії Н. Жорданія.

11 травня 1920 р. члени делегації прибули в Севастополь, наступного дня відбулася їх зустріч з генералом В. Киреем, який був одним з найближчих дорадників Врангеля в українському питанні і займав посаду генерала для доручень у справах України при штабі головнокомандувача. Цей військовий в кінці 1917 – на початку 1918 р. служив у штабі Гайдамацького Коша Слобідської України, яким командував С. Петлюра і який входив до числа найбоєздатніших військових частин УНР під час війни з більшовиками. Лідер УПСР М. Ковалевський згадував про події 1918 р.: «Один

з найздібніших генералів цієї групи (генерали російської армії українського походження, що були в розпорядженні Українського генерального військового комітету. – А.І.), генерал Кирей, на якого ми поклали великі надії, у вирішальний момент втік на Кавказ, де творилась російська добровольча армія генерала Денікіна. Він, щоправда, залишив листа, в якому вияснив свої політичні позиції і писав, що він мав намір залишитися в Україні і працювати над організацією української армії, але тільки до того часу, коли створиться новий осередок російської імперіальної думки» [9, С.316]. Спогади одного з чільних есерів, мабуть, вірно передають погляди генерала, але потребують уточнення хронології, оскільки В. Кирей встиг побувати на службі як у військах УНР, так і в армії Української Держави, а перейшов до Добровольчої армії, за одними даними, після падіння гетьмана [21, С.374], за іншими – ще влітку 1918 р. [22, С.195]. Старший брат В. Кирея служив у Дієвій Армії УНР. Проте сам він у 1920 р. стояв на проросійських великодержавних позиціях.

Тим не менше, військово-стратегічна ситуація сприяла представникам УНР, адже 6 травня 1920 р. українські і польські війська ввійшли в Київ. До того ж голова української делегації був братом командуючого Дієвою Армією УНР М. Омеляновича-Павленка. Тому, за спогадами заступника голови військової місії УНР І. Цапка, «видно було, що ген. Кирій був наче задоволений, довідавшись що прибула в Крим українська військова місія», і «натякнув, що є вигляди на згоду Командування Доброармії повести акцію дальшої боротьби проти червоних в першу чергу разом з Україною». На думку врангелівського генерала, «до цього змушують обставини, але все ж є багато і противників такої думки» [24, С.23].

Оскільки П. Врангель знаходився в Джанкої, В. Кирей рекомендував представникам УНР зустрітися з начальником штабу П. Шатіловим, «який хоч і не є приятелем України, проте зможе побачити, що не тільки в Добрармії, але й в Українській Армії є дійсні старшини». (У спогадах І. Цапка П. Шатілов вже у травні 1920 р. називається начальником штабу, хоча він займе цю посаду лише наприкінці червня, а тоді був помічником головнокомандувача). Далі відбулися неофіційна зустріч з П. Шатіловим, переговори із головою місії союзної УНР Польщі, який висловив захоплення наступом під Києвом і обіцяв в разі потреби підтримку українським військовим дипломатам у Севастополі. Ймовірно, за його посередництва, голова Французької військової місії запросив на зустріч представників УНР, під час якої повідомив, що французький уряд має намір надіслати до українського вищого командування свого військового представника. 14 травня 1920 р. правитель Півдня Росії П. Врангель прийняв членів військової місії УНР, підкреслюється у спогадах українського військового, «як представників чужої держави» [25, С.25]. І. Цапко згадував, «тепер, після походів на Царицин та відступу Добровольчої Армії в Крим й капітуляції кубанських частин, до якої сам він спричинився, нині вже без Денікіна й при замкненні Добровольчої армії в Криму, як до клітки, Врангель щиро чи нещиро, але годився з думкою, принаймні тимчасово, налагодити зносини з Українським Урядом». Відбувся обмін думками між сторонами. П. Врангель заявив, що взаємодія української і білої армії «може бути тільки корисною для дальшої боротьби з більшовиками», що на території України залишається уряд УНР, російська армія як союзницька, спільно з українською,

з боями пройде на територію Росії, можливо на Дон та Кубань буде морем висаджено десант. «Ще додав ген. Врангель, що в Криму, в складі Добровольчої Армії є до 80% військово-виків родом з України та Кубані й він має замір, на майбутнє, при сприятливих обставинах, з українців сформувати один корпус або принаймні кадри корпусу», - згадував І. Цапко [25, С.25]. На жаль, слова головнокомандувача Російською армією про співробітництво з УНР виявилися не дуже щирими – спроба налагодити конструктивні відносини з українським урядом на ґрунті визнання права українського народу на самовизначення була здійснена ним лише у критичний момент восени 1920 р.

Цікаво, що військові представники УНР провели в Севастополі конспіративну зустріч із майже 300-ми морськими офіцерами, які зустріли гостей співом «Заповіту», а проводжали під звуки гімну «Ще не вмерла Україна!...».

15 травня 1920 р. члени місії УНР були прийняті головою Військової місії США контр-адміралом Ньютоном А. Мек-Коллі, який цікавився організацією українського війська і побажав, щоб «Україна здобула повну свободу в цій кривавій боротьбі, яка вже триває третій рік після невдалої революції в колись союзній Росії» [24, С.26]. 16 травня 1920 р. українські військові дипломати виїхали із Севастополя пароплавом на Варну. Вони успішно дісталися до ставки Головного Отамана військ УНР, а 30 червня І. Омелянович-Павленко був призначений начальником Окремої кінної дивізії та інспектором кінноти Армії УНР [22, С.25].

До керівництва УНР в травні-червні 1920 р. надходила від підлеглих суперечлива інформація про ставлення врангелівського режиму до України в діапазоні від «можливості нападу на наше (республіканське – А.І.) військо» до бажання врангелівців нав'язати зносини з українським урядом, «хоча б ціною визнання нашої державності». 27 червня 1920 р. голова Директорії УНР С. Петлюра писав заступнику голови уряду УНР А. Лівичькому про стосунки з білим режимом як про справу «неясну і скомпліковану», проте «промовчання українського моменту в заявах Врангеля» розцінював як свідчення «про стару – нам ворожу – позицію» російського командування [14, С.151]. У зв'язку з цим, глава УНР доручав «при розмовах про сю тему чи директивах нашим послам ... виявляти певну обережність і не в'язати себе якими-сь авансами».

Наприкінці липня 1920 р. С. Петлюра повідомив А. Лівичького про прибуття до Бухаресту генерала для доручень в справах України при начальнику штаба армії П. Врангеля В. Кирея з метою проведення переговорів з представником УНР К. Мацієвичем «про встановлення військового контакту». На запит французького військового про таку взаємодію Голова Директорії і Головний Отаман відповів, що «не має заперечень проти переговорів в справі військового контакту» [14, С.158].

У директивах від 7 серпня 1920 р. голові Надзвичайної дипмісії УНР в Румунії К. Мацієвичу С. Петлюра зазначав, що координація в майбутньому дій проти більшовиків Головного командування Українських військ з врангелівцями «є можливою і доцільною». Головний Отаман вбачав її, перш за все, у розмежуванні районів бойових дій: українська армія мала займати Правобережжя, а врангелівська – землі на іншому березі Дніпра, «поки наше військо шляхом мобілізації не скріпиться остільки, щоб могло зайняти і Лівобережжя» [14, С.159]. Лідер УНР відкидав ідею зайняття Одеси врангелівцями. С. Петлюра у директивах підкреслював, що

політична акція «наразі могла би обмежитись використанням настроїв українських серед Врангеля», а політичні угоди з командуванням ген. Врангеля в той момент вважав несвоєчасними і недоцільними [14, С.159]. Загалом, керівництво УНР розраховувало в разі зустрічі з армією барона перетягнути значну частину її українських елементів на свій бік.

Проте 10 серпня 1920 р. Франція де-факто визнала режим П. Врангеля і дипломатичними заходами підштовхувала УНР до тіснішої з ним співпраці, до того ж у серпні розпочалися радянсько-польські переговори про мир у Мінську, що внесло корективи у політику українського уряду стосовно білого руху.

Під впливом західноєвропейського союзника та розвитку ситуації наприкінці літа 1920 р. активізував свої дії на українському напрямку й П. Врангель. У серпні 1920 р. П.Врангель звертається до українців із закликом боротися проти більшовиків і використовує новий для білого руху термін «сини України». Хоч у тексті ні слова не було про стосунки з УНР, все ж це був крок назустріч українському національному руху. Того ж місяця ставку Головного Отамана С. Петлюри відвідала з інформаційною метою військова делегація П. Врангеля на чолі з полковником Я.Ногаю.

У відповідь на приїзд врангелівських представників керівництво УНР у другій половині серпня 1920 р. відправило військову делегацію на чолі з полковником І. Литвиненком до Криму для того, щоб «з'ясувати дійсне становище врангелівської армії і зв'язані з цим становищем можливості заключення військового або політичного порозуміння» [14, С.159]. Представники УНР мали запропонувати П. Врангелю вислати до ставки головного командування республіки або до Бухареста, де працювали українські дипломатичні установи, уповноважену особу для вироблення умов військової конвенції [15, С.432]. Делегація не мала права підписувати будь-які офіційні договори, проте уряд УНР доручив їй неофіційно домагатися визнання «Урядом Півдня Росії» України самостійною державою, передачі УНР Чорноморського флоту, встановлення воєнної кооперації в боротьбі проти більшовиків, постачання української армії амуніцією і технічними матеріалами, встановлення розмежувальної смуги між двома арміями по Дніпру і, нарешті, організації української національної влади в запллі Врангеля [2, С.153].

До складу делегації УНР ввійшли: голова – досвідчений військовий, учасник першого Зимового походу полковник І. Литвиненко, члени - полковник М. Крат, сотник Блудимко (за іншими даними - Блуденко), хорунжий Роменський і сотник Л. Чикаленко [27, арк.44; 16, С.5]. Останній член місії, хоч і мав найменше військове звання, яке до того ж отримав саме для участі в подорожі до Криму, проте відіграв в ній особливу роль. Він був сином відомого українського мецената і громадського діяча Є. Чикаленка. Сам Л. Чикаленко займався до революції науковою діяльністю, мав чималий досвід громадсько-політичної роботи, зокрема, належав до лав УСДРП, був членом і секретарем Української Центральної Ради, за Директорії УНР обіймав посаду радника Міністерства внутрішніх справ, а з червня 1920 р. – члена ради міністра внутрішніх справ УНР.

Він так згадував про причини своєї поїздки в Севастополь: «Наш цивільний уряд, даючи згоду військовим на відрядження на Крим делегації, зажадав, щоб у склад її було введено особу, що хоч трохи орієнтується в громадсько-політичних справах, і щоб якось по-можливості певніші

відомості привезти з Криму, що там робиться». Про те, що вибір випав на нього Чикаленку, який перебував тоді в Тарнові, повідомив прем'єр-міністр України В. Прокопович. Від Головного Отамана і від глави уряду цей делегат особисто отримав інструкції, а від армійського командування - офіційні повноваження. Л. Чикаленко вже мав досвід переговорів від імені київського міського самоврядування з керівниками білогвардійських та українських військ, коли вони одночасно ввійшли в столицю у серпні 1919 р. [29, С.115], проте не проходив військової служби. Тому в Румунії та під час переїзду пароплавом до Криму він проходив військовий лікнеп з допомогою інших членів делегації. Разом з військовою місією УНР в Севастополь повертався й врангелівський представник Я. Нога.

По дорозі з Рені в Ялту разом з українськими військовими їхала велика група вояків із частин Ніколая Бредова, яка поверталася із Польщі. В ході розмов з ними з'ясувалося, що лише невеликий відсоток російських офіцерів відверто вороже ставиться до України, «всі без винятку жалкують про війну з Україною в 1919 р.», битися з Армією УНР російські армія «не буде, бо на 50 проц. складається з українців» [16, С.5].

Українська військова делегація прибула в Ялту 25 серпня 1920 р., де й пробула три доби. Цей час було використано для збору інформації про ситуацію в Криму. Представники УНР, за дорученням голови Ради народних міністрів УНР В. Прокоповича, зустрілися, зокрема, з головою Української крайової ради в Криму педагогом П. Горянським [29, С.121], який мешкав у південнобережному місті, а також з секретарем Ради Гринем. Кримчани поінформували членів делегації «про настрої урядових врангелівських кол щодо України та про існування в тих колах спеціального реферату по українських справах, який провадив знаний ренегат генерал Кирей» [16, С.6]. Після отримання цієї інформації делегація прибула 28 серпня 1920 р. в Севастополь, де була зустрінута полковником Шуйським, «якого російське командування призначило було за аташе».

Члени місії УНР невдовзі зіткнулися з суперечливим ставленням оточення П. Врангеля до себе і українського питання загалом. 29 серпня 1920 р. вона була прийнята генералом-доповідачем з українських справ В. Киреем. Під час прийому жодних політичних розмов не проводилося, лише на запит представників УНР врангелівській генерал повідомив про становище на фронті [16, С.6]. 31 серпня представники УНР зустрілися з головою Уряду Півдня Росії Александром Кривошеїним, який наголосив на несвоєчасності проведення політичних переговорів і запропонував об'єднатися для боротьби проти спільного ворога [16, С.6]. Разом з тим, глава уряду Півдня Росії А. Кривошеїн заявив дипломатам УНР, що навіть якщо переговори не завершаться позитивним результатом, то не повториться ставлення до української армії, яке було за Денікіна [13, С.430]. Подібні запевнення давали українцям й представники іноземних держав в Севастополі.

Українській військовій делегації необхідно було зустрітися з головнокомандуючим Російської армії та Правителем Півдня Росії, оскільки в його руках зосереджувалася вся військова та цивільна влада. Отже саме від рішень диктатора, зрештою, й залежала форма співпраці білих з українськими державними структурами і національним рухом. Проте на зустріч з ним члени місії УНР чекали понад 10 днів. За одними джерелами, зустріч з генералом Врангелем

було відкладено у зв'язку з його перебуванням на фронті [16, С.6]. Проте інші документи проливають світло на інтригу, яку плела проти представників УНР група діячів із оточення головнокомандувача Російської армії на чолі з В. Киреєм.

Вони виступали проти визнання суверенітету України і вважали «всьяке порозуміння з У.Н.Р. неможливим, бо «там, мовляли, самостійники, ми ж федералісти». Була в оточенні Врангеля і група, яка виступала «за примирення з У.Н.Р. і за встановлення тісних стосунків з її Урядом» [27, Арк.44]. Серед її активістів, зокрема, були экс-міністр денікінського Південноросійського уряду, земський діяч І. Леонтович (брат міністра землеробства Української Держави) та колишній київський губернський агроном та экс-заступник міністра харчових справ Української Держави І. Черниш.

Група В. Кирея прагнула перешкодити зустрічі української військової делегації з П. Врангелем та одночасно ініціювала приїзд в Крим з Парижу керівництва Українського національного комітету [27, Арк.44] для утворення українського квазіуряду. Комітет в той момент не мав підтримки та організаційних структур в Україні, декларував необхідність її федерування з Росією і був, фактично, інструментом консервативно-ліберальних російських сил. В. Кирей також пробував не допустити зустрічі полковника Я. Ноги з О. Кривошеїним, розповсюджував чутки про те, що ніби перший «продався Петлюрі» [2, С.154]. За повідомленнями української преси, врангелівський військовий дипломат після «українофільської» доповіді керівництву «мусів негайно вийти в одставку» [1, С.36]. Л. Чикаленко ж згадував, що в Севастополі з'ясувалося, що поїздка Я. Ноги до ставки Головного Отамана військ УНР сталася під впливом генерала Я. Слацова, який у серпні 1920 р. вийшов у відставку, а сам врангелівський посланець ніби був із оточення опального військового.

В очікуванні прийому у Врангеля члени делегації проходили в Севастополі зустрічі з військовими і цивільними українцями – генералом Г. Янушевським, полковниками Богомілом та Юськевичем, І. Чернишом та І. Леонтовичем. Вони поінформували представників УНР «про нещирість і фальшивість Кирея, який, не зважаючи на своє українське походження, українські справи провадить на користь Росії» [16, С.6]. Від них же члени делегації дізналися про непростий стан справ врангелівського фронту, готовність П. Врангеля до підписання воєнної конвенції з Україною і його бажання уникнути будь-яких політичних зобов'язань. Барон був схильний визнати певні права українського народу в сфері національно-державного розвитку, але лише після перемоги над більшовиками. З тих же джерел стало відомо, що у впливових врангелівських колах, до яких, зокрема, належали А. Кривошеїн та міністр закордонних справ уряду Півдня Росії П. Струве, «дуже числяться з силою українського руху, але й бояться його, бояться, щоб розвиток його на теренах окупованих Врангелем не відбився на певності військових частин» [16, С.6]. П. Струве, відомий своїми антиукраїнськими заявами в дореволюційні часи, в приватній розмові з членом делегації Л. Чикаленком підтвердив цю інформацію і висловився гранично відверто: «Ви й ми ясно бачимо, що зараз не час займатися політичними справами. Як говоритимемо з вами в майбутньому – залежатиме від вашої і нашої сили в тім часі» [16, С.6].

В перші ж дні перебування в Севастополі члени української місії відвідали на їх запрошення військових пред-

ставників Франції та США. Із французом, який цікавився широким колом питань, спілкувалися керівник делегації полковник І. Литвиненко, полковник М. Крат і Л. Чикаленко. На зустріч з Мак-Келлі було відправлено лише останнього, «бо не були певні, що з американцями можна знайти спільну всім мову». У Л. Чикаленко склалося враження, що американець мало знав про Україну, а тому він прагнув його проінформувати про стан української справи. У відповідь Мак-Келлі повідомив, що справи П. Врангеля на фронті не блискучі та пообіцяв допомогти з виїздом, коли вони стануть критичні. Під час перебування в Криму представники УНР також зустрічалися з військовими представниками Польщі, Румунії, Японії. Особливу прихильність до делегації виявили японський та американський аташе [16, С.7].

Після повернення на початку вересня 1920 р. у Севастополь російського головнокомандуючого генерал В. Кирей провів ще одну зустріч з представниками УНР, які виклали пропозиції українського командування щодо визнання України самостійною державою, передачу їй Чорноморського флоту, встановлення воєнної кооперації і розмежування смуги між арміями. Українці також додали, що мають виявити умови співпраці з боку П. Врангеля. На запитання врангелівця про можливість визнання урядом УНР Врангеля головнокомандувачем союзних армій І. Литвиненко відповів, що з цього питання інструкцій не має.

П. Врангель скликав нараду військового і цивільного керівництва, у якій, зокрема, взяли участь І. Леонтович та І. Черниш. Генерал-доповідач з українських справ «представив справу так, що взагалі з цими «самостійниками» нема чого й говорити». В результаті П. Врангель відмовився приймати делегацію, але за наполяганнями І. Черниша все ж згодився зробити це [27, Арк.44].

У перемовинах 10 вересня 1920 р. з представником УНР взяв участь сам правитель Півдня Росії, начальник штабу П. Шатілов, глава уряду А. Кривошеїн, керівник зовнішньополітичного відомства П. Струве, начальник воєнного управління Уряду Півдня Росії В. Вязьмітінов, І. Леонтович, І. Черниш [27, Арк.44].

Під час урочистого прийому глава делегації І. Литвиненко вручив П. Врангелю лист С. Петлюри, а у промові наголосив на необхідності укладання військової угоди про утворення єдиного фронту [28, Арк.308]. Барон висловив переконаність у необхідності об'єднання всіх антибільшовицьких сил для досягнення перемоги, розповів про союз з Доном, Кубанню, Тереком і Астраханню, і заявив про усвідомлення того, що Україна повинна цілком самостійно вирішувати свою долю. Після чого зазначив, що негайно літаком вишле до свого представника в Бухаресті генерала Александра Геруа розпорядження допомогти перетранспортуванню з Відня через Румунію до Коломиї для Української армії 3 млн. патронів та накаже йому увійти в контакт з українським представником генералом С. Дельвігом. Головнокомандувач Російською армією і Правитель Півдня Росії також висловив сподівання на те, що після воєнної згоди сторони дійдуть і до політичного порозуміння з українським урядом [16, С.6-7].

Якщо до 10 вересня 1920 р. цензура не пропускала в пресу повідомлень про перебування української військової місії в Криму [28, Арк.300], то про підсумки зустрічі керівників врангелівського режиму з нею кримські газети повідомили. Щоправда, в підцензурному ключі – як про зустріч з делегацією армії одного з українських генералів М. Омелянович-

ча-Павленка. На ім'я Головного Отамана С. Петлюри в пресі Криму, схоже, все ще було накладене табу. За повідомленнями газет, обидві сторони домовилися «бити общего врага» і добиватися того, «чтобы общественные умеренные круги и лица, не преследующие личных выгод, обуздывали бы шовинистов той и другой стороны и не давали бы им мутить и без того взбаламученное море, в котором будут ловить рыбу люди ничего общего ни с Украиной, ни с Великобританией и вообще с Россией не имеющие» [4, С.620].

Фіналом українсько-врангелівських переговорів в Севастополі стала зустріч 11 вересня 1920 р. представників УНР із начальником Генштабу Російської армії П. Шатіловим. Під час неї останній від імені П. Врангеля висунув альтернативні українським принципи для порозуміння: 1) визнання Врангеля командувачем союзних армій; 2) не встановлення розмежувальної смуги між арміями, бо хоч російське командування передбачає операції в напрямку на Харків, але воєнна обстановка може створити потребу для пересування резервів по правому берегу Дніпра; принципово важливо, щоб Українська армія простягнула свій фронт від західного до східного кордону України; 3) російське командування не зацікавлене в існуванні російської влади на Україні, але там де є його війська, вся влада повинна бути в його руках; одночасно командування Російською армією погоджувалась в разі перебування Української армії в Росії на встановлення на тій території української влади [16, С.7]. 14 вересня 1920 р. представники УНР виїхали з Криму до Констанци.

Результатом контактів у Севастополі Української військової делегації з керівництвом врангелівського режиму був початок переговорів в Бухаресті голови Надзвичайної дипломатичної місії УНР в Румунії К. Мацієвича, військового аташе цієї місії генерала С. Дельвіга, адмірала М. Остроградського з врангелівською делегацією на чолі з генералом А. Геруа щодо укладення військової конвенції.

В обіжнику від 21 листопада 1920 р. під грифом «Строго-таємно» міністр закордонних справ УНР А. Ніковський писав: результатом поїздки інформаційної делегації полковника І. Литвиненка «було таке кристалізування поглядів Уряду на політичне значіння Врангеля і порозуміння з ним: 1) Військове становище Врангеля не є задовольняюче і завжди можливим є різкий поворот в його військових успіхах. 2) Урядові сфери Врангеля є в значній мір позбавлені розуміння політичної ситуації і не є схильні в переговорах з Українським Урядом стати на ґрунті державності і самостійності Української Народної Республіки – їх ціллю в таких переговорах буде обмежитись неясними обітницями. 3) Належить говорити з Врангелем, тому що контакт з ним, не маючи зрештою великого впливу на моменти внутрішньої політичної, може відкрити певні перспективи в закордонній політиці і дати нам змогу добитись уважливого (уважного – А.І.) відношення до України з боку Франції. 4) Необхідний

мінімум, який мусить бути підставою переговорів з Врангелем, є політична гарантія з боку уряду Врангеля, щодо визнання самостійності УНР і суверенності Українських Установчих Зборів; 5) Порозуміння з Врангелем мусить бути мілітарним і, поза згадану політичною гарантією, не мусить ангажувати політично Українського Уряду. Цей погляд є викликаний нещирістю Кримського «демократизму» і реакційним змістом намірів переважаючої більшості тамошніх політиків» [26, Арк.59зв]. Висновки щодо результатів поїздки військової місії досить раціональні та прагматичні, хоча внутрішньополітичні ефекти від контактів з Врангелем, який сприймався багатьма українськими політиками як реакціонер, могли бути негативними. Наприклад, наприкінці вересня 1920 р. ЦК УСДРП заслухавши доповідь Л. Чикаленка про візит до Криму вирішило відкликати своїх представників із уряду, в тому числі, в зв'язку з його орієнтацією на союз з бароном [13, С.431].

Висновки. Таким чином, керівництво УНР двічі – у травні та серпні-вересні 1920 р. – надсилало у Крим військові делегації для переговорів з головнокомандувачем Російської армії П. Врангелем з інформаційною метою. Склад цих делегацій та повноваження, які обмежувалися обговоренням можливості підписання військової конвенції, показують, що Головний Отаман військ УНР С. Петлюра і уряд УНР обережно ставилися до контактів з врангелівським режимом, оскільки вважали його надто правим, не готовим для реального порозуміння на платформі визнання суверенітету України та слабким у військовому плані. Візит першої делегації до Криму у травні 1920 р., попри натяки врангелівців на можливість визнання уряду УНР і їх пропозиції щодо військової взаємодії, залишився фактично без наслідків. Ймовірно, це було пов'язано з військовими успіхами Російської армії на початку літа, поразками військ УНР, не бажанням диктаторського режиму П. Врангеля кардинально змінювати підходи до українського питання, протидією значної частини російських політичних і військових сил. Проте подальше погіршення військово-стратегічної ситуації для білих змусило їх в середині літа 1920 р. зондувати ґрунт щодо можливості підписання військової конвенції з УНР. У відповідь УНР надіслала другу військову делегацію в Крим. Під час переговорів в Севастополі обидві сторони висунули одна одній малоприйнятні чи не прийнятні умови, оскільки їх ідейно-політичні платформи були суттєво різними. В результаті конкретних домовленостей в Криму досягти не вдалося, проте ці переговори дали поштовх для контактів представників УНР і режиму П. Врангеля в Бухаресті, Варшаві та Парижі. Зрештою, у листопаді 1920 р. перед залишенням Криму білими представники режиму Врангеля заявили про визнання уряду УНР де-факто і права Українських Установчих Зборів вирішувати долю України.

Список літератури

1. Воля. – Т. 4. – Ч. 1. – 2 жовтня 1920 р.
2. Гаврилук Г. Спроба укладення військової конвенції УНР з «Урядом Півдня Росії» в 1920 р. // Київська старовина. – 1997. – № 3-4. – С. 152-156.
3. Зарубин А.Г. Украинский вопрос при П.Н. Врангеле (по материалам Крымской печати 1920 г.) // Проблемы политической истории Крыма: итоги и перспективы: Материалы научно-практической конференции, Симф., 24-25 мая 1996. – Симф., 1996. – С. 40-42.
4. Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. – 2-е изд., испр. и доп. - Симферополь: АнтикВА, 2008. – 728 с.

5. Іванець А.В. До питання про українське підпілля в армії Врангеля (весна-осінь 1920 р.) // Наукові праці історичного факультету Запорізького державного університету. – Запоріжжя: Просвіта, 2008. – Вип. XXIV: Соціальні та національні чинники революцій і реформ в Україні: проблеми взаємовпливів. – С. 182-185.
6. Іванець А. Невдала спроба творення «уряду України» під патронатом білих. Частина 1 // Українознавство. – 2010. - № 3. – С. 91-100.
7. Іванець А.В. До питання про діяльність паризького Українського національного комітету (1919-1921 рр.) // Український історичний журнал. – 2010. - № 5. – С. 117-135.
8. История Крыма. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. — 464 с.
9. Ковалевський М. При джерелах боротьби. Спомини, враження, рефлексії. – Інсбрук: Накладом Марії Ковалевської, 1960. – С. 316.
10. Копиленко О. Л. Автономна Республіка Крим: проблеми правового статусу: Монографія. – К.: Таксон, 2002. – 342 с.
11. Крупина В.А. Украина в программе государственного строительства П. Врангеля / Сост. С.М. Исхаков. – М. Издательство «Социально-политическая мысль», 2006. – С. 159-169.
12. Литвин С. Суд історії: Симон Петлюра і петлюріана / С. Литвин. – К.: Видавництво імені Олени Теліги, 2001. – 640 с.
13. Мазепа І. Україна в огні і бурі революції. – К.: Темпора, 2003. – 608 с.
14. Надія і розчарування українства. До 90-річчя підписання Варшавського договору між Українською Народною Республікою і Річчю Посполитою Польською / Упорядкування, вступна стаття, загальна редакція В. Сергійчука. – К.: ПП Сергійчук М.І., 2010. – 264 с.
15. Омелянович-Павленко М. Спогади командарма (1917 – 1920): Документально-художнє видання / Упоряд.: М. Ковальчук. – К.: Темпора, 2007. – 608 с.
16. П. М-т. Українська військова делегація у Врангеля (10.IX.1920). (На підставі автентичних документів) // Літопис Червоної Калини. - 1938. - №. 7-8. - С.5-7.
17. Сергійчук В. Етнічні межі і державний кордон України. – К.: Українська видавнича спілка, 2000. – 432 с.
18. Сергійчук В. Український Крим. – К.: Українська видавнича спілка, 2001. – 304 с.
19. Солдатенко В.Ф. Винниченко і Петлюра: політичні портрети революційної доби. – К.: «Світогляд», 2007. – 621 с.
20. Табачник Д. Українська держава і біла гвардія: від протистояння до запізнілого компромісу // Політика і час. – 1996. – № 8. – С. 67-74.
21. Табачник Д.В. Українська дипломатія: нариси історії (1917-1990 рр.): Навч. посібник. – К.: Либідь, 2006. – 768 с.
22. Тинченко Я. Офіцерський корпус Армії Української Народної Республіки (1917-1921): Наукове видання. – К.: Темпора, 2007. – 536 с.
23. Тинченко Я. Українське офіцерство: шляхом скорботи та забуття. Ч.1, біографічна довідкова. – К.: Тиражувальний центр УРП, 1995. – 258 с.
24. Українська РСР в період громадянської війни 1917-1920 рр. В трьох томах. / Ред. Колегія: Скаба А.Д. (голова) та інші. – Т. 3. Українська РСР на завершальному етапі громадянської війни. Відбиття нападу буржуазно-поміщицької Польщі, розгром Врангеля і петлюрівщини. / Автори: Колісник М.К., Компанієць І.І., Куліченко Н.І. та інші. – К.: Політвидав України, 1970. – С. 266.
25. Цапко І. Перша українська військова місія в Криму (Травень 1920 р.) // Вісті комбатанта. – 1963. – Ч. 3 (11). – С. 19-26.
26. ЦДАВОВУ. – Ф. 3696. МЗС УНР. - Оп. 2. - Спр. 340. Листування про відношення уряду Врангеля до уряду Української Народної Республіки та відомості про українських емігрантів в Єгипті, 26 липня 1920 р.-10 березня 1921 р. – 61 арк.
27. ЦДАВОВУ. – Ф. 3696. МЗС УНР. - Оп. 2. - Спр. 624. Інформаційні доповіді про події на польсько-українському фронті, огляд військових подій на Україні: Врангель і Україна, Антанта і Чорноморське питання та ін., 11 лютого 1920 р.-4травня 1922 р. – 253 арк.
28. ЦДАГОУ. – Ф. 5. Комісія з історії Громадянської війни при ЦК КП(б)У. - Оп. 1. - Спр. 152. Матеріали про політику Врангеля, боротьбу з ним і звільнення Криму, про розгорм Корніловщини на Дону та інших контрреволюційних банд, поч. березня 1918 – 1920 р. – 386 арк.
29. Чикаленко Л. Уривки зі спогадів з років 1919-1920. – Нью-Йорк: Наша Батьківщина, 1963. – 167 с.
30. Штанько Я.В. Білий рух Півдня Росії і Українська Держава та УНР (1918-1920 рр.): Дис... канд. іст. Наук: 07.00.02 / Прикарпатський національний ун-т ім. Василя Стефаника. – Івано-Франківськ, 2006.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА 1894-1895 ГОДОВ КАК ОДИН ИЗ МАЛОИЗУЧЕННЫХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Федорова Татьяна Владимировна

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и социальных наук, Московский государственный лингвистический университет, Евразийский лингвистический институт в г. Иркутске (филиал)

Усиление милитаристских настроений Японии в конце XIX в. способствовало развитию напряженности в Дальневосточном регионе, способствовала развитию военных конфликтов начала XX в. Война с Китаем вскрыла не-достатки цинской армии и дальнейшее укрепление японской экспансии на ма-терике. В данной статье анализируется роль и значение одного из наименее изученных военных конфликтов. Раскрываются причины и уроки поражения китайской армии. Рассматриваются стратегические действия японского командования отразившееся на ходе и результатах войны.

Ключевые слова: Япония, Китай, военный конфликт, армия, мобилизация, Си-моносекский мирный договор.

SINO-JAPANESE WAR OF 1894-1895 AS ONE OF THE LITTLE-KNOWN MILITARY CONFLICTS

Fedorova T.V.

candidate of historical Sciences, associate Professor of history, philosophy and social Sciences, State University Moscow linguistic, Eurasian linguistic Institute, Irkutsk branch)

The strengthening of the militaristic mood of Japan in the late nineteenth century contributed to the development of tension in the far East, contributed to the development of military conflicts of the early twentieth century, the War with China has exposed the limitations of the Qing army, and further strengthening of the Japanese expansion on the mainland. This article examines the role and the value of one of the least understood military conflicts. The reasons and the lessons of defeat of the Chinese army. Examines the strategic actions of the Japanese command have affected the progress and outcome of the war.

Key words: Japan, China, military conflict, the army, mobilization, Shimonoseki peace Treaty.

Постановка проблемы. В наш век острых международных конфликтов, а также довольно напряженных геополитических отношений, остро встает вопрос по возможности урегулирования конфликтных ситуаций и сохранения нейтралитета, чему может способствовать, в свою очередь исследования боевых действий в конце XIX в. в Дальневосточном регионе. Внимательное изучение действий японской и китайской стороны, а также их последующее отношение к данной войне, помогут нам расширить понимание международной обстановки на Дальнем Востоке в начале XX в. [5].

Анализ последних исследований и публикаций. В результате историографического анализа проблемы причин, хода и результатов Японо-Китайской войны 1894-1895 гг. следует отметить, что эта проблема является наименее изученной. Данное столкновение вызвало определенный интерес в дореволюционной историографии. Одним из первых исследований, датированных 1896 г., является работа П.Н. Симанского об истории Японо-китайской войны. В послевоенный период вышел ряд трудов, описывающих ход войны и отношения России с дальневосточными странами. В частности, в очерке «Обзор сношений с Японией по корейским делам 1895 г.», изданным Министерством иностранных дел в 1906 г., описывались попытки российской стороны устранить ухудшение отношений с Японией. Современные работы в этой области раскрывают подробное описание боевых действий, причин, послуживших поводом для объявления войны, которые отражены в публикации кандидата исторических наук А.Е. Савельева, вышедшей в 2010 г. [5] Также в научной статье А.Ш. Кадырбаева изданной в 2012 г., рассматриваются источники опасности для цинского Китая, исходящие из разных стран, в том числе и из страны восходящего солнца [2].

Стоит заметить, что по истории Японо-Китайской войны 1894-1895 гг. имелся лишь ряд публикаций, но в целом,

фундаментальных работ крайне мало, современные труды и статьи несут в целом описательный характер, не углубляясь в детализацию.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Японо-китайская война является мало освещенным событием военно-политической истории. Однако она стала довольно заметным началом японской экспансии и одной из предпосылок начала русско-японской войны 1904-1905 гг. Война Японии и Китая показала растущую военную мощь страны восходящего солнца, высокую выучку рядового и командного состава, с одной стороны, а с другой, высветила полную неготовность китайской армии к ведению боевых действий в современных условиях. Оружие китайской армии было устаревшим, а войска были плохо обучены [1].

Целью статьи является подробное исследование предпосылок и итогов военных действий, происходивших на территории Китая в конце XIX в.

Изложение основного материала. После того, как в 1889 г. в Японии была введена конституция, развитие этой страны пошло по капиталистическому уклону. Сразу стали очевидны многие недочеты и слабости японской экономики, а в частности это нехватка территорий, сырья и маленький рынок сбыта продукции [4].

Именно по этим причинам правительство страны восходящего солнца начало активно проявлять интерес к территориям Кореи. Эта страна была богата ресурсами, имела очень выгодное географическое положение. Однако, традиционно Корея входила в сферу интересов Китая, что значительно усложняло задачу по расширению зоны влияния для японцев. Стоит отметить, что и в самой Корее зрели недовольства и противоречия. С начала 90-х годов XVIII в. в стране начали проходить крестьянские восстания, которые проводились против непомерных налогов, беззакония чиновников, а также вторжения на рынок дешевых иностран-

ных товаров, с которыми не могли конкурировать местные производители [4]. В основном недовольства провоцировали члены местной религиозной секты - тонхак.

Как японское, так и китайское правительство было сильно обеспокоено фактом полной недееспособности Сеула подавить восстания. Обе стороны боялись большего усиления соперника на территории данного региона, т.к. мятежи проходили неконтролируемо то, возможно, могли потребоваться новые силы третьей державы для их подавления. Эти опасения были высказаны посланниками обеих стран [3].

Первой попыткой японской агрессии можно считать «Формозскую экспедицию» 1874 г. Разбой местных туземцев послужил поводом для вторжения японских войск с целью отмщения за их потопленный и ограбленный корабль. Номинальной властью на Формозе считался Китай, который позволил японцам действовать на свое усмотрение. Однако, демонстрация сил японской стороны, дала понять Китаю, что власть на острове может быть утеряна, а японцы могут обзавестись колонией. Начались долгие, все более запутывавшиеся переговоры, которые в результате разрешились миром.

В 1876 г. китайские власти предоставили Корее возможность вести переговоры с иностранными державами. Японская сторона поспешила воспользоваться такой возможностью, и вскоре были заключены торговые договоры, по которым порты Фузан и Гензан стали открыты для японских торговцев, что позволило начать усиление страны восходящего солнца на этой территории. [5, с.9].

Местные жители оказались крайне недовольны политикой японского усиления, что спровоцировало новые восстания. В 1884 г. в Сеуле несколько сотен корейцев напали на японское посольство, разгромили его и убили несколько японских служащих. Правительство Микадо очень резко отреагировало на данное происшествие, потребовав самым жестоким образом наказать восставших.

Годом позже Корее была навязана конвенция, по которой она обязана была выплатить 500 тыс. иен за нанесенные убытки, восстановить посольство и построить деревянные бараки для расположения в них японских войск с целью охраны посольства от корейских мятежников. Последний пункт конвенции вызвал недовольство со стороны Китая, однако благодаря его дипломатическим усилиям, последний пункт конвенции был отменен.

В 1885 г. между Китаем и Японией был подписан Тяньцзиньский договор, по которому Китай отказывался от своих прав на Корею и предоставлял Японии возможность вмешиваться во внутренние дела этой страны. По некоторым пунктам договора обе державы обязаны были вывести свои войска с территории Кореи, однако предлагали свою защиту в случае угрозы национальным интересам. Для обучения войска предлагали пригласить инструкторов с третьей стороны [5, с.10].

Однако, корейские власти продолжили прокитайскую политику и не особо позволяли японским торговым компаниям выходить на корейский рынок. Такие действия вызвали бурю недовольства со стороны японской оппозиции, дали возможность для критики правительства, упреках в нежелании защищать национальные интересы, слабости и отсутствии энергии. Также в стане зрело недовольство проводимыми реформами. Такие настроения делали власть в Японии непрочной, поэтому было принято решение о короткой, победоносной войне, которая могла бы помочь

укрепить имидж правительства.

Повод для объявления войны представился в 1894 г. В Корее началось крупное народное восстание, вызванное недовольством политикой японских захватчиков. Правительственные войска были разгромлены, Сеул был не в силах самостоятельно подавить мятеж. За поддержкой правительство обратилось к Китаю. В Корею были посланы китайские войска, о чем незамедлительно была уведомена Япония. С ее стороны тут же были высланы войска на защиту японского посольства и проживающих в Корее японских подданных.

Вскоре восстание было подавлено и Китай заявил о выводе своих войск, чему, однако, Япония не последовала. Прикрываясь «защитой японских интересов», они отказались выводить войска и принялись активно давить на корейское правительство. Сеул готов был пойти на ряд уступок в обмен на уход японцев с земель Кореи. Однако эти условия были проигнорированы.

19 июля 1894 г. японский посол Отори потребовал от корейского правительства приказа о выводе китайских войск с территории и расторжения всех корейско-китайских договоров, действовавших на тот момент. Не получив ответа, через 3 дня японские войска штурмом взяли дворец сеульского правительства. Корейский король очутился в плену у японцев и отказался от престола в пользу своего отца, который разорвал все торгово-экономические отношения с Китаем и принял меры по удалению китайских войск с из Кореи [4].

Недовольство политикой, проводимой японским правительством, недостаток территорий и желание укрепить власть, стали причиной японской агрессии по отношению к Корее. Необходимость получить новые рынки сбыта заставила японцев пойти на решительные шаги, которые в результате привели к военным действиям. Китаю дорого обошлась ошибка по предоставлению Корее полной независимости.

Также стоит отметить полную инертность корейского правительства, неумение отстаивать национальные интересы и защитить свой народ как от внешней, так и от внутренней агрессии, которая проявлялась во многочисленных восстаниях и мятежах.

Интересны декларации китайской и японской стороны об объявлении войны. Япония выражает мирную сторону конфликта и желает принести Корее свободу от китайского засилья. Китай же, наоборот, указывает на многовековое сотрудничество с Кореей и ее процветание, когда как Япония преднамеренно провоцирует конфликт, повинна в дворцовом перевороте и давлении на правительство [5, с.10].

Несмотря на большое численное превосходство китайской армии (порядка 1 млн. 200 тыс. чел.), нельзя сказать, что качественно она была подготовлена на достойном уровне. Большая часть войск была отсталой в плане военного дела, вооружение устарело, а тактика ведения боя давно утратила актуальность. По факту, готовыми для войны были только люди пекинского полевого корпуса и Печилийской провинции. Их организовал вице-король Ли-Хун-Чанг. Данные формирования назывались новыми и насчитывали около 45 тысяч человек, распределенных по укреплениям Печилийской, а также Шандунской и Мукденской провинций.

Комплектование войск происходило путем найма людей, поэтому не было резерва живой силы. Армия делилась на мелкие тактические единицы, а именно: в пехоте это ба-

тальон (500 чел.), в кавалерии – эскадрон (250 чел.). Данные единицы были плохо приспособлены для ведения развернутых боевых действий, высших тактических единиц не было.

Сказывалась огромная нехватка офицеров, так как недавно открывшиеся военные школы в Тяньцзине и Кантоне не успели обеспечить войско хорошо подготовленным офицерским составом. Генералы зачастую сами не имели военного образования и имели опыт разве что в подавлении народных восстаний [5, с.11].

Снабжение войск оружием и лошадьми было налажено только в армии Ли-Ху-Чанга. Остальные части остро ощущали нехватку оружия, а о форме должны были заботиться сами солдаты. Большая часть денег, выделяемая на вооружение, просто разворовывалась местными чиновниками и генералами.

В положении флота дела обстояли лучше, но все также складывалось не лучшим образом. Несмотря на то, что сами корабли были относительно новыми, уровень их вооружения был очень низким. Снаряды были изготовлены некачественно, сами орудия устарели и требовали замены.

Примечательно, что командование совсем не было подготовлено и плохо понимало тактику морского сражения. К примеру, командиром одной из 4-х эскадр был назначен кавалерийский офицер Тинг, который имел слабо представление о сражении на море [5, с.11].

Всего флот делился на 4 эскадры, самой боеспособной из которых была Северная, основанная Ли-Хун-Чаном. В целом единого командования морской флот не имел и эскадры подчинялись местным генерал-губернаторам.

Япония гораздо серьезнее подходила к подготовке своих войск. Уже в воспитании младшего поколения закладывалась любовь к военному делу, как самому благородному и почетному из всех. С 1872 г. была введена всеобщая воинская повинность, на службу призывались мужчины от 17 до 40 лет, срок службы составлял 12 лет, из которых 3 года мужчина служил в регулярной армии, 4 в резерве и 5 лет в территориальной армии. Бойцы, которые уже отслужили в регулярной армии, направлялись на формирование народного ополчения.

Армия была организованная по европейскому образцу, для обучения приглашались инструкторы из Франции и Германии. Набор офицерского состава происходил только путем повышения подпрапорщика, который в свою очередь мог быть выбран только из лучших рядовых армии, прошедших военную школу. Примечательно, что в подпрапорщики набирались дети из имущих классов.

Численность японской армии составляла 171392 чел., в которые входили пехота, кавалерия, артиллерия, крепостная артиллерия, инженерные войска, обозные войска. Полки были сведены в 2 дивизии, которые составляли армию. Каждая дивизия подразделялась на 2 бригады пехоты, инженерного и обозного батальонов, кавалерийского и артиллерийского полка. Для организации дисциплины применялся строгий внутренний контроль, усиленные дежурства офицеров, надзор над рядовыми [4].

Гораздо лучше, по сравнению с китайцами, обстояли дела на флоте. Большая часть японских кораблей была построена на английских верфях. В целом состояние портов было лучше китайских. Офицерский состав был хорошо обучен и имел во главе талантливого адмирала Ито. Всего флот располагал 75-ю единицами вооружения, которые были оснащены скорострельными орудиями среднего калибра.

Задолго до объявления войны Япония вывела свой флот к берегам Кореи, рассчитывая на то, что Китай не сможет оказать достойное сопротивление при высадке японских войск на территорию Кореи. Также стояла задача помешать китайцам. План японского командования состоял в высадке пехоты в Чемульпо и дальнейшем ее продвижении в Маньчжурию с захватом Порт-Артура. Активные боевые действия начались с захвата Сеула 24 июля 1894 г. Позже, 29 июля состоялась первая стычка японских и китайских войск, где японцы внезапной атакой заставили китайские гарнизоны отступить на юго-запад, чтобы присоединиться к своим войскам в Пеньянге.

После этого, 1 августа 1894 г. Япония объявила войну Китаю. В обеих странах началась активная мобилизация. В Китае в срочном порядке добывали людей для отправки в Корею, общая численность составила 35 тысяч человек, однако они не имели никакой подготовки и экипировки. В Японии мобилизация затянулась дольше планированного и шла с мая по сентябрь.

Первым крупным столкновением на море стала атака японского крейсера «Нанива» на шедший под английским флагом пароход «Коушинг». Заметив в составе экипажа китайскую армию, японцы предложили сдаться или пустить корабль ко дну. Ультиматум не был принят к сведению и «Нанива» выпустила торпеду по пароходу. Спасти удалось немногим, в основном это были англичане, которых позже подобрала немецкая лодка «Ильгис» [4].

Основной китайской позицией был старинный город Пеньянг, вокруг которого стояла стена из множества легких укреплений. Несколько укреплений располагалось внутри города. 16 сентября японцы подошли к воротам города. С рассветом начался обстрел укреплений Пеньянга и штурм. Японцы понесли множественные потери, в 2 часа дня командованием было решено прекратить наступление за отсутствием серьезных результатов. Неожиданно, китайская сторона начала переговоры о перемирии, чтобы успеть подготовить контратаку, которая позволит части войск покинуть город и уйти на север. В 8 часов вечера китайские войска атаковали японцев, что позволило 6 тысячам солдат покинуть город. 17 сентября в 6 часов утра японские войска захватили Пеньянг.

Не лучше обстояла ситуация и на море. Быстрая транспортировка пехоты не была возможной, ввиду больших расстояний. Основной задачей Китая стояла безопасная высадка сухопутных войск на территорию Кореи, боевым кораблям было приказано охранять транспортные и по возможности не вступать с японцами в бой. Японская сторона неоднократно пыталась мешать безопасной транспортировке и высадке солдат. Адмирал Ито предпринимал попытки атаковать китайскую базу в Вэйхайвэе, но кораблей противника в тот момент там не оказалось.

13 сентября, перед конвоем транспортных кораблей адмирал Тинг решил, вопреки приказу, прочесать Чжилийский залив на предмет нахождения вражеского судна. Крейсирование не принесло результатов, и в ночь на 16 сентября конвой и транспортные судна вышли в море. Уже в 2 часа дня корабли стали высаживать войска у устья реки Ялу. Узнав о высадке, Ито направил эскадру на поиск и уничтожение транспорта, однако не был осведомлен о наличии китайского конвоя из боевых кораблей.

Утром 17 сентября китайцы заметили японские корабли раньше, что дало им время на подготовку. Никаких четких

указаний от китайского командования получено не было, кораблям приказали максимально сближаться с японцами и бить на поражение. Все остальные действия оставались на усмотрение капитанов.

Совершенной неожиданностью для адмирала Ито стало столкновение с китайскими военными кораблями. Однако, в отличие от противника, командующий четко поставил задачу для капитанов. Эскадра была разделена на 2 отряда, планировалось окружение китайского флота и уничтожение его артиллерийским огнем с дальней дистанции. Кораблям было категорически запрещено приближаться к противнику, иначе был велик риск попадания [5, с.13].

Первыми атаку начали японские крейсера, напав на 2 китайских корабля. После некоторой перестрелки флот японцев снова соединился в одну эскадру, окружив основные силы противника. Однако, китайцы яростно отражали атаку, нанося серьезные повреждения японским кораблям. Лишь капитан Фонг решился покинуть место битвы, протаранив одно из своих же суден. Адмирал Ито был вынужден прекратить атаку ввиду сильного повреждения кораблей.

В результате сражения затонуло 4 китайских судна, ни одно японское не пошло ко дну, но многие требовали серьезного ремонта. Однако, несмотря на потери, китайский конвой выполнил задачу безопасной высадки пехоты на корейские земли [4].

После битвы у города Пеньянга и морского сражения у реки Ялу китайцы полностью потеряли контроль над Кореей, в связи с чем правительством Японии было принято решение перенести военные действия на территорию Китая. Эскадра адмирала Ито взяла курс к китайским берегам, а маршал Ямагата получил приказ захватить Ляодунский полуостров. Однако, необходима была армия, чтобы упрочить свое положение в Корее. Жители были категорически против японского захватничества, в связи с чем по всей территории возникали партизанские отряды, которые подрывали снабжение и старались сорвать любую возможную операцию.

Для этого была создана 2-я армия, которая морем перебрасывалась на китайские земли. Маршал Ойяма был призван разбить отступающие из Кореи китайские войска. 4 октября генерал Нодзу с пехотным полком и кавалерией был послан к берегам пограничной реки Ялу. Он сумел отыскать переправу и прочно занять позиции для подошедшей 24 октября японской армии. 26 октября переправа войск была завершена. Японцы тут же атаковали китайские части близ Тюренчена. Благодаря большому военному преимуществу войска быстро разбили китайцев и двинулись вглубь страны [5, с.14].

Главной целью японцев было взятие важней военно-морской крепости Порт-Артура. База была прекрасно укреплена с моря, имела все необходимое оборудование для обслуживания кораблей. Гарнизон крепости включал в себя 7 тыс. хорошо обученных солдат и несколько тыс. рекрутов. Японским командованием было принято решение о взятии Порт-Артура с суши, так как с моря крепость была практически неприступна.

4 ноября японские войска начали наземную атаку китайских позиций. 6 ноября был захвачен город Цзинь-Чжоу, после почти без боя был сдан город Талиенван. Атака происходила одновременно и с суши, и с моря в связи с тем, что город был хорошо укреплен и имел обученный гарнизон. Тем непонятней и бессмысленней выглядит уход китайцев

и оставление одного из важнейших стратегических пунктов без сопротивления.

После взятия Талиенвана существо облегчилась транспортировка войск и грузов. Активное наступление на Порт-Артур началось 17 ноября. Преодолев несколько столкновений с китайскими частями, японцы вышли к стенам крепости и 21 числа начали штурм. После долгих и ожесточенных боев сухопутная линия базы была захвачена. К вечеру следующего дня японские войска полностью подчинили себе Порт-Артур [4].

Основной задачей армии был выход к реке Ляохэ и захват Ньючжуана. Оставшейся главной опорной точкой китайской стороны оставалась мощнейшая крепость Вэйхавэй. Она также была отлично укреплена с моря и имела более слабые укрепления с суши. Там же на стоянке находились корабли, которые уцелели после сражения при р. Ялу.

20 января японская эскадра во главе с адмиралом Ито подошла к стенам Вэйхавея. Небольшой китайский отряд сумел отбить первую атаку и предупредить командование о японских намерениях. Следующее наступление началось только 26 января. После нескольких неудачных попыток захвата крепости войска сумели захватить все береговые наземные укрепления Вэйхавея. Продолжавшиеся несколько дней перестрелки ни к чему не привели, однако японцы не решались напрямую обстреливать китайские суда, так как с моря могли поставить под удар всю эскадру адмирала Ито.

Ждавший подкрепления китайский адмирал Тинг, получив телеграмму о том, что дополнительных боевых единиц ждать не придется, принял решение о капитуляции при условии эвакуации личного состава эскадры и фортов. Японцы в свою очередь обязали Тинга оставить корабли, порт и арсенал нетронутыми. Не выдержав позора, адмирал, командир уцелевшего после обстрела броненосца и начальник гарнизона покончили с собой. 14 февраля 1895 г. японская армия вошла в Вэйхавэй [5, с.15].

Дальнейшее продвижение японцев в сторону Ньючжуана было довольно стремительным. Войска были разделены на несколько бригад, одна из которых 4 марта осуществила тяжелый, но успешный штурм Ньючжуана, вторая же завладела городом Инкоу. Китайская артиллерия нанесла серьезные потери японцам и временно остановила их наступление.

9 марта 5-я дивизия генерала Нодзу с востока вышла на обстрел города Тяньцзуантай, после 2-х часов плотной артиллерийского обстрела армия двинулась на штурм. Китайцы не вступали в бой, подожгли город и начали отступления. Тяньцзуантай был взят, его укрепления были разрушены [4].

Проводя анализ боевых действий с уверенностью можно сказать, что японская армия практически не встречала достойного сопротивления на пути из Кореи в Китай, в связи с чем все стратегически важные объекты по сути сдались им без боя. В ходе постоянного отступления китайцы оставляли современное оружие и артиллерию без попыток забрать ее с собой или уничтожить. Ход войны показал полную неспособность китайских генералов командовать войсками, применять стратегическое и тактическое мышление. Тогда как японцы проявили отличные знания военного дела, высочайшую дисциплинированность и преданность государству.

Император Китая оказался впечатлен поражением как сухопутной армии, так и флота, поэтому было принято

решение начать мирные переговоры с японской стороной. Бывший до этого времени в опале Ли-Хун-Чан был восстановлен в чине и 19 марта прибыл в город Симоносеки, где и должны были состояться переговоры. Однако, японской стороной были выдвинуты жесточайшие условия, которые Ли-Хун-Чан отказался принять и покинул город без подписания договора.

На обратном пути на него было совершено покушение, однако вице-король не был убит. 31 марта было подписано временное перемирие, переговоры продолжились после выздоровления Ли-Хун-Чана. Их результатом стал предварительный Симоносекский мирный договор, заключенный 17 апреля, по которому Серединное государство принимало крайне невыгодные условия [4]:

1. Китай выплачивает Японии контрибуцию в размере 300 млн. иен.
2. Китай открывает свои порты для японских торговцев и предоставляет особые условия для торговли, заключает торговый договор с Японией.
3. Китай признает независимость Кореи.
4. Китай отдает в подчинение Японии Формозу, южную часть Ляо-дунского п-ова с городами Ньючжуан,

Порт-Артур и Антунг.

5. Вэйхавэй останется под контролем Японии до выплаты первых 150 млн иен [2].

Однако, требования Японцев не были удовлетворены, так как крупные державы, такие как Россия, Англия и Франция не хотели усиления Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе в ущерб своим интересам. В свою очередь Япония отказалась от притязаний на Ляодун, но увеличила размер контрибуции до 350 млн иен. Окончательный вариант договора был подписан 8 мая 1895 г. [5, с.16].

Выводы и предложения. Таким образом, результаты работы показали, что война 1894-1895 гг. оказала большое влияние на развитие дальнейших отношений Японии, Кореи и Китая. Послужив хорошим толчком для перемен в Поднебесной, она заставила Корею с осторожностью и большим вниманием относиться к выбору торговых и стратегических партнеров, охранять и оберегать свои национальные интересы от вмешательства других государств. Также эта война показала новое лицо страны восходящего солнца, которое оставило изоляцию в прошлом и хочет быть важным участником событий на мировой арене.

Список литературы

1. Ким Ен-Су. Корейский вопрос в политике России на Дальнем Востоке в конце XIX - начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Ист. фак. – М., 2006. - 27 с.
2. Документы РГА ВМФ о политике Российской Империи в Китае и на Тихом океане. 1857-1898 гг. // Восточный архив, - № 2 (26) - 2010 [Электронный ресурс] - <http://cyberleninka.ru/article/n/dokumenty-rga-vmf-o-politike-rossiyskoj-imperii-v-kitae-i-na-tihom-okeane-1857-1898-gody> (дата обращения: 24.02.2016 г.).
3. Из эпохи японо-китайской войны 1894-95 гг. // Красный архив, № 50-51. 1932 [Электронный ресурс] http://drevlit.ru/docs/kitay/XIX/1880-1900/Iz_ist_jap_kit_vojny/text.php#1 (дата обращения: 28.02.2016 г.).
4. Нозиков Н. Японо-китайская война 1894 – 1895 гг. - М.: Воениздат НКО СССР, 1939 [Электронный ресурс] - http://militera.lib.ru/h/nozikov_n/index.html (дата обращения: 27.02.2016 г.).
5. Савельев А. Е. Японо-китайская война 1894-1895 гг.// Вестник Красно-дарского университета МВД России, - № 4- 2010 [Электронный ресурс] - <http://cyberleninka.ru/article/n/yapono-kitayskaya-voyna-1894-1895-gg> (дата обращения: 25.02.2016 г.).

BIOLOGIA / БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

АДАПТАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ УСТОЙЧИВОСТИ ЯБЛОНИ К ЗАСУХЕ И ПАРШЕ

Ненько Н.И.,

*Северо-Кавказский зональный научно-исследовательский институт садоводства и виноградарства,
доктор сельскохозяйственных наук,*

Киселева Г.К.,

*Северо-Кавказский зональный научно-исследовательский институт садоводства и виноградарства
кандидат биологических наук,*

Ульяновская Е.В.,

*Северо-Кавказский зональный научно-исследовательский институт садоводства и виноградарства
доктор сельскохозяйственных наук,*

Шестакова В.В.,

*Северо-Кавказский зональный научно-исследовательский институт садоводства и виноградарства
кандидат сельскохозяйственных наук*

Представлены результаты физиолого-биохимических исследований иммунных и не иммунных к парше сортов яблони в условиях засухи. Выявлены адаптационные механизмы устойчивости яблони к засухе и парше. Выделены сорта, обладающие комплексной устойчивостью к парше и засухе, перспективные для возделывания на юге России.

Ключевые слова: яблоня, засухоустойчивость, парша, иммунный сорт, пролин, пероксидаза, малоновый диальдегид.

В связи с изменениями погодно-климатических условий и участвующими эпифитотиями болезней в южном регионе России для создания высокопродуктивных плодовых насаждений большое значение имеет возделывание иммунных к парше сортов яблони, устойчивых к засухе [1, 202-208]. Сравнение сортов яблони с различной устойчивостью к парше (иммунных и не иммунных) в периоды наибольшей напряженности стрессовых факторов летнего вегетационного периода по физиолого-биохимическим показателям позволило выявить адаптационные механизмы устойчивости яблони к засухе и парше.

Исследования проводились на базе ОПХ «Центральное» ФГБНУ СКЗНИИСив в 2013-2015 гг. Объектами исследований служили иммунные к парше сорта яблони: Рассвет, Фортуна, Союз, Дейтон, Лигол, Прикубанское и не иммунные: Родничок, Эрли Мак, Айдаред. Использованы современные высокоточные физиолого-биохимические методы исследования водного обмена, содержания сахарозы, пролина, пероксидазы, малонового диальдегида, органических кислот с применением высокоэффективного аналитического оборудования по соответствующим методикам [2, 32-67].

Летние периоды 2013-2015 гг. в ОПХ «Центральное» (г. Краснодар) были жаркими. Температура воздуха в июле и августе 2013-2014 гг. - 35-37°C; в 2015 г. - 38-39°C. Количество выпавших осадков в августе по сравнению с июнем и июлем снижалось и в августе 2014-2015 гг. отмечалась засуха (осадки - 0 мм при температуре воздуха 36 и 38°C, соответственно).

Экстремально высокие температуры летнего вегетационного периода и сопровождающая их засуха ингибируют рост и развитие растений. Сорта яблони, устойчивые к засухе при нарастающем обезвоживании тканей дольше сохраняют синтетические процессы и имеют биохимические

механизмы защиты, способствующие в условиях засухи поддерживать достаточно высокий уровень физиологических процессов и устойчивость ферментных систем [3, 52-64]. Несмотря на разный генетический контроль признаков устойчивости к засухе и заболеванию паршой, признаки влияют друг на друга через обменные процессы. Грибная инфекция парши, поражая лист, вызывает снижение ассимиляционных процессов, и как следствие снижает устойчивость растений яблони к засухе. Изучение водного режима листового аппарата яблони показало, что на протяжении летнего периода 2013-2015 гг. отмечалось снижение содержания связанной формы воды в листьях яблони сортов Лигол, Союз и Дейтон и увеличение - у сортов Рассвет, Родничок, Фортуна, что характеризует последние, как более засухоустойчивые, адаптирующиеся к низкой влагообеспеченности летнего вегетационного периода. У сортов Лигол, Союз, Эрли Мак и Дейтон содержание связанной формы воды в листьях коррелировало (Ккоррел.= 0,75; 0,94; 0,67; 0,73, соответственно) с содержанием сахарозы, которое было выше, чем у других изучаемых сортов яблони в 0,71-1,02 раза.

Наряду с повышением доли связанной воды, адаптация к засушливым условиям возделывания достигается при помощи увеличения содержания пролина. Свободный пролин при стрессовых условиях обладает полифункциональным эффектом, который проявляется не только в осморегуляторной, но также и в антиоксидантной, энергетической и других функциях, обеспечивающих поддержание клеточного гомеостаза [4, 179-185]. В августе в сравнении с июлем у сорта Лигол отмечалось увеличение содержания пролина в 5,2 раза, что характеризует адаптацию этого сорта к засухе и экстремально высокой температуре (рис. 1).

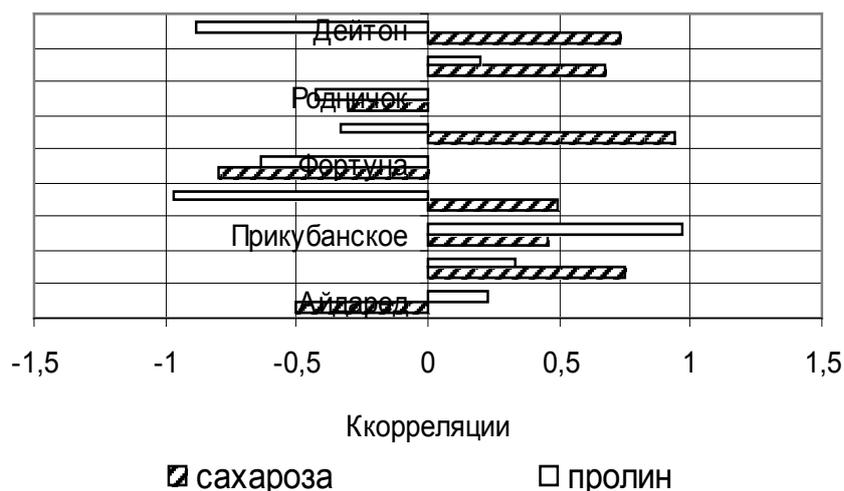

Рисунок 1 - Зависимость водоудерживающей способности листового аппарата яблони от содержания осмопротекторов в условиях летнего вегетационного периода 2013-2015 гг.

Функционирование системы антиоксидантной защиты во время засухи также может быть охарактеризовано такими показателями, как активность фермента пероксидазы и содержание малонового диальдегида (МДА) - продукта де-

градации полиненасыщенных жирных кислот в мембранах клеток под действием активных форм кислорода и характеризующего степень повреждающего действия стресс-фактора на растения (рис. 2).

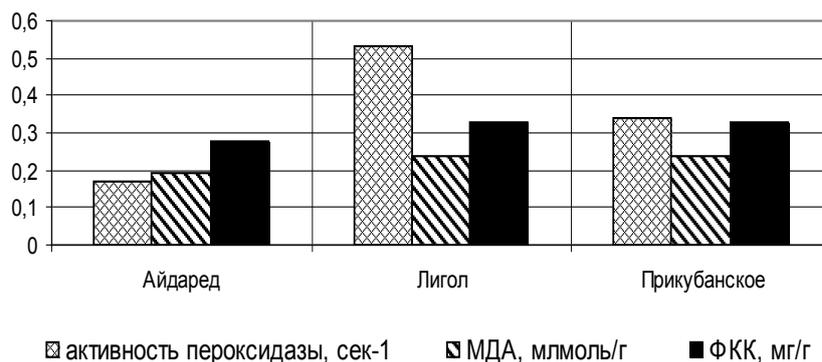

Рисунок 2 – Характеристика антиоксидантной защиты в листьях изучаемых сортов яблони в летний вегетационный период 2013-2015 гг.

В течение летнего периода 2013-2015 гг. среди изучаемых сортов более низким содержанием малонового диальдегида характеризовался сорт Айдаред и большим – сорта Лигол и Прикубанское. Самое высокое значение активности пероксидазы было у сорта Лигол. Отмечалась высокая степень корреляции между содержанием малонового диальдегида и фенолкарбоновых кислот (ФКК) (Ккоррел.= 1,0), защищающих мембраны от окислительного стресса. При воздействии высокотемпературного стресса в модельном опыте содержание малонового диальдегида увеличивалось у сорта Айдаред на 38,6 %, Лигол – на 13,3 % и Прикубанское – на 11,0 %. В августе 2015 г. содержание малонового диальдегида в листьях яблони увеличилось у сорта Айдаред на 245,4 %, у сорта Лигол – на 259,8 % и у сорта Прикубанское – на 178,7

%, что характеризует последний, как более устойчивый к жаре в условиях летнего периода.

Известно, что засухоустойчивость растений коррелирует с повышенным содержанием органических кислот, связывающих аммиак. Органические кислоты являются субстратом для окислительных процессов, активирующихся в послестрессовый период. В 2015 г. в августе у сортов Союз, Рассвет, Родничок увеличивалось содержание суммы органических кислот цикла Кребса, что характеризует повышение интенсивности дыхания, и снижается содержание абсцисовой кислоты, что свидетельствует об активации обменных процессов, связанных с адаптацией этих сортов к засухе и жаре (рис. 3).

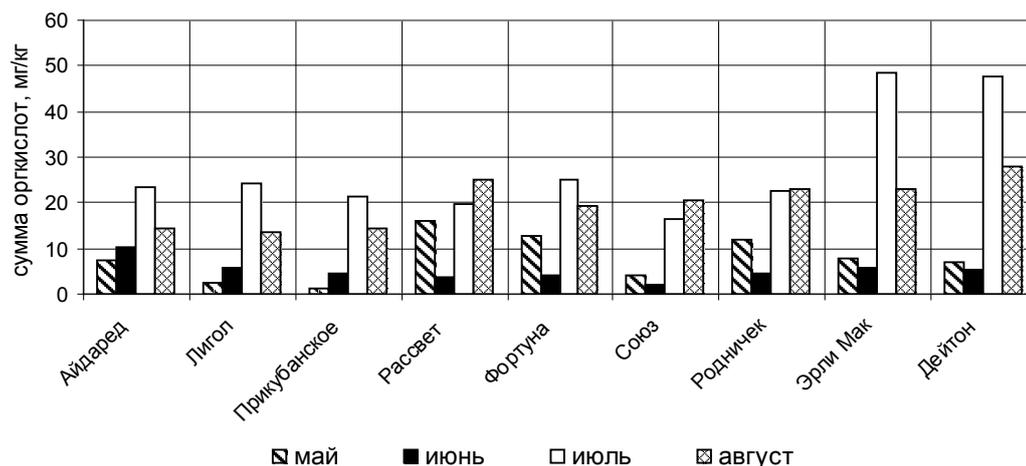

Рисунок 3- Динамика содержания суммы органических кислот в листьях яблони в условиях летнего вегетационного периода 2013-2015 гг.

Данные физиолого-биохимических исследований изучаемых сортов яблони дополняют результаты анатомо-морфологических исследований листовой пластинки, проведенных параллельно в эти же сроки летнего вегетационного периода 2013-2015 гг. Для исследований отбирались растения, выросшие в сходных условиях светового режима с тем, чтобы исключить влияние света как экологического фактора. У сортов яблони Союз и Родничок, выявлены ксероморфные признаки листовой пластинки, связанные с засухоустойчивостью: увеличение толщины листовой пластинки, утолщение кутикулы и верхнего эпидермиса, увеличение толщины слоя клеток палисадной паренхимы, увеличение индекса палисадности, увеличение количества устьиц на единицу листовой поверхности, уменьшение линейных размеров устьиц. У сортов Союз и Родничок общая толщина листовой пластинки составляла 207,7 – 243,7 мк, у остальных сортов 178,1 – 201,6 мк (НСР 0,95= 23,09); толщина кутикулы и верхнего эпидермиса у сортов Союз и Родничок составляла 11,1-11,5 мк, у остальных сортов 10,1 – 11,0 мк (НСР 0,95= 0,47); количество устьиц на единицу листовой поверхности у сортов Союз и Родничок составляло 278-279 шт., у остальных сортов – 217-256 шт. (НСР 0,95= 18,64); длина устьиц у сортов Союз и Родничок составляла 51-54 мк, у остальных сортов 53-55 мк (НСР 0,95= 1,56); ширина устьиц у сортов Союз и Родничок составляла 29-31 мк, у остальных сортов 30-35 мк (НСР 0,95= 1,77). Индекс палисадности, яв-

ляющийся важным анатомо-морфологическим показателем у сортов Союз и Родничок составлял 1,25-1,47, у остальных сортов 0,84-1,27. Итак, сорта яблони Союз и Родничок по анатомо-морфологическим признакам листовой пластинки отмечены как самые засухоустойчивые в отличие от других изучаемых сортов. Установлено, что из иммунных к парше сортов яблони самую высокую устойчивость к засухе проявил сорт яблони Союз, меньшую засухоустойчивость в порядке убывания проявили сорта Рассвет, Прикубанское, Дейтон, Фортуна. Из не иммунных к парше сортов самую высокую устойчивость к засухе проявил сорт яблони Родничок, меньшую засухоустойчивость сорт Айдаред, особо пострадал от засухи сорт Эрли Мак.

Установлено, что резервы адаптационной устойчивости сортов яблони к засухе обусловлены повышенным содержанием связанной формы воды, сахарозы, пролина, пероксидазы, малонового диальдегида. Сорта яблони Союз, Родничок, Рассвет, Дейтон, Фортуна по физиолого-биохимическим показателям проявили себя более засухоустойчивыми в сравнении с другими изучаемыми сортами и рекомендуются как перспективные для селекции и возделывания в условиях юга России.

Поддержано грантом №16-44-230077 р_юг_а Российского фонда фундаментальных исследований и администрации Краснодарского края

Ссылки:

1. Nenko N.I. Kiseleva G.K., H.V. Ulyanovskaya. 2015. "The mechanisms of the adaptation of the types of the apple tree of different origin to the abiotic factors of the summer period." *Agriculture & Food*. 3: 202-208.
2. Ненько Н.И., Ильина И.А., Воробьева Т.Н. и др.. 2015. "Современные инструментально-аналитические методы исследования плодовых культур и винограда." Под общей редакцией Н.И. Ненько. Краснодар: СКЗНИИСиВ.
3. Кошкин Е.И. 2010. "Физиология устойчивости сельскохозяйственных культур." Учебник. М.: Дрофа.
4. Ненько Н.И., Сергеев Ю.И., Артюх С.Н. и др. 2015. "Адаптивность и технологичность сортов яблони местной селекции в интенсивных насаждениях на юге России." *Труды Кубанского государственного аграрного университета*. 4 (55): 179-185.

TRANSCRIPTION FACTOR BINDING SITES IN A STRUCTURAL GENE: WHAT MAY BE THIS? (BY THE EXAMPLE OF THE GENES ENCODING THE MAIN ENZYMES OF THE POLYAMINES METABOLISM)

O.A.Orlovsky

*Ph.D (Biol), D.Sc(MA), staff scientist, R.E.Kavetsky Institute of experimental pathology, oncology and radiobiology
NAS of Ukraine, Kyiv*

O.A.Samoylenko

Principal engineer, the same place of employment

V.O. Shlyakhovenko

Doctor of medicine, professor, principal staff scientist, the same place of employment

This paper is an attempt to elucidate one question – quite simple but have been never put directly in any contemporary publication we know: what may be function of the transcription factors binding sites (TFBS) located not in the promoters but in the structural genes. Human and mouse genes (both structural genes and their promoters) encoding 6 main enzymes of the polyamines (PA) metabolism and two TF proteins (NF- κ B p50 and c-myc) were searched for TFBS binding to NF- κ B p50 and c-myc proteins. TFBS motifs were found in almost all structural genes been studied here, independently of presence or absence of corresponding TFBS in corresponding promoters. In total, number of both kinds of TFBS motifs in the structural genes is much more than in the promoters. In some cases, NF- κ B-p50-binding DNA motifs are present only in the structural genes but not in the corresponding promoters, and the opposite cases are absent. Ratios between the same motifs numbers in the same pairs of genes were found to be quite different in human and mouse, showing that the patterns of the PA metabolism regulation network may be essentially different depending on the species and, probably, on the mice strain and human individual, i.e., on the genes allele. TFBS distribution between the human and mouse structural genes of the same name was similar, in contrast to the dramatic differences in their promoters. Based on these data and on the general regularities of evolution, the following hypothesis was proposed. Sequence of the gene regulatory structures creation is: structural gene \rightarrow promoter \rightarrow enhancers and silencers. TFBS in the structural genes are evolutionary old multifunctional instruments for the transcription control.

Keywords: transcription factor binding site, transcription control, metabolism control, evolution

Introduction

For today, there is extensive literature on the transcription factors (TF), their binding sites (TFBS) and evolution of both of these classes of the objects. However, all these publications deal with the special regulatory regions of a genome, especially gene promoters, or focus on evolution of TF themselves, or, at last, on global framework of transcription control [1 – 6]. And they all can't answer the following "childish" question: what are the TFBS located in the structural genes and how (besides location itself) they differ from ones located in the corresponding promoters?

At the same time, a few years ago [7] we have described the TFBS of NF- κ B (especially, its p50 protein subunit) and c-myc TF in the introns of the structural genes encoding such proteins as elongation factors eEF1A1 and eEF1A2 and supposed these

TFBS may be involved in the splicing regulation.

Reasoning from the content of [7] (see its title in the "References") and contemporary situation in the TFBS investigations, it was of a special interest to search for NF- κ B and c-myc TFBS in the promoters and structural genes encoding the main enzymes of the polyamines (PA) metabolism, as well as in the genes encoding the NF- κ B and c-myc proteins themselves.

Materials and methods

Enzymes and their genes have been studied are listed in the Table 1. In each line of the table, under the gene's name, two numbers are given: the upper – number of nucleotides in a structural gene; the lower – the same in a corresponding promoter.

Table 1.

List of the genes being studied and their protein products

Number in order	Gene		Encoding protein and its function
	Mouse	Human	
1	Odc1 6629 855	ODC1 8183 1328	Ornithine decarboxylase 1 (ODC), EC 4.1.1.17. Catalyzes the key step of the polyamines biosynthesis – conversion of L-ornithine to putrescine.
2	Oaz1 2634 983	OAZ1 4003 2250	The ODC antizyme. Inhibits ODC activity. Commonly, the antizyme protein expression increases under excess concentration of the polyamines in the cell.
3	Azin1 31857 1465	AZIN1 37898 1863	Anti-antizyme of ODC. Blocks the OAZ protein under deficient concentration of the polyamines in the cell.
4	Sat1 3323 348	SAT1 3066 670	Spermidine/spermine N1-acetyltransferase 1, diamine N-acetyltransferase, EC 2.3.1.57. Implements the first step of the polyamines catabolism – acetylation of the polyamines..
5	Smox 33401 897	SMOX 38968 931	Spermine oxidase, EC 1.5.3.16. (synonyms: PAOh1/SMO, AtPAO1, AtPAO4, SMO) is an enzyme with systematic name spermidine:oxygen oxidoreductase (spermidine-forming), which mainly catalyzes the following reaction: $\text{Spermine} + \text{O}_2 + \text{H}_2\text{O} \leftrightarrow \text{Spermidine} + 3\text{-aminopropanal} + \text{H}_2\text{O}_2$, thus being an agent of both catabolism and back-conversion of the polyamines.
6	Paox 8649 291	PAOX 12459 1714	Polyamine oxidase, EC 1.5.3.13. Mainly catalyzes the following reaction: $\text{N}_1\text{-acetylspermine (or N1-acetylspermidine)} + \text{O}_2 + \text{H}_2\text{O} \leftrightarrow \text{Spermidine (or Putrescine)} + 3\text{-aminopropanal} + \text{H}_2\text{O}_2$, thus being an agent of both catabolism and back-conversion of the polyamines.
7	Nfkb1 106892 752	NFKB1 115973 1139	Protein p50 of NF- κ B transcription factor. Function – binding to DNA NRE-sequences: GGGRNNYYCC, where R - pyrimidine (A, G); N – any nucleotide; Y- purine (C, T).
8	Myc 5020 3269	MYC 5365 3474+231=3705	Myc (c-Myc) gene codes for a transcription factor. The protein encoded by this gene is a multifunctional nuclear phosphoprotein involved in cell cycle progression, apoptosis and malignant transformation. This transcription factor binds to the E-box DNA sequence CACGTG. Some authors generalize this sequence up to CANNTG, where N – any nucleotide. C-myc protein expression is NF- κ B-dependent.

Nucleotide sequences of the structural genes and their promoters were retrieved in the NCBI database (<http://www.ncbi.nlm.nih.gov>) and saved in the Microsoft Word format (.doc or .docx).

Search for TFBS was carried out using the “find in text” function of Microsoft Word in the following mode.

The GGGRNNYYCC decamer, where R – purine, Y – pyrimidine, N – any nucleotide, was accepted as a conventional NRE-sequence for p50 protein subunit included into the classic forms of the NF- κ B TF (p50/p65 heterodimer and p50/p50 homodimer). 3'-GGG triplet and CC-5' dimer were accepted as the conservative structures. Only single variations (single deletion, single insertion, single exchange) in the RNNYY region (for example, RNYY, RRNNYY, YNNYY, RNNYR, etc) were taken into account. Complete list of such variations was arranged previously, and then each of them was searched for.

Similarly, the CACGTG hexamer was accepted as a conventional E-box sequence for c-myc TF. Since some authors generalize it to the CANNTG form, we have accepted the 3'-CA and TG-5' dimers as the conservative structures and took to account only single variations (deletion, insertion, exchange) in the CG dimer. At last, the CG→GC transformation was interpreted as “inner inversion”. Complete list of such variations was arranged previously, and then each of them was searched for.

Note 1. A question about the conservative structures in the TFBS is of a special interest. Really, we can see now that some TFBS have conservative ends (our case) and some of them have conservative center (for example, 11-mer binding the ETS1 TF [4]). Lastly, conservatism of certain regions in TFBS sequence is a relative concept – at least in certain cases [1] – and in these cases it means only lower frequency of exchanges in these regions.

Note 2. We name the TFBS variations as “deletions”, “insertions” or “exchanges”, i.e., such as mutations are named commonly. But we can't know, are they real mutations or constitutional variations. Indeed, we can establish a real mutation only if we know that certain nucleotide sequence was previously without the variation we observe now and only later got it.

Results and discussion

At first, we must take into account that quantitative ratios seen in the Tables 2 and 3 may not be interpreted as general patterns for human and mice. Indeed, the nucleotide sequences we use characterize only one individual donor (in human) or only one inbred strain of mice, and, so, only one allele of each gene in each species. Moreover, we, for today, do not know how much these alleles differ from one another in their nucleotide sequence. Because of this, we present only summarized data in the main text. The detailed data (how many TFBS with deletions, insertions, etc. were found in each gene) one may obtain on request from the email address orlovaleks1955@ukr.net or

orlovaleks@rambler.ru .

What can we see in the tables?

Towards the TF motifs number itself. Thus, we can see the following (Table 2, 3).

TFBS motifs – both conventional and modified – for NF-κB p50 protein and for c-myc protein are present in almost all structural genes have been studied here, independently of presence or absence of corresponding TFBS in corresponding promoters. Only exclusions are human SAT1 gene and Oaz1 mouse (C57Bl/6) genes (none NF-κB p50 TFBS both in the structural gene and promoter).

Note 3. There are some reports [8, 9] showing presence of NF-κB p50 TFBS in human SAT1 promoter. But detailed analysis of the “Materials and methods” in these articles show the origin of the human DNA, been studied there, is quite different from the DNA described in NCBI database. So, this apparent collide with our data, indeed, confirms our hypothesis on different TFBS content in different alleles.

Quite different ratios between the same motifs numbers in the same pairs of genes in human and mouse show that the patterns of the PA metabolism regulation network may be essentially different depending on the species and, probably, on the mice strain and human individual, i.e., on the genes allele.

Table 2.

NF-κB-p50-binding DNA NRE motifs in the genes being studied		
Gene	Number of the motifs (in parentheses – “mutant”)*, ** Density of the motifs location per 1 kb (1000 nucleotides)	
	Promoter	Structural gene
Human		
ODC1	0 (0) 0	3 (2) 0.37 (0.24)
OAZ1	6(5) 2.67 (2.22)	9(8) 2.25 (2.00)
AZIN1	0(0) 0	7(5) 0.18 (0.13)
SAT1	0(0) 0	0(0) 0
SMOX	0(0) 0	26(19) 0.67 (0.49)
PAOX	6(4) 3,50 (2.33)	6(6) 0.48 (0.48)
NFKB1	1(1) 0.88 (0.88)	19(13) 0.16 (0.11)
MYC	1(1) 0.27 (0.27)	4(4) 0.75 (0.75)
C57Bl/6 mice		
Odc1	1(1) 1.17 (1.17)	3(3) 0.15 (0.15)
Oaz1	0(0) 0	0(0) 0
Azin1	0(0) 0	6(6) 0.19 (0.19)
Sat1	0(0) 0	1(1) 0.30 (0,30)
Smox	0(0) 0	8(6) 0.24 (0.18)
Paox	0(0) 0	6(5) 0.69 (0.58)
Nfkb1	1(1) 1.33 (1.33)	39(34) 0.36 (0.32)
Myc	1(1) 1.17 (1.17)	3(3) 0.15 (0.15)
Odc1	0(0) 0	0(0) 0

Notes. In this and previous table: * - the upper number – number of the motifs; the lower number – motifs density. ** - see Note 2 in Materials and methods.

Table 3.

C-myc-binding DNA E-box motifs in the genes being studied		
Gene	Number of the motifs (in parentheses – “mutant”)*, ** Density of the motifs location per 1 kb (1000 nucleotides)	
	Promoter	Structural gene
Human		
ODC1	4(4) 3.01 (3.01)	42(39) 5.13 (4,77)
OAZ1	5(5) 2.22 (2.22)	11(11) 2.75 (2.75)
AZIN1	6(4) 3.22 (2.15)	143(142) 3.77 (3.75)
SAT1	2(2) 2.99 (2.99)	15(15) 4.89 (4.89)
SMOX	10(10) 10.74 (10.74)	211(209) 5.41 (5.36)
PAOX	8(8) 4.67 (4.67)	85(83) 6.82 (6.66)
NFKB1	2(2) 1.76 (1.76)	393(386) 3.39 (3.33)
MYC	8(8) 2.16 (2.16)	15(15) 2.80 (2.80)
C57Bl/6 mice		
Odc1	6(6) 7.02 (7.02)	39(37) 5.88 (5.58)
Oaz1	2(2) 2.03 (2.03)	16(16) 6.08 (6.08)
Azin1	12(8) 8.19 (5.46)	110(109) 3.45 (3.42)
Sat1	2(2) 5.74 (5.74)	13(13) 3.91 (3.91)
Smox	1(1) 1.11 (1.11)	204(202) 6.11 (6.05)
Paox	1(1) 3.44 (3.44)	56(54) 6.47 (6.24)
Nfkb1	5(4) 6.65 (5.32)	535(523) 5.01 (4.89)
Myc	12(12) 3.06 (3.06)	18(18) 3.59 (3.59)
Odc1	6(6) 7.02 (7.02)	39(37) 5.88 (5.58)

Notes. In this and previous table: * - the upper number – number of the motifs; the lower number – motifs density. ** - see Note 2 in Materials and methods.

In total, number of NF- κ B p50 TFBS motifs in the genes have been studied is much lower than number of c-myc TFBS motifs.

In total, number of both kinds of TFBS motifs in the structural genes is much more than in the promoters. In some cases, this number amounts to several tens (NF- κ B p50 TFBS) or even several hundred (c-myc TFBS).

In total, number of the modified TFBS is much more than of the conventional ones.

Judging by number of the corresponding TFBS motifs, the human NFKB1 and MYC genes, as well as mouse Nfkb1 and Myc genes, have high level of both self- and cross-regulation.

It is notable that both human and mouse enzymes being responsible for both catabolism and back-conversion of the PA (SMOX and PAO) have, in total, comparatively very high number of both NF- κ B p50 and c-myc TFBS motifs in their structural genes and promoters. This fact is in good agreement with a hypothesis that these metabolic pathway is comparatively evolutionary young shunt, realizing fine regulation of the intracellular PA content. Some less but also quite high number of these motifs is present in both human and mouse genes encoding the OAZ1 and AZIN1 proteins.

Towards density of the motifs location. If a certain TF molecule have got to a certain gene, we can evaluate the probability

measure (M) of the TF retaining in the gene's sphere of influence. This measure non-linearly depends on the corresponding TFBS number (N) in this gene and may be described with the following equation:

$$M = k_1 N k_2 N / L k_3 L \quad (1)$$

in which k_1 – constant of specific affinity of the TF to the TFBS; k_2 – constant of influence of the TFBS density in the gene's region (this constant depends on the TF diffusion mobility); k_3 – sum of the constants of hydrogen bond and three kinds of Van der Waals interactions between the TF and the nonspecific DNA regions; L – length of the gene (in bases, kilobases or any

other units).

Then, since the $k_{1,2,3}$ constants must be determined experimentally for each concrete case, we may write, in the general case, the following:

$$M \sim N^2 \quad (2)$$

This measure may be interpreted as a control coefficient of this gene by this TF, in other words, as this-TF-dependent control factor of this gene. Distribution of the NF- κ B p50-dependent and c-myc-dependent control factors in the genes group have been studied in this work is present on the Fig. 1.

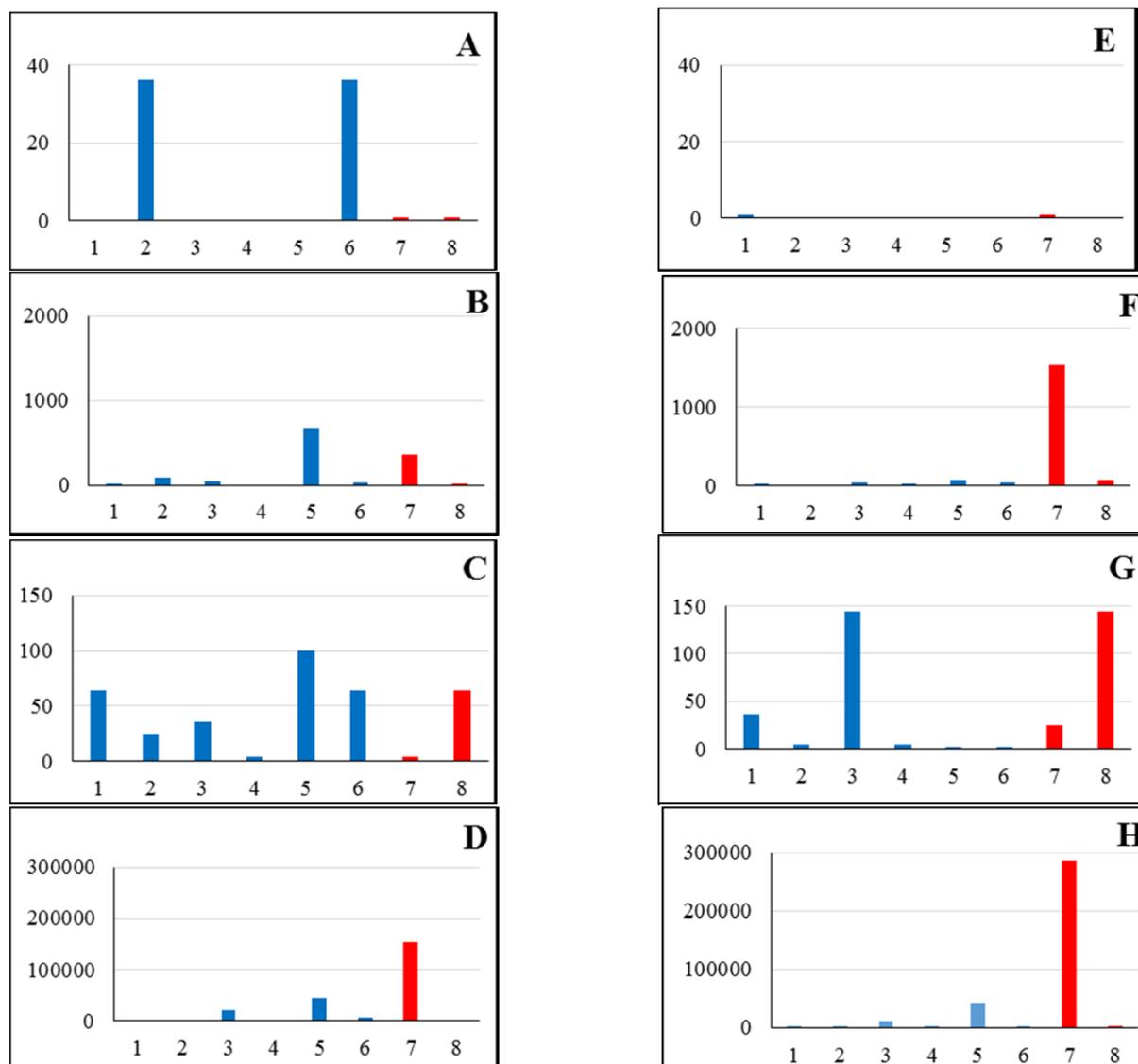

Fig. 1. Distribution of the NF- κ B p50-dependent and c-myc-dependent control coefficient in the group of the genes encoding the enzymes of the polyamines metabolism and p50 and c-myc proteins. A-D – in human donor's structural genes (B, D) and their promoters (A, C). E-H – in C57Bl/6 mouse structural genes (E, H) and their promotes (E, G). Each bar number marked under the X axis corresponds to the gene have been marked by this number in the Tables 1-3.

We shall not carry out detailed quantitative analysis of these distributions, especially because they present only single human donor and only single inbred line of mice. Let us view only some most interesting facts.

First of all, as we can see, the traditional (promoter-dependent) control pathways for the same metabolic and gene expression processes may be quite different in different mammal cells. Especially (Fig. 1 A, E), the classic form of the NF- κ B TF controls the PA metabolism through OAZ and PAO in the human

donor's cells but through ODC – in C57Bl/6 mouse cells. In addition, NF- κ B TF in the human cells controls p50 expression as well as the c-myc expression, but in the mouse cells – only p50 but not c-myc expression. C-myc TF (Fig. 1 C, G) controls the PA metabolism through all enzymes been studied here, but in essentially different quantitative relations. In the human cells, the main c-myc-controlled enzymes are ODC, SMOX and PAO, but in the mouse cells they are ODC and AZIN. As to the TF expression, c-myc in both human and mouse cells controls

preliminary self expression and some weaker – p50 expression.

In contrast to this, the distributions of both NF- κ B p50-binding (Fig. 1 B, F) and c-myc-binding (Fig. 1 D, H) motifs between the structural genes of the human and mouse cells are much more similar one to another. These facts are of fundamental importance for the evolutionary interpretation of the present material.

What may mean this?

1. As it is generally known, one of the basic evolutionary patterns, both in organic and inorganic matter, is earlier creation of the substantial structures and their subsequent differentiation. Because of this, we suppose the regulatory regions are later evolutionary gains than a structural gene, and evolution has the following succession: structural gene \rightarrow promoter \rightarrow enhancers and silencers. Since, as it is also generally known, the evolutionary old adaptations are more stable than young ones, the similarity of the TFBS distribution between the human and mouse structural genes in contrast to the dramatic differences in their promoters may be an essential argument in favor of this hypothesis. In addition, we can see some cases when the NF- κ B-p50-binding DNA NRE motifs are present only in the structural genes but not in the corresponding promoters (Table 1), and the opposite cases are absent. Then, several TFBS in the structural gene may be very old evolutionary adaptations to regulate transcription of the structural genes in absence of the promoters. Their existence itself indicates that, under contemporary conditions, they may function as a reserve mechanism of transcription control. It is logical to suppose this mechanism is more frequently realized in evolutionary old genes. Presence of these motifs in the introns constrains us to suppose some introns or their parts are evolutionary old prototypes of contemporary promoters. If a contemporary promoter is knocked down, these TFBS (if they are located lefter of the sequence encoding the enzyme's active center or antigenic determinant) may control transcription of evolutionary old enzyme's (antigen's) forms with some lower molecular mass. It is not improbable that expression of such old proteins is possible mainly in dis-differentiated, especially malignant cells.

2. On the other hand, it is known [10 – 12] that different parts of the same structural gene can be transcribed into mRNA for different proteins and peptides. This may be caused,

especially, by splicing, including splicing in the TF-encoding genes. It is most logical to suppose this phenomenon is provided by the TFBS being located too right to control the basic enzyme (antigen) transcription.

3. It also may be supposed that the structural gene's TFBS in any location permit TF to be not only initiator but also a blocker of transcription.

4. The modified TFBS may be the sites for DNA interaction with old, less stereospecific TF forms. Such TF, in contrast to their newest forms, must be less effective in attaining of the maximum reaction rate and specificity of its regulation, but more effective in the aspect of gradual transcription regulation by the simplest, exceptionally physical and chemical factors such as modulations of pH, ionic force, temperature, etc., not requiring any specific regulatory molecules (for example, PA with their specific binding site in the NF- κ B p50 protein molecule).

5. At last, TFBS (especially their minor modes) located in the structural genes can play the same role in the wave genome control [13] as play the frets in the fingering on a stringed musical instrument. At that, TF play the same role as the musician's fingers.

6. As to the PA metabolism enzymes themselves, one can make the following conclusion. The well-known scheme of the PA metabolism regulation is only an integrative pattern, but concrete pathways in an individual organism strongly depend on an individual combination of the enzymes' genes alleles. We also suppose this situation is analogous in any multi-enzyme system.

What next?

Clearly, the ultimate aim of any TFBS investigations is to become familiar with transcription control mechanisms and use them in medicine and agriculture. To hasten this moment, the following top-priority steps must be done:

- to elaborate a special software for synchronous but differentiated search for all possible TFBS in the structural genes and their promoters, enhancers and silencers;
- to apply this software to extensive TFBS search in a whole genome of different inbred strains of mice and other eucaryotes, as possible;
- to perform intrastain, interstrain, intraspecies and interspecies cluster analysis of the data obtained during the previous step.

References

1. Pozdnyakov M.A., Vityaev E.E., Ananko E.A., Busygina T.V., Ignatieva E.V., Proskura A.L., Podkolodnaya O.A., Podkolodny N.L., Merkulova T.I., Kolchanov N.A. Detection of the core structure of transcription factor binding sites // Bioinformatics of genome regulation and structure (BGRS).- 2002.- P. 252-255.
2. Berg G., Willmann S., Lässig M. Adaptive evolution of transcription factor binding sites // BMC Evolutionary Biology 2004, 4:42 doi:10.1186/1471-2148-4-42.
3. Bais A. S., Grossmann S. and Vingron M. Incorporating evolution of transcription factor binding sites into annotated alignments // J. Biosci. 2007 32 841–850.
4. Nguen T.T., Androulakis I.P. Recent Advances in the Computational Discovery of Transcription Factor Binding Sites // Algorithms 2009, 2, 582-605; doi:10.3390/a2010582
5. Nakagawa S., Gisselbrecht S. S., Rogers J. M., Hartl D. L., Bulyk M. L. DNA-Binding Specificity Changes in the Evolution of Forkhead Transcription Factors // Proceedings of the National Academy of Sciences 110, no. 30 (July 23, 2013): 12349–12354.
6. Cheatle Jarvela A.M., Hinman V.F. Evolution of transcription factor function as a mechanism for changing metazoan developmental gene regulatory networks // EvoDevo 2015, 6:3.
7. Orlovsky A.A., Zaletok S.P., Vislovukh A.A., Lukash T.A., Negrutskii B.S. Transcription factors NF- κ B and c-myc and elongation factor eEF1A constitute a transparent cascade system being down-regulated by green tea polyphenols through inhibition of polyamines biosynthesis / In: Biologically active substances: fundamental and applied problems.- May 25-30, 2009.- Novy Svet, AR Crimea, Ukraine.- P. 366.
8. Babbar N., Hacker A., Huang Y., Casero R.A. Tumor necrosis factor alpha induces spermidine/spermine N1-acetyltransferase through nuclear factor kappaB in non-small cell lung cancer cells // J.Biol.Chem.- 2006.- 281(34).- P. 24182-24192.

9. Babbar N., Gerner E.W., Casero R.A. Induction of spermidine/spermine N1-acetyltransferase (SSAT) by aspirin in Caco-2 colon cancer cells // *Biochem J.* 2006 Feb 15; 394(Pt 1): 317–324. doi: 10.1042/BJ20051298
10. Talavera D., Orozco M., De la Cruz X. Alternative Splicing of Transcription Factors' Genes: Beyond the Increase of Proteome Diversity // *Comparative and Functional Genomics.* - Volume 2009, Article ID 905894, 6 pages.-doi:10.1155/2009/905894.
11. Faigenbloom L., Rubinstein N.D., Kloog Y., Mayrose I, Pupko T., Stein R. Regulation of alternative splicing at the singlecell level // *Molecular Systems Biology* 2015.- 11: 845. DOI 10.15252/msb.20156278. Published online: December 28, 2015.
12. Gawron D., Ndah E., Gevaert K, Van Damme P. Positional proteomics reveals differences in N-terminal proteoform stability // *Molecular Systems Biology* 2016.- 12: 858. DOI 10.15252/msb.20156662. Published online: February 18, 2016.
13. Гаряев П.П. Лингвистико-волновой геном. Теория и практика.- Киев: Институт квантовой генетики (Москва), 2009.- 217 с. (Garyaev P.P. Linguistic-and-wave genome. Theory and practice.- Kiev: Institute for quantum genetics (Moscow), 2009.- 217 p. (in Russian).

БОНИТИРОВКА ПОЧВИ ПО ЭКСПОЗИЦИИ И КУРТИЗНА СКЛОНОВ

Исматулло Умматович Урозбоев.

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры почвоведение, Гулистанский государственный университет

В статье излагаются результаты опыта проведенных на староорошаемом типичном сероземе по выявлению крутизна и экспозиции склонов на плодородие почв. Доказано, пестроты мезо-, микрорельефа и микроклимата на различных экспозициях в хлопководстве приводит к потери урожая. По мере увеличения крутизны склона наблюдается повсеместное уменьшение урожайности хлопчатника и на основании этих данных составлены коэффициент корреляции.

Ключевые слова: бонитировка, рельеф, корреляция, агрорельеф, агроклимат, профиль, экспозиция, уклон, солнечных, теневых, микроклимат, морфология.

BONITATION SOIL ON AN EXPOSITION AND STEEPNESS OF SLOPES

Urazbaev I.U.

candidate of agricultural sciences, assistant Gulistan state university of Soil science

In article is stated results of the experience called on on long irrigated typical sierozem on discovery steepness and exposures declivity on fertility of ground. It Is Proved, diversities of colors mezo-, microrelief and microclimate on different exposure in cotton growing brings about loss of the harvest. The ubiquitous reduction exists On measure of the increase the of the declivity to productivities of the cotton plant and on the grounds of these given is formed factor to correlations.

Key words: bonitation, relief, correlation, agrorrelief, agroclimate, structure, exposition, gradient, solar, shadow, microclimate, morphology.

Введение: Почва как самая верхняя оболочка земной поверхности находится в тесной взаимосвязи с рельефом местности. Роль рельефа как фактора почвообразования и агроэкологии состоит главным образом в том, что он перераспределяет по поверхности земли солнечную энергию (тепло и свет) и атмосферную влагу. В условиях расчлененного рельефа участки земной поверхности различно ориентированные к странам света, получают различное количество энергии солнца. Температура приземного слоя атмосферы значительно колеблется на различных склонах. Солнечные лучи более вертикально падают на поверхность южного и восточного склонов что приводит к лучшему их обогреванию. Даже в условиях слабовыраженных волнистых предгорных равнин, где протяженность склонов небольшая и поверхность относительно пологая, на «солнечных» склонах травы появляются на 5-7 дней раньше, чем на «теневых». Почвы на «солнечных» склонах поспевают для вспашки на 7-10 дней раньше, чем на «теневых».

По мнению В.Н.Ли и С.М.Елюбаева [2, 57-59] на различных элементах рельефа образуются почвы с различными свойствами, что определяет пестроту почвенного покрова в условиях расчлененного рельефа и урожая даже в пределах одного поливного участка.

И.И. Карманов и Т.А.Фриев [1, 3-6] предлагают учитывать влияние рельефа на плодородие почвы через показате-

тели тепло и влагообеспеченности и континентальности климата, слагающихся на склонах различной крутизны и экспозиции.

Объект и методика исследований: Объектами исследований в данной работе послужила орошаемый типичный серозём на лессовидных покровных суглинках и закономерно образующие ими элементарные почвенные структуры [ЭПС] Ташкентского оазиса.

В качестве основных в работе были использованы следующие методы: сравнительно-географический, вложенных ключей, статистико-картографический, лабораторный, полевые опыты. Для математической обработки полученных результатов был использован информационно-статистический анализ. Сущность использования нами в работе сравнительно-географического метода заключалась в параллельном, сравнительном изучении в разных пунктах почв и рельефа и в анализе их соотношений. Это определяется представлением о том, что все природные компоненты в пределах генетически однородной части земной поверхности находятся в тесной взаимосвязи, образуя единое природное целое – ландшафт.

К числу определяющих принципов организации почвенно-геоморфологических профилей нами были отнесены следующие: 1) профиль должен проходить от самого высокого места территорий к самому низкому; 2) масштаб

картографирования должен обеспечивать выявление ЭПА (Элементарно почвенных ареалов) и ЭПС; 3) необходимо, чтобы один почвенные выработки были сопряжены с линий, секущей все элементы рельефа, другие – рассеяны по площади участка.

Статистико-картографический метод включал определение таких генетико-геометрических показателей ЭПС, как сложность и контрастность [4, 45-56].

Анализ почвенных образцов были выполнены в государственном научно-исследовательском институте почвоведения и агрохимии «Аналитическом центре» [3, 84-97].

Результаты исследований: Продуктивность растений во многом зависит от экспозиции и уклона поверхности, так как экспозиция и уклон поверхности определяют различие гидротермических режимов, темпов развития эрозии почв, а следовательно, приводит к возникновению различных условий для развития растений. Существенность влияния экспозиции и уклона поверхности на плодородие почв подтверждается большим количеством экспериментальных материалов. Ниже приводятся результаты исследований влажности температуры почв и воздуха различных экспозиции склонов.

Весной почвы различной экспозиции содержали незначительное количество влаги, в полумертвом слое оно составило от 7,1 до 13,1% к весу. В мае месяце относительно меньшее количество влаги – 10,6% содержали почвы юж-

ного склона. В почвах восточного, северного и западного склонов естественная влажность была примерно одинакова с некоторыми колебаниями только в самых верхних слоях. В июне месяце, из-за отсутствия дождей произошло постепенное иссушение почв.

Рассеченный рельеф, наличие разнообразных его элементов обуславливают пестрый мезо и микроклимат. Температура приземного слоя атмосфера, особенно в прохладные периоды времени, значительно колеблется на «теневых» (северных и западных) и «солнечных» склонах (южных и восточных). В это время солнечные лучи более перпендикулярно падают на поверхность «солнечных склонов», что приводит к лучшему их обогреванию и соответственно более высокой температуре почв и воздуха.

Полученные данные за 5 лет показывают, что в среднем за вегетационный период температуры почвы в слое 0-20 см на «солнечных» склонах была на 0,5-0,70 выше, чем на «теневых». Эта разница в прогрева мости почв на склонах «солнечных» и «теневых» экспозиций особенно четко прослеживается летом, когда солнце в зените. Например, в июле дневная температура почв южного склона почти на 1,50 выше, чем северного (табл.1).

В дневное время во все сезоны года пик прогреваемости почв приходится на 18 ч. Утром разница в температуре почвы в зависимости от экспозиции склона незначительная.

Таблица 1

Среднемесячная температура почв на склонах разной экспозиции в С0 (в слое 0-20 см.)

№ ПП	Экспозиции склонов	Месяцы								Среднее за вегет. период
		IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	
1	Северная	18,2	20,2	24,8	27,4	25,0	19,2	12,9	4,6	19,0
2	Западная	19,4	20,4	25,0	27,9	24,5	19,5	13,1	4,6	19,3
3	Восточная	19,3	20,9	25,5	27,9	25,0	19,7	13,2	4,6	19,5
4	Южная	19,1	20,3	25,8	28,9	25,4	19,8	14,0	4,6	19,7

Полученные данные позволяют утверждать, что игнорирование пестроты мезо- и микроклимата различных экспозиций в хлопководстве приведет к потере урожая. Поскольку «солнечные» склоны весной обогреваются лучше, то

спелость почвы здесь наступает раньше, чем на «теневых». В сухие весны подпитывающие (влагозарядковые) поливы требуют в первую очередь пашни на «солнечных» склонах.

Таблица 2

Зависимость урожайности от экспозиции склонов и бонитировочные коэффициенты

№ ПП	Экспозиция склонов	Количество учетных площадок за 5 лет, шт	Урожайность средняя за 5 лет, ц/га	Бонитировочные коэффициенты
1	Северная	22	21,7	0,80
2	Западная	26	22,8	0,85
3	Восточная	35	25,7	0,95
4	Южная	21	27,0	1,00

Полученные данные за 5 лет четко отражают преобладающую роль температурных условий в характеристике агроэкологии хлопчатника. Для поиска зависимости урожайности хлопчатника от уклона поверхности пашни все данные по этим показателям разделены на 5 групп (таблица 3).

Зависимость эта может быть выражена уравнением прямолинейности регрессии: $Y_x = A_0 + A_1 X$

Изучение роли уклона поверхности как фактора, направляющего почвенные процессы, проводилось на 18 ключевых участках. Проведенные исследования показали, что по мере увеличения крутизны склонов наблюдается последовательное и закономерное уменьшение урожайности хлопчатника участки, расположенные на склонах 0-0,50, дают урожай в среднем на 15 ц/га больше, чем участки, расположенные на склонах более 5 градусов.

На основании полученных данных между уклонов поверхности урожайности вычислены коэффициент корреляции

Таблица 3

Бонитировочные коэффициенты по уклону поверхности пашни

Группировка уклонов поверхности, в градусах	Количество учетных площадок, шт.(n)	Градация уклонов поверхности, X	Урожайность, ц/га Y	XУ	X ²	Y ²	Бонитировочные коэффициенты
0,0-0,5	15	0,5	34,1	17,0	0,25	1162,8	1,00
0,6-1,5	30	1,5	25,9	38,8	2,25	670,8	0,75
1,6-3,0	46	3,0	22,2	66,6	9,0	492,8	0,65
3,0-5,0	16	5,0	21,1	105,5	25,0	445,2	0,60
<5,0	18	7,5	19,0	142,5	56,2	361,0	0,55

$n=125$ $\Sigma x=17,5$ $\Sigma y=132,3$ $\Sigma xy=370$ $\Sigma x^2=92,7$ $\Sigma y^2=3132,6$ $r = 0,68$

Коэффициент корреляции (r) между уклонами поверхности и урожайностью хлопчатника составил 0,68, что говорит о достаточно тесной связи между этими показателями. Все это дает нам основание для вычисления коэффициентов на уклон поверхности пашни в целях бонитировки агроэкологических условий хлопчатника.

Приведенные поправочные коэффициенты на экспозицию и крутизну склонов необходимо рассматривать как составную часть бонитировки всего комплекса агроэкологических условий хлопчатника в целях введения Государственного Земельного кадастра в Узбекистане.

Бонитировка почв и агроэкологических условий хлопчатника была осуществлена по материалам почвенно-агрохимических обследований.

На производительную способность агроценоза влияют все природные факторы. Но наиболее важным из них прежде всего является почва, затем климат и рельеф территории. Поэтому при оценке производительной способности земель совершенно недостаточно только одних данных бонитировки почв. В этом случае необходимы показатели и других компонентов агроэкологии как климат и рельеф.

Список литературы:

1. Карманов И.И. Бонитировка почв как составная часть Государственного земельного кадастра // Бюл. Почвенного Ин-та им. В.В.Докучаева. 1980, вып. 22. С. 3-6
2. Ли В.Н., Елюбаев С.М., Кунгиров Ж. и др. Экспозиции склонов и уклонов поверхности пашни как факторы агроэкологии хлопчатника // Тез. Докл. второй Всесоюз. Конф. по применению математич. методов и ЭВМ в почвоведении. Пушино. 1983. С. 57-59.
3. Руководство к проведению химических и агрофизических анализов почв при мониторинге земель. Ташкент. 2004. 84-97 с.
4. Фридланд В.М. Структура почвенного покрова / В.М. Фридланд. – М., Мысль, 1972. – 45-56 с.

ДО ПИТАННЯ ВИВЧЕННЯ ДЕРЕВНИХ ІНТРОДУЦЕНТІВ НАЦІОНАЛЬНОГО ПРИРОДНОГО ПАРКУ «ВИЖНИЦЬКИЙ»

Хлисту́н Нео́ніла Я́рославі́вна

кандидат біологічних наук, доцент кафедри екології і права, Чернівецький факультет
Національний технічний університет «Харківський політехнічний інститут»

Білоко́нь Мико́ла Васи́льович

старший викладач кафедри екології і права, Чернівецький факультет
Національний технічний університет «Харківський політехнічний інститут»

Граб Степа́н Тодо́рович

аспірант кафедри екології і права, Чернівецький факультет
Національний технічний університет «Харківський політехнічний інститут»

Проаналізовано наявність та місцезростання деревних інтродуцентів НПП «Вижницький». Виявлено, що у складі дендрофлори парку є тільки 8 інтродуцентів: *Pinus strobus* L., *Pseudotsuga menziesii* (Mirb.) Franco, *Robinia pseudoacacia* L., *Juglans mandshurika* Maxim, *Juglans regia* L., *Juglans nigra* L., *Phellodendron amurense* Rupr., *Quercus borealis* Michx. Виявлено, що деревні інтродуценти займають всього 3% від площі НПП. За походженням переважають північноамериканські види. Встановлено, що основними негативними факторами, що впливають на насадження найбільш цінних деревних інтродуцентів НПП «Вижницький» є засмічення території, випас худоби та збір грибів. Запропоновано заходи для покращення ситуації.

Ключові слова: Чернівецька область, природно-заповідний фонд, рекреація, НПП «Вижницький», інтродуценти, стадії дигресії

FOR THE STUDY OF WOODY PLANTS OF THE NATIONAL NATURE PARK "VYZHNYTSKY"

Khlystun N. Y.

biologicznych candidate of Sciences, associate Professor of ecology and law, Chernivtsi faculty, National technical University "Kharkiv Polytechnic Institute"

Belokon N. V.

senior lecturer, Department of ecology and law, Chernivtsi faculty, National technical University "Kharkiv Polytechnic Institute"

Hrab S. T.

graduate student, Department of ecology and law, Chernivtsi faculty, National technical University "Kharkiv Polytechnic Institute"

Analyzed the presence and habitats of exotic species of wood NPP "Vyzhnytsky". Revealed that the composition of the dendroflora of the Park there are only 8 plants: *Pinus strobus* L., *Pseudotsuga menziesii* (Mirb.) Franco, *Robinia pseudoacacia* L., *Juglans mandshurika* Maxim, *Juglans regia* L., *Juglans nigra* L., *Phellodendron amurense* Rupr., *Quercus borealis* Michx. It is revealed that woody plants occupy only 3% of the area of NPP. The North-American kinds prevail originally. It is established that the main negative factors affecting plantations the most valuable wood of exotic species NPP "Vyzhnytsky" is garbage areas, grazing and collection of mushrooms. Proposed measures to improve the situation.

Key words: Chernivtsi region, natural reserve Fund, recreation, NPP "Vyzhnytsky", Introduceci, stage of digression.

Ліси є необхідною умовою життя людей на планеті, оскільки одночасно виконують безліч функцій: економічну, екологічну та соціальну. В Україні ліси займають лише 17% території держави (половина з них – це штучні молоді деревостани). На початок XXI століття площа, вкрита природною рослинністю, у світі становила 1,8 га на людину, а в Україні – лише 0,36 га, із них лісів – менше 0,2 га. Виходячи з величезного багатofункціонального значення лісів, з метою збереження їх як найважливішого компонента біосфери, VII Лісовий Світовий Конгрес, який відбувся в Буенос-Айресі ще в 1972 р., радив розвинути країнам створювати плантації швидкоростучих культур, а в густонаселених районах зберігати ліси і підвищувати їх захисні функції. Особливе значення такий режим господарювання має і для України, де лісистість низька і нерівномірна, лісів мало, а попит на деревину великий і невпинно зростає [2, с.72].

Особливе значення у забезпеченні екологічних функцій лісів виконують заповідні території, зокрема національні природні парки. Згідно Закону України «Природно-заповідний фонд України» національні природні парки – це природоохоронні, рекреаційні, культурно-освітні, на-

уково-дослідні установи загальнодержавного значення, що створюються з метою збереження, відтворення і ефективного використання природних комплексів, які мають особливу природоохоронну, оздоровчу, наукову цінність. НПП «Вижницький» знаходиться в південно-західній частині Чернівецької області в низькогір'ях Буковинського сектору Скибової зони Карпат. Адміністративно парк розташований у межах Вишницького району Чернівецької області і його площа складає 11238 гектарів [1, с.104].

Згідно з даними землевпорядкування у межах НПП «Вижницький» знаходяться землі Баганянської, Виженської, Черешенської сільських рад, Берегометської селищної ради і Вишницької міської ради. Територія цих рад є основними адміністративно територіальними просторовими одиницями в межах НПП «Вижницький». У постійне користування надано 8246,2 га земель парку (73,4% від загальної площі парку), який створений на базі Берегометського та Славецького лісництв Берегометського держлісгоспу (у теперішній час ДП «Берегометське» ЛМГ). Землі, включені до парку без вилучення їх у землекористувачів площею 2991,8 га (26,6%), а саме: ДП «Берегометське» ЛМГ, колективних

сільськогосподарських підприємств «Промінь» Берегометської селищної ради і «Україна» Багнянської і Виженської сільських рад (нині Вижницький держспецлісгосп АПК), а також землі запасу Виженської сільської ради та Берегометської селищної ради [3, с.72].

Функціональним зонуванням охоплено вся територія НПП, надана парку в постійне користування (8246,2га) і тимчасове користування 2991,8 га [2, с.76].

У відповідності до Програми Літопису природи (2002 р.) розміри зон визначаються залежно від необхідного збереження екосистем різного ступеня стабільності, який встановлюється за переважаючим у зоні типом ландшафту та рослинності і рівнем їх розвитку (збереженості). Ступінь стабільності визначається за співвідношенням природних та антропогенних змін екосистем[4, с.86]. Розподіл земель НПП «Вижницький» за функціональними зонами зображено в таблиці 1.

Таблиця 1

Розподіл площі земель НПП «Вижницький», що надані у постійне користування за функціональними зонами [4, с.86]

Назва природо-охоронних науково-дослідних відділень(П-НДВ)	Загальна площа, га	Функціональні зони							
		заповідна		регульованої рекреації		стаціонарної рекреації		господарська	
		га	%	га	%	га	%	га	%
Солонецьке	5698,2	1575,0	27,7	3266,5	57,3	29,9	0,5	826,8	14,5
Вижницьке	2548,0	578,0	22,7	1955,6	76,8	8,6	0,3	5,8	0,2
Разом	8246,2	2153,0	26,1	5222,1	63,3	38,5	0,5	832,6	10,1

Заповідна зона створюється з метою довгострокового зберігання екосистем в режимі якнайменшого втручання у природні процеси. Зона регульованої рекреації включає природні території, що мають рекреаційне, еколого-освітнє, культурно-виховне та науково-пізнавальне значення.

Зона стаціонарної рекреації розташована мозаїчно і межує із зоною регульованої рекреації та господарською зоною. У межах цієї зони розміщуються об'єкти рекреаційної інфраструктури (пункти рекреації, спортивні майданчики, та поля тощо) [4, с.35].

Господарська створюється, насамперед, для забезпечення потреб НПП, а також з метою сталого природокористування, з найменшим впливом на оточуючі природні екосистеми та процеси. Основним багатством парку є ліси, що займають понад 80 % його території [4, с.36].

Дослідження флори національного природного парку «Вижницький» проводились науковим відділом НПП та співробітниками кафедри ботаніки та охорони природи Чернівецького національного університету ім.Ю.Федьковича Чорнеєм І.І., Буджаком В.В. та іншими [5, с.178]

Метою нашого дослідження були деревні інтродуценти національного природного парку «Вижницький» та негативні фактори, що на них впливають.

Дослідження проводили на території НПП «Вижницький» впродовж 2013-2016 років. При проведенні досліджень вивчалися матеріали відділу науки НПП «Вижницький», використовувався метод аналізу літературних джерел та проводилися польові дослідження.

За даними наукового відділу НПП «Вижницький» на території парку зростає 720 видів судинних рослин. В результаті проведених досліджень було виявлено, що з них є лише 58 видів дерев та чагарників, які об'єднані у 38 родів, 22 родини та належать до двох відділів: Голонасінні та Покритонасінні [4, с.45]. Причому до відділу Голонасінні належить всього 9 видів (15,5 %), решта 49 видів (84,5 %) відносяться до відділу Покритонасінні. Серед 58 видів дерев та чагарників НПП «Вижницький» тільки 8 видів є інтродуцентами, причому до відділу Голонасінні відноситься тільки два інтродуковані види (*Pinus strobus* L та *Pseudotsuga menziesii*(Mirb.)Franco) та 6 видів належить до відділу Покритонасінні (*Robinia psevdacacia* L., *Juglans mandshurika* Maxim, *Juglans regia* L., *Juglans nigra* L., *Phellodendron amurense* Rupr. та *Quercus borealis* Michx). При аналізі місцезростань інтродукованих видів національного природного парку було виявлено, що загальна площа, зайнята інтродукованими видами, на території НПП «Вижницький» становить 326,64 га (Табл.2).

Таблиця 2

Характеристика місцезростання деревних інтродуцентів на території НПП «Вижницький»

Вид	Місцезростання (урочище)	Площа, га
Солонецьке природоохоронне науково-дослідне відділення		
<i>Pseudotsuga menziesii</i> (Mirb.)Franco	ур. Сухий	24,3
	ур. Славець	2,8
		Всього 27,1
<i>Pinus strobus</i> L.	ур. Сухий	0,13
		Всього 0,13
<i>Quercus borealis</i> Michx	ур. Солонець	31,3
	ур. Славець	10,7
	ур. Сухий	124,6
	ур. Стебник	12,5
	ур. Стіжок	16,2
		Всього 195,3
<i>Juglans mandshurika</i> Maxim	ур. Стебник	1,2
		Всього 1,2
<i>Juglans nigra</i> L.	ур. Солонець	Одна особина
<i>Robinia psevdacacia</i> L.	ур. Солонець	0,11
		Всього 0,11
Всього по Солонецькому ПНДВ		223,84
Вижницьке природоохоронне науково-дослідне відділення		
<i>Pseudotsuga menziesii</i> (Mirb.)Franco	ур. Виженка	8,6
		Всього 8,6
<i>Quercus borealis</i> Michx	ур. Рівня	28,4
	ур. Виженка	4,1
	ур. Судилів	2,3
	ур. Багна	49,5
		Всього 84,3
<i>Robinia psevdacacia</i> L.	ур. Виженка	0,9
		Всього 0,9
<i>Juglans regia</i> L.	ур. Рівня	1,7
		Всього 1,7
<i>Phellodendron amurense</i> Rupr.	ур. Судилів	7,3
		Всього 7,3
Разом по Вижицькому ПНДВ		102,8
Разом по НПП «Вижницький»		326,64

Отже, якщо загальна площа НПП «Вижницький» складає 11238,0 га, а з них 326,64 га займають деревні інтродуценти, то це становить 3% від загальної площі.

В результаті досліджень було проаналізовано походження інтродуцентів НПП «Вижницький» і виявлено, що за походженням вони поділяються на 3 групи. Характеристика походження деревних інтродуцентів НПП «Вижницький» наведена у таблиці 3.

Таблиця 3

Характеристика походження деревних інтродуцентів НПП «Вижницький»

Походження	%	Представники
Північноамериканське	62,5	Псевдотсуга тисолиста, Сосна Веймутова. Дуб північний (червоний), Горіх чорний, Робінія псевдоакація
Середземноморське	12,5	Горіх грецький
Азійське	25,0	Горіх маньчжурський, Бархат амурський

В результаті проведених досліджень також було проаналізовано які негативні фактори впливають на найбільш цінні інтродуковані види та за допомогою яких заходів можна покращити ситуацію (Табл.4).

Таблиця 4

Характеристика негативних факторів впливу на насадження найбільш цінних деревних інтродуцентів НПП «Вижницький» та заходи, необхідні для покращення ситуації

Інтродуцент	Негативні фактори впливу	Стадія дигресії	Заходи, необхідні для покращення ситуації
<i>Pinus strobus</i> L.	<ul style="list-style-type: none"> засмічення рекреантами; збір грибів; руйнування берега р.Сухий; безпосередня близькість мангалу; випас худоби 	I стадія	<ul style="list-style-type: none"> зробити захисну ґришковку навколо підросту; укріпити бурег р.Сухий; організувати збір насіння та вирощування у розсаднику; покласти на майстра обходу контроль за своєчасним прибиранням; встановити інформаційний щит про пожежонебезпечність ділянки
<i>Quercus borealis</i> Michx	<ul style="list-style-type: none"> збір грибів; 	I стадія	<ul style="list-style-type: none"> організувати збір насіння та вирощування у розсаднику; проведення прохідної рубки
<i>Juglans mandshurica</i> Maxim	<ul style="list-style-type: none"> засмічення рекреантами; випас худоби 	I стадія	<ul style="list-style-type: none"> організувати збір насіння та вирощування у розсаднику

Висновки

1. Встановлено, що на території національного природного парку «Вижницький» зростає 58 видів дерев та чагарників з них тільки 8 видів є інтродуцентами, що становить 14%, причому до відділу Голонасінні відноситься тільки два інтродуковані види (*Pinus strobus* L та *Pseudotsuga menziesii*(Mirb.)Franco) та 6 видів належить до відділу Покрытонасінні (*Robinia pseudoacacia* L., *Juglans mandshurica* Maxim, *Juglans regia* L., *Juglans nigra* L., *Phellodendron amurense* Rupr. та *Quercus borealis* Michx). Загальна площа зайнята деревними інтродуцентами в НПП «Вижницький»

складає 326,64 га і це становить 3% від загальної площі НПП.

2.Більшість деревних інтродуцентів НПП «Вижницький» мають північноамериканське походження (62,5 %). Основними негативними факторами, що впливають на насадження найбільш цінних деревних інтродуцентів НПП «Вижницький» є засмічення території, випас худоби та збір грибів. Для покращення ситуації необхідно огородити підріст, організувати збір насіння інтродуцентів та вирощування їх у розсаднику, покласти на майстра обходу контроль за своєчасним прибиранням території.

Список літератури:

- Закон України «Про природно-заповідний фонд України» // Збірник законодавчих актів України про охорону навколишнього природного середовища. Т.1.- Чернівці: Зелена Буковина, 1998.- С.97-112.
- Коржик В.П. Розширення території національного парку „Вижницький” за кластерним принципом: доцільність, необхідність, модельність (на прикладі Буковинських Карпат) / В.П.Коржик, І.І.Чорней, В.В.Буджак // Заповідна справа в Україні. – 2001. Т.7, вип.1.-С.70-90.
- Коржик В.П. Національний природний парк “Вижницький”: нові принципи і тенденції розвитку / В.П. Коржик // Зелена Буковина. – 1999.–№1-2. – С.69-74.
- Літопис природи Національного природного парку „Вижницький”, Книга 15.: 2013. – 141с.
- Чорней І.І.Національний природний парк «Вижницький».Рослинний світ /І.І.Чорней, В.В.Буджак, Д.М.Якушенко.-К.: Фітосоціоцентр, 2005.-248 с.

JEZYKOZNAWSTWO I LITERATUROZNAWSTWO / ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГЕРОЙ СЕТЕВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Бурцева Елена,

Бирский филиал Башкирского государственного университета, Кандидат филологических наук, факультет филологии и межкультурных коммуникаций

Статья посвящена изучению героя сетевой литературы как выразителя новой литературной эпохи. Обращается внимание на связь смены исторических эпох с появлением новых литературных героев, и исследуются новейшие тенденции современного витка развития литературного процесса.

Ключевые слова: литературный герой, сетелитература, текст, теория литературы, история.

NET LITERATURE HERO

Burtseva Yelena

Birsk Branch of Bashkir State University, Candidate of Philological Sciences, Faculty of Philology and Cross-cultural Communication

The article focuses on the electronic literature hero who typifies the new literary epoch. The link between the historical epochs change and new literary heroes appearance is highlighted and the latest tendencies of the contemporary development cycle of the literary process are investigated.

Key words: literary hero, net literature, text, literature theory, history.

Литература, меняясь вместе с исторической эпохой, чутко реагируя на изменения, происходящие в жизни. Это отражается на смене форм, жанров, средств, приемов, ритмов, но главное – на смене литературного\главного героя. По сути, изучая исторические эпохи, мы изучаем, в том числе, и литературных героев: греко-римская античная литература показала нам мифологизированного героя, находящегося в гармонии с миром, в котором главенствует рок\судьба; средневековые изображают героя-страдальца, постигающего мир через Бога; литература эпохи Возрождения создает образ побеждающего гуманиста; экзальтированный герой барокко; человек долга в эпоху классицизма; разумный, философствующий герой просветительского реализма; эстетствующий – сентиментализма; страдающий, в вечном разладе с миром и с самим собою романтический герой; в нравственном поиске, несовершенный герой критического реализма; сложный, многогранный, -изменный герой модерна; борец за новый мир герой соцреализма. Таким образом, именно литературный герой становится приметой смены литературного времени.

Самым главным в эволюции современной литературы, и не только русской, стало то, что она, согласно теории Маклюэна [1], действительно прошла все стадии своего развития (устная, письменная, печатная) и сначала чуть не погибла под давлением изобразительной коммуникации (кино и телевидение), а потом, с наступлением эры Интернета, почти превратилась в архаизм. Многие культурологи, социологи, философы поспешили объявить о конце цивилизации, основанной на чтении. Но эти заявления оказались преждевременными, поскольку творчество и чтение, как интеллектуальные занятия, присущие только ното sapiens, стали необходимой частью не только формирования личности, но и условием ее современного существования. И об этом свидетельствует бурное развитие новой, так называемой сетевой литературы, существующей в интернет-простран-

стве, в развитие которой вовлечено колоссальное количество пользователей, среди которых мы можем встретить и профессиональных писателей, и начинающих литераторов, и дилетантов-графоманов.

Литературный текст осознается семиотически, т.е. как система знаков\кодов и в этой знаковой системе реципиент играет более заметную роль. Это подготовило переход литературы от системы идей к системе общения, которое из общения социального достаточно быстро перешло на новый уровень – сначала интеллектуальный, в широком значении этого слова, а затем – на уровень литературный.

Но если на современном этапе своего развития литература превращаясь\сливаясь\деформируясь (вопрос остается открытым) в сетелитературу, то что происходит с ее героем? Как далек\близок он от реальной действительности? Можно ли говорить о преемственности нового героя, несет ли он в себе архитипические черты всей предшествующей литературной культуры, или же новый герой – плод не только нового технологического времени, но и нового типа творческого мышления?

Но, прежде чем делать выводы по этому вопросу, необходимо рассмотреть соотношение автор – читатель – герой.

В теоретическом литературоведении автор понимается как субъект сознания, выражением которого является все литературное произведение. Автор не соотносится с биографическим автором, как жизненный материал не соотносится с произведением искусства. Субъект сознания, превращаясь в объект сознания, т.е. личность в произведении, удаляется от автора, превращаясь в героя. Так повествователь близок субъекту сознания, т.е. автору, а рассказчик – далек [2, с. 316].

В большой, традиционной литературе автор, как субъект сознания, чаще всего выступает в роли рассказчика\нарратора, который творит новую реальность. Он не пересекается или почти не пересекается с биографическим автором,

его «инобытием» (термин Б. Кормана) становится литературное произведение. В сетелитературе биографический автор как создатель текста сливается с собственно автором, который не только создает художественную реальность, но и выражает авторскую оценочно-эмоциональную позицию, т.е. он ближе объекту сознания, а следовательно и герою. Читателя теоретическое литературоведение понимает как адресата литературного произведения, воспринимающего\принимающего\понимающего «оценочно-идеологическую позицию» (термин Б. Кормана) выраженную в тексте. Главная отличительная черта читателя большой книжной литературы от читателя сетелитературы заключается в том, что сетевой читатель становится соавтором текста, т.е. не только и не столько адресатом текста, сколько его демиургом\творцом. Это связано с тем, что авторские тексты в сетевом пространстве не издаются, а выкладываются и не целиком, а фрагментами\частями\главами и читатели принимают активное участие в обсуждении каждой выложенной части, тем самым влияя на дальнейший творческий процесс. Творчество превращается в сотворчество, т.к. автор начинает ориентироваться на читательское восприятие\мнение\интерес.

В современном теоретическом литературоведении по-прежнему нет терминологического единства по поводу однозначного понимания категории героя. Например, В.Е. Хализев в своей «Теории литературы» использует сразу целый синонимический ряд для обозначения героя: персонаж, действующее лицо, литературный герой, актант [3, с.159-160]. Мы остановимся на термине герой\литературный герой, который, на наш взгляд, более полноценно выражает носителя сознания и предмет изображения в тексте. Термином литературный герой так же пользовалась и Л.Я. Гинзбург, которая понимала под литературным героем законченный персонаж произведения, обладающего полноценным бытием [4]. Герой каждой литературной эпохи создается по «заданной формуле» (термин Л. Гинзбург), он узнаваем и он выступает носителем определенной системы черт, качеств. Как носитель сознания и в тоже время – предмет изображения, герой стоит между читателем и изображаемым автором миром, реализуя авторский замысел и донося этот замысел до реципиента. В большой литературе герой не проецируется на личность автора, более того, допустимы интерпретации героя, порою прямо противоположные. Положительный герой одной литературной эпохи, одного исторического времени, может превратиться в отрицательного – в другой. Так, например, грибоедовскую Софию принято считать частью «фамусовского общества», мало кто видит в судьбе этой героини один из самых пронзительных женских образов русской литературы, но Чацкий – преддекабрист и «лишний человек», стал объектом для критики на современном этапе ее развития. Литературная эволюция ведет не только к появлению все новых и новых интерпре-

таций героев, но и к тому, что «заданная формула», по которой формировался герой определенной литературной эпохи, не просто сменяется другой «заданной формулой». Дело в том, что явная типологическая формула становится не явной. Так если еще в эпоху соцреализма «ядром личности» героя (термин М. Бахтина) была ценностная ориентация, под которой понимаются жизненные принципы нравственно-этического, религиозного, морального характера, то на современном этапе развития литературы «ядро личности» не несет набор определенных констант. Более того, сетелитература из области «ценностных ориентаций» уходит в область сексуальной ориентации, когда жизненные принципы рассматриваются в плоскости удовлетворения физиологических или индивидуалистических запросов личности.

Конечно, переход от героя «ценностной ориентации» к современному герою сетелитературы, произошел не сразу. Этот переход во многом был подготовлен маргинальным героем постмодернизма. В целом же можно сказать, что литературный герой – это некая знаковая система определенной литературной эпохи, отражающая в себе культурно-исторические процессы, происходящие в действительности. Литературный герой носитель определенных идей не только писателя его создавшего, но и идей своего времени.

Главный герой сетевой литературы существует в том же жизненном пространстве, что и предшествующей ему герой литературы соцреализма (литература постмодернизма играет особую роль, поскольку герой сетелитературы, как и сама сетелитература, теснейшим образом связан со всем концептом постмодернистической культуры и это тема отдельного литературоведческого изучения). Но «условия игры» изменились. Изменялся и герой. И если при беглом прочтении может показаться, что новый герой – это новая парадигма в литературе, то детальное изучение свидетельствует о том, что этот герой по-прежнему является носителем определенного сознания, «ядром личности». Он как никогда близок реалиям бытия. Но поменялась система ценностей, выразителем которой стал этот герой. Если раньше он был носителем нравственно-этического кода бытия, то теперь произошло смещение в сторону сожаления об утрате этих нравственно-этических констант. Литература, творя новую художественную реальность, тем не менее, по-прежнему отражает определенную и литературную, и культурно-историческую эпоху. И вот именно здесь сменились ориентиры, о чем и свидетельствует появление нового литературного героя, который становясь яркой приметой новой литературной эпохи, становится и приметой нового исторического времени. Герой новой литературной реальности – сетевой, свидетельствует о многом и прежде всего о том, что изменилось человеческое мировоззрение, изменились ценности, литературный герой отразил, как сильно изменился человек XXI века.

Ссылки:

1. Архангельская И. Б. Герберт Маршалл Маклюэн: от исследования литературы к теории медиа. - Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. - Москва – 2009; Терин В.П. Массовая коммуникация. Исследование опыта Запада. - М., 2000.
2. См: Корман Б.О. Теория литературы. Избранные труды. – Ижевск, 2006. – С. 316.
3. Хализев В.Е. Теория литературы. – М., 2000. – С. 159-160.
4. Гинзбург Л. О литературном герое. Л., 1979.

НЕКОТОРЫЕ АССОЦИАТИВНО-ДЕЙКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ В РЕЧИ УЗБЕКСКИХ ДЕТЕЙ)

Курбанова Мунаввара Абдужаббаровна,

к.ф.н., старший научный сотрудник-исследователь ТГПУ имени Низами г. Ташкент

Мақолада болалар нутқи ассоциатив-прагматик аспектада таҳлил қилинган. Унда нутқ онтогенетик фаолиятида ассоциацияларнинг юзага келиш сабаблари ёритилган. Болалар нутқига хос ассоциацияларнинг дейктик функцияси тадқиқ этилган. Персонал, темпорал, локатив ҳамда предмет дейксисининг ўзбек болалар нутқига хос шакллари хусусида сўз юритилган.

Ключевые слова: Детская речь, онтолингвистика, прагматика, персональный дейксис, темпоральный дейксис, локативный дейксис, вербальная ассоциация, речевая инновация.

SOME ASSOCIATIVE DEICTIC FEATURES OF CHILDREN PRONUNCIATION (BASED ON THE SPEECH OF UZBEK CHILDREN)

Kurbanova Munavvara Abdujabbarovna

PhD student, Tashkent State Pedagogical University named after Nizami

Key words: child's speech, ontolinguistics, pragmatics, personal deixis, temporal deixis, locative deixis, verbal association, speech innovation.

Дейктические элементы в речи различных языков мира обнаруживают значительное разнообразие, поэтому эта сфера остается одной из наиболее плодотворных для лингвопрагматического анализа. Виды и способы выражения дейксиса варьируют в различных языках.

При установлении различий в этом плане следует обращать особое внимание не только на внутреннюю структуру языка и национальные особенности субъекта речи, но и на возраст коммуникантов, так как каждый вид явления своеобразно отражается в речи молодых, и особенно детей.

В русском языкознании дейктические особенности речи детей специально исследованы Г.Добровой. В своей работе автор ведет речь об усвоении и выражении дейксиса личности на этапе формирования речи. По мнению ученого анализ наблюдений над спонтанной речью детей может способствовать лишь выдвижению предварительных предположений об усвоении детьми терминов родства. Это обусловлено тем обстоятельством, что, несмотря на релятивность семантики терминов родства, при функционировании их в речи говорящий чаще всего использует их как однозначно закрепленные, поскольку постоянно находится к определенному члену семьи в одних и тех же родственных отношениях. Закономерности усвоения детьми персонального дейксиса подразделяются на онтогенетически универсальные, что доказывается сходством речевых стратегий детей, осваивающих в качестве родных различные языки, при овладении системами личных местоимений, терминов родства и личных имен, и эт-ноуникальные (в том числе - проявляющиеся в процессе формирования русской языковой картины мира), что доказывается различиями в путях, темпах и окончательных результатах усвоения систем личных местоимений, терминов родства и личных имен детьми, осваивающими в качестве родных различные языки [1].

В статье В.Каралева, посвященной исследованию единиц указания, освещены вопросы проявления дейксиса в речи детей. Целью данного исследования является выявление стадий освоения локативного и темпорального дейксиса в онтогенезе. В данном же исследовании на материале записей спонтанной речи детей и проведенного эксперимента впервые выявляется последовательность освоения лока-

тивного и темпорального дейксиса и проводится сравнение стадий освоения локативного и темпорального дейксиса со стадиями освоения дейксиса персонального [2].

В последние годы лингводейктические особенности начали изучать и на примере речи детей-узбеков [3, 92-96]. Единицы указания, подвергнутые анализу в работах узбекских языковедов в данном направлении, в качестве персонального и предметного дейксиса, присущего детям, служат, в основном, для освещения некоторых лингвопрагматических аспектов речи. Однако, до настоящего времени дейктические особенности речи детей-узбеков не были исследованы в монографическом плане.

Наблюдения показывают, что каждый вид дейксиса в речи детей-узбеков может иметь своеобразную форму и способ выражения. Лингводейктическая особенность, наблюдаемая в коммуникативной деятельности детей, четко прослеживаются при сравнении образованных ими единиц указания с соответствиями эквивалентами в речи взрослых. Например, в узбекском языке на старшего сына в семье указывают (младшим чем он, относительно младших братьев) посредством слова *ака*. При непосредственном наблюдении за речью Абдуазима Абдужаббаровова (1 год 3 месяца) мы стали свидетелем того, как эта дейктическая функция была возложена на только звук *а*. Субъект речи когда указывал на старшего своего брата посредством данного звука не преследовал прагматической цели, а стремился произнести в удобной для себя форме данную дейктическую единицу. Позже, несмотря на то, что мог полностью произносить слово *ака*, ребенок порой на адресата речи (своего старшего брата) продолжал указывать с помощью звука *а*. При этом он пытался выразить конкретную прагматическую интенцию. Поняв, что первое его обращение к старшему брату посредством звука "а" не оставило равнодушным старших, наблюдавших ситуацию общения, вновь привлекая их внимание, он попытался придать прагматическую нагрузку единице обращения, на один только звук "а" (первый слог слова "ака").

В индивидуальной речи детей младшего возраста можно встретить и своеобразные формы темпорального дейксиса. В узбекском языке темпоральный дейксис, образованный

в форме "ўтган кун (и)" служит для обозначения позавчерашнего дня. Абдулазиз Абдужабборов (4 года) указал на позавчера в форме "кечани (нг) кечасида" (вчера вчерашнего дня). Естественно, причиной возникновения данной ситуации послужило отсутствие в словарном запасе ребенка дейктической единицы, указывающий на позавчерашний день. Однако, подобные ситуации имеют большое значение для определения развития лингвистических способностей. Так как в данной ситуации ребенок выразил объект указания исходя из логики "вчера по отношению ко вчерашнему дню". Несмотря на то, что придуманный здесь адресантом на основе слова-творчества индивидуальный неологизм, хоть и является по форме неузуальным, послужил умелому использованию данным прагматическим средством, являющимся продуктом его речевого мышления. В результате, ставшая выразителем временного дейксиса данная речевая инновация побудила адресата подумать, поразмыслить, так как он (адресат речи) правильного восприятия как описанные выше окказионализмов может достичь через размышление о причинах их возникновения.

Иногда ребенок через темпоральный дейксис образует предметный дейксис. Например, дейктический элемент "Қадим-Қадим замонда" (в древние-древние времена), используемое в узбекском устном народном творчестве перед изложением сюжета сказки в речи Абдуллоха Мухиддинова (1 год 9 месяцев) указывала не на время событий, а не её саму, т.е. сказку. Просьба субъекта речи к собеседнику Қадим-Қадим замонда этиб (айтиб) беринг (расскажите Қадим-Қадим замонда) позволяет нам установить причину возникновения данного явления.

В некоторых случаях, ребенок хоть и знает названия ряда объектов указания, придумывает прагматическое средство, объединяющее их в единое дейктическое поле посредством метафоры или метонимии. Например, Абдулбосит Абдужабборов (1 год 6 месяцев) сначала на основе подражания звуку указывал на автомобиль отца, на другие автомобили той же марки, позже на своего отца, через определенное время и на тарелку идентичную по цвету с автомобилем отца ада Ғинна (ада - папа, Ғинна - подражательное слово, подражание на звук двигателя). На возникновение подобных явлений сильное влияние оказывают экстралингвистические факторы, в частности, интересы, связанные с гендерными особенностями субъектов речи младшего возраста.

Значит, данное прагматическое средство, образованное ребенком, служит в одном случае как указание на предмет (автомобиль отца или автомобиль той же марки), в другой же речевой ситуации становится выразителем ассоциативного дейксиса, так как ребенок применяя данную речевую производную в отношении объектов указания как свой отец, тарелка представил сначала предмет (автомобиль), схожий по определенному признаку-свойству или связанный с ними. Таким образом субъект речи младшего возраста при выражении названия части действительности, еще не укрепившейся в своей памяти опирается на первичную ассоциацию, возникшую в сознании. Эта ассоциация, в свою очередь, возникла в результате интереса, связанного с гендерной особенностью говорящего. Поскольку он представитель мужского пола в процессе указания на объект сначала представил интересующий себя объект - автомобиль.

Ребенок пытается назвать незнакомый предмет исходя из его цвета, формы, движения, состояния, основываясь на зрительном восприятии. Это ярко проявляется в художе-

ственном тексте, присущем детской литературе. К примеру, Шейрим касодга учрагач, лаб-лунжимни осилтириб ўтирмадан, қофия, вазн, туроқ сўроқлаб магазинларни кезишга тушдим.

Опажон, сизда қофиядан борми? – деб сўрадим китоб сотиб ўтирган аёлдан. У шапалоқдек ойнага тикилиб, лабига Қизил суртиш билан овора эди... (Х.Тухтабоев. "Сарик девни миниб")

(После того, как упал спрос на мои сттхи, я не стал сидеть развесив нос, и принялся обходить магазины в поисках рифмы, размера.

Сестра, нет ли у Вас рифмы? - спросил у женщины, продававшей книги. Она уткнувшись в зеркало размером в кисть руки, наносила на свои губы красное...)

Из содержания контекста следует, поскольку объект указания отразился в лингвистической памяти субъекта общения своим цветом, в его речи возникла ассоциация, связанная со цветом. Здесь перенос значения на основе внешней связи через прилагательное "красное" происходит в речи мальчика-шестиклассника. Собеседница же ребенка женщина, которая в данную коммуникативную ситуацию пользовалась предметом туалета красного цвета. Поскольку ребенок не знает названия этого предмета, пояснил свою мысль посредством употребления слова в переносном значении. При исследовании дейктического своеобразия, выраженного в данном контексте, уровень знаний и речи мальчика следует сравнивать с когнитивной и номинативной деятельностью сверстницы (противоположного пола). Большинство девочек, учащихся в шестом классе знают, что средство, наносимое на губы называют "помадой". Понятие, воспринятое ими посредством зрительного чувства, сразу же напоминает название объекта, на который указывается. Д.Худойберганава по этому поводу пишет: человек наряду со значениями слов хранит в своей памяти сведения об их особенностях в объективном мире, которые он воспринимает через органы чувств. По этой причине конкретное слово вызывает в памяти слушателя конкретные ассоциации [4, 109]. При этом особое значение приобретают гендерные особенности субъекта речи, так как человек в детский период пытается узнать названия, особенности и функции предметов, используемых представителями своего поля.

Как известно, слово "помада" относится к заимствованному пласту лексики узбекского языка, и служит для наименования косметического средства, состоящего из смеси различных приятно пахнущих веществ. Принадлежность данного слова заимствованному пласту свидетельствует о том, что продукция, обозначенная в контексте субъектом речи как "красное" изготовлено зарубежом. Всякое новшество, созданное на конкретной территории, при распространении за границей, изначально доставляется в центральные города, и позже в сельские районы.

Согласно содержанию приведенного выше контекста, события, изложенные мальчиком, родившемся и выросшем в кишлаке, происходили когда он впервые приехал в город. В данном произведении освещен образ жизни, психологическое состояние и своеобразные аспекты мировоззрения детей-узбеков в 50-е годы XX столетия. С этой точки зрения, причиной не знания субъектом речи названия предмета указания, пользования им продуктом ассоциативного мышления для его обозначения послужило малое, по сравнению с городом, число или полное отсутствие пользующихся данным кометическим средством на территории, где

он вырос в данный исторический период.

Поскольку обогащение словарного запаса человека непосредственно связано с развитием общества, в наши дни – в период бурного развития информационной сферы, не только учащийся шестого класса, но и даже ученики начальных классов – мальчики в большинстве своем знают название косметических средств. Поэтому вербальное выражение ассоциации, возникающей в их лингвистической памяти в связи с данным средством не является дейктическим. Если в тексте художественного произведения, отражающего современность, от имени мальчика в целях обозначения понятия “помада” будет употреблена лексема “красное”, то подобное употребление может отражать стилистико-грамматическую особенность, но никак не будет результатом незнания названия предмета. А это свидетельствует об особом значении факторов времени и места в приобретении речевыми элементами прагматического содержания в связи с гендерной принадлежностью.

Иногда в коммуникативно-прагматической деятельности возникновение вербальных ассоциаций, имеющих к лингво-дейктические особенности, связано с формой, структурой лексических единиц. Основываясь на взглядах И.Азимовой на данное явление, можно констатировать, что ассоциации схожие по форме со словом-стимулом возникают на основе сходства по форме. В их взаимосвязи присутствует ассоциативная связь, основывающаяся на сходстве по форме, а не по значению, при этом из-за недостаточности информации по этому значению важным фактором становится форма [5, 64].

Согласно нашим наблюдениям, большинство ассоциаций, возникающих на основе сходства по форме, составляют дейктические слова, активно используемые в повседневной жизни. Например, в одном из эпизодов кинофильма “Сехрли калпочка” (Волшебная шапочка), снятого по сценарию Р.Мухаммаджонова, учитель спрашивает у учени-

ка, отвлекающегося во время урока, тему прошлого занятия. В то время как ученик задумался, не найдя ответа на вопрос, кто-то из одноклассников подсказывает “Случаи диффузии”. Ученик с целью выхода из сложной ситуации с поощрением друга в спешке говорит “Случаи Дильфузы”, так как название события (диффузия), шепотом сказанное одноклассником, напоминает ему активно используемое в речевом общении и схожее по форме женское имя (Дильфуза). Данная ассоциативно-дейктическая единица вызывает у слушателя смех, и в тоже время приобретает прагматическое значение.

Определенное дейктическое средство, присущее речи ребенка может быть использовано и вместо единиц указания, названия которых ему не известны. Например, Абдулбосит Абдужабборов (1 год 6 месяцев) указывал на все предметы-вещи, название которых отсутствовало в словарном запасе посредством указательного местоимения бу (этот, это). В данной коммуникативной ситуации движения глаз служили вспомогательным средством для морфодейктической единицы, данное невербальное средство уточняло дейктическую функцию, отраженную в слове “бу”.

В некоторых случаях дети младшего возраста посредством использования указательного местоимения “бу” (этот, это) вместе с жестом приводит к возникновению локативного дейксиса. Такое состояние часто наблюдалось, к примеру, в коммуникативной деятельности Абдулбосита Абдужабборова (1 год 7 месяцев).

В заключении следует отметить, дейксис явление многогранное, в лингвистике имеют место различные взгляды на его интерпретацию и классификацию. Это продуктивное явление своеобразно проявляется во всех пластах каждого языка. Интерпретация данного своеобразия на примере детской речи расширяет возможности для исследований в плане антропоцентрической лингвистики.

Литературы:

1. Добрава Г.Р. Онтогенез персонального дейксиса: личные местоимения и термины родства. <http://www.dslib.net/jazyko-znanie/ontogenez-personalnogo-dejksisa.html>
2. Королев В. Стадии освоения детьми средств выражения локативного и темпорального дейксиса. <http://cyberleninka.ru/article/n/stadii-osvoeniya-detmi-sredstv-vyrazheniya-lokativnogo-i-temporalnogo-deyksisa#ixzz2K6sLGDIP>
3. Қурбонова М. Болаларга хос нутқий инновацияларнинг прагматик таҳлили // Ўзбек тили ва адабиёти. – Тошкент, 2015. – №2.
4. Худойберганова Д.С. Ўзбек тилида матнинг антропоцентрик тадқиқи (матн яратилиши ва мазмуний идроки ми-солида): Филол. фан. д-ри ... дис. – Тошкент: ЎзР ФА ТАИ, 2015.
5. Азимова И.А. Ўзбек тилидаги газета матнлари мазмуний перцепциясининг психолингвистик тад и и: Филол.фан. номз. ... дис. – Тошкент: ЎЗМУ, 2008.

MEHRDEUTIGKEIT EINES LITERARISCHEN TEXTES ALS PROBLEM DER INTERPRETATION

Акашева Татьяна Валентиновна

к. филол. н., доцент кафедры романо-германской филологии и перевода, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова

Рахимова Нурия Мухаметовна

к. филол. н., доцент кафедры романо-германской филологии и перевода, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова

Статья анализирует случаи специального создания неоднозначности в литературном тексте с когнитивной точки зрения. Описание языковых, стилистических и риторических маркеров позволило классифицировать неоднозначные фрагменты текста и установить их роль в моделировании авторской картины мира. Когнитивно-дискурсивный подход показал, что междисциплинарная модель обработки дискурса успешно реализуется и при интерпретации литературного текста, включающего неоднозначные фрагменты.

Ключевые слова: неоднозначность; когнитивный анализ художественного дискурса; междисциплинарная модель обработки литературного текста; стратегии понимания.

AMBIGUITY OF A LITERARY TEXT AS A PROBLEM OF INTERPRETATION

Akasheva T.V.

PhD, department of French and German philology and translation, Nosov Magnitogorsk State Technical University.

Rakhimova N. M.

PhD, department of French and German philology and translation, Nosov Magnitogorsk State Technical University.

This article analyses the problem of creation of ambiguity in the literary text in terms of cognitive science with a new approach to the old problem. The article describes linguo-stylistic characteristics of ambiguity and moreover presents the classification of ambiguous structures and explains their functional role in shaping of the concept of an author's worldview. Discourse analysis showed that the interdisciplinary cognitive processing of discourse can be used also in the interpretation of a literary text including ambiguous fragments.

Key words: ambiguity; author's worldview; cognitive-discursive approach; interdisciplinary cognitive processing of discourse; strategies of understanding

Literarische Texte sind Texte der besonderen Art; weil sie in erster Linie nicht nur die Botschaft übermitteln, sondern in der spezifischen Art ihrer Gestaltung schon selbst die Botschaft sind.

Die moderne Kunst erfordert neue Formen der Darstellung der Wirklichkeit. Die Mehrdeutigkeit bzw. Ambiguität, die als Symbol der modernen Zeit ausgemacht werden, werden auch in der deutschsprachigen Literatur reflektiert. Damit versucht man die Werke in den Kontext der Moderne zu stellen und die Vieldeutigkeit ästhetisch geformt zu Sprache zu bringen.

Die modernen literarischen Werke tendieren dazu, „die Wirklichkeit nicht mimetisch abzubilden“ [7, S.11]. Die SchriftstellerInnen bedienen sich verschiedener Formen, wo „Schreibweisen und Intentionen bunt gemischt sind“ [7, S.11], um darauf hinzuweisen, dass sich die Welt und der Mensch wesentlich verändert haben.

In den literarischen Texten kommen sehr oft schwierige Gedankengänge vor, deren Reiz nicht nur in der Aussage, sondern auch in der Form, in der die Aussage angeboten wird, liegen. Die Textstellen dieser Art bereiten Schwierigkeiten bei der Interpretation, weil sie die Rezipienten dazu provozieren, auf feste Lösung zu verzichten.

Zu den nicht leicht zu erkennenden und oft nicht erkannten Erscheinungen des literarischen Textes gehören die so genannten mehrdeutigen Fragmente.

Unter diesen Fragmenten versteht man Text- und Textstellen, wo der Autor bzw. die Autorin absichtlich und bewusst eine Sinnambiguität schafft. Diese Textstellen erlauben „das scheinbare Selbstverständliche, Vertraute und Gewöhnliche wieder fragwürdig erscheinen zu lassen“ [9, S. 127] und die Sachverhalte nicht eindeutig darzustellen.

Unser Anliegen ist die Beschreibung der im Genre der Kurzprosa vorkommenden mehrdeutigen Textstellen und die Ermittlung der Besonderheiten ihrer adäquaten Interpretation.

Von linguistischer Sicht aus bilden die mehrdeutigen Textstellen Fälle, in denen die Autoren ganz offenkundig und bewusst gegen den „normalen“, üblichen Sprachgebrauch verstoßen. Es ist unbestritten, dass „linguistische Einheiten und Kategorien über implizite Bedeutungen verfügen, die bei der Aktualisierung in bestimmten Kontexten nicht nur Bedeutungserweiterung verursachen, sondern auch die Kommunikationsaufgaben lösen und zwar eine Wirkung auf das Bewusstsein des Rezipienten ausüben [2, c. 38, Übersetzung der Autorinnen].

Die mehrdeutigen Textstellen sind offen und unbestimmt und „geben dem Rezipienten den Raum für die Assoziationen und eigene Sinnschlüsse“ [10, c. 289]. Deshalb fällt es schwer, von den einzelnen Bedeutungen zum Sinn des Ganzen, das heißt, zu dem, was der Autor bzw. die Autorin mitteilen wollte, zu kommen, d.h. Lesen und Verstehen setzen beim Leser bzw. der Leserin bestimmte Kenntnisse und Präsupposition voraus“ [1, S. 4, Übersetzung der Autorinnen].

In diesem Zusammenhang erwähnt S.J. Schmidt die prozessuale Ästhetik, in der die „Instanzen des literarischen Kommunikationsprozesses „AutorIn - Werk - RezipientIn“ untrennbar an der Erzeugung und rezeptiven Verwirklichung zusammenwirken (10, S. 287).

Das diskursive Herangehen an die Textinterpretation, wobei die kognitiven Einstellungen berücksichtigt werden, gestattet es, die mehrdeutigen Textstellen systemhaft zu erfassen und diese heterogenen Erscheinungen unter dem Aspekt der Rezeptions-

und Interpretationsstrategien zu betrachten.

Es ist bekannt, dass die Grundlage des Textverstehens ein Situationsmodell bildet. Für die Textinterpretation wird die ganze Information benötigt, das heißt der Diskurs, Sachwissen, Sprachwissen, Wissen über globale Textstrukturen und -sorten [4, S. 68-69].

Der Rezeptions- und Interpretationsprozess des literarischen Textes wird nicht algorithmisch, sondern strategisch organisiert [8, S. 6], d.h. man verwendet in Abhängigkeit vom Kontext, von der Person und ihrer kognitiven Einstellung unterschiedliche Strategien, demzufolge sind auch unterschiedliche Zusammenfassungen ein und desselben Textes möglich. Die Strategien analysieren die linguistische Basis des Textes, aktivieren die Kenntnisse und bestimmen, welche Information relevant und welche auszulassen ist. „Das Verstehen eines literarischen Textes schafft eine individuelle Repräsentation der Welt im kognitiven System des Rezipienten und erfordert von ihm die Beherrschung der Sprache, insbesondere ihrer Bildhaftigkeit und sprachlicher Assoziationen“ [5, S. 13, Übersetzung der Autorinnen]. Auf dieser Grundlage konstruiert jede Person ihr eigenes Situationsmodell. Die RezipientInnen verstehen den Text, wenn sie sich das Situationsmodell vorstellen. Wenn das Situationsmodell des Rezipienten und das Situationsmodell des Autors zusammenfallen, erfolgt eine adäquate Interpretation. Das diskursive Herangehen kann die Grundlage auch für die Auseinandersetzung mit AS bilden.

Wir haben je nach der Art der Rezeption und Interpretation von den mehrdeutigen Textstellen drei Gruppen festgestellt:

Die erste Gruppe umfasst solche Textstellen, deren Interpretation durch die Rekonstruktion von zwei parallel realisierten Bedeutungen erreicht wird. Das sind das Wortspiel, der Doppelsinn, das Oxymoron, das Paradoxon. Z.B. „...sie wissen, dass die Bahn sie dahin bringt. Dafür haben sie bezahlt, an den Staat, mit Steuern einige, einige mit einem amputierten Bein und mit 20 Pfennings Fahrgeld“ (W. Borchert „Im Mai, im Mai, schrie der Kuckuck“). Diese Textstelle beschreibt die Nachkriegszeit.

Die Rezeption und die adäquate Interpretation der zweiten Gruppe bedeutet die Rekonstruktion der expliziten und der impliziten Ebenen des Textes. Dazu gehören metaphorische, symbolische und allegorische Texte. Der Tunnel in der Erzählung von F. Dürrenmatt „Der Tunnel“ tritt als Symbol für den Weg des Lebens auf, der dunkel und rasant, unberechenbar und nicht zu verlassen ist.

Die Rezeption und die adäquate Interpretation der mehrdeutigen Textstellen der dritten Gruppe bedeutet das Verstehen des eigentlichen Textes und Erschließung der Anspielung auf andere Texte, Dinge, Sachverhalte. Dazu gehören die Allusion, die Assoziation, das Zitat, die Reminiszenz. Zum Beispiel, die Erzählung für die Kinder von P. Bichsel „Die Erde ist rund“ beruht auf einer Allusion. Die Gedankenwelt der Hauptperson kann mit Denkprozess einer bekannten literarischen Figur verglichen werden. Hier wird die gleiche Problematik angedeutet, mit der sich Galileo Galilei in Brechts Drama auseinandersetzt. In beiden Werken stellt sich eine Person gegen Fakten und Verhaltensnormen der jeweiligen Gesellschaft.

Der Inhalt der modernen Novellen und Erzählungen wird oft durch die mehrdeutigen Textstellen gekennzeichnet. Erfahrungsmäßig hat man Schwierigkeiten gerade bei diesen Textpassagen, als Folge bleibt der tiefere implizite Sinn der so geführten Gedankengänge verstellt.

Die Rezeption und Interpretation dieser Textstellen ist

ein komplizierter Prozess. Da den Rezipienten nicht Fertiges vorgesetzt wird, müssen sie ihre Rezeptionsgewohnheiten verändern. Dieser Prozess wird von verschiedenen, jedes Mal spezifischen Strategien gesteuert. Es können aber auch gemeinsame mehr oder weniger universelle Strategien festgestellt werden:

- Kognitive Strategie;
- Linguistische Strategie;
- Pragmatische Strategien;
- Strategie der Synthese (Beurteilung bzw. Auswertung des Textes).

Kognitive Strategien aktivieren das enzyklopädische Wissen des Rezipienten, zum Beispiel die Erzählung von H. Böll „Die Waage des Baleks“ erschließt sich dem Verständnis nur, wenn die gesellschaftlichen und politischen Verhältnisse der Zeit um die Jahrhundertwende bekannt sind.

Die linguistischen Strategien steuern die Bearbeitung der sprachlichen Textbasis. Man unterscheidet lexikalische, syntaktische, stilistische Strategien. Für die Rezeption der mehrdeutigen Textstellen sind alle von Bedeutung, denn fast alle Sprachebenen sind an der Bildung der Ambivalenz beteiligt. Z.B: „Man müsste Malaria mit zwei „l“ schreiben und auf dem ersten „a“ betonen: M a llaria. Das könnte dann von „mall“ oder „mallerig“ kommen, und ebenso fühlte ich mich: mall, omelettig, mallerig“. (W. Borchert „Die Professoren wissen auch nix“). Die Textstelle wird erst dann interpretiert, wenn linguistische Kenntnisse des niederdeutschen Dialekts aktiviert werden. In dieser Mundart „mall“ bedeutet „geistesgestört, verrückt“.

In belletristischen Texten sind auch pragmatische Strategien im Spiel. Sie aktivieren Kenntnisse über das Genre, über die bildhafte Sprache der Belletristik und sind mit Lebenserwartungen verbunden. Die Leser gehen von einer Vorerwartung an den Text heran. Nur aufgrund der Vorerwartung und des Vorwissens kann der Text von den Lesern verstanden werden [6, S. 9]. Bei literarisch gebildeten Lesern wird auch das Wissen um den Autor bzw. die Autorin und die Entstehungszeit des Textes die Erwartung bestimmen. „Die Leseerwartung verändert sich mit fortschreitender Lektüre“ [11, S. 67]. Im Fall mit den mehrdeutigen Textstellen verändern sich die Leseerwartungen immer und dadurch entsteht der Effekt der getäuschten Erwartung.

Der literarische Text wird unterschiedlich kognitiv bearbeitet. Nach T. van Dijk verwenden wir lokale und dominante Strategien [4]. Die lokalen steuern den Prozess der Rezeption und der Interpretation der Gruppe 1 und teilweise Gruppe 3. Dominante Strategien erstrecken sich auf die Interpretation der Gruppe 2. Diese mehrdeutigen Stellen können erst nach dem Durchlesen des ganzen Textes interpretiert werden.

Wenn diese mehrdeutigen Stellen nicht erkannt werden, findet die literarische Kommunikation statt, ist aber nicht vollständig. Der Rezipient versteht die Intention des Autors nicht.

Die Rezeption von mehrdeutigen Textstellen beruht auf der Assoziation. Es werden die unerwarteten ungewöhnlichen Zusammenhänge festgestellt.

Bei der Textinterpretation empfiehlt es sich, von den alltäglichen Lese- bzw. Rezeptionserfahrung auszugehen. Die LehrerInnen müssen immer voraussehen, welche Informationen für die Interpretation der behandelten Werke relevant sind, damit die StudentInnen die notwendigen Strategien anwenden. Von großer Bedeutung ist auch die besondere Bearbeitung von Schlüsselwörtern, mit deren Hilfe der Erzählvorgang thematisiert

wird. Außerdem ist es zweckmäßig den Titel vor und nach dem Lesen zu besprechen.

Bei der Interpretation der Kurzprosa gibt sie die Auskunft über Zeitgeist und Lebensgefühl der Gesellschaft und kann dadurch wesentlich zum Verstehen der eigenen Zeit und zum Selbstverständnis beitragen.

Literaturverzeichnis:

1. Акашева Т. В. Разрушение мифов современного общества в ранней прозе Э. Елинек: автореф. дисс....к.филол.наук. Екатеринбург, 2009. – 28 с.
2. Барышева А. И. Имплицитность как свойство языковых единиц и категорий //Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 4. С.38-40.
4. Дейк ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация: М.: Прогресс, 1989. — 312 с.
5. Рахимова Н. М. Когнитивные стратегии интерпретации прецедентного текста в контексте художественного произведения //Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. № 2. С.139-142.
6. Heringer H. J. Wege zum verstehenden Lesen. Huber Verlag, München, 1987.- 112 S.
7. Krechel, R.: Konkrete Poesie im Unterricht des Deutschen als Fremdsprache, Julius Groos Verlag, Heidelberg, 1991. – 278 S.
8. Lechner J, Werner H.J. Stilistik und Poetologie // Stilistik und Poetologie. Halle/Saale, 1985. SS. 5 -12.
9. Reuter E. Schlusswort // Interpretationen zu Erzählungen der Gegenwart. Cornelsen. Hirschgraben. Frankfurt am Main, 1990. S. 127
10. Schmidt S. J. Alltagssprache und Gedichtssprache // Poetica // Zeitschrift für Sprach-und Literaturwissenschaft. 1978. Bd.2. H. 3. S. 285-303.
11. Spillner B. Linguistik und Literaturwissenschaft. Stilforschung. Rhetorik. Textlinguistik, Verlag W, Kohlhammer, Stuttgart. Köln. Mainz, 1974. – 147 S.

ВИБОРИ В УКРАЇНСЬКИХ ТЕЛЕНОВИНАХ: ЄВРОПЕЙСЬКІ СТАНДАРТИ ВИСВІТЛЕННЯ

Сорока В. М.

аспірант Інституту журналістики Київського національного університету імені Тараса Шевченка, Україна

Стаття присвячена огляду стандартів відображення виборчих кампаній, виборів та сучасні тенденції щодо їх дотримання на українському телебаченні загалом та інформаційних програмах зокрема. Автор аналізує нормативні документи, які регулюють процес висвітлення виборів в українських ЗМІ та виокремлює їхню невідповідність та в дечому нереальність до виконання.

Крім того, автор аналізує документи, які регулюють роботу ЗМІ під час виборів у країнах Європи та приміряє їх до українського інформаційного простору. Зокрема, ідеться про ті документи, які мають рекомендаційний характер. Також у статті приділяється особлива увага питанню саморегуляції ЗМІ, яке в умовах українських реалій є практично номінальним, однак має розвиватися.

Ключові слова: вибори, виборча кампанія, стандарти, європейські стандарти, законодавство

ELECTION COVERAGE IN THE UKRAINIAN TV NEWS: EUROPEAN STANDARDS OF COVERAGE

Soroka V. M.

postgraduate student of the Institute of Journalism of Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine

The paper presents an overview of the standards for the display of election campaigns, elections and modern trends and its compliance on Ukrainian television and news programs in particular. The author analyzes the normative documents, which regulate the election coverage process in Ukrainian media and highlight their inconsistency and partial execution unreality.

In addition, the author analyzes the documents regulating media work during elections in Europe and reconciles them to the Ukrainian information space. In particular, we are talking about those documents, which are advisory in nature. The article also pays special attention to the question of media self-regulation, which in Ukraine is almost nominal, however, should be developed.

Keywords: election, election campaign, standards, European standards, legislation

Постановка проблеми. Період виборів та передвиборчих кампаній характеризується активізацією діяльності засобів масової комунікації (ЗМК), бо від відповідальності мас-медіа залежить взаємодія та взаєморозуміння кандидатів та аудиторії, тобто потенційного електорату.

Актуальність дослідження полягає в тому, що українські теленовини як чинник формування громадської думки у період виборчих кампаній має особливу роль та обов'язок, адже на редакції інформаційних програм покладається не

лише перманентний обов'язок забезпечення права на свободу слова та свободу вираження поглядів, а також: права кандидатів (пасивне виборче право – право бути обраним, право на недискримінацію, право на свободу вираження поглядів) і права виборців (право на повну й об'єктивну інформацію про кандидатів та про перебіг виборчого процесу, активне виборче право — право обирати).

Огляд публікацій. Питання журналістських стандартів на українському телебаченні не втрачає своєї актуальності

і в науковому медіадискурсі. Тема досліджується у роботах А. Андрющенко, Ю. Єлісовенка, В. Іванова, В. Качкана, С. Квіта, І. Куляса І. Мащенко, А. Москаленка, М. Нагорняк, М. Недопитанського, Т. Приступенко, М. Присяжнюка, В. Різуна, В. Сердюка, Д. Теленкова, Л. Федорчук, О. Чекмишева, А. Яковця.

Специфіку мови на телебаченні як складника журналістських стандартів досліджували такі українські теоретики, як В. Гоян, В. Дончик Ю. Єлісовенко, С. Караванський В. Лизанчук, Н. Нікітіна А. Погрібний О. Пономарів, О. Сербенська, Л. Федорчук, Ю. Шаповал, О. Щербакова.

Темі стандартів відображення виборів у ЗМІ присвятили свої дослідження такі українські та західні теоретики і практики, як Е. Міцкевич, Ч. Файерстоун, А. Чічановський, В. Буткевич, А. Ріхтер, Т. Шевченка, Т. Олексіук.

Невирішені завдання. Однак фактично в Україні відсутня практика створення власних внутрішніх правил теле-радіокомпаній щодо забезпечення рівності, об'єктивності та збалансованості інформації у відображенні виборчих процесів. Науковці також не є однозначними щодо ідеальної моделі відображення виборів у медіа. Водночас існують документи, які мають рекомендаційний характер чи виступають як акт саморегуляції ЗМІ.

Мета статті - огляд та аналіз дотримання європейських стандартів під час відображення виборчих кампаній в українських теленовинах, а також визначення характерних особливостей процесу становлення цих стандартів на національному інформаційному просторі.

Досягнення поставленої мети передбачає вирішення таких завдань:

- виокремлення нормативної бази (української та європейської) щодо висвітлення виборів у ЗМІ загалом та на телебаченні зокрема;
- формування загальних тенденцій щодо порушення/дотримання європейських стандартів у відображенні виборів;
- виокремлення факторів дотримання/недотримання стандартів та рекомендації щодо їх підтримання/усунення.

У досліджуваний період також ввійшли вибори до парламенту-2012, 2014 та президентські вибори, що дає змогу також проаналізувати тенденції щодо дотримання професійних стандартів та правил під час виборчого процесу. Адже новини у період передвиборчої агітації часто конкурують, суттєво відрізняються, але головне – мають неабиякий вплив на електорат.

Методологія дослідження. Із загальнонаукових методів дослідження було використано метод наукового аналізу, класифікації, типологічний, статистичний, контент-аналізу та інші, які при дослідженні контенту теленовін мали свої особливості.

На початку дослідження було застосовано бібліографічний метод. Він дав можливість з'ясувати ступінь опрацьованості теми у науковому середовищі, окреслити проблему та визначити, чи є робота актуальною сьогодні.

Найбільш широко застосовуваним методом у наукових дослідженнях є метод аналізу. У нашому дослідженні метод аналізу дозволив виокремити журналістські матеріали (сюжети) для подальшого їх вивчення як окремого самостійного складника телефіксу. Ідеться про метод аналізу телематеріалу як документа, тобто носія інформації, якому характерна особлива матеріальна форма, конкретний спосіб

фіксації інформації, її передачі, відтворення.

Метод моніторингу також був використаний у дослідженні як основний спосіб пошуку ілюстративного матеріалу.

Також під час дослідження було опрацьовано всі міжнародні професійні кодекси та рекомендації, що стосуються регулювання висвітлення у ЗМІ виборів та передвиборчих кампаній.

Необхідною передумовою для об'єктивного, неупередженого і збалансованого висвітлення засобами масової інформації виборчого процесу є плюралізм медійної галузі.

Саме тому у документах Ради Європи [1] головна увага приділяється не стільки визначенню стандартів висвітлення виборчого процесу, скільки формулюванню таких принципів функціонування ЗМІ у демократичному суспільстві, впровадження яких дозволило б забезпечити плюралізм ЗМІ, а відтак – забезпечити належне висвітлення в медіа діяльності суб'єктів виборчого процесу та інших питань, пов'язаних з виборами.

Кожна європейська держава зобов'язана забезпечити побудову такої законодавчої системи, яка максимально справедливо збалансує права всіх трьох категорій: кандидатів, ЗМІ та виборців. Створення балансу може означати деякі обмеження прав кожної з груп, однак водночас має бути гарантована одна з основних цінностей демократичної держави – свобода політичної дискусії [2, 10]. Це регламентується зокрема документами Ради Європи: Рекомендацією Ради Європи № (99) 15 «Про заходи щодо висвітлення в ЗМІ передвиборчих кампаній», Європейською конвенцією європейськими документами та нормами, про захист прав людини і основоположних свобод та корпус рішень Європейського суду з прав людини.

Наразі виборче законодавство, яке регулює виборчий процес та порядок проведення передвиборчої агітації, зокрема розділ VIII. Передвиборча агітація Закону України «Про вибори народних депутатів України», розділ VIII. Передвиборча агітація Закону України «Про вибори Президента України» та розділ VII. Передвиборча агітація Закону України «Про вибори депутатів Верховної Ради Автономної Республіки Крим, місцевих рад та сільських, селищних, міських голів» є недосконалими та потребує комплексних змін.

За критерієм ступеня конкретизації у законодавстві обов'язків ЗМІ щодо висвітлення виборчого процесу можуть бути виділені три моделі регулювання діяльності ЗМІ у період виборів: „ліберальна” модель, модель „жорсткого” регулювання та проміжний варіант між цими двома моделями (умовно названо „проміжною” моделлю регулювання).

Регулювання висвітлення виборів у ЗМІ в Україні відбувається за так званою «жорсткою моделлю» [3]. Так, основним інструментом регулювання діяльності аудіовізуальних ЗМІ під час виборів є не закони про телебачення і радіомовлення, а саме виборчі закони. Такий принцип сповідується в низці країн, к-то Албанія, Болгарія, Румунія, Словаччина), а також спеціальні підзаконні акти (Мальта).

Потрібно встановити додаткові обмеження для державних і комунальних засобів масової інформації щодо забезпечення рівних умов доступу учасників виборчого процесу на шпальти друкованих видань та ефірного часу електронних ЗМІ. Тим паче що досвід України яскраво демонструє значну кількість зловживань, державні видання мають найгірший показник щодо балансу матеріалів провладних і

опозиційних сил [4].

Варто виокремити деякі з них.

Зокрема, у заяві, підписаній головою Комісії з журналістської етики В. Мостовим, говориться, що під час виборчої кампанії журналісти мають керуватися у своїй щоденній професійній діяльності під час виборчого процесу Конституцією України і тільки тим законодавством, яке їй не суперечить. Безпосередньо застосовувати Конституцію України у випадку, якщо їй суперечить Закон України «Про вибори народних депутатів України». Реалізовувати свої права на свободу слова і преси, закріплені в Конституції України та міжнародному законодавстві, не порушувати права громадян на отримання інформації із ЗМІ.

Другим пунктом у заяві є рекомендація щодо визначення редакційної політики каналу (видання, радіостанції чи окремого інформаційного продукту) ще до початку виборчої кампанії з урахуванням того, що вона не повинна порушувати принципи інформаційної та журналістської діяльності, етичні принципи журналістики, редакційний статут, з метою захисту професійної незалежності, репутації та права журналіста дотримуватись етичних стандартів формувати редакційну політику за участю творчого колективу. Окрім внутріредакційних документів, щоразу напередодні виборів Верховна Рада України ухвалює постанови, якими встановлюється мораторій на проведення перевірок засобів масової інформації (ЗМІ) під час чергового виборчого процесу.

Ще один пункт Заяви стосується питання незалежності медіа від власника. Комісія з журналістської етики радить «рішуче відстоювати редакційну незалежність засобів масової інформації. Тільки журналісти та редактори можуть визначати інформаційне наповнення програм, керуючись міркуваннями інформаційної важливості, об'єктивності і різноманітності інформації, надаючи детальні повідомлення про політичні події основних партій» [6, с.168].

Ідеться про те, що власник ЗМІ майже завжди представляє певну бізнес-структуру, яка має своїх лобістів у сфері політики.

У цьому аспекті варто зазначити, що за будь-яких умов виборцям та іншим суб'єктам виборчого процесу треба мати точну інформацію про зовнішні впливи на окремі ЗМІ, які поширюють інформацію про вибори, щоб мати змогу оцінити міру її достовірності, своєчасності та повноти, необхідних для демократичних і прозорих виборів.

До рекомендацій також додають – «Не надавати кандидатам, партіям будь-яку перевагу на виборах. Забезпечувати справедливе представництво партій під час проведення круглих столів, дебатів» [6, с. 169]. Наприклад, під час парламентських виборів-2012 Перший національний телеканал відверто займав провладну позицію, «5 канал» був опозиційною платформою, «Інтер»

Правила, які застосовуються до засобів масової інформації, не є універсальними для всіх ЗМІ. Навпаки, існує вельми чіткий розподіл різних правових режимів залежно від статусу (форми) ЗМІ. Двома основними критеріями поділу ЗМІ для цих цілей є форма власності та вид засобу масової інформації. Отже, різні режими та неоднакові вимоги встановлюють для державних і приватних ЗМІ, а також для друкованої преси, радіо й телебачення. Відповідно вищі вимоги встановлюють до державних (суспільних) ЗМІ порівняно з приватними, а також до телебачення порівняно з пресою [5, с. 26-28].

Однак варто зазначити, що такі документи, як згадана вище «Заява» з'являються і укладаються часто лише формально, або ж уже під час перебігу кампанії, коли у електорату сформований вибір.

Так, 19 вересня 2012 р. 7 загальнонаціональних телеканалів ("ICTV", "Інтер", ТРК "Україна", "Новий канал", "СТБ", "Перший національний" та "5-й канал") підписали Меморандум "Відкриті новини заради чесних виборів" разом із фаховими моніторинговими організаціями (Академія української преси, Асоціація "Спільний простір" / Комітет "Рівність можливостей", ГО "Телекритика", Інститут масової інформації). Представники телеканалів пообіцяли забезпечити політичним партіям і кандидатам пропорційний доступ до ефіру, рівномірно розподіляючи увагу до всіх учасників виборчих перегонів, урахувати результати незалежних соціологічних досліджень та зауважень експертів медіа-моніторингу.

Однак згідно з моніторингом, з моменту підписання меморандуму, зміни відбулися незначні. Лише "Інтер", "ICTV", "1+1" стали відносно збалансованими за нейтральною тональністю як до тодішньої партії влади - Партії регіонів, так і до опозиції.

Загалом варто порівняти, як проходило висвітлення перебігу виборів 2012 у випусках новин – на прикладі «Фактів» (ICTV) та «Новин» (Перший національний). Саме ці два канали в період перевиборчої кампанії найбільше подавали сюжетів про політику і про вибори зокрема. Зокрема, за інформацією АУП, у перший тиждень жовтня 30% повідомлень новинних програм стосувалися політичних подій в Україні, що майже стільки ж, що й у перший тиждень вересня (28%). Найбільше їх на Першому національному (47%) та ICTV (46%). Усі повідомлення про політичні новини на Першому національному були з однією точкою зору. Ці ж канали найбільше подавали інформації про виборчий процес. «Найчастіше про вибори говориться на ICTV (33%), Першому національному (29%) та TVi – 27%» [7].

У випуску новин від 22 вересня 2012 року у програмі «Факти» надано слово двом політикам від опозиції. У Полтаві представник «Об'єднаної опозиції» Арсеній Яценюк виступає з обіцянками скасувати всі VIP-пенсії, говорить про податки та прожитковий мінімум. У Луганську Віталій Кличко («Удар») робить заяву про те, що на виборах уже почалися фальсифікації, зокрема надано можливості представникам від «Удару» бути в окружних виборчих комісіях. Натомість на Першому національному у випуску новин про жодено виступ опозиції не згадується.

Журналісти традиційно приділяють мало уваги роботі виборчих дільниць та територіальних виборчих комісій. Так зазначають укладачі праці «Засоби масової інформації: професійні стандарти, етика та законодавчі норми», у якому виділено розділ для огляду коректного висвітлення виборчого процесу. Натомість журналістам варто показувати, що саме від людей у комісіях залежить, чи вибори пройдуть чесно та прозоро.

У випуску новин від 22 вересня 2012 р. у програмі «Факти» надано слово аж двом політикам від опозиції.

У Полтаві у цей же день Арсеній Яценюк пообіцяв скасувати всі VIP-пенсії, про податки, та прожитковий мінімум. У Луганську Віталій Кличко (партія «Удар») зробив заяву про те, що на виборах уже почалися фальсифікації, не виділено представників від «Удару» бути в окружних виборчих комісіях.

Натомість на Першому національному у випуску новин про жоден виступ опозиції не згадується.

У випуску «Факів» від 24 вересня 2012 р. виходить сюжет про фальсифікації під час жеребкування до окружної комісії, що спричинило скандал безпосередньо під час жеребкування. У цей же день на ICTV – матеріал про те, що Кличко готує до виборів максимальну кількість спостерігачів. У «Новинах» (Перший національний) про ці факти матеріалу немає. Немає про це повідомлення навіть на сайті.

У випуску від 25 вересня 2012 р. у ранковому випуску «Фактів» виходить сюжет про те, що за місяць до виборів ЦВК змінює правила голосування: «Людам дозволили голосувати лише у межах округу за місцем прописки. Тобто, на вибори доведеться їхати додому». Водночас на Першому національному жодного повідомлення з цього приводу не було.

Таким чином, теленовини на Першому національному каналі як у щоденних, так і в підсумкових випусках новин виходять в ефір із суттєвими порушеннями європейських стандартів.

Ще одним важливим питанням є стандарти розцінок на ефірний час під час передвиборчої кампанії.

Напередодні початку виборчого процесу виборів Президента України- 2010 р. склалася ситуація, при якій засоби масової інформації зіткнулися з прогалиною законодавства, яка не дозволяла визначати розцінки вартості одиниці друкованої площі та одиниці ефірного часу для проведення передвиборчої агітації в період виборчого процесу.

Питання розцінок вартості одиниці друкованої площі та одиниці ефірного часу для проведення передвиборчої агітації в період виборчого процесу регулюється ч. 6 ст. 60 Закону України «Про вибори Президента України» та ч. 6 ст. 68 Закону України «Про вибори народних депутатів України».

Відповідно до положень закону про вибори Президента України розцінки вартості одиниці друкованої площі та одиниці ефірного часу встановлюються відповідними засобами масової інформації у розмірі, який не може перевищувати відповідний середньозважений показник за останній квартал року, що передує року проведення виборів Президента України.

Відповідно до положень закону про вибори народних депутатів України розцінки вартості одиниці друкованої площі та одиниці ефірного часу для проведення передвиборчої агітації за рахунок коштів виборчих фондів партій (блоків) – суб'єктів виборчого процесу встановлюються відповідним засобом масової інформації у розмірі, що не може перевищувати розміру середньоарифметичного значення ціни за комерційну рекламу (рекламу, розповсюдження якої має на меті отримання прибутку) за перші три квартали року, що передує року проведення виборів депутатів.

При цьому виборче законодавство дозволяє засобам масової інформації розрахувати такі розцінки вартості одиниці друкованої площі чи ефірного часу окремо для робочих днів і окремо для вихідних та святкових днів, а також окремо для різних за кількістю потенційної аудиторії періодів ефірного часу чи друкованої площі.

Самостійною і важливою довгостроковою метою є узгодження правового регулювання доступу до інформації про вибори та її поширення з міжнародними, зокрема, регіональними європейськими нормами. Підставою цього є наявність консенсусу серед політичних чинників України щодо необхідності гармонізації та подальшої інтеграції

України з такими регіональними організаціями, як Європейський Союз, Організація з Безпеки та Співпраці у Європі та Рада Європи.

Рекомендації ЄС і РЄ наголошують радше на цілях, ніж засобах їх досягнення, залишаючи країнам-учасникам значну свободу, крім питань т. зв. *aquis communautaire* – спільного набутого права ЄС, що склався до приєднання нових країн-учасниць і відступ від якого не може бути предметом переговорів про умови їх вступу до ЄС [3].

Питання виборів та ЗМІ, їх взаємозалежності та взаємодії постійно порушується як на національному, так і на міжнародному рівнях. Зокрема, останнім часом Україна загалом та окремі громадські організації зокрема беруть активну участь у різного роду тренінгах, навчальних лекціях, семінарах, настановчих круглих столах щодо становлення європейських принципів та стандартів діяльності ЗМІ загалом та окремих редакцій під час виборів.

Так, Рада Європи та Інститут Медіа Права організували та провели 31 січня семінар на тему «Відповідність українських виборів європейським стандартам у галузі свободи слова». Семінар став допомогою, яку надає Рада Європи Україні для запровадження юридичних рамок для ЗМІ для висвітлення передвиборчого та виборчого процесів, адже ЗМІ відіграє конче важливу роль у таких важливих для держави подіях.

Медіамоніторинг українських телеканалів дав змогу виокремити тенденції, які суперечать європейським стандартам висвітлення у ЗМІ, однак які залежать від природи українських ЗМІ, їх фінансування та існування.

Зокрема на телеглядача впливає той факт, що він уже заздалегідь є прихильником того чи іншого ЗМІ, а тому не має тенденції (бажання, наміру тощо) споживати інформаційний продукт інших ЗМІ. В той час як обраний глядачем телеканал представляє ту чи іншу фінансову групу, яка має інтерес у владних колах.

Останній тиждень виборчої кампанії дуже часто є вирішальним. Адже за даними аціонального Телевізійного Екзит-полу ICTV, який провела компанія TNS.

Так, за даними екзит-полу, проведеного 26 жовтня 2014 року (у день парламентських виборів), зі своїм вибором значна частина електорату визначилася за декілька днів до виборів – 12, 86% і безпосередньо на виборчій дільниці – 7, 39% [8]. У цьому аспекті варто окремо наголосити на останніх парламентських виборах, що проходили 26 жовтня.

Згідно з даними, останній перед парламентськими виборами тиждень був насичений замовними матеріалами. Разом із передовиками гонки «чорний піар» був призначений і кандидатам-мажоритарникам. В новинах «Інтера», ICTV, СТБ та «України» виходили ідентичні за змістом і дуже схожі за формою повідомлення про учасників передвиборчих перегонів.

«Подробности» каналу «Інтер» випускають сюжет про відкриття санаторію, де лікуватимуть хвороби хребта. Одним із героїв сюжету без жодних мотивів виступає кандидат від «Опозиційного блоку» Сергій Ларін: «Держава, нинішня влада нічого не зробила для того, щоб запустити Славкурорт. Тому включився Опозиційний блок, знайшов спонсорів, залучили волонтерів. І сьогодні цей спинальний центр знову запущений. І сьогоднішній уряд, замість того, що б займатися соціальними програмами, соціальними проектами – вони просто знищують медицину, знищують соціальну сферу, знищують пенсіонерів. Такий уряд має

пті у відставку».

Як зазначається в моніторингу «Телекритики», який проводиться у рамках спільної програми Європейського Союзу та Ради Європи «Зміцнення інформаційного суспільства в Україні», 174 матеріали з ознаками замовності було зафіксовано в теленовинах останнього тижня перед виборами. Найважливішою зміною стало не кількісне зростання «чорнухи» та замовних матеріалів, а «злоякісні» маніпуляції, покликані в останній момент змінити електоральні вподобання виборців.

Англідером залишився «Інтер» – 58 матеріалів, далі «Україна» (38), ICTV (33), «1+1» (27) та СТБ (14). Дуже часто канали видають в ефір однакові замовні матеріали.

Найактивніші замовники – «Опозиційний блок» (37 матеріалів), далі Блок Петра Порошенка (24), «Батьківщина» (20) і «Сильна Україна» (14). Решта партій значно менш активні.

Окремо варто зауважити щодо тенденцій відображення президентських виборів, що проходили 25 травня 2014 року.

Згідно з моніторингом Академії української преси, у травні увага до кандидатів у президенти залишалася на низькому рівні: в чотири рази нижчою, ніж перед виборами 2010 року. Дотримання стандартів у цьому місяці порівняно з квітнем знизилася: лише 12% новинних повідомлень були з кількома точками зору. Увага до представників влади у 2,3 рази більша за увагу до опозиції.

Серед кандидатів у президенти найбільша частка синхрону в новинах у Петра Порошенка – 20%, Дмитра Яроша – 17%, Петра Симоненка – 14%, Юлії Тимошенко – 14%. Ця частка синхрону значно менша, ніж була в кандидатів перед виборами 2010 року.

Загалом ГО «Телекритика», Академія української преси (АУП) та Комітет «Рівність Можливостей»/ Асоціація «Спільний простір [9] відзначили, що події на Півдні та Сході країни суттєво вплинули на виборчу кампанію у медіа.

Журналісти у цих регіонах зазнавали нападів, фізичного та морального тиску, і ці події необхідно було висвітлювати, тому зрозуміло, що виборам приділяли менше уваги – на цьому наголосив Расто Кужел, експерт Ради Європи. Моніторинг АУП засвідчив, що увага до кандидатів у президенти майже на дві третини менша, ніж у попередніх виборчих кампаніях, зазначив Валерій Іванов, президент АУП.

Суттєвим недоліком висвітлення кампанії залишається низький рівень дотримання стандартів.

Згідно з моніторингом АУП, у травні лише 12% новин-

них повідомлень представлені з двома точками зору, в той час як у квітні показник становив 21%. «Останній раз такий низький стандарт був ще напередодні виборів 2004 року», – підкреслив Валерій Іванов.

«Ця виборча кампанія проходить в умовах набагато кращої ситуації зі свободою слова в Україні, – наголосила пані Лигачова. – Перше за все, в ефірі телеканалів немає обмежень у критиці нинішньої влади. Безумовно, інтереси власників залишаються, але ми не спостерігаємо самоцензури журналістів під тиском влади».

Загалом медіа моніторинг українських телеканалів під час парламентських та президентських виборів дає змогу зробити такі висновки.

1. Документальна база щодо дотримання стандартів відображення виборів у ЗМІ в українських реаліях не є ди-рективною. Попри те, що існує

Крім того, є нормативні документи рекомендаційного характеру. Зокрема із внутрішніх – Заява Комісії з журналістської етики «Щодо висвітлення виборчого процесу». А також безпосередньо Рекомендація Ради Європи № (99) 15 «Про заходи щодо висвітлення в ЗМІ передвиборчих кампаній».

Однак, як свідчить моніторинг телеканалів, ці документи впливають лише частково, або ж узагалі не мають ефективного впливу на реальний процес виробництва в редакціях.

2. Характерними тенденціями висвітлення виборів на телебаченні є самоцензура журналістів (ця особливість поступово стає менш помітною), замовність матеріалів, прояви інформаційної війни між власниками телеканалів. Такі прояви недотримання стандартів впливають як на формування громадської думки, так і на імідж інформаційної програми, до якої складно буде сформувавши довіру по завершенні виборчої кампанії.

3. Український медіаконтент під час виборів залежить насамперед від редакційної політики зокрема і власника ресурсу загалом. І хоча за словами експертів, уже на президентських виборах-2014 ситуація дещо змінилася (порівняно з президентськими виборами 2010 та парламентськими виборами 2012 року) – інтереси власників залишилися, але не спостерігалася самоцензура журналістів під тиском влади – усе ж під час парламентських виборів політичне лобі власників було доволі очевидним. Українські телеканали окрім офіційного доступу кандидатам до медіа вдаються також до замовних матеріалів, що є прямим порушенням європейських стандартів.

Список літератури

1. Рекомендація CM/Rec(2007)15 Комітету Міністрів країнам-членам Ради Європи щодо висвітлення виборів засобами масової інформації [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.medialaw.kiev.ua/laws/laws_international/155/. – Дата доступу: 5. 12. 2014.
2. Чічановський А. Від парламенту до парламентаризму / А. Чічановський // Віче. – 2007. – № 21– 22. – С. 10.
3. Висвітлення виборів у ЗМІ: стандарти Ради Європи, ЄС, законодавство і практика європейських країн [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:gBwZ8VaVABIJ:itk.ua/uploads/press/downloadfile.php%3Ffile%3Dua_01_04_2010_121738.pdf+&cd=10&hl=ru&ct=clnk&gl=ua. – Дата доступу: 19.12. 2014.
4. Моніторинг політичних новин. Основні результати [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.aup.com.ua/upload/1348005618112.pdf>. – Дата доступу: 5. 12. 2014
5. Шевченко Т. Європейські стандарти висвітлення виборчих кампаній та доступу кандидатів до ЗМІ / Тарас Шевченко // Журнал Верховної Ради «Віче». – 2012. – № 20/2012. – с. 26 – 28.
6. Іванов В. Практикум із журналістської етики : навч. посіб. / В. Ф. Іванов, С. В. Штурхецький. – під ред. проф. В. Ф. Іванова. – К. : видавець О.Зень, 2012. – 320 с.
7. Як українські тележурналісти маніпулюють громадською думкою [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://video.telekritika.ua/show/masterclass/1002-iauk_ukrayinski_telezhurnalisti_manipulujut_gromadskoju_dumkoju_01.06.2012 –

Дата доступу: 12.12.2014.

8. Екзит-пол: Третині українців допоміг визначитися Майдан [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://fakty.ictv.ua/ua/index/read-news/id/1531438/marker/important/> – Дата доступу: 11.12.2012

9. Громадські організації дали оцінку висвітленню виборчої кампанії у ЗМІ [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://osvita.mediasapiens.ua/media_law/government/gromadski_organizatsii_dali_otsinku_visvitlennyu_viborchoi_kampanii_u_zmi/. – Дата доступу: 13.01.2014

NAUKI ROLNICZE / СЕЛЬСЬКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ**О НЕКОТОРЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ
НЕСАНКЦИОНИРОВАННОГО ИНБРИДИНГА В СТАДАХ ОВЕЦ****Мильчевский Виктор Дмитриевич***доктор сельскохозяйственных наук, ведущий научный сотрудник, Всероссийский научно-исследовательский институт животноводства им. Л.К.Эрнста*

Показана проблема заинбридованности отечественных стад овец. Обобщенные представления об измерении и прогнозе заинбридованности в стадах овец. Сравнены ожидаемые и фактические степени инбридинга в стадах двух новых типов овец. Это овцы – солнечного типа цыгайской породы и пронского типа романовской породы. Описана схема ротаций в мелких стадах. Представлена схема ротаций при осеменении овец в крупном стаде.

Ключевые слова: родословные, поколения предков, инбридинг, кровосмешение, вырождение, подбор пар, схемы ротаций, поголовье

**ABOUT SOME POSSIBILITIES TO PREVENT UNAUTHORIZED INBREEDING IN HERDS
OF SHEEP****Milchevsky V. D.***The doctor of agricultural sciences, The leading scientific employee, Scientific research institute of all animal industries Russia
L.K.Ernsta's name*

It is shown that the problem of excessive inbreeding in herds of sheep Russia. Generalized ideas about measurement and forecasting of inbreeding in herds of sheep. Studied the expected and the actual degree of inbreeding in herds of two new types of sheep. Types - it tсigajskih "solar" and Romanov "Pronsk". Studied rotational scheme inseminations in a small herd. Proven system of successive groups (rotations) during fertilization in a large herd of sheep.

Keywords: Family trees, generations of ancestors, inbreeding, incest, degeneration, the choice of partners for fertilization, rotational fertilization schemes, the number of animals

Постановка проблемы. ...

Анализ последних исследований и публикаций.

Подбор пар близкородственных организмов, называемый инбридинг, в селекции представляет собой одно из мощных средств совершенствования растений и животных. Вместе с тем неконтролируемый массовый инбридинг животных является и одним из столь же мощных факторов, приводящих к противоположным вредным результатам,

поэтому вопрос о предотвращении заинбридованности - элементарнейший вопрос практической зоотехнии.

Наиболее распространенные представления о степенях инбридинга (по Пушу, Лендорфу, Шапоружу) для лучшего понимания последующего текста в данной статье объединены в одной таблице в соответствии с логикой авторов упомянутых классификаций, взяв за основу коэффициент инбридинга по Кисловскому [1, 4, 5, 6].

Таблица 1.

Сопоставление распространенных в зоотехнической литературе классификаций родства животных

Классификации родства животных по Пушу, Лендорфу		В условных степенях родства	Поколения общих по материнской и отцовской родословной предков по Шапору-жу	Коэффициент инбридинга по Кисловскому Коэффициент инбридинга по Кисловскому
Общие				
Кровосмешение	1-я	I-II	0,25	
	2-я	II-I	0,25	
	2-я	I-III	0,125	
	2-я	II-II	0,125	
	3-я	III-I	0,125	
Близкое родство	3-я	I-IV	0,0625	
	3-я	II-III	0,0625	
	3-я	III-II	0,0625	
	4-я	IV-I	0,0625	
Умеренное родство	4-я	II-IV	0,03125	
	4-я	III-III	0,03125	
	4-я	IV-II	0,03125	
	5-я	I-V	0,03125	
	5-я	III-IV	0,015625	
	5-я	IV-III	0,015625	
	6-я	II-V	0,015625	
	6-я	IV-IV	0,0078125	
	6-я	III-V	0,0078125	
Отдаленное родство	> 6-й	> IV-IV	F<0,007	

Теоретически механизм влияния инбридинга на получаемое потомство основан на высокой вероятности того, что это потомство получило от родителей одинаковые аллельные гены (гомозиготы), определяющие развитие того или иного селекционируемого признака. В растениеводстве и на быстро размножающихся видах животных использование инбридинга привело к впечатляющим результатам. Достаточно напомнить о создании чистых линий растений путем длительного самоопыления, о чистых линиях в птицеводстве, кролиководстве, когда чистолинейные животные и растения становились источником повышения продуктивности в результате проявления гетерозиса у межлинейных гибридов. Однако создание чистых линий у большинства видов домашних животных проблематично ввиду того, что они размножаются медленно, и, следовательно, отсутствует возможность их жесткой браковки. Существуют примеры удачного применения инбридинга в коневодстве, скотоводстве, но во всех таких случаях подавляющее большинство инбредных животных браковалось, для воспроизводства оставались лишь единичные рекордные животные. Собственно инбридинг можно представить как удвоение одного и того же гена у инбредного животного и чем выше степень гомозиготности, тем таких удвоенных одинаковых генов больше. А удвоение гена далеко не всегда приводит к улучшению полезного признака. Инбридинг для концентрации лучших желательных признаков с той же или большей степенью вероятности может привести к концентрации нежелательных рецессивных аллелей, находящихся обычно в гетерозиготном состоянии, а, следовательно, и проявля-

нии нежелательных признаков. Опыт тысячелетий говорит, что в большинстве случаев именно так и происходит. Общеизвестны негативные последствия неконтролируемого массового инбридинга. Прежде всего, это ослабление жизнеспособности, частые уродства, сокращение продолжительности жизни и эксплуатации животных, то есть то, что в зоотехнии называется инбредной депрессией, а попросту вырождением. Средством от такого вырождения может быть только освежение крови что и дорого и требует времени и не всегда гарантирует положительный результат. В общем, практика селекции убедительно свидетельствует о том, что неконтролируемый массовый инбридинг в стадах крупных сельскохозяйственных животных приводит обеднению их наследственности и в продуктивном животноводстве, как правило, нежелателен.

Цель статьи.

Как же практически избежать вредных последствий инбридинга? Очевидно, что сначала надо определить есть ли такая опасность для конкретного стада, какова степень его заинбридированности и каков принятый в стаде порядок подбора пар. При наличии достаточно полного учета родословных коэффициенты инбридинга животных можно вычислить по формуле Райта-Кисловского, что на большом поголовье без специального компьютерного обеспечения довольно трудоемко. Для общего же прикидочного вычисления можно применить формулу эффективной величины популяции: $N_e = 4 * N_b * N_m / (N_b + N_m)$, где (N_b)-количество самцов (баранов) и (N_m) – количество самок (маток и ярок), дающих приплод в данном стаде. Величина N_e обрат-

но пропорциональна возрастанию гомозиготности (∇F) за поколение $\nabla F = 1/(2*Ne)$, а коэффициент инбридинга (F) через t поколений в обополой популяции при неизменяющейся эффективной величине популяции представляется как $F_t = (1-(1-\nabla F))^t$, при условии, что в нулевом поколении этот коэффициент был равен нулю [6, 3, 2, 10].

Изложение основного материала. ...

Ниже и приведены такие расчеты по материалам о выведении ВИЖем солнечного типа цыгайских овец и пронского типа многоплодных шубных овец. За исходные данные взяты следующие показатели: возможная продолжительность подбора пар без ротаций, возрасты первого и последнего окотов, нагрузка маток на барана, общее поголовье в исходном и заключительном годах. Именно такие показатели можно получить из обычных производственных сведений о любом стаде, что делает доступным проведение подобных расчетов для любой группы (популяции, породы, стада). По ним и вычислялись:

интервал между поколениями, среднее поголовье участвующих в воспроизводстве маток и производителей, эффективная величина популяции, прирост инбридинга за поколение, число сменившихся поколений, возможный коэффициент инбридинга, степень заинбридированности по учебникам по разведению животных (таб. 2). Разумеется, в процессе выведения обоих типов в селекционируемых стадах условия, принятые в вышеприведенных расчетах – одинаковые нагрузки на баранов, стабильное поголовье стада, случайный подбор пар баран-матка не могли быть соблюдены. Было учтено лишь то, что в большем по поголовью солнечном типе овец принята во внимание большая нагрузка на баранов, поскольку там во все время выведения типа велось искусственное осеменение – на каждую маточную отару в семьсот голов назначалось обычно три производителя. И как видно из таблицы 2 прогнозируемые к моменту регистрации типов коэффициенты инбридинга составили бы в стадах соответственно 1,2% и 2,1%.

Таблица 2.

Прогнозируемые показатели инбридинга в стадах солнечного и пронского типов

Исходные показатели и результаты расчетов	Тип Солнечный	Тип Пронский
Время выведения типов, годы	1988-2010	1998-2014
Продолжительность подбора пар без ротаций), лет	22	16
Окот первый, возраст лет	2	2
Окот последний, возраст лет	6	6
Нагрузка маток на барана	233,3*	15,7
Общее поголовье в исходном году	33000	610
Общее поголовье в заключительном году	3520	558
Доля маток в стаде, %	68,2	65,5
Интервал между поколениями, лет	4	4
Участвует в воспроизводстве маток в среднем, гол	12453	399
Участвует в воспроизводстве баранов, гол	53	25
Эффективная величина популяции, усл. голов	213	96
Прирост гомозиготности (инбридинга) за поколение	0,0023	0,0052
Сколько сменилось поколений	5,5	4
Возможный (условно) коэффициент инбридинга	0,0129	0,0209
Степень заинбридированности по Пушу-Шапоружу	6-я	5-я

* фактически велось искусственное осеменение: по 3 барана на отару маток в 700 голов

Если бы число назначаемых маток на барана в солнечном типе было таким же, как в пронском типе, то такой расчетный показатель в солнечном типе составил бы не более десятой процента или в пятнадцать раз меньше, то есть этот показатель связан не столько с поголовьем стада, сколько с нагрузкой на барана при осеменении. Таким образом, при искусственном осеменении, при неограниченном и неконтролируемом использовании тех же баранов-улучшателей, вероятность увеличения числа инбредных потомков резко

возрастает не только в малых, а и в самых крупных стадах. Например, при использовании в крупном 10-тысячном стаде двух баранов через два десятилетия F составит 22,9%, что по Пушу-Шапоружу уже соответствует самой высокой первой степени родства – кровосмешению.

В следующей таблице 3 показаны результаты вычисления фактической за-инбридированности стад по родословным, имеющимся в накопленных за время выведения типов базах данных индивидуального племенного учета.

Таблица 3.

Сведения о заинбридованности овец в стадах солнечного и пронского типов

Исходные показатели и результаты расчетов	Солнечный тип	Пронский тип
Число овец с известным происхождением в БД, голов	23431	1568
Записей в БД о предках 1-го поколения, раз	44400	2532
Записей в БД о предках 2-го поколения, раз	47292	3393
Записей в БД о предках 3-го поколения, раз	25072	3328
Имеют общих предков по отцовской и материнской части родословной (инбредные), голов	147	496
Сумма коэффициентов инбридинга всех (147 и 496) инбредных овец	7,625	51,734
Максимальный коэффициент инбридинга (F) по инбредным овцам	0,2813	0,4922
Минимальный F по инбредным овцам	0,0313	0,0078
Средний F по инбредным овцам (=7,625/147)	0,0519	0,1043
F средний по стаду (= 7,625/23431)	0,0003	0,0331
Степень заинбридованности по Пушу-Шапоружу	>6-й	4-я
Прогнозируемый F средний по стаду (см таб 2)	0,0129	0,0209

Как видим, по солнечному типу коэффициент инбридинга по фактическим родословным на два порядка (0,03% на 1,2%) ниже спрогнозированного по общим данным о стаде, а по пронскому типу, наоборот, коэффициент инбридинга по родословным на 1,2% выше прогнозируемого.

Почему так получается? Такая относительно низкая заинбридованность овец солнечного типа образовалась, прежде всего, потому, что при его выведении велось ротационное использование баранов-производителей. Вот здесь и следует остановиться на системах ротационного подбора пар, как одного из путей предотвращения несанкционированных близкородственных спариваний.

Наиболее простой вариант, таких ротаций – это замена группы производителей в стаде к моменту, когда их дочери достигнут случного возраста. В таких стадах надо обязательно исключить появление в собственных («доморощенных») производителей, которые могут оказаться братьями своих сверстниц. Производители обычно покупаются из племенных стад, следовательно, надо чередовать во времени покупку в разных племенных стадах или учитывать линейное происхождение производителей или даже их индивидуальные родословные. В овцеводстве ярки идут в случку обычно в 2 года, значит их отцов придется менять через два случных сезона. К этому времени производитель, купленный годовиком, еще 2-4 года годен для использования. В таких случаях можно просто обмениваться уже поработавшими в стаде производителями, что иногда и практикуется между товарными стадами. Это тоже не исключает родства обмениваемых производителей, если они покупаются молодыми в крупном племенном заводе, обслуживающем ту или иную зону, породу, массив. Таким образом, и в таких упрощенных вариантах ремонта производителей нужны соответствующие ротационные схемы. Поскольку стада овец существенно различаются по численности (от десятка голов до десятков тысяч), разводятся в разных технологических, организационных и природных условиях, однозначных рекомендаций по этому вопросу пока не выработано.

В племязаводе «Орловский» и его дочернем стаде «Солнечное», где выведен солнечный тип, с 80-х годов в соответ-

ствии с принятыми селекционными планами [7, 9] проводилась система ротаций баранов и маток. Ниже излагается ее сущность.

Всех баранов-производителей разделяют на три ротационных группы, обязательно не родственные между собой. То же самое делают и с баранами-пробниками. Все маточное поголовье также разделяется на три группы, неродственные по отцам и по возможности неродственные по отцам отцов. Количество маток в группах примерно равное. Этим выполняются обязательные исходные условия для осуществления ротаций и, вообще, массового подбора. Чтобы создать эти условия до начала осеменения все матки и ярки метятся по принадлежности к ротационным группам. Такое мечение производится сразу при рождении овец. Ярочки всегда относятся в ротационную группу, следующую за группой отца, баранчики – в группу отца. Весьма удачной представляется метка, предложенная Ожиговым и Чернышевым [9] – такие же выщипы как по бонитировочной инструкции положены для мечения овец 1-го, 2-го и 3-го класса, только не на правом, а на левом ухе, т.е. первая ротационная группа – выщип внизу уха, вторая – два выщипа внизу уха и третья – выщип вверху уха. Место на краю уха сохраняется для мечения овец, родившихся в числе больше одного – двоен, троен и т.д. Таким образом, в маточном стаде образуется три ротационных группы. При непредвиденной почему-либо невозможности сформировать для одной из ротационных групп ремонтное поголовье молодых маток, в этой ротационной группе задерживается на одно сверхплановое ягнение часть сохранивших зубную систему старших маток, достаточная для сохранения необходимой величины ротационной группы. Для вольного докрытия берутся пробники из всех ротационных групп в равном соотношении. Это также способствует снижению вероятности явного инбридинга при естественной «зачистке» искусственного осеменения. Опасения того, что при трех ротационных группах и баранье стадо будет в три раза больше, нивелируются тем, что и без ротаций к каждому барану в случку назначается в пару еще один – резервный баран, а в каждой отаре обязательно проводится выборка

маток в охоте пробниками, которые используются и для «зачистки» после окончания основных сроков осеменения. Естественно пробники должны быть ценными племенными животными и содержаться примерно так же как основные производители. Пробников должно быть не менее одного на сотню маток. Так что общее поголовье баранов в стаде увеличивается при ротациях весьма не-значительно, а нежелательные степени родства в стаде – исключаются. Для четкого выполнения ротационной схемы может потребоваться больше, чем обычно количество производителей. В этом случае нагрузку на лучших баранов можно увеличить за счет разбавления их семени. Можно так же частично отрегулировать численность баранов недостающей ротационной группы за счет проверяемых молодых баранов, назначая часть из них совместно с основными. С этой целью при отборе в ремонт следует увеличить долю баранчиков недостающей ротационной группы, что бы иметь их к моменту постановки на проверку. Описанные мероприятия и обеспечили предотвращение высокой заинбрированности овец солнечного типа – всего полторы сотни инбредных из двадцати трех тысяч учтенных родословных.

Предотвращение близкого родства не должно исключать направленного контролируемого инбридинга, как одного из важных приемов племенной работы. Как это совмещается с описанными ротациями показано в приведенной ниже схеме (рис. 1). В каждой ротационной группе должны быть учтены матки с крепкой конституцией и высокой продуктивностью. Они составят подконтрольную селекционную подгруппу в каждой ротационной группе. В случае ожидаемой на последующие 2-3 года нехватки ремонтных ярок в одной из ротационных групп в селекционных подгруппах одноименные ротационные группы осеменяются баранами «предыдущей» ротационной группы. Получается запланированный инбридинг на лучших отборных матках. Инбредные ярки через два года пополняют «скудеющую» ротационную группу своих матерей. Вот в этих подгруппах заведомо укомплектованных конституционно крепкими животными и предполагается проводить родственное скрещивание, разумеется, с обязательной строгой браковкой животных с малейшими признаками ослабления здоровья, как и рекомендуют корифеи отечественной зоотехнии [1].

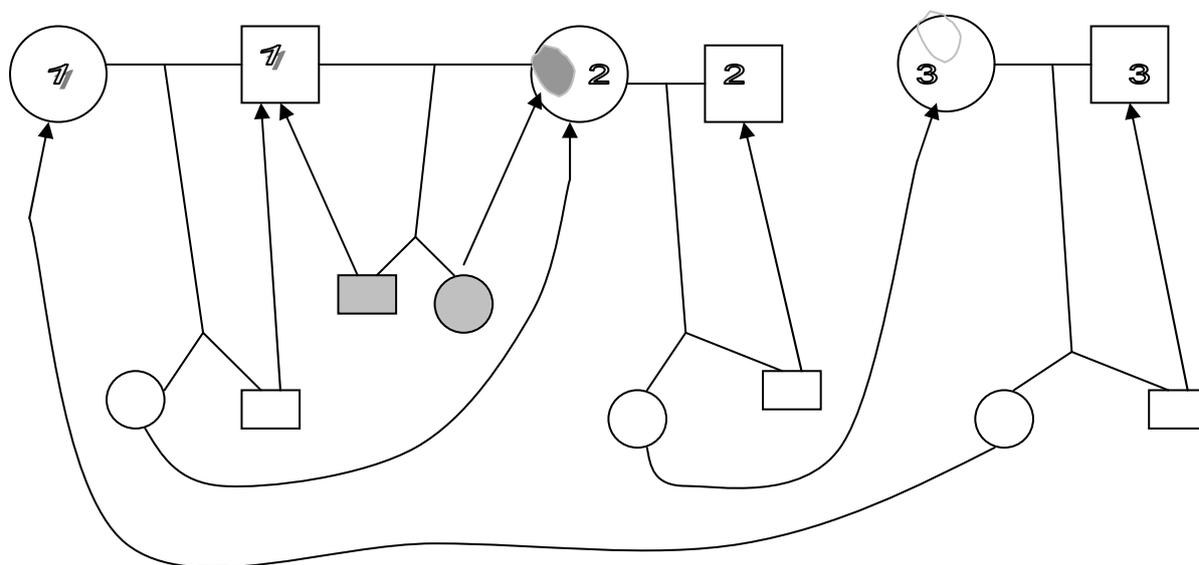

Рис.1 Схема ротаций (при недостаточном поголовье маток во 2-й ротационной группе)

- - матки селекционной группы для инбридинга
- - матки селекц. групп для индивидуального подбора

Такова в общих чертах уже апробированная система ротаций при групповом подборе овец в крупных стадах

Для мелких по численности стад отечественными овцеводами [11] разработана и внедрена соответствующая схема ротаций и распределения приплода по ротационным группам в генофондных стадах Северного Кавказа. Отличается эта схема от описанной выше тем, что стадо делится уже не менее чем на пять ротационных групп, а родившийся в одноименных ротационных группах приплод разного пола распределяется так: баранчики от отцов и матерей из первой группы поступают в пятую группу, ярочки во вторую; приплод второй группы – ярочки в первую, баранчики в третью; приплод третьей группы – ярочки во вторую, баранчики четвертую; приплод четвертой группы – ярочки в третью, баранчики в пятую; приплод пятой группы – ярочки

в четвертую, баранчики в первую. Кратко эта схема полностью описывается следующими формулами:

$G_m = G_n$; $G_y = G_m + 1$; $G_b = G_n - 1$; где: G_m , G_n , G_y и G_b – соответственно номера i -х ротационных групп маток (m), производителей (n), ярок (y) и баранчиков (b). Получается замкнутый круг движения ремонтных потомков, который обеспечивает встречу при спаривании родственников только в пятом поколении, то есть доли их общих предков могут составить не более 3.125% родословных. А это уже допустимое в зоотехнии умеренное родство. Очень разумное решение! Его следует распространить на как можно большее число малых стад. И доля таких стад, к сожалению, в овцеводстве страны увеличивается за счет уменьшения или дробления крупных овцеводческих хозяйств. Так по данным Национального союза овцеводов [8] в 2014 году в

230 племенных и генофондных овцеводческих хозяйствах содержалось 1432 тысячи овец в среднем по шесть тысяч на хозяйство с удельным весом маток 61% . При этом в 75 стадах поголовье маток было менее двух тысяч голов, в остальных колебалось от двух до сорока восьми тысяч. Сходная картина по поголовью должна быть и в пользовательных стадах. Следовательно, в стране, по меньшей мере, несколько сотен малых хозяйств с поголовьем маток менее двух тысяч голов. Овец романовской породы разводят в основном именно в таких малых стадах. И это длится

уже многие-многое годы. Конечно же, в породе накоплено большое число инбредных животных, о которых очень мало известно, ввиду невозможности собрать по ним индивидуальные родословные. Не является ли это одной из причин особой восприимчивости именно романовских овец к различного рода хроническим инфекциям?

Выводы и предложения

Так или иначе, целесообразность как можно более широкого внедрения ротационных схем при подборе как в мелких, так и в крупных овцеводческих стадах – очевидна.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисенко Е.Я. Разведение сельскохозяйственных животных. - «Колос» .- М.- 1967 .- с 326-352
2. Каштальян А.Сипко Т. Медведев И.- О роли антропогенных факторов в формировании пространственно-временной и поведенческой структуры вольноживущей борисовской популяции зубров.- с.224.- www.terioshkola.org.ua/library/pts8-synantr/pts8-53kashtalian.pdf (Электронный ресурс.- дата обращения 28.04,2016)
3. Кипятков В.Е. Практикум по математическому моделированию в теории эволюции.- ч.1.- на стр. 48.- window.edu.ru/catalog/pdf2txt/999/29999/13228?p_page=5 .- (Электронный ресурс.- дата обращения 8.03,2016)
4. Кравченко Н.А. Разведение сельскохозяйственных животных . - М.:Колос, 1973.-С.117-167.
5. Красота В.Ф. В.Т. Лобанов, Т.Г. Джапаридзе.- Разведение сельскохозяйственных животных -М.- Агпромиздат.-1990.-С.195-289
6. Кузнецов В.М. Инбридинг в животноводстве: методы оценки и прогноза.- Киров: НИИСХ Северо-Востока, 2000.- 66 с.- в гл 2-Прогноз инбридинга.- стр 22-27
7. Мильчевский В.Д. Северин В.С. Величко В.Т. Москаленко Н.М. Клец Л.В. Ткачев В.И. Планы племенной работы: совхоза «Джурунский» Актюбинской области до 1990-го и на 1991-2000гг, племенного завода им Розы Люксембург Донецкой области на 1985-1990гг и 1991-2000гг, племенного завода «Орловский» на 2001-2005гг, 2006-20010гг, племрепродуктора ООО «Солнечное» на 2004-2010 и 2011-2015гг (утв. Актюбинским облупр. МСХ СССР, Ростовским обл. упр. сх, постановлением инвесторов ООО «Солнечное»)
8. Овцеводство и козоводство Российской Федерации в цифрах.- Россий-ская Федерация.-Национальный союз овцеводов.-2014г
9. Ожигов, Чернышев - План племенной работы племзавода «Орловский» Ростовской области на 1991-2000гг.-утв. Ростовским обл. упр. сх.-1991
10. Проблема выживания малых популяций.- www.polnaja-jenciklopedija.ru/.../problema-vyzhivaniya-malyh-populya.....- (Электронный ресурс.- дата обращения 8.03,2016)
11. Ульянов А.Н. Куликова А.Я. Особенности племенной работы в гено-фондных и малочисленных стадах овец.- ж. Овцы, козы, шерстяное дело.- №2.- 2015.- с. 2-7

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ОБРАБОТКИ ПОЧВЫ И ПОСЕВА ПРИ ВИБРАЦИОННОМ ВОЗДЕЙСТВИИ

Беспмятнова Наталья Михайловна,

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Северо-Кавказский научно-исследовательский институт механизации и электрификации сельского хозяйства» (ФГБНУ СКНИИМЭСХ), Доктор технических наук, профессор;

Реутин Виталий Валентинович,

кандидат технических наук;

Беспмятнов Юрий Алексеевич,

научный сотрудник;

Колинько Алексей Александрович,

конструктор

В работе рассмотрено более детальное изучение полученных в ходе экспериментальных исследований материалов эффектов вибрационного воздействия на технологические процессы обработки почвы и посева с применением математических методов, позволяющих получить объективную оценку полученных данных, направленность дальнейшего усовершенствования практических задач и выявить оптимальные параметры создаваемых технических устройств, обеспечивающих показатели технологических процессов, заданных агротехническими требованиями.

Ключевые слова: Вибрация; технологические процессы обработки почвы и посева; элементы формулы Гаусса-Остроградского; графики зависимости технологических показателей от различных факторов.

RESEARCH TECHNOLOGICAL PROCESSES SOIL AND SEEDING WITH VIBRATION EXPOSURE

Bespamyatnova Natalia Mikhailovna,

Federal State Budgetary Scientific Institution Northern-Caucasian Scientific Research Institute of Mechanization and Electrification of Agriculture (FSBSI NCSRIMEA), Doctor of Engineering. Sciences, Professor;

Reutin Vitaly Valentinovich.

Candidate. those. sciences;

Bespamyatnov Yury Alekseevich,

scientific. et al;

Kolinko Alexey Aleksandrovich,

designer

The paper considers a more detailed study obtained during the experimental materials research the effects of vibration impact on the processes of soil cultivation and sowing with the application of mathematical methods to obtain an objective assessment of the data, the direction of further improvement of practical problems and to identify the optimal parameters established technical devices, providing technical indicators processes defined agronomic requirements.

Keywords: Vibration; technological processes of tillage and seeding; elements of the formula, Gauss; graphics-dependence dependences of technological parameters on various factors.

Теоретическое обоснование эффекта вибрационного воздействия на физико-механические свойства отдельных сельскохозяйственных материалов, а также возможности их применения для технологических операций (пахота, посев, внесение удобрений, культивация, уборка и переработка зерновых и др.) впервые изложена А.А. Дубровским [1, 3-4]. Академик И.И. Артоболевский отмечал, что вибрационная техника в условиях сельского хозяйства позволяет: повысить КПД многих сельскохозяйственных машин, улучшить качество производственных процессов, видоизменять конструкции машин, уменьшать их вес, повысить надежность и долговечность, механизировать новые до сих пор не поддававшиеся механизации сельскохозяйственные технологические процессы.

Главная отличительная особенность вибрации как физического эффекта одного из видов механических воздействий – возможность передачи энергии системе большой удельной мощности при малой амплитуде ее смещения за период колебаний. Возможность регулирования параметров вибрации (частоты и амплитуды) в широких пределах позволяет распространить ее действие на широкий спектр

физических процессов.

В Северо-Кавказском научно-исследовательском институте механизации и электрификации сельского хозяйства (ранее ВНИПТИМЭСХ) в течение ряда лет накоплен значительный опыт по созданию теоретических основ управляемого синтеза технологических структур почвообрабатывающих и посевных машин с использованием вибрационных процессов в растениеводстве [2, 11-13; 3, 17-18]. Исследования проводились с целью сокращения материалоемкости и энергоемкости машин посредством замены механических устройств электрическими и электронными аналогами.

Исследовались несколько видов технологических процессов, выполняемых почвообрабатывающими и посевными машинами и агрегатами. Так установлено, что с позиций снижения энергетике для адаптации рабочего органа к заданной глубине хода структурная схема машины должна быть синтезирована по условию пропорциональности приращения энергии в почву. Это достижимо, если рабочий орган (лапа, сошник) имеет передаточную функцию в виде апериодического звена, что удовлетворяет требованиям наиболее быстрого восстановления заданной глубины хода

в зависимости от подачи энергии и поглощения ее почвой. Для дисковых сошников рекомендована частота вибрации $12 - 15 \text{ с}^{-1}$, для дисковых батарей – $4 - 8 \text{ с}^{-1}$.

Глубина хода сошников для подпочвенно-разбросного посева (8 – 10 см) наиболее устойчива при частоте $6 - 9 \text{ с}^{-1}$. Управляющее воздействие в исполнительной подсистеме размещения семян по площади формируется введением интегрирующего звена, обеспечивающего сдвиг фаз – 90° с частотой $25 - 45 \text{ с}^{-1}$.

На основании проведенных исследований были созданы принципиально новые технические элементы: гидропневматическое регулирование глубины хода сошников с индивидуальным копированием рельефа почвы и их упругая групповая подвеска на секционных брусках; многофункциональный механизм перевода сеялки из рабочего положения в транспортное за 1,5 мин.; сменные рабочие органы для различных видов посева: рядкового, подпочвенно-разбросного, бороздкового, гребневого и др. При этом неравномерность глубины хода созданных устройств снижается на 15 – 30% по сравнению с аналогичными рабочими органами.

Управляющее воздействие с использованием элементов вибрации было использовано и при создании вибрационного высевашевого аппарата, энергетика процесса которого снижается в 1,5 – 2 раза по сравнению с традиционными механическими аналогами.

Равномерность высева семян и удобрений с различными нормами высева достигается путем приведения динамического веса различных материалов к идентичному виду в вибрационном поле, обеспечивающего устойчивое протекание скорости истечения материалов и равномерности его массового расхода.

Аналитически и экспериментально нами установлено, что все виды сельскохозяйственных культур и удобрений имеют собственные скорости истечения из бункеров и эти скорости неравномерны: потоки высеваемых материалов имеют виды скачков, образование которых принято объяснять сводообразованием при истечении сыпучих материалов.

В ходе исследований также установлено, что скорости истечения сыпучих материалов из бункеров зависят не от их механических размеров, а скорее от физических свойств: объемного веса, коэффициента трения и начального сопротивления сдвигу [4, 78-79].

Кроме того семена льна и частицы удобрений обладают большим коэффициентом сдвига ($6 \dots 15 \text{ кг/м}^2$), но у семян льна коэффициент внутренне-го трения очень мал ($0,34 \dots 0,47$), а у селитры – значительно выше ($0,85 \dots 1,0$). При этом объемный вес льна составляет $0,65 \dots 0,75 \text{ т/м}^3$, а для селитры и суперфосфата до $1,4 \text{ т/м}^3$. Исходя из противоречивых относительно друг друга физических свойств истекающих материалов, скорости их истечения существенно различны.

Скорость истечения зерновых культур составляет $3,15 \dots 3,66 \text{ м/с}$; ячменя – $4,37 \dots 5,16$; гречихи и льна $5,16$; проса – $5,3$; риса – $4,7 \text{ м/с}$. Для высева удобрений эти значения

составляют для суперфосфата $3,5 \text{ м/с}$; селитры – $4,19 \text{ м/с}$.

По результатам факторного эксперимента в соответствии с матрицами ортогонального плана второго порядка были получены адекватные математические модели в виде уравнений регрессии параметров оптимизации, позволившие выявить новые значения о характере истечения семян сельскохозяйственных культур и удобрений из бункеров.

Для теоретического обоснования возможностей и преимуществ вибрации в процессах посева были применены элементы формулы Гаусса-Остроградского, в частности коэффициента дивергенции, наглядно демонстрирующего влияния степени производительных потоков, непрерывно распределенных по поверхности, на количество жидкости, вытекающей из объема в единицу времени [5, 35-58]. В нашей задаче можно представить правый параметр зависимости коэффициента дивергенции как массовый расход вытекающих из объема бункера семян или удобрений. Предел дивергенции в исследуемой задаче рассматривается как предел изменения объемного показателя массового расхода (или нормы высева семян в зависимости от скорости истечения из бункера) при воздействии на него значимых параметров, в частности объемного и динамического объемного весов и коэффициентов трения. Поскольку массовый расход семян, норма высева их из бункера, а также скорость истечения семян из бункера являются зависимыми величинами, то в качестве исследуемого параметра выбрана скорость истечения сыпучего материала из бункера под воздействием вибрации и без нее.

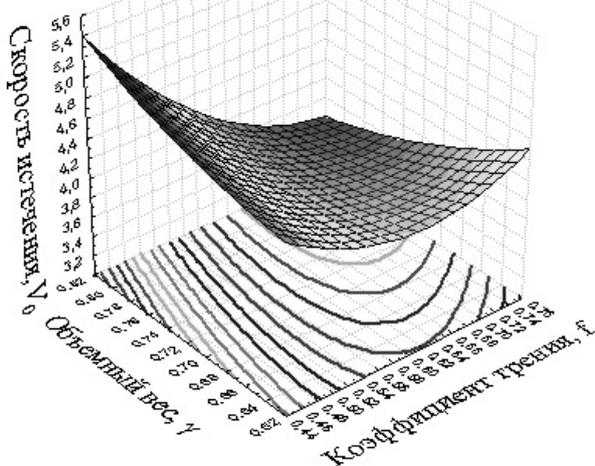
Анализ представленных зависимостей показал (рис. 1), что выбранные показатели значимы для всех видов семян и удобрений, но центры поверхностей отклика на изолиниях различных культур сдвигаются по направлению к тому или иному фактору. Особое внимание нами уделено градиентам скоростей истечения различных материалов, что собственно и характеризует изолинии коэффициентов дивергенции в формуле Гаусса-Остроградского.

Для семян пшеницы (рис. 1, а) градиенты неравномерны по изучаемой поверхности и сильно снижаются по краям, что свидетельствует о неравномерности высева семян за границами центра, то есть при изменении физических свойств сортов пшеницы.

Для высева семян льна (рис. 1, в) процесс истечения из бункера протекает иначе: поверхность отклика в выбранной системе параметров сильно изогнута, градиенты скоростей на изолиниях сужены, что свидетельствует о достаточно ограниченной границе устойчивости скорости истечения семян льна – около 5 м/с . Такие материалы при истечении приобретают явление сверхсыпучести.

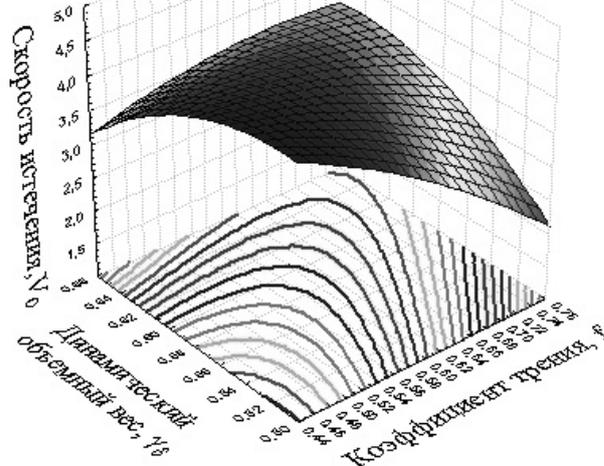
График поверхности отклика при высевае удобрений (селитра) представлен в виде ложбины при оптимальной скорости истечения около $3,5 \dots 4,2 \text{ м/с}$. При изменении скорости истечения градиент скоростей на изолиниях значительно снижается, что вероятно и приводит к уплотнению частиц в слое и быстрому возникновению сводов в бункере (малосыпучий материал).

$$V_0 = 7,2992 - 3,7892 * f - 2,7232 * \gamma + 15,6082 * f * f - 25,1197 * f * \gamma + 11,9688 * \gamma * \gamma$$

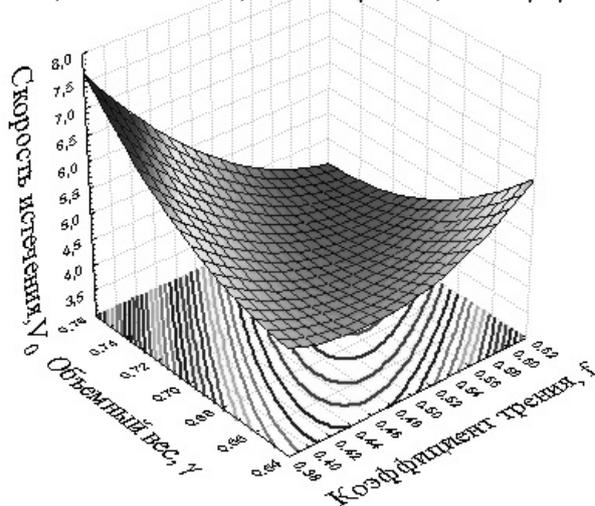
а) высев пшеницы без вибрации

$$V_0 = 0,2907 - 27,9016 * f + 45,6183 * \gamma - 8,2133 * f * f + 59,2677 * f * \gamma - 70,2364 * \gamma * \gamma$$

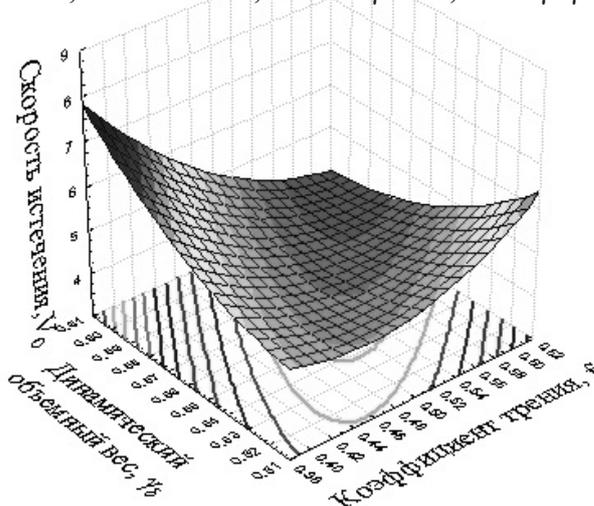
б) высев пшеницы с вибрацией

$$V_0 = 36,9782 + 59,5545 * f - 133,5142 * \gamma + 49,0479 * f * f - 163,0152 * f * \gamma + 154,9588 * \gamma * \gamma$$

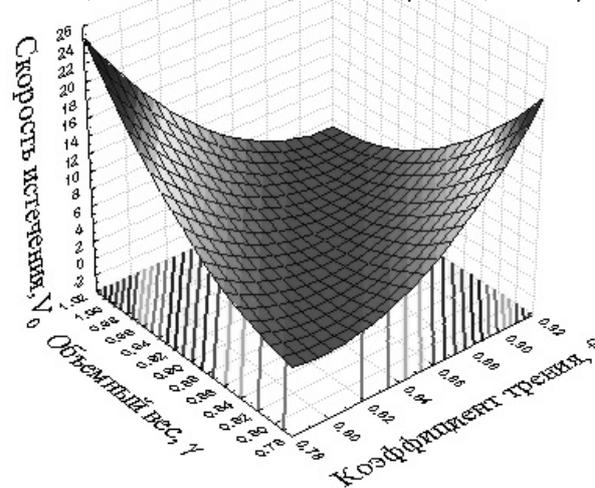
в) высев льна без вибрации

$$V_0 = 31,4199 + 58,4145 * f - 145,7315 * \gamma + 56,5262 * f * f - 214,7329 * f * \gamma + 227,6813 * \gamma * \gamma$$

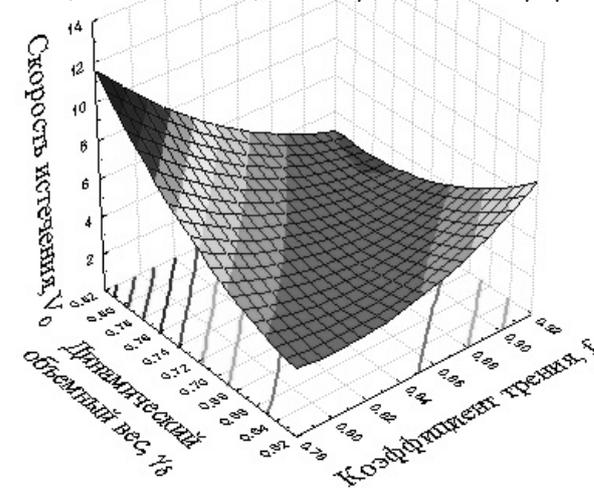
г) высев льна с вибрацией

$$V_0 = 182,536 - 906,3217 * f + 466,9792 * \gamma + 1127,2446 * f * f - 1141,6733 * f * \gamma + 283,8956 * \gamma * \gamma$$

д) высев подсолнуха без вибрации

$$V_0 = 15,7757 - 163,5897 * f + 170,9764 * \gamma + 268,1802 * f * f - 431,816 * f * \gamma + 143,1811 * \gamma * \gamma$$

е) высев подсолнуха с вибрацией

Рисунок 1 – Снижение динамического веса вибрационным аппаратом

Полагая, что в центре поверхности отклика процесса высева семян и удобрений градиенты наиболее широки, что свидетельствует о малой скорости истечения и устойчивом процессе, следует предположить, что равномерность высева также устойчива.

При исследовании технологического процесса уплотнения почвенного ложа, в качестве исследуемого по той же методике, выбран объемный показатель плотности почвы, а в качестве параметров – влажность почвы и масса груза-балласта (рис. 2). В реальных условиях обычный дисковый сошник располагается на расстоянии L от точки крепления 50 мм, а масса сошника составляет не более 4 – 5 кг.

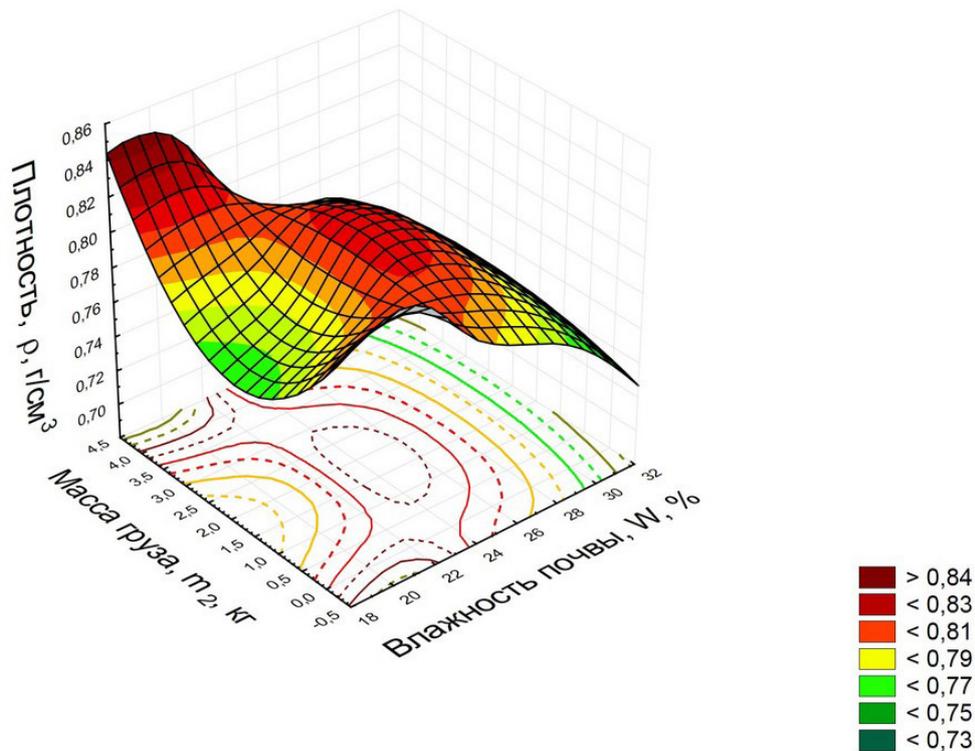

Рисунок 2 – График зависимости (по наименьшим квадратам) плотности от массы влажности при $L = 50$ мм и частоте 5 Гц

Поверхность отклика по полученным экспериментальным данным представлена в виде одного локального центра показателя уплотнения при влажности 22 – 24% и массе сошника 2 кг. При недостаточном увлажнении, характерном для Юга (влажность менее 18%) ядро центра плотности почвы не достигает завершенности и скорее всего, образуется вследствие естественного иссушения почвы. Третий центр возможен и при влажности почвы 18 – 20%, но не достигает своей выраженности при имеющийся массе сошника. В любом случае достичь пределов агротехнических требований невозможно ($0,84 \text{ г/см}^3$ вместо $1,0 - 1,2 \text{ г/см}^3$), следовательно, семена на таком ложе будут проникать в более глубокие слои почвы, что приведет к увеличению неравномерности посева по глубине.

Поскольку поставлена задача увеличить плотность почвы семенного ложа до $1,0 - 1,1 \text{ г/см}^3$, вариант достижения цели значительным увеличением массы сошника нежелателен по экономическим показателям.

Применив рассмотренные элементы формулы Гаусса-Остроградского, можно отметить, что в центрах поверхности отклика изолинии имеют наибольшую удаленность друг от

друга, следовательно, показатель плотности почвы почти не меняется. По периферии центров коэффициент дивергенции стремится к уменьшению, то есть изменение плотности почвы заметно изменяется (в исследуемой задаче уменьшается) и может выти за пределы агротехнических требований.

При увеличении частоты вибрации на уплотнитель до 31 Гц (рис. 3) при тех же параметрах массы сошника поверхность отклика меняет вид: появляется выраженная ложбина при влажности почвы 22 – 26%, а центр уходит на более высокий уровень массы сошника. Дивергенция показателя плотности мало меняется и при влажности почвы 18%, но уровень плотности почвы также не достигает необходимого уровня.

При увеличении дальности сошника от точки прицепа к раме сеялки до $L = 100$ мм (рис. 4) явно прослеживается локальный центр на уровне влажности почвы 20 – 24%, массе сошника 3 кг с малым изменением показателя плотности почвы, однако искомый показатель плотности так и не достигнут, а увеличение параметра L нежелательно, так как увеличивается длина агрегата.

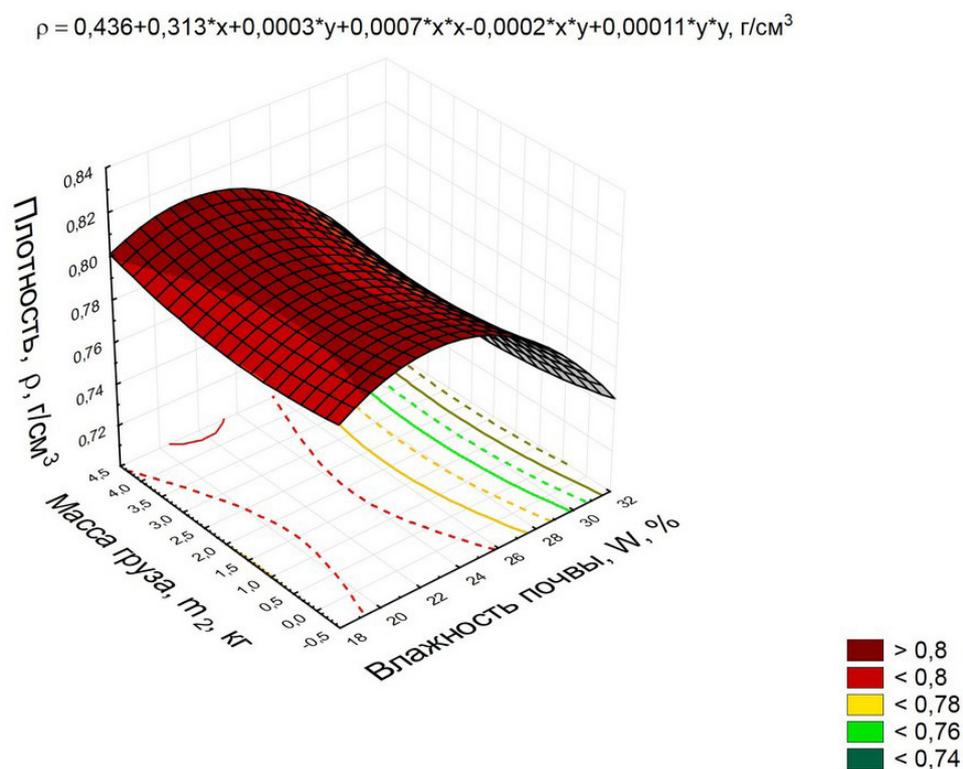

Рисунок 3 – График зависимости плотности почвы от массы груза и влажности почвы при $L = 50$ мм и частоте 31 Гц

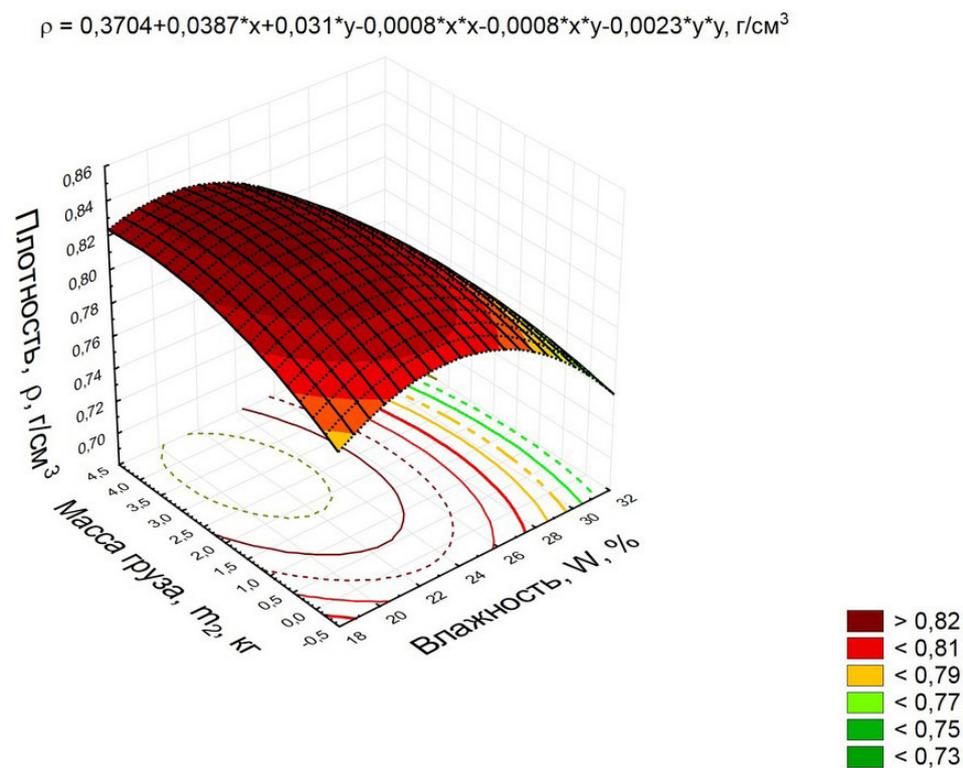

Рисунок 4 – График зависимости плотности почвы от массы груза и влажности почвы при $L = 100$ мм и частоте 31 Гц

На рисунке 5 при постановке вибрационного уплотнителя массой до 10 кг при обычном параметре $L = 50$ мм и при малой влажности почвы 19,5% плотность почвы на ложе семян составила 1,0 г/см³, что и задается агротехническими требованиями. При этом массу вибрационного уплотнителя вместе с сошником можно сократить до 6 кг. Следует

отметить, что коэффициент дивергенции для плотности почвы на уровне агротехнических требований строго ограничен: при малых и больших показателях массы уплотнителя вместе с сошником неравномерность плотности почвы резко падает.

$$\rho = 0,8565 + 0,0017 \cdot x + 0,0392 \cdot y - 3,1492 \cdot 10^{-5} \cdot x^2 - 7,6851 \cdot 10^{-6} \cdot x \cdot y - 0,0025 \cdot y^2, \text{ r/cm}^3$$

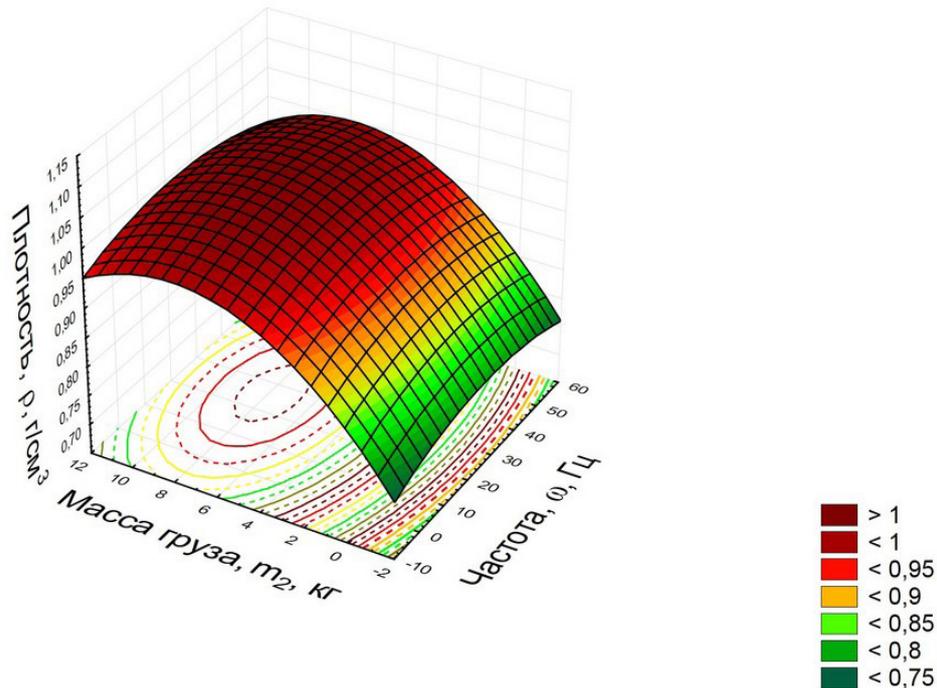

Рисунок 5 – График зависимости плотности почвы от массы груза и частоты при влажности почвы $W=19,5\%$, $L_2 = 50$ мм

Таким образом, при посеве на почвах с недостаточным увлажнением для создания плотного ложа семян с заданной плотностью почвы в пределах агротехнических требований необходима установка дополнительного вибрационного уплотнителя с частотой вибрации не менее 30 Гц (с-1).

Более детальное изучение полученных в ходе экспериментальных исследований графиков поверхностей откли-

ка с применением известных математических методов, позволяет получить объективную оценку и направленность дальнейшего усовершенствования практических задач и выявить оптимальные параметры создаваемых технических устройств, обеспечивающих показатели технологических процессов, заданных агротехническими требованиями.

Список литературы:

1. Дубровский, А.А. Вибрационная техника в сельском хозяйстве / А.А. Дубровский. – М.: Машиностроение, 1968. – 204 с.
2. Беспмятнова, Н.М. Вибрационные процессы в растениеводстве / Н.М. Беспмятнова // Механизация и электрификация сельского хозяйства. – 2008. – № 11. – С. 11 – 13.
3. Беспмятнова, Н.М. Вибрационные процессы при внесении в почву семян и удобрений / Н.М. Беспмятнова // Механизация и электрификация сельского хозяйства. – 2008. – № 12. – С. 17 – 18.
4. Беспмятнова, Н.М. Вибровысев сельскохозяйственных культур и удобрений / Н.М. Беспмятнова, Ю.А. Беспмятнов, В.В. Реутин, Ю.А. Се-менихина. – зерноград: СКНИИМЭСХ, 2015. – 234 с.
5. Остроградский, М.В. Memoire sur le calcul des variations des integrales multiples. // Mem. l'Acad., 1, pp. 35—58, 24/1 1834 (1838).

СОЗДАНИЕ ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ПО НАХОЖДЕНИЮ И РАСЧЕТУ ЗНАЧЕНИЙ ГРАНУЛОМЕТРИЧЕСКИХ СОСТАВЛЯЮЩИХ ФРАКЦИЙ ПОЧВЫ ПО ЗАДАНЫМ ВЛАЖНОСТЯМ

Человечкова Анна Владимировна

старший преподаватель кафедры общей физики, Курганский государственный университет, город Курган

Основная гидрофизическая характеристика (ОГХ) почв является одной из наиболее информативных, широко используемых функций как в научных почвенно-физических исследованиях, так и в практических задачах. С целью уменьшения объема работ при описании состояния воды в почве, а также сокращения времени их экспериментального проведения все чаще осуществляются попытки найти связи ОГХ с почвенными гидрологическими, физико-механическими константами, а также с традиционными, широко используемыми свойствами (гранулометрический, агрегатный составы, содержание органического вещества, плотность и др.).

Ключевые слова: почвенная влага, термодинамический потенциал, основная гидрофизическая характеристика, влажность, поровое пространство почвы, давление влаги, плотность, пористость.

CREATION OF SOFTWARE FOR SOLVING PROBLEMS OF FINDING AND CALCULATING VALUES OF THE GRANULOMETRIC FRACTIONS OF THE COMPONENTS OF THE SOIL AT THE SPECIFIED MOISTURE

Chelovechkova Anna Vladimirovna

senior lecturer in General physics, Kurgan State University, Kurgan town

Basic hydrophysical characteristics (BHC) of soils are the most informative, widely used function both in scientific soil-physical researches, and in practical tasks. The efforts to find connections of BHC with soil hydrological,

physical and mechanical constants and also with traditional, widely used features (granulometric, aggregate structure, organic matter content, density and others) are often used in the purpose to decrease quantity of work during description of water condition in soil and also cutting time of their experimental handling.

Key words: soil moisture, thermodynamic potential, main hydrophysical characteristic, moisture content, pore space of soil, pressure, moisture, density, porosity.

Введение

В настоящее время большое внимание уделяется научно обоснованному развитию экологически благоприятной окружающей среды. В отношении почвенного покрова - это создание специальных парков, озеленение территорий, проектирование и создание почвенных конструкций для газонов, спортивных площадок. Для научно обоснованного создания почвенных конструкций необходимо знать водно-физические свойства материала, законы передвижения влаги, закономерности формирования почвенных слоев.

Основная гидрофизическая характеристика (ОГХ) почв является одной из наиболее информативных, широко используемых функций как в научных почвенно-физических исследованиях, так и в практических задачах. В последние десятилетия гидрофизика почв характеризуется развитием количественных методов исследования свойств почвенной влаги. Основой этих методов является термодинамический подход описания состояния воды в почве. Этому посвящены работы А.Д. Воронина, А.М. Глобуса, Н.А. Муромцева, А.А. Роде, И.И. Судницина, L.A. Richardsa, W.R. Gardnera и многих других. С целью уменьшения объема экспериментальных работ все чаще используется связь ОГХ с почвенными гидрологическими, физико-механическими константами, а также с традиционными, широко используемыми свойствами (гранулометрический, агрегатный составы, содержание органического вещества, плотность и др.). Такая задача актуальна при исследовании больших территорий с разными почвами [2].

Цель и методика исследований

Целью исследования стало построение и изучение ОГХ выщелоченных чернозёмов Зауралья инструментальным и расчетным методами, использование полученных кривых водоудерживающей способности для характеристики физико-механических свойств выщелоченных черноземов Зауралья на примере овощного сортоиспытательного участка Курганской государственной сельскохозяйственной академии имени Т.С. Мальцева, а так же разработка программного обеспечения для упрощения проведения расчетов и построения основной гидрофизической характеристики почв, которая наглядно позволяет наблюдать и моделировать протекание изучаемых процессов.

Территория исследуемого овощного сортоучастка Курганской государственной сельскохозяйственной академии имени Т.С. Мальцева расположена в пределах Кетовского района Курганской области.

Курганская область расположена на юго-западной окраине Западно-Сибирской низменности, в бассейне реки Тобол, перерезывающей ее территорию почти посередине, занимает удобное географическое положение и входит в состав Уральского экономического района. Это хорошо освоенная в сельскохозяйственном отношении территория, обладающая богатыми природными ресурсами. Область расположена в черноземной полосе лесостепной зоны Зауралья, отличающейся пестротой природных условий, в том числе и почв как функции природных и антропогенных факторов почвообразования.

Основной фон почвенного покрова представлен черноземами выщелоченными различной мощности. В южной

части землепользования в наиболее пониженных частях сформировались серые лесные осолоделые почвы, приуроченные к участкам давних раскорчевок лесной растительности [3].

Территория овощного сортоучастка КГСХА, как и вся территория Курганской области, расположена в условиях континентального климата. Для него характерны холодная зима, жаркое лето, неустойчивость метеорологических условий, периодически повторяющиеся засухи. В соответствии с существующим климатическим районированием данная территория относится к центральному агроклиматическому району.

Объектом исследований стал чернозем выщелоченный слабогумусированный среднемощный легкосуглинистый. Характерной особенностью черноземов Зауралья является языковатость и маломощность гумусового горизонта.

Отбор почвенных образцов проводился в летний период 2012 г. В полевых условиях были определены генетические горизонты, их мощность в результате заложения почвенного разреза. Из каждого горизонта в четырехкратной повторности буром Качинского были отобраны образцы на плотность до глубины 100 см с интервалом 10 см. А также дополнительно были отобраны образцы для определения основных агрономических свойств.

В результате лабораторных исследований были определены гранулометрический состав по принципу метода пипетки в варианте Качинского, основанного на зависимости, существующей между скоростями падения частиц и их размерами, плотность твердой фазы (методом пикнометров), пористость (расчетным методом), содержание гумуса (методом Тюрина в модификации Симакова) (таблица 1).

Таблица 1

Гранулометрический состав и физические свойства чернозема выщелоченного овощного сортоучастка КГСХА, 2012 г.

Горизонт	Глубина, см	Гранулометрический состав		Плотность твердой фазы, г/см ³	Плотность, г/см ³	Общая пористость, %
		<0,01, %	<0,001, %			
А	0-10	22,64	13,42	2,63	1,11	57,8
	10-20	23,31	12,48	2,59	1,33	48,7
	20-30	19,91	11,19	2,63	1,39	47,1
АВ	30-40	26,98	17,80	2,63	1,13	57,0
В	40-50	34,25	21,71	2,66	1,39	47,7
	50-60	26,17	20,14	2,70	1,21	55,2
	60-70	30,05	12,61	2,70	1,26	53,3
	70-80	31,70	22,85	2,70	1,62	40,0
ВС	80-90	13,67	11,32	2,70	1,42	47,4
	90-100	23,58	11,74	2,90	1,50	48,3

Содержание физической глины (фракции <0,01) на исследуемом участке колеблется от 19,91 до 31,7%. Верхний гумусовый горизонт (слой 0-40 см) содержит в среднем 23,2% физической глины. По шкале Качинского данный слой можно оценить как легкосуглинистый. Вниз по профилю содержание фракции физической глины слегка увеличивается до 31,7%. В пахотном слое чернозема плотность твердой фазы составляет 2,62 г/см³, с незначительным увеличением в подпахотном горизонте – до 2,67 г/см³. Такая плотность твердой фазы характерна для малогумусных почв.

Плотность почвы в верхней части профиля имеет наименьшее значение – 1,11 г/см³, вследствие более высокого содержания органического вещества. При оценке плотности по Н.А. Качинскому данная величина соответствует культурной свежеспаханной пашне. Средняя плотность гумусового слоя (0-40 см) составила 1,24 г/см³, что позволяет оценить пашню как уплотненную.

В соответствии с показателями плотности профиля и плотности твердой фазы почвы находится величина общей пористости – суммарного объема всех пор в единице объема почвы. Ее уровень изменяется от 40,0 % в слое 70-80 см, до 57,8 % в слое 0-10см. Среднее значение пористости в пахотном слое 0-30 см составило 51,2 %. По шкале Н.А. Качинского, такая пористость для пахотного слоя является удовлетворительной.

По определению содержания общего гумуса установили, что исследуемый участок относится к слабогумусированным почвам с содержанием гумуса в верхнем 30-сантиметровом слое 3,6 %. С увеличением глубины, содержание органического вещества уменьшается до 2% в слое 30-40см.

Основные физические свойства почвы (гранулометрический состав, плотность, пористость), которые были определены в работе, использовались для расчетного метода определения ОГХ. Достоинством этого метода является использование традиционной для отечественных почвоведов информации. В его основу положена концепция развитая А.Д. Ворониным [1], согласно которой каждой почвенно-гидрологической константе (ПГК) на кривой водоудерживания соответствует определенное давление влаги. Следовательно, задача восстановления ОГХ свелась к расчету почвенно-гидрологических констант из данных гранулометрического состава почвы. На обширном экспериментальном материале установлено, что значения почвенно-гидрологических констант связаны с плотностью (ρ), пористостью (ϵ) почвы и содержанием фракций гранулометрического состава (ω), регрессионными уравнениями:

$$\epsilon = 0,805 - 0,183\omega_1 + 0,285\omega_2 + 0,057\omega_5 - 0,266\rho;$$

$$W_{\text{ПТ}} = 0,082 + 1,163\omega_2 - 0,287\omega_3 - 0,107\omega_6 + 0,312\epsilon;$$

$$W_{\text{НВ}} = 0,15 + 0,085\omega_1 + 0,514\omega_2 + 0,142\omega_4 - 0,145\omega_6;$$

$$W_{\text{ММВ}} = 0,053 + 0,941\omega_2 - 0,139\omega_3 - 0,031\omega_6 + 0,165\epsilon;$$

$$W_{\text{МТ}} = -0,009 + 0,198\omega_1 - 0,059\omega_2 + 0,04\omega_4 + 0,078\omega_5,$$

где $\omega_1, \omega_2 \dots \omega_6$ – фракции гранулометрического состава почвы от ила до крупного песка по классификации Н.А. Качинского [5].

В представленных расчетных уравнениях не учитывается содержание органического углерода и почвенный профиль не дифференцируется по глубине. Но этот недостаток компенсируется учетом значений плотности и пористости

почвы, во многом зависящих от генетических особенностей почвенных горизонтов [5].

Результаты исследований

По формулам, представленным выше, была рассчитана соответствующая влажность для каждого давления влаги. По результатам этих данных был построен график (рисунок 1).

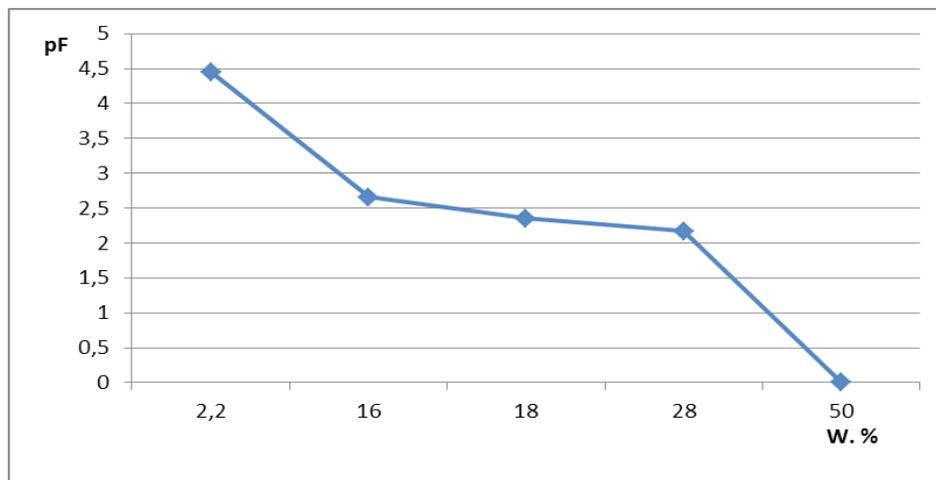

Рисунок 1 - Кривая водоудерживающей способности (ОГХ) выщелоченных черноземов овощного сорта участка КГС-ХА, полученная расчетным методом, 2012г.

На оси ординат откладывается давление влаги, выраженное в логарифмических единицах (pF), на оси абсцисс откладывается влажность почвы, выраженная в процентах (w, %).

По рисунку 1 мы видим, что в области $pF > 4$ влажность почвы будет составлять около 2%. Эта величина является недоступной для растений. В области $pF 2,8-4$ величина влажности будет изменяться от 2 до 16%, что соответствует области пленочной влаги. В интервале $pF 2,8-2,2$ влажность будет изменяться от 16 до 28%, что соответствует капиллярной области. Область насыщения почвы (28-50% влажно-

сти) соответствует интервалу $pF 0-2,2$.

Для получения ОГХ инструментальным методом в области pF от 4,4 до 6,5 (область адсорбированной прочносвязанной и пленочной влаги) мы использовали метод десорбции паров воды над насыщенными растворами солей. А для определения основной гидрофизической характеристики в области высоких давлений, pF до 3 (область пленочно-капиллярной и капиллярной влаги) в нашей работе использовался метод, приближенный к методу тензиостатов. И по полученным результатам построили график (рисунок 2).

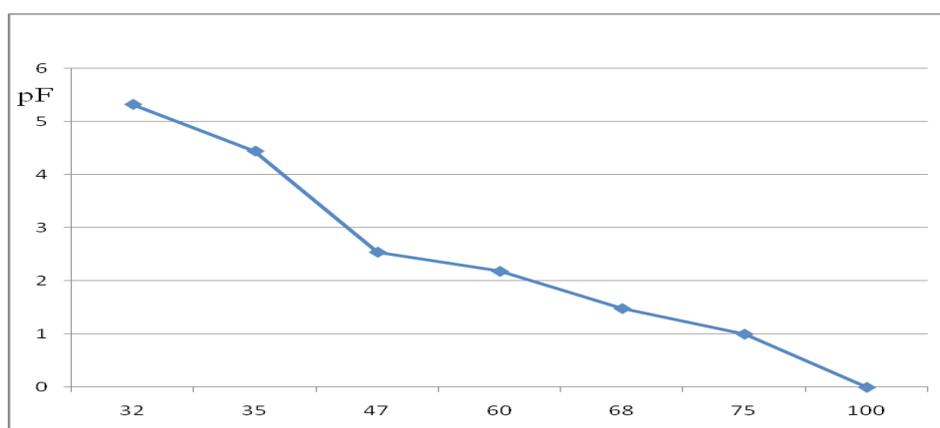

Рисунок 2 - Кривая водоудерживающей способности (ОГХ) выщелоченных черноземов овощного сорта участка КГС-ХА, полученная инструментальным методом, 2012г.

Сравнивая графики, построенные по результатам проведенных исследований, можно отметить, что лабораторный и расчетный методы дают одинаковые результаты и в целом наблюдается хорошее соответствие. Но лабораторный метод построения ОГХ очень трудоемкий, длительный по времени (шесть и более недель), требует поддержания постоянных внешних условий в ходе проведения эксперимента. Расчетный метод позволяет строить кривые ОГХ

по общедоступным, хорошо изученным физическим свойствам. Поскольку определение физических свойств по общеизвестным методикам, используемых в работе, процесс не продолжительный, и очень часто физические свойства изучены и определены, то построение графика осуществляется быстрее. Разница во влажности объясняется полным насыщением образцов в инструментальном методе.

Создание алгоритма моделирования

Дальнейшая работа была посвящена моделированию. Моделирование в почвоведении – это в первую очередь формализация некоторых общих понятий, способствующих качественному и количественному анализу рассматриваемых явлений [4]. Несмотря на чрезвычайную сложность почвы как объекта моделирования последние десятилетия это направление в почвоведении активно развивается. Вопрос о создании искусственной почвы встает давно. Если сделать ее самим, то можно регулировать в ней соотношения питательных веществ и воды так, как это необходимо растениям. В этом случае можно было бы получить максимум продукции и при этом избежать трудоемкости в вопросах селекции, а так же избежать больших финансовых вложений в мелиоративные мероприятия. Мы не ставили перед собой задачу найти такие вещества, которые можно было бы использовать для создания искусственной почвы. Мы попытались овладеть процессом создания почвы известного гранулометрического состава из частиц различной механической прочности, которые образывая различные прослойки, обладают различной способностью удерживать влагу.

Работа в лаборатории показала, что такое моделиро-

вание возможно, если известны гидрофизические характеристики различных почв, базу которых можно создать, используя предлагаемый нами метод. При этом следует отметить, что программное обеспечение создавалось без учета минерализации почв и ее тепловых свойств.

Разработанная программа предназначена для расчёта гранулометрического состава почвы из почвенно-гидрологических констант. Программа выполняет построение опытного и модельного графиков по входным точкам, проводит совмещение этих графиков в указываемой пользователем точке и находит ошибку по влажности W (%) и по давлению pF для данной точки. Также разработанная программа решает задачу нахождения значений влажностей по заданным фракциям гранулометрического состава почвы (от ила до крупного песка) и обратную ей задачу нахождения значений фракций по заданным влажностям. Программа позволяет снизить трудоемкость и увеличить наглядность проводимых расчётов. На начальном этапе результаты представлены в виде совмещенных графиков, позволяющих проводить анализ применяемых методов исследования (рисунок 3).

По каждой из точек совмещения графиков возможно провести и проанализировать ошибки в определении используемых величин (рисунок 4).

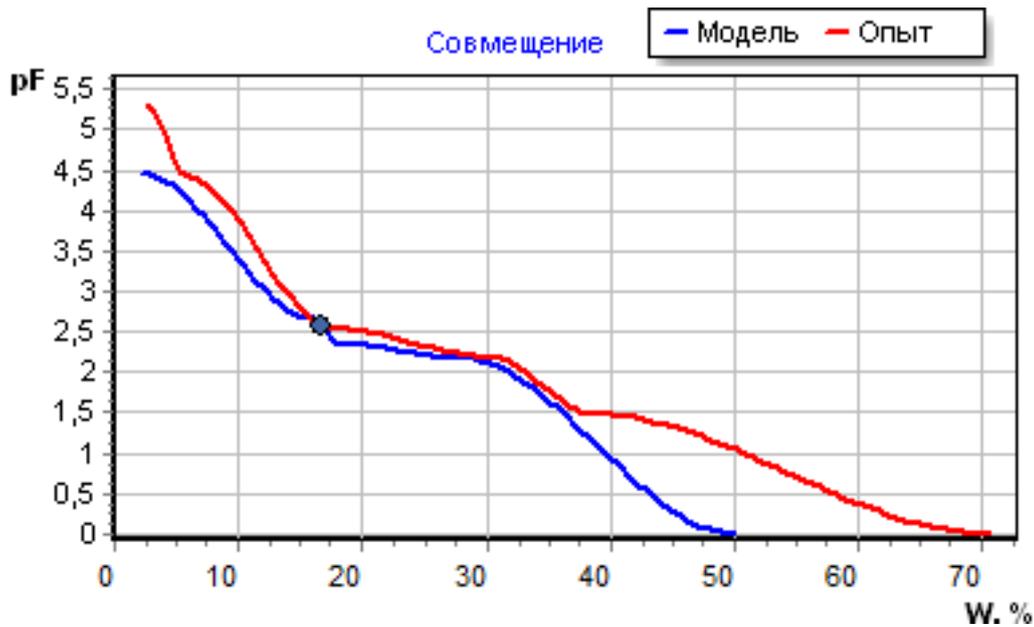

Рисунок 3

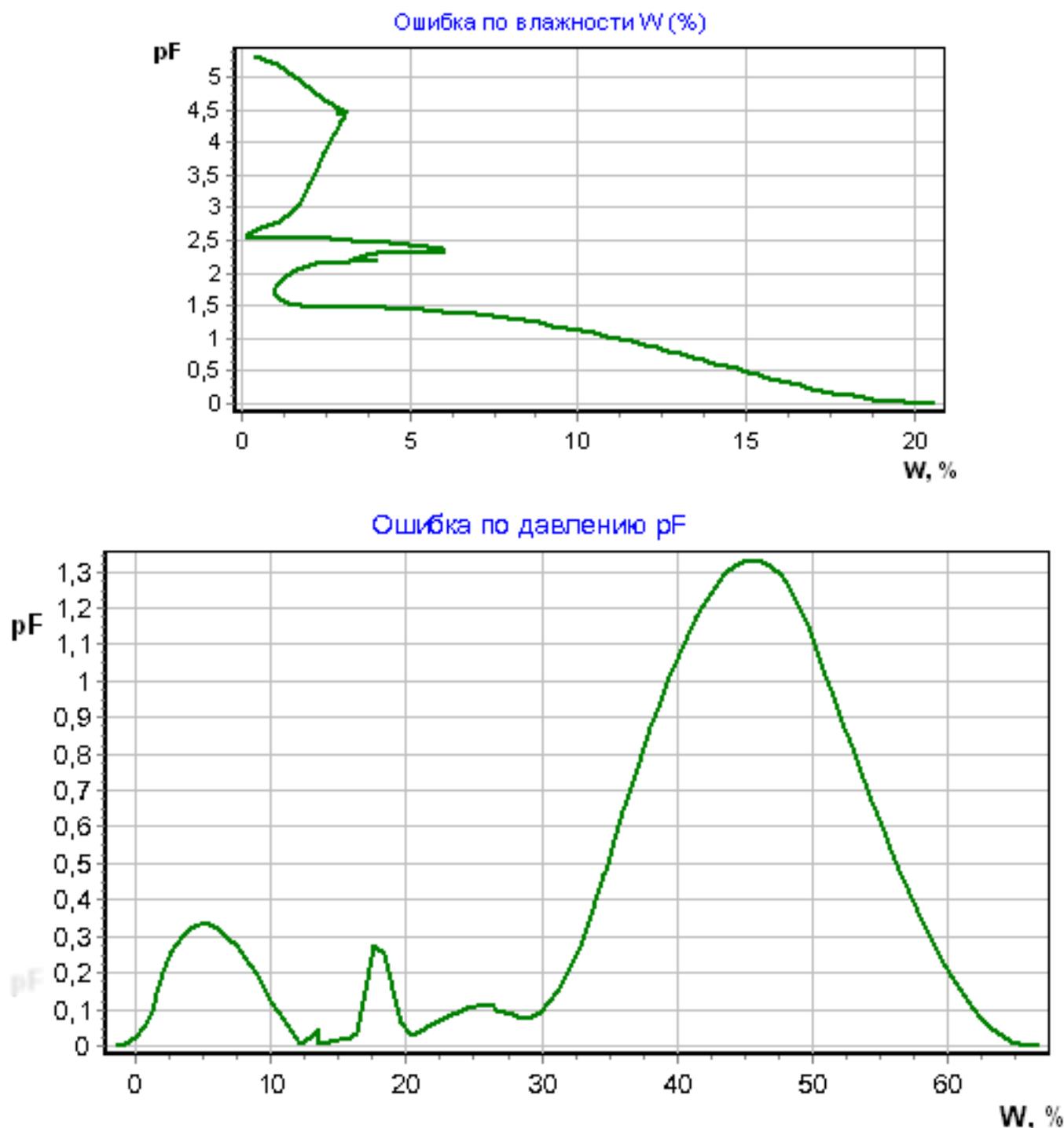

Рисунок 4

Кроме этого имеется возможность нахождения значений влажностей по заданным фракциям гранулометрического состава почвы (от ила до крупного песка) и решение обратной задачи - нахождения значений фракций по заданным влажностям.

Выводы

Таким образом, информация, содержащаяся в ОГХ, сама по себе и в сочетании с дополнительными данными играет существенную роль в описании динамики поля влагосодержания почвы, осуществляющейся за счет потоков влаги. Так, при влажности почвы нашего участка начиная с 16% включительно и до 18%, можно говорить о состоянии физической спелости почвы, а, следовательно, о ее готовности к обработке. При влажности 18% начинает проявляться

липкость, которая будет оказывать отрицательное влияние на условия обработки. При влажности 28% - наблюдается проявление пластичности и при влажности 50% почва переходит в состояние текучести.

Ввиду фундаментального значения основной гидрофизической характеристики почв, эта зависимость получает все более широкое распространение в самых различных областях почвоведения и смежных дисциплинах. Но поскольку стоимость получения почвенно-гидрофизической информации, особенно с учетом пространственно-временной изменчивости, обычно велика и временные затраты построения основной гидрофизической характеристики могут достигать порядка двух месяцев, поэтому актуальной задачей является упрощение решения указанных задач.

Библиографический список

1. Воронин, А.Д. Основы физики почв / А.Д. Воронин. М., 1986. 244с.
2. Дембовецкий, А.В. Основная гидрофизическая характеристика: связь с почвенными константами и расчет по физическим свойствам / А.В. Дембовецкий: Автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. биол. наук. Москва. 1998. 19 с.
3. Егоров, В.П., Кривонос, Л.А. Почвы Курганской области. - Курган: Изд-во Зауралье, 1995. - 174 с.
4. Рыжова, И.М. Математическое моделирование почвенных процессов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987.82 с.
5. Шеин, Е.В., Архангельская, Т.А., Гончаров, В.М. и др. Полевые и лабораторные методы исследования физических свойств и режимов почв / Е.В. Шеин, Т.А. Архангельская, В.М. Гончаров и др. М.: Изд-во МГУ, 2001. 199 с.
6. Gander, R. A method of measuring capillary tension of soil moisture over a wide moisture range/ R. Gander. – SS, 1937, v. 43, p. 238-277.

SOCIOLOGIA / СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**«MAIDAN» AS A COLLISION OF THE VALUE ORIENTATIONS****Tancher V.V.***doctor of philosophical sciences, professor, Kyiv National University of Culture and Arts***Kolisnyk O.V.***doctor of philosophical sciences, professor, Kyiv National University of Culture and Arts*

The article analyzes the causes and consequences of the value-ideological conflict of the Ukrainian society, which is represented as the phenomenon called "Maidan". "Maidan" and "Antymaidan" preferences are compared here. Sociological monitoring values of the modern Ukrainian society is investigated in this work. The authors makes the searching resolution of social conflict in the plane of the values of the integration and gradual leveling value of discrepancies.

Keywords: the phenomenon of "Maidan", social conflict, value-ideological orientations, ideological confrontation, the dynamics of the mental preferences.

МАЙДАН ЯК ЗІТКНЕННЯ ЦІННІСНИХ ОРІЄНТАЦІЙ**Танчер Віктор Володимирович***доктор філософських наук, професор кафедри соціології, Київський національний університет культури і мистецтв***Колісник Олександра Володимирівна***доктор філософських наук, професор кафедри соціології, Київський національний університет культури і мистецтв*

У статті аналізуються причини та наслідки ціннісно-світоглядного конфлікту українського суспільства, який репрезентований феноменом «Майдану». Порівнюються преференції «Майдану» та «Антимайдану». Здійснено дослідження даних соціологічного моніторингу ціннісного розламу сучасного українського соціуму. Здійснюється пошук розв'язання соціального конфлікту у площині розвитку інтеграційних цінностей й поступового нівелювання ціннісних розбіжностей.

Ключові слова: феномен «Майдану», соціальний конфлікт, ціннісно-світоглядні орієнтації, світоглядні протистояння, динаміка ментальних преференцій.

The main problem: Nowadays any significant social conflict has its own geopolitical "sound" that is reflected in its interpretation. Modern world rapidly globalizes, but it should not obscure us from the internal root causes and social processes factors. Every significant social phenomenon receives the explanation, which is given by the global context. Its informational coverage from the standpoint of the different social groups' and communities' interests, generates the interpretations that are built on the value - regulatory systems and social practices that can be designated as a civilization. However, the specific features, the historical roots and the inertial trends that are required a great overcome time, and have been taken into the analytic account and conflict transformation processes of our days, remain the shadows that are common for a particular society. So in such away a sociocultural phenomenon Kiev "Maidan" of the 2013-2014 years should be considered.

The analysis of studies and publications. The research of the Ukrainian society value orientations, its conflict confrontation, patterns of attitudes is represented in the works of such Ukrainian sociologists as A. Ruchka, E. Golovakha, S. Makeev, M. Naymova and others.

The objective settings. The value-ideological conflict factors' analysis is currently present in the realities of the Ukrainian society. The comparison of "Maidan" and "Antymaydan" value preferences as phenomena of the Ukrainian society value-ideological fault. The search of the conflict resolution.

The bolding of the unsolved earlier problem's aspects. Social, geopolitical and value-ideological are three main reasons and factors of the "Maidan" phenomenon that can be identified.

1. The social factor. The main idea of it is the growth of social socio-political control discontent, the condition when the well-known formula "public institutions that are designed to solve social problems, become their source" works. So it means for example when the police is engaged in a criminal situation. When the judicial system, which has to stand on the law protection, vice versa shows the crime concealing, corruption, depending on criminal authorities (according to the Ukrainian sociologists, the public prosecutor's office and courts are considered to be the most corrupt institutions). Or according to the widespread belief that the state bureaucracy is concerned about its own enrichment, but not the public good (which is shown by the estates senior officials on the background of the total poverty) and etc. In this case, the natural social discontent leads to the "social explosion" or mass outbreak. Sociologists recorded the growing of this dissatisfaction in recent years. According to the monitoring the Sociology Institute of NAS of Ukraine, only 17% of the surveyed citizens consider the political situation as critical or explosive in the 2012, but there were already 55% in 2014 [1].

According to the undeveloped civil society, the weak social organizations that would be able to articulate and according to the law, to minimize such a discontent or to rake across the protest signs into the legal actions, becomes clear that the opposition finds other expression forms. Therefore, there was an explosion of a civic sense in the absence of a civil society that is designed to accept them and reflect the general interests. This absence threatened to a social equilibrium against the backdrop of the increasing of the degree of the civic sensitivity to the social problems.

The lack of the developed and influential civil society is the main cause of the "street democracy" that is not a perfect option in the XXI century. Significantly, that the football fans association and car owners community showed the greatest activity and effectiveness in the shares of "Maidan", while the formal partnerships and associations were invisible. The burned down House of Trade Unions on the Nezalezhnosity Square (Independent Square) was the eloquent symbol of it. The most popular "social" organization of the Soviet times was so far away from the masses. At the same time, the spontaneous people self-organization demonstrated its effectiveness. Later, the mass volunteer movement made the same efficiency. Therefore, that surge of civic feeling was much stronger for those germs of civil society that were available. The social protests and the social self-organization have shown "a dignity revolution."

2. Geopolitical factor. The external influences, which are the most discussed in the media because of the "Maidan", certainly played its own special role. We can mention here S.Huntington thesis of the "civilizations clash", the rupture which passes through the Ukrainian territory, the imperialist ideology of the "Russian world", Putin's Russia attempt to bring to America, that it is still a powerful player on the world stage, etc. Ukraine became a field of the global forces confrontation. The conflicts of interest of the other countries. Therefore, the decisive role belongs to the attitudes polarization of the Ukrainians themselves, their relative to the imaginary friends and enemies, whose roots are in our land.

3. The value-ideological break of the Ukrainian society. According to many analysts, the junction line of the "civilizations' conflict", runs through Ukraine, "Western" and "Eurasian" civilization with all implement. "Maidan" caused "Antymaidan". Both are not equal, but the sides of a single process. Such sociological categories as "a value orientation", "cultural codes" and others are best for the correct interpretation of the social forces that stand behind this confrontation. That category, which describes phenomena, factors, trends that shape national and cultural identity in which the role of sociocultural component in the formation of identity appears, can illuminate the estimated previous positions of the different groups from the different Ukrainian regions. In this sense, the role of common or imposed gossip, rumors, myths, stereotypes, labels, etc., which formed the outlook of people at past socialization and educational times, are come to the fore. People perceive current events through that filter value worldview. Intuitively, it appears in combating symbolic signs of the ideological confrontation. (For example, the massive "felling" of Lenin monuments as an embodiment of the Soviet ideology, or vandalism against to the visible signs of the UPA soldiers as non-respect of their rejection.) The same occurs in the ideological conflicts around the cities' and streets' names, any names associated with the historical figures. Different, often opposite, evaluation of the historical events is the result of the recent past and yet influential factors of the people's worldview from the different communities and regions [3]. Quite a paradox that they have different heroes who resisted in the past, and their sympathizers continue to resist nowadays, although the historical reality is quite different. The context has changed, but the ideological and value "glasses" are all the same. Inertia of the value orientations among the certain sectors and places wins an objective analysis of the actual reality. Moreover, this inertia is stimulated and supported by the political forces. It becomes a general national problem.

Presentation of the main material. The above shows that it is possible to ascertain the presence of the outlook conflict that takes place in our country. It isn't something very unusual. Many national societies were had hard times of connected with the internal conflict, but mostly in was bygone era. The ideological confrontations occur at the specific legitimized sites (the parliament, media, political organizations and movements, etc.) during the time of the representative democracy and civil society. In the twentieth century, the defense of your own beliefs and values preferences with the guns in arms is an anachronism. The pluralism position and dissent tolerance are inherent features of the contemporary Western society. More of such the different visions, the constructive disagreement considered of the better adaptability and societies' creativity. Therefore, you may get some benefit if you know how to manage, send an ideological confrontation processes to the positive side.

We think that the complexity of the current situation is that such different visions and ideological contradictions are not evenly spread across the country, but they are concentrated in the certain regions, geographically concentrated, particularly in the Crimea and Donbass. This makes it possible to oppose them to the rest of Ukraine. However, it should be emphasized that the joint (historically, mentally, culturally, etc.) is much bigger. Integration capacity is ignored, while the conflict is strongly accented. In our view, it should be possible to minimize the external influences, to reduce the confrontation aggressive rhetoric and to give a progressive tactics prudent policy (economic, information, education) aimed at the strengthening integration factors. Thus, the combination of the factors of social, geopolitical and ideological value-fault break identified the causes and meaning of the "Maidan" phenomenon.

The values and preferences comparison of «Euromaidan» and «Antymaidan» supporters

It is interesting to compare the "qualitative" characteristics of "Euromaidan" and "Antymaidan" participants which were recorded by the sociologists. A significant proportion of idealistic, post-materialistic orientation differed among the first, while the second mainly directed by the material incentives [2]. There is a number of notable features, which were drew by the observers' attention, of the "Maidan" supporters, they are, kindness and independence of thoughts, etc., while their opponents had such features like aggression, secrecy, stereotype and the openness for changes. These external features are largely explained by the way of such communities. It seems that "Antymaidan" supporters are the victims of manipulation and malicious propaganda.

However, it all comes down to the contrasting values of the Western liberal-democratic, humanist, individualist on the one hand and anti-Western, Soviet-imperial, socialist, paternalistic, on the other (though a set of components may vary). Democratic and authoritarian methods of governance priorities of the individual or the state, with all the conventions of the construction of this diversity to some theoretical certainty. The lack of culture tolerance and traditions' different from their own outlook is the main cause of the social tensions and conflicts, which are experienced by the contemporary Ukrainian society, while thinking of the handling rejection.

Sociological studies, conducted by the Institute of Sociology of NAS of Ukraine, regarding the dynamics of value priorities in Ukraine for 2012-2014 years is well illustrated by these socio-cultural differences [1]. The greatest growth was demonstrated by the values related to Ukraine's independence, democratic control over the government decisions, speech freedom, initiative

entrepreneurial, individual autonomy, cultural competence, moral and psychological state of the society, national and cultural revival, participation in political life, social equity, intellectual development, social recognition. (Degree of reduction of 4.29 to 4.10 on a five-point scale); while the values which are related to the health, family, children, welfare, interesting work (average 4.3 index points) remain a consistent important [1].

According to the researchers, this means that during the emergencies mentality of our citizens is a definite metamorphosis of values, related primarily to the marked increase of the importance of patriotism, democracy, individualism, creative and cultural competence. This group values can be added with the equal opportunities for all, moral and psychological society state and national and cultural revival, participation in religious life, indicating that the revitalization of traditional values (historical, traditional, religious) that are required of society during the transformational changes and outstanding events.

However, the dynamics value vector in the European values direction, especially the importance of the human rights, democracy, rule of law etc. did not become a nationwide. Moreover, we can say about the multi-vector value dynamics. The spread of the «anti-Western - Orthodox – Soviet- Russian imperial” values, the thoughts about the "American project" of the "Maidan" and thoughts about the protection of "Russian World" from the "wanton Europe", etc are observed in some regions (especially in Donbass region) and among the certain people. The dynamics of the value priorities in the sociological monitoring reflects the national trends, while the regional differences are noticeable. In particular, the Crimea and Donbas always demonstrated a greater share values and attitudes that can be described as "Soviet", paternalistic and internationalist. This significant difference in the active promotion of its operation,

became a base value split of Ukrainian society. Actually, the focusing and cultivation of these differences are the main "fuel" for the political incitement and further armed conflict.

Conclusions and future prospects of the research. Thus, the clash of the "Euromaidan" and "Antymaidan" mentalities showed the value of the development model of the social conflicts. However, only consolidating and developing ideas codes searching, that unite, but not divide everything, is the only possible future overcoming of the political and social conflict that is in Ukraine. After all, there is nothing more effective in management strategy masses than a Machiavellian tactic of "divide and conquer". This principle has always applied to the establishment of the authoritarian or oligarchic power in order to justify a military invasion of another country. This illusion of separation works. The "Maidan" phenomenon shows that people tend to zombie thinking and programming artificially created images of enemies nowadays. Only the presence of a conscious analysis of the reality, understanding that we have or really are the creators of a global planetary community in which people are partners, but not competitors, who is opposing each other, can move something valuable (and therefore socio-political) opposition, which Ukraine has at that moment. How effective this partnership will depend in the world that we will live and our children will, which air we'll breathe and what water we'll consume. Different visions, value confrontation maybe even useful when the fighting competition in the form of values, cultural codes does not cross a certain limit, does not enter the "hot phase" where the arms took the arguments. Consensus is inevitable; it's just a matter of time. Nevertheless, the disclosure of historical and cultural roots, interpretation conflict factors imperative of our time.

List of references:

1. Ruchka A. Metamorphosis of values in the mentality of the citizens of Ukraine during emergencies 2014 // Ukrainian society: monitoring social change. - K.: Institute of Sociology of NASU, 2014. - Vol.1. - S.117-124.
2. Naumova M. Cultural prerequisites of democracy: Ukrainian civic values in the European context // Social dimensions of society. - Issue 7. - K.: Institute of Sociology of NASU, 2015. - P. 13-23.
3. Makeev S. Differentiation of solidarities in extraordinary circumstances of 2013-2015 in Ukraine // Sociology: theory, methods, marketing. - Issue 1. - K.: Institute of Sociology of NASU, 2016. - P. 3-25.

THE SOCIAL SPACE OF CONTEMPORARY INEQUALITY: VECTORS AND FIELD

Mamedov Agamali Kulamovich

Doctor of Social Sciences, Professor Lomonosov Moscow State University, Department of sociology

Korkiya Eka Demurievna

PhD in Sociology, Associate Professor Lomonosov Moscow State University, Department of sociology

The article postulated the thesis that in today's society, based on the new resource as knowledge and information, there is an implicit extension of social inequality. This is due to wide access to information capacity, as well as the presence of significant qualities of the new social and cultural phenomenon as inexhaustible, infinite, that systematically associated with different properties, such as, - selectivity (selectivity). In consequence of that, in the information society belonging to the upper class for the first time begins to be determined in terms of the new criteria: intelligence, creativity and brilliance of the personal principle.

Keywords: information inequality, intelligence, education, creativity, society, status, heterogeneity, science.

The beginning of XXI century. It marked a new interpretation of the historical context, characterized by a gradual "experience" of new social trends; each of the areas of social reality felt systemic impact of the information revolution, which has become by the time a new ontological reality. This transformation has been dictated, first of all, with the ever-increasing importance of information and communication technologies and innovations that hitherto unprecedented pace began to spread around the world, covering all spheres of life. With the widespread use of information and scientific knowledge as a strategic resource for the further evolution of society, many scientists pin their hopes on the possibility of overcoming the global crisis of modern civilization, as well as solutions to many global problems. Prominent western sociologist Manuel Castells postulates: the world has seen "a transformation of our material culture through the work of a new technological paradigm, built around information technology" [5, p.71]. There is total information and scientization life, a new order of technology widely used at all levels of social organization. Increased access to information becomes in itself a motivating factor of the system changes in the level of life, the formation of new social practices, as well as the formation of a new social order - "information." As noted by William Martin, "quality of life, as well as prospects for social change and economic development, is increasingly dependent on information and its use. In such a society, standard of living, forms of work and leisure, education system and the market are significantly influenced by advances in information and knowledge" [17, p.40], in consequence of that information is perceived as the main resource and the vector of development of society, the determining factor modern sociogenesis.

But there are other, latent, the side of the process, on which background information and knowledge acquire the features of one of the main sources of social resources and wealth within the dynamics of a modern society. One of the most important (and very attractive) theses formulated by theorists of the information society, is the position of overcoming existing class inequality on the basis of an open and infinite, hence, equal access to information that should be free. Of course, and there is no doubt that just as once was generally overcome estates principle of formation of the company, mainly built on kinship, in the information society quickly overcome the existing until now class structure, which has at its base, mainly economic the separation principle. On the social scene, for a variety of socio-cultural reasons, and there comes to the fore a new class of intellectuals, whose structure is primarily determined by a sharp increase in the number of people with prestigious higher education. Education (culture in general) legitimizes the existing social social inequality and, thus, how to justify it. Justifying social inequality, culture helps

people come to terms with it and confers resistance established stratification system. In the modern era of education in itself change the purpose of the system, significantly loses functions of the social elevator, replacing it with stigmatization, "labeling" the social prestige of [6, p.23]. Thus, for example, it notes that in the US the proportion of representatives of the traditional capitalist class among top managers of large companies in comparison with 1900 has decreased substantially to the top of the rapid development of information technology, if it is about 50% in the years 1900, in the second half of 1970 years, this proportion is not greater than 5%. Even Daniel Bell noted that "if in the last hundred years the main figures were an entrepreneur, a businessman, the head of an industrial enterprise, today" new men "are the scientists, mathematicians, economists and representatives of new intellectual technologies" [1, p.32].

It would seem that if there is equal access to information and knowledge can talk about inclusive process of democratization of society, however, with the advent of the above-mentioned class of intellectuals with its basic properties, the information begins to be perceived as the basis and criteria for the process of formation of new social strata, because the basic principle of the formation of such strata is characterized by: data ownership and connection to knowledge resource. As a result, formed fundamentally new criteria of class division, which is expressed in the first place, access to quality education. A fair is also a thesis that we are talking about the process of democratization of modern society, as the information itself by virtue of the unlimited access to it is the most democratic and accessible factor of production and a source of power. On the other hand, - the information is the least democratic, due to the fact that access to it does not necessarily mean its automatic ownership. There is a qualitative metamorphosis in the property relations, with which changes and social structure.

Of course, the information - in its difference from the other system resources (oil, coal, etc.) - is characterized by qualities such as inexhaustible, infinite. At the same time, she has such a quality as selectivity, the decisive factors of initiation to this resource, are, first of all, intelligence, creativity, brightness, personal beginning. Accordingly, the information society is unique in the sense that it is the first major criterion of belonging to the upper class is not available (due to status) to certain material possessions, and the ability to dispose of them. Modern societies have their own version of the explanation (and justification) of social inequality - a myth that man himself is the creator of your destiny, build their careers on the basis of democracy in contemporary culture.

But only one available, taken in isolation from other factors, the information does not mean full possession of it. Today, in developed countries, first of all, the level of education is

determined by the social status of the person and - accordingly - class differences in society. prestigious university diploma often priori removes barriers to promotion; lack of education as a fundamental, fixed (institutionalized) in an elite high school diploma, leads to the formation of the class of those who stand at the base of the social ladder. Unequal access to education becomes the basis for a new form of social inequality (hide, implicit)

As a result of the systemic transformation, even in the industrial production, according to P. Drucker, the base becomes a class manual workers and employees is intellectual work. Along with Drucker in 1962 by F. Machlup institutionalized the concept, introducing the term "knowledge workers» (knowledge worker) in the scientific revolution [11, p.42], determining its content characteristics, as follows: a person who is guided by manipulation of information and knowledge; It is committed to the activity that opens up opportunities for self-expression and self-realization in the society, as a rule, in spite of obtaining short-term profits; Finally, a person who has high mobility and is independent of the ownership of the means of production conditions. It fixes the "end of an era of Metternich", where the size of the territory, number of population, the army is the decisive determinants of social development. The "new wave" [12, p.3] levers of development are: the concentration of educated population, its health, openness and creativity, the concentration of communication resources. As a result, the priority development is given to those manufacturing industries where the work is directly related to the use of knowledge (the so-called knowledge industries) [13, p.24] - in the US and 60% of the gross domestic product is produced in a technologically advanced industrial sector (smart economy). It changed and the nature of the work, which does not require permanent presence - becomes the main work on telecommunications networks, there are options of freelance. Moreover, in the US the number of jobs that are "virtual" presence rapidly increased in only one decade: ...To 3 million people in 1990 to 10 million in 1995 and has up to 25 million in 2000 [3, p. 42]. Naturally, as a result of this process (and social) of the process closed (sometimes this leads to social cataclysms) a significant number of traditional manufacturing jobs and create more platforms for the middle class, which, by their social status increasingly resemble the working intelligentsia. This process is quite objective, but because it forms a new social constructs, and therefore creates a new form of "alienation", of course, this process is fraught and class conflict in society, but in other social fields.

Isolation of a fundamentally new social stratum that defines the existence of a new form of so-called technostructure society, with the need to entail a number of significant social consequences. As mentioned above, the most serious of which was the creation and institutionalization of new forms of class inequality. Thus, according to A. Touraine, in addition to the achievement of intellectual domination, class of technocrats, by virtue of its dominant status, suppresses the other classes and social. At the same time formed the lower class - the so-called «underclass» - becomes a situation of social agnosia and apathy - not even able to act as an independent subject of the social process [20, p.70]. R. Dahrendorf, one of the first to define as a "ruling class of post-capitalist society" top managers of companies and public managers of administrative staff [10, p.160]. This new social stratum of technocrats includes those who create special knowledge, applies the "talent and experience to group decision-making process" [14, p.86].

These processes are outlined, and the workers, which occurred inside a substantial bundle on those who could, to a sufficient extent, to adapt and learn new technologies - they have entered into a transitive process of transition into the category of knowledge workers - and those who continue to sell at the knowledge and ability to their own, but only their labor power in its predominantly physical sense. The latest "their more fortunate counterparts considered" losers ", "backward ", "flawed ", " second-class citizens "and generally" subordinate ", [11, p.184]. These processes are fixed, in particular, A. Highlander, which has allocated a social group "categorized non-working" or "neo-proletariat" has incorporated all of those whose intellectual and creative abilities are actually impaired modern technologies. "Workers in these occupations is almost covered by the trade unions are deprived of a certain class and are under constant threat of losing their jobs" [15, p.32]. This led to the base of the annihilation of the working class, by the end of the 1970s, Renner said that the working class described by Marx in "Capital", "no longer exists" [18, p.254]. Since the elite status and functions have ceased to be determined within the framework of established hierarchical position in society, losing its "long occupied for years," a place and social baton possess scientific competence in so far, and a new class boundaries are flexible, mobile, adequate new social dynamics.

However, there arises a new series of systemic contradictions, the main of them is connected with the need to update and understanding that defines the basis of membership of a particular social class. According to VL Inozemtsev, referring to the classic work of Max Weber, a basic feature of the class is the "economic interest of its representatives, and not having ownership of the means of production, or lack thereof" [4, p.11]. As the researcher, this approach is only possible in conditions of "information" economy, where more than ever before there are actual questions of definition of property rights. And if Marxism theorists have argued that the rise to power of the working class (the proletariat), because of the nature of sociogenesis once and for all destroy all class differences, the process of formation in the "class of intellectuals" information society inevitably leads to an unprecedented split of society into different groups. This process is certainly accompanied by the formation of an active for- class of technocrats, which is independent of the traditional bourgeois class. This allows us to formulate a conclusion that in modern society there are post-modern types of capital - human, intellectual, structural - which, as a rule, are not embodied in physical media form, but personified in their particular media (in the minds of the creative cluster).

This approach allows us to consider property in the conditions of formation and further evolution of the Information Society as a kind of "internal property» (intra-ownership or intra-property), as a kind of «improper» (non-ownership). It is alleged that the property in its classic form, in principle loses dominant value in the face of knowledge and information, the right of ownership which may be only limited and conditional [8, p.20].

Significantly increasing the role of private property, as opposed to other forms that inevitably alienates class intellectuals from the other - power is transferred from the capitalist class to the technocrats; as P. Drucker says, "intellectual class, not the capitalists, have a (basic) power and influence" in modern society [12, p.99]. Consequently, the operation, to the established form, which she inherited from modernity, no longer exists; merge capital and employee as opposed to the classical theory of the class society. It (the operation) acquires a different ontology

inequality completely new contours.

Technocratic class is distinguished from all the others: the high demand in a variety of structural subdivisions of the social hierarchy and exceptional mobility. This results in a fundamentally different management methods radically different from those that dominated the industrial society. Management of innovative employees who are "owned knowledge" is now similar to the management of voluntary autonomous organizations, and workers going beyond the company should be regarded as a natural and normal (undisputed by anyone) a manifestation of the growth of their personal potential and capital. In this connection, in the modern corporation, as revealed in his "post-capitalist society" P. Drucker, none of the parties (either workers or employers) is neither a "dependent" or "independent" - they appear as "interdependent" [13, p.66]. Users of the new formation, often do not work due to the needs, the lack of means of production, but because the work involves personal creative interest (the principle of anti-Peter)

Of course, information and knowledge have always been the prerogative of the governing classes and - therefore - acted as a source of social inequality. The category of knowledge even Francis Bacon was perceived as a single-level search with the power of (the concept of "knowledge is power"). Already under the direction of poststructuralist thought of this idea it was deduced Foucault's conclusion that the struggle for knowledge is characterized by a latent struggle for the possession of power in its political sense, where in the opposite direction, and science in general as the main unit of all human knowledge begins to be used within political decision-making of a certain level [8 s.101-103]. In traditional (or pre-industrial society), as well as much more democratic industrial, due to the peculiarities of the social structure, a monopoly on the knowledge on "nature" has always belonged to the ruling elite, the top of the social pyramid. Regardless of the fact that the social range of exclusive resources of these companies has been very different - from the archaic sacred teachings, traditions, customs and ending feud, military force or productive capital - the personification of this resource is always on the status position engendered and reproduced elite.

Despite the significant differences in the typology of elites, they have a common feature of the system - the pursuit of appropriate material and, above all, symbolic benefits are directly related to a particular kind of information (knowledge). Accordingly, if the agrarian and industrial societies, the basic social conflict (the whole social drama) revolves around the means of production and resources, and the main actors of this social conflict were large and well-established social groups, owning and alienated from them, then the information is public social opposition leaves a new level of social text. It (social opposition) and, consequently, the social conflict arises between people who have certain personal and social characteristics and unique skills, and the people, for various reasons (the origin, status, role, personality traits) do not have any. Essentially, we are talking about this level of social conflict, which arises as a consequence and cause of the unequal distribution of themselves essential human capabilities. This social field leads to the fact that the current situation of class confrontation acquires unprecedented sharpness of this level, which did not know of any agricultural or industrial society. These strata are made up of "eligible" and "non-approved" is not so much to the order of the social benefits, how much, in the process of their creation [7, p.18]. There are other angles problem (cultural), the essence of which lies in the fact that at present the vast majority of knowledge on the latest achievements of

science, engineering and technology development is presented and primarily spreads a number of reasons, to a very limited number of language advanced countries of the world (dominant) community. These languages include, first of all, the English language, which in recent decades has de facto become the most popular language in the world, presenting and disseminating scientific and technical information.

In modern science, this phenomenon was actualized in various concepts - community "second" (industrialists) and the "third" (poststructuralists) waves at Alvin Toffler, in the confrontation that he had seen a major political conflict of our time, divides society into two large groups: those who are supporters of the industrial past and those who see the impossibility of solving today's global challenges in the framework of an old industrial building [19, p.25]. A very interesting researcher of the current stage of development of society R. Inglehart singled community "materialists" and "post-materialists" confrontation which was based on differences in the underlying individual experience that was acquired in the course of important historical transformations of the modern world [2, p.29]. It is worth mentioning also the community's industrial and postindustrial society (Daniel Bell), as well as modern and postmodern social development stages (S. Lash, S. Crook). More precisely, such a process of confrontation fixed JK Galbraith and P. Drucker, speaking of capitalist societies and post-capitalist society as a «knowledge - workers». And «consumption - workers», or «knowledge workers» and «non - knowledge people» [4, p.29].

This social conflict is not characterized with (historic "impoverishment" of the working class) and the willingness of workers to the struggle for social equality, however, it becomes very important comparison of real incomes of intellectuals (the representatives of the technocratic class) and manual workers. In the United States in the decade from 1978 to 1987, incomes of workers with secondary education level fell by 4%, while for college graduates increased by 48%. A similar trend of property stratification based on the educational level in the coming decades has remained at its background the average hourly salary of bachelor's degree holder in the period 1987-1993 years was 15.71 US dollars.

The logical way, at the same time significantly deteriorated representatives of the traditional middle class, once the guarantor of social stability. VL Inozemtsev, referring to P. Krugman, states that "the average American worker has not got a real salary increase since President Nixon's" [16, p.84]. The salary of workers who do not have higher education, from 1973 to 1993, fell almost 20% (and this in spite of the increase in their productivity by at least 25%). The sharp decline in wages has led to the fact that the income of many workers, full-time, do not let them, however, to rise above the poverty line. This social stratum in the mid-1980s was called "working poor" («working poor»). Moreover, their share in the 1990s already accounted for almost 18% of the total working population of the USA, of which over 15% are officially below the poverty line and there due to government subsidies.

It becomes obvious that the unique skills and education are the key to familiarizing the creative or creative professions (scientists and cultural workers, highly skilled specialists in the field of management and finance, lawyers, professional experts, etc.) and, consequently, entry into the upper class of society. The growing influence of the new elite social life manifested in the fact that in only one decade (1979-1989 years) the total income of those who make up the most highly paid group of professional workers, increased more than 2 times.

Thus, the information society, which is the inevitable result occurred in the recent past, the technological revolution, systematically transforming all the social reality. The consequence of this is the formation of social genesis of this type of society, the basis of which is not everyone's material and social equality, contrary to popular representation of the adepts, who described in these categories upcoming romantic historical and social trends. As it turned out, the information society itself has in its baseline destination creates new social "impasses" social preconditions for

the further stratification of society, but on the basis of knowledge and information, thus removing the historically obsolete forms of class stratification, dominant in the past, to the new, but no less dramatic. Indeed, it was declared, access to information and knowledge is open almost equally for all, but discrete field of the new information does not imply a free and democratic mastery of this resource truly dominant in today's "shimmering" information reality.

References:

1. Bell, D. Grjadushee postindustrial'noe obshestvo. Opyt social'nogo prognozirovaniya. M. : Academia. 1999.
2. Inghart, R. Postmodern: menjayushiesja cennosti i izmenjayushiesja obshestva // Polis. 1997. № 4.
3. Inozemcev, V.L. (2000a) «Klass intelektualov» v postindustrial'nom obshestve. M.: Logos, 2010.
4. Inozemcev, V.L. (2000b) Sovremennoe postindustrial'noe obshestvo: priroda, protivorechija, perspektivy. M.: Logos, 2010.
5. Kastel's, M. Informacionnaja yepoha: yekonomika, obshestvo, kul'tura. – M.: Vysshaja shkola ekonomiki, 2000.
6. Mamedov, A.K., Lipai, T.P. Stigmatizacija kak social'nyi fenomen (metodologija issledovaniya). Yelektronnyi nauchnyi zhurnal «Aktual'nye innovacionnye issledovaniya: nauka i praktika», <http://www.actualresearch.ru>, №1, 2011.
7. Markuze, G. Yeros i civilizacija. Odnomernyi chelovek. Per. s angl. M.: ASG. 2002.
8. Mihneva, S.G. Intellektualizacija yekonomiki: innovacionnoe proizvodstvo i chelovecheskii kapital // Zhurnal Innovacii. 2003, № 1.
9. Fuko, M. Volja k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti. Raboty raznyh let. Per. s franc.— M., Kastal', 1996.
10. Dahrendorf, Ralf. The Modern Social Conflict. An Essay on the Principles of Liberty, Berkeley (Ca.), L. : Univ. of California Press., 1988.
11. Drucker, Peter F. The New Realities: In Government and Politics, in Economics and Business // Society and World View. Boston; Oxford: Butterworth-Heinemann., 1989.
12. Drucker, Peter F. Landmarks of Tomorrow. New York: Harper & Brothers., 1996.
13. Drucker, Peter F. Post-Capitalist Society. N. Y., 1995.
14. Galbraith, K. The New Industrial State. L., 1991.
15. Goldman, M. Lost Opportunity. What Has Made Economic Reform in Russia So Difficult. N. Y.; L., 1996.
16. Krugman, P. The Age of Diminishing Expectations. US Economic Policy in the 90s. 3rd ed. Cambridge (Ma.), 1998.
17. Martin W.J. The Information Society. – London: Aslib, 1988.
18. Renner, K. The Service Class // Bottomore T. B., Goode P. (eds.) Austro-Marxism. Oxford, 1978.
19. Toffler A., Toffler H. Creating a New Civilization. Atlanta, 1995.
20. Touraine, A. The Post-Industrial Society. Tomorrow's Social History: Classes, Conflicts and Culture in the Programmed Society. N. Y.: Random House., 1974.

ВЗЯТКА В МАЛОМ БИЗНЕСЕ КАК ФАКТОР ВИКТИМИЗАЦИИ

Милевич Альберт Станиславович

Кандидат социологических наук, профессор ПАЕ, Производственно-торговая компания «Стальной канат». Директор Россия. Кемерово

В статье изложены результаты анкетирования предпринимателей малого бизнеса Сибирского Федерального округа (СФО). Исследовался один из аспектов виктимизации, а именно, роль взяток в функционировании бизнеса.

Ключевые слова: малый бизнес, предприниматель, проблема, виктимизация, взятка, Сибирский Федеральный округ.

A BRIBE IN A SMALL BUSINESS AS A FACTOR OF VICTIMIZATION

Milevich A.S.

PhD in Sociology. Professor PAE, Production and trading company "Steel hawser", Director, Russia. Kemerovo

The article presents the results of the survey of small business entrepreneurs of the Siberian Federal District (SFD). The author studied victimization one aspect, namely, the role of a bribe in the business operation.

Key words: small business, businessman, problems, victimization, bribe, Siberian Federal District.

Постановка проблемы: Одной из актуальных проблем малого бизнеса является выживание в жестких условиях современности. Проблем у бизнесменов много. Одна из глобальных – взятки, которые доводят малый бизнес до банкротства. Переход к рыночным отношениям породил социальную нестабильность общества: нищета одних и огромные криминальные богатства других. Санкции ЕС, падение национальной валюты, мировой экономической кризис особенно негативно сказался, прежде всего, на малом бизнесе.

Анализ последних исследований и публикаций: В последние годы проблеме предпринимательства уделялось довольно большое внимание в работах юристов, психологов и экономистов, но в меньшей степени социологов. До настоящего времени мало работ, изучающих факторы и причины виктимизации предпринимателей в малом бизнесе, основанных на результатах конкретного социологического исследования. Но такие социологические исследования социальных последствий виктимизации предпринимательства представляют собой тот необходимый срез, который позволит в полном объеме и всесторонне осветить и понять происходящие процессы в среде малого предпринимательства.

Следует отметить, что проблема виктимизации предпринимателей слабо изучена в отечественной науке, особенно на региональном уровне. Нет никаких исследований, кроме ИНДЕМа, этой проблемы по Сибирскому Федеральному округу (СФО) [1]. Результаты авторского исследования будут способствовать разработке превентивного плана и решению ряда социальных проблем за счет социальной ответственности бизнеса. Изучение проблемы виктимологической профилактики в малом бизнесе как на региональном, так и на федеральном уровнях будет способствовать эффективному развитию малого предпринимательства.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Авторское исследование ставило как генеральную цель – разработать программу эффективного развития малого бизнеса в Сибирском Федеральном округе на основе выявленных факторов виктимизации методом опроса. Пилотажное исследование показало, что главный виктимизатор – взятка, как основная форма коррупции.

Цель статьи: Раскрыть реальную информацию по взяткам, которые дают определенные категории предпринимателей малого бизнеса. Выявить эти категории вынужденных взяткодателей по гендерному признаку, уровню

образования, опыту в бизнесе, возрасту по регионам СФО.

Изложение основного материала.

Научный интерес автора - изучение факторов виктимизации предпринимателей малого бизнеса и разработка превентивных мер. Автором было проведено 2 исследования: пилотажное (на базе Кемеровской области) и основное (на базе Сибирского Федерального округа). В пилотном исследовании приняли участие 100 предпринимателей, в основном – 500 предпринимателей. Исследование проводилось на достаточно большой выборке. Выборку основного исследования составили предприниматели следующих регионов Сибирского Федерального округа: Кемеровская, Новосибирская, Томская области, Алтайский и Красноярский края. В пилотажном (пилотном) исследовании приняли участие коммерсанты Кузбасса. Репрезентативность исследования подтверждена статьей автора «Problems of procedure of selection on the example of concrete sociological research» [2].

Автор – предприниматель малого бизнеса. В настоящее время он имеет большой опыт ведения собственного дела (более 15 лет) и достаточные теоретические знания (кандидат социологических наук, работает над докторской диссертацией). На практике он столкнулся со всеми проблемами, характерными для предпринимательской деятельности. Являясь предпринимателем, он изнутри исследует эти проблемы. Можно смело утверждать, что социологическая информация объективна и репрезентативна, так как предприниматели, доверяя своему коллеге, давали объективные ответы на вопросы анкеты и описывали ситуации, в которых они незаконно проигрывали в судах, ускоряли решение проблемы за счет денежных или материальных средств.

Одним из основных методов исследования проблемы был выбран метод опроса в его формах: анкетирование, интервьюирование, а также беседа. Результаты изучения одного аспекта проблемы изложены далее.

Следует напомнить, что россияне ежегодно дают до 3 млрд. долларов взяток в различные инстанции [3]. Учёные со студентами Высшей школы экономики подсчитали, что в России существует 177 видов контролирующих и надзорных органов, которые могут прийти к бизнесмену с проверкой. Каждая проверка – незапланированная трата финансов.

Анализ анкет респондентов основного исследования позволил подтвердить выявленные факторы виктимизации

предпринимателей малого бизнеса через взятку в Сибирском Федеральном округе. В анкете основного исследования оставался вопрос: «Приходилось ли вам давать взятки?» с вариантами ответов: «Да», «Нет». Подтвердили дачу взятки из 487 респондентов 431 бизнесмен, что составило

88,5%. Следует отметить, что пилотажное исследование дало примерно такую же статистику 89,0%. Ответ «Нет» дали всего 56 бизнесменов от общей выборки, что составило 11,5%, по сравнению с пилотажным исследованием – 11,0% (Таблица 1.).

Таблица 1.

Ответы на вопрос: «Приходилось ли вам давать взятку?»

№ п.п	Регион округа	Респонденты		Ответ «Да»		Ответ «Нет»	
		Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
1.	Алтайский край	93	19,1	81	87,1	12	12,9
2.	Кемеровская область	100	20,53	89	89,0	11	11,0
3.	Красноярский край	94	19,3	84	89,4	10	10,6
4.	Новосибирская область	100	20,53	90	90,0	10	10,0
5.	Томская область	100	20,53	87	87,0	13	13,0
ИТОГО		487	100,0	431	88,5	13	13,0

Статистика вариантов ответов этого вопроса по регионам примерно одинаковая. Она имеет небольшое отличие. От 13,0% в Томской области и 12,9% в Алтайском крае до 10,0% в Новосибирской области. В Кемеровской области –

11,0% и Красноярском крае - 10,6%. Несколько благоприятнее положение в Алтайском крае и Томской области, где на 3% меньше бизнесменов, дающих взятки (Таблица 2).

Таблица 2.

Гендерный аспект ответов «Да» и «Нет»

№ П.п.	Регионы округа	Респонденты		Женщины			Мужчины		
		Кол-во	%	Кол-во	да	нет	Кол-во	да	нет
1.	Алтайский край	93	19,1	27	24	3	66	57	9
2.	Кемеровская область	100	20,53	28	26	2	72	63	9
3.	Красноярский край	94	19,3	25	23	2	69	61	8
4.	Новосибирская область	100	20,53	26	24	2	74	66	8
5.	Томская область	100	20,53	23	21	2	77	66	11
ИТОГО		487	100,0	129	118	11	358	313	45

Гендерный анализ показывает, что как женщины, так и мужчины, в основном, решают проблемы своего бизнеса неправым способом.

Этот в полной мере относится и к уровню образования,

о чём свидетельствует таблица 3. Более конкретные выводы будут сделаны ниже при глубоком анализе отдельно положительных и отрицательных ответов на вопрос: «Приходилось ли вам давать взятку?».

Таблица 3.

Образовательный ценз респондентов

№ п.п	Образовательный ценз	Респонденты	женщины			мужчины		
			Кол-во	Кол-во	да	нет	Кол-во	да
1.	Учёные	8	1	-	1	7	-	7
2.	Высшее проф. техническое	167	49	45	4	118	103	15
3.	Высшее проф. гуманитарное	121	37	31	6	84	62	22
4.	Неполное высшее	96	11	11	-	85	84	1
5.	Среднее профессиональное	65	26	26	-	39	39	-
6.	Начальное профессиональное	21	5	5	-	16	16	-
7.	Общее полное среднее	9	-	-	-	9	9	-
ИТОГО		487	129	118	11	358	313	45

Это свидетельствует о том, бизнес во всех регионах округа находится, практически, в одинаковом положении. Чтобы сохранить своё дело, бизнес вынужден защищаться не законами, а финансовыми средствами. Углубленный

анализ был сделан по анкетам предпринимателей, которые не давали взятки. Они представляли все обследуемые регионы округа. (Таблица 4.)

Таблица 4.

Анализ варианта ответа «Нет» по регионам округа

№ п.п.	Регион округа	Ответ «Нет»		Женщины			Мужчины		
		Кол-во	%	Кол-во	% от региона	% от округа (56)	Кол-во	% от региона	% от округа (56)
1.	Алтайский край	12	21,4	3	25,0	5,35	9	75,0	16,0
2.	Кемеровская область	11	19,6	2	18,2	3,57	9	81,8	16,0
3.	Красноярский край	10	17,9	2	20,0	3,57	8	80,0	14,4
4.	Новосибирская область	10	17,9	2	20,0	3,57	8	80,0	14,4
5.	Томская область	13	23,2	2	15,4	3,57	11	84,6	19,6
	ИТОГО	56	100	11		19,6	45		80,4

Гендерный анализ показывает, что женщины более неспособны противостоять ситуациям. Только 11 женщин (8,5%) из 129 не давали взятку, а от общего количества респондентов - это всего 2,2%. 45 мужчин (12,5%) из 358 и из всей выборки в 487 респондентов (9,2%) ведут своё без финансовых потерь на взятках.

Гендерную статистику нагляднее анализировать в процентах, так как количество равно 2 или 3 имеет небольшую разницу. 5,35% предпринимательниц Алтайского края не дают взятку. В остальных регионах: Кемеровская, Новосибирская, Томская области и Красноярский край - этот процент одинаков и равен 3,57%. У мужчин эта статистика несколько разнообразнее. 14,3% предпринимателей Красноярского края и Новосибирской области решают проблемы без финансовых потерь. В Алтайском крае и Кемеровской области - это 16% бизнесменов. В Томской области 19,6% респондентов - мужчин способны решать проблемы бизнеса без взятки. Следует отметить, что это самый высокий процент в исследовании.

Необходимо подчеркнуть, что основное исследование подтверждает вывод пилотажного исследования: не дают взятки владельцы юридических фирм. В основном исследовании представлено 27 юридических фирм, что составляет 5,5% от общего количества. В Алтайском крае - 6 фирм

(22,2%), в Кемеровской и Новосибирской областях - по 5 или 18,5%, Красноярский край - 4, что составило 14,8%, Томская область - 7 фирм (26,0%). Этот факт подтверждает, что знание юридических основ в бизнесе необходимо всем предпринимателям. Часто предприниматели дают взятки, потому что не знают, как правильно решить проблему. Кроме юристов не давали взятки владельцы 8 частных предприятий в сфере здравоохранения и культуры, что составило, соответственно, 14,3%, и 11%, а также 19,6% мастерских по оказанию мелких бытовых услуг. Вероятнее потому, что в исследование вошли слишком мелкие предприятия, где работают всего несколько человек, и их прибыль слишком мала для взятки.

Высокий образовательный уровень позволяет решать проблемы в правовом поле. Это доказывает статистика по всем регионам округа. Из 56 респондентов, которые не давали взятки, 8 респондентов с учёной степенью (14,3%), с высшим профессиональным техническим 19 бизнесменов или (33,9%), с высшим профессиональным гуманитарным 28 коммерсантов (50,0%), с неполным высшим - 1, что составило 1,8%. Следует отметить, что среди тех бизнесменов, кто не давал взятки нет ни одного респондента со средним и начальным профессиональным и с общим полным средним образованием (Таблица 5).

Таблица 5.

Образовательный ценз респондентов, которые не давали взятки

№ п.п	Образовательный уровень	Респонденты			женщины			мужчины		
		всего	нет	% от 56	всего	нет	% от 56	всего	нет	% от 56
1.	Учёные	8	8	14,3	1	1	1,8	7	7	12,5
2.	Высшее техническое	167	19	33,9	49	4	7,1	118	15	26,8
3.	Высшее гуманитарное	121	28	50,0	37	6	10,7	84	22	39,3
4.	Неполное высшее	96	1	1,8	11	-	-	85	1	1,8
5.	Среднее профессиональное	65	-	-	26	-	-	39	-	-
6.	Начальное профессиональное	21	-	-	5	-	-	-	-	-
7.	Общее полное среднее	9	-	-	-	-	-	-	-	-
ИТОГ		487	56	100,0	129	11	19,6	358	45	80,4

По стажу ведения бизнеса категория предпринимателей, которые решают проблемы без взяток, достаточно однородна. В неё вошли респонденты, в основном, со стажем от 5 до 10 лет и более 10 лет. Свыше 10 лет не дают взятку 8

человек или 14,3%, а со стажем от 5 до 10 лет – 48 респондентов, что составляет 85,7%. Все начинающие бизнесмены вынуждены давать взятки. (Таблица 6).

Таблица 6.

Влияние бизнес-стажа на решение проблем

№п. п.	Стаж предпринимательства	респонденты			женщины			мужчины		
		всего	нет	% от 56	всего	нет	% от 56	всего	нет	% от 56
1.	До 2-х лет	159	-	-	56	-	-	103	-	-
2.	От 2-х до 5 лет	184	-	-	35	-	-	149	-	-
3.	От 5 до 10 лет	114	48	85,7	29	10	17,8	85	38	67,9
4.	Свыше 10 лет	30	8	14,3	9	1	1,8	21	7	12,5
ИТОГО		487	56	100,0	129	11	19,6	358	45	80,4

Возрастной ценз при анализе анкет с ответом «Нет» дал тоже почти однородную статистику. Не платят взятку, в основном, 2 возрастные категории: пожилой и средний возраст. Из 27 респондентов пожилого возраста 21 не даёт взятку (77,8%), а из 56 предпринимателей это 37,5%. 31 биз-

несмен среднего возраста, что составляет 20,1% от представителей этого возраста и 55,3% и от группы тех, кто не даёт взятки, не платит «дань». И только 4 молодых предпринимателя (7,1%) решают проблемы без взяток (Таблица 7).

Таблица 7.

Влияние возрастного ценза предпринимателей на решение проблем

№ п.п.	Возрастной ценз	Респонденты			Женщины			Мужчины		
		Кол-во	нет	% от 56	Кол-во	нет	% от 56	Кол-во	нет	% от 56
1.	Молодость	306	4	7,1	87	-	-	219	4	7,1
2.	Средний возраст	154	31	55,4	39	9	16,0	115	22	39,3
3.	Пожилой возраст	27	21	37,5	3	2	3,6	24	19	34,0
4.	Старческий возраст	-	-	-	-	-	-	-	-	-
ИТОГО		487	56	100,0	129	11	19,6	358	45	80,4

Анализ анкет с ответом «Нет» на вопрос: «Приходилось ли вам давать взятку?» подтвердил результаты пилотажного исследования. Не дают взятку, а решают бизнес-проблемы правовыми методами 56 предпринимателей из 487, что составляет 11,5%. Следовательно, можно решать финансовые проблемы бизнеса юридически законным способом. На это влияет уровень образования, возраст и стаж ведения собственного дела. Не влияет регион округа, направление деятельности и гендер. Анализ показывает, что не дают взятку в настоящее время:

- Предприниматели с высоким уровнем образования.
- Бизнесмены с большим опытом работы.
- Коммерсанты пожилого и среднего возраста.
- Юридические фирмы.

Следует отметить, что молодёжь и начинающие предприниматели не умеют решать проблемы своего бизнеса в правовом поле, по причине своей некомпетентности.

В основном исследовании 431 респондент всех регионов округа ответом «Да» подтвердили дачу взятку. Это - 118 женщин из 129, что составило 91,5% или 27,4% от всех дающих взятки. Это - 313 мужчин от всех 358, что составляет

84,4% или 72,6% от всех взятодателей. По абсолютному числу больше всех женщин защищают свой бизнес взятками в Кемеровской области (26 человек), по 24 женщины в Алтайском крае и Новосибирской области и 23 бизнес-леди в Красноярском крае. В % отношении от округа самый низкий 4,9% у Томской области, самый высокий – у Кемеровской области 6,0%. У Алтайского края и Новосибирской области - по 5,6%, немного меньше 5,3% - у Красноярского края.

Среди мужчин лидируют Новосибирская и Томская область (по 66 респондентов). Меньшее число среди регионов

у Алтайского края (57 бизнесменов) и почти одинаковое количество в Кемеровской области и Красноярском крае, соответственно 63 и 61 предприниматель. В процентном отношении от всего округа, самый маленький процент 13,2% в Алтайском крае. В Новосибирской и Томской областях – 15,3%, в Кемеровской области – 14,6%, в Красноярском крае – 14,2%. Разброс статистики невелик, что свидетельствует почти об одинаковом положении бизнесменов в округе (Таблица 8).

Наглядно гендерный аспект предпринимателей, которые давали взятки отражает диаграмма (рисунок 1)

Таблица 8.

Гендерно-региональный анализ ответов «Да»

	Регион округа	Ответ «Да»		Женщины			Мужчины		
		Кол-во	%	Кол-во	% от региона	% от округа (431)	Кол-во	% от региона	% от округа (431)
1.	Алтайский край	81	18,8	24	29,6	5,6	57	70,4	13,2
2.	Кемеровская область	89	20,7	26	29,2	6,0	63	70,8	14,6
3.	Красноярский край	84	19,5	23	27,4	5,3	61	72,6	14,1
4.	Новосибирская область	90	20,9	24	26,7	5,6	66	73,3	15,3
5.	Томская область	87	20,1	21	24,1	4,9	66	75,8	15,3
	ИТОГО	431	100	118		27,4	313		72,6

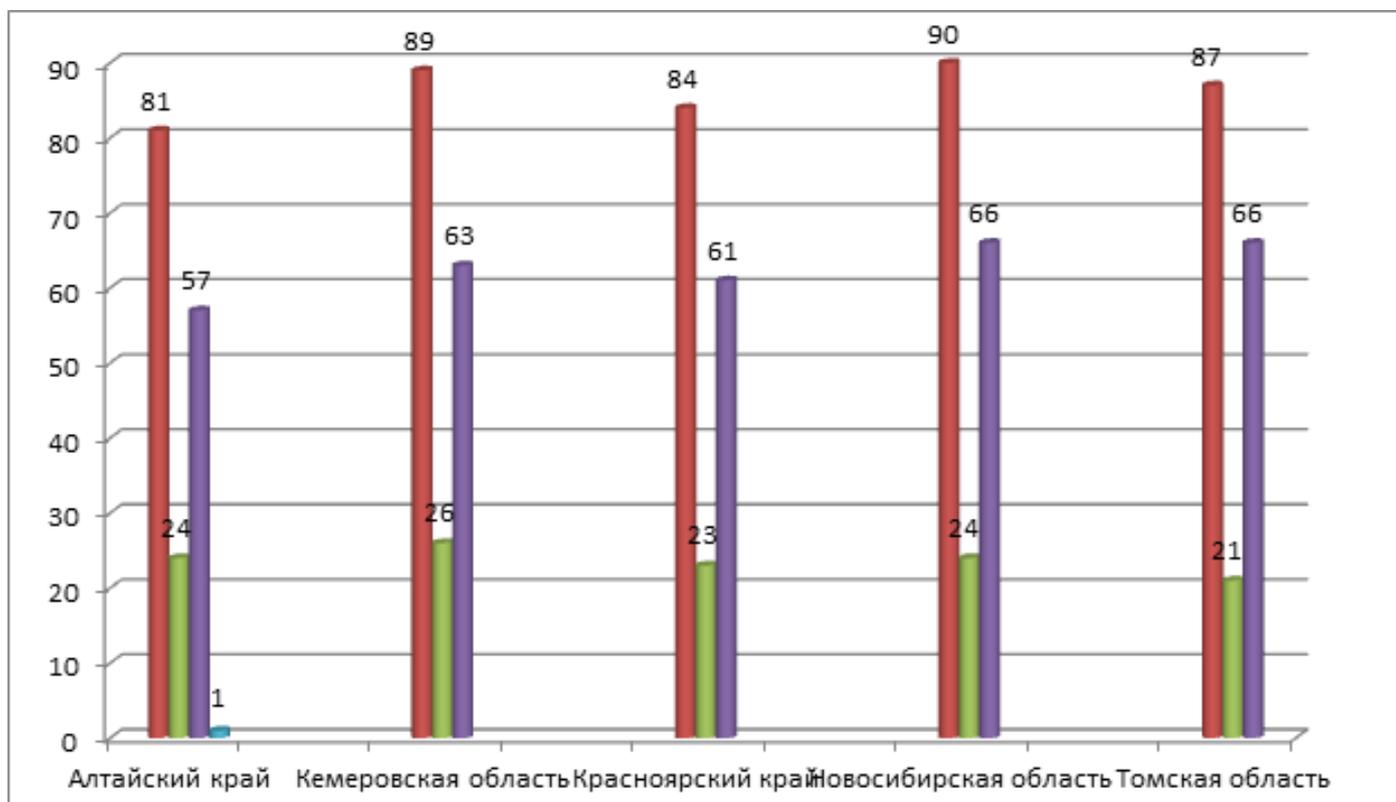

Рисунок 1. Гендерный аспект анализа взяток по региону.

Взятки дают предприниматели в различных направлениях деятельности, исключая юридические и адвокатские конторы, это показало пилотажное исследование и подтвердили результаты анализа основного исследования.

Уровень образования существенно влияет на решение проблем законным правовым путём, показал анализ ответов «Нет». Этот вывод подтверждает и анализ анкет с ответами «Да» (Таблица 9).

Таблица 9.

Влияние образовательного уровня на решение финансовых проблем

№ п.п	Образовательный уровень	Респонденты			женщины			мужчины		
		всего	да	% от 431	всего	да	% от 431	всего	да	% от 431
1.	Учёные	8	-	-	1	-	-	7	-	-
2.	Высшее техническое	167	148	34,3	49	45	10,4	118	103	23,9
3.	Высшее гуманитарное	121	93	21,6	37	31	7,2	84	62	14,4
4.	Неполное высшее	96	95	22,0	11	11	2,6	85	84	19,5
5.	Среднее профессиональное	65	65	15,1	26	26	6,0	39	39	9,0
6.	Начальное профессиональное	21	21	4,9	5	5	1,2	16	16	3,7
7.	Общее полное среднее	9	9	2,1	-	-	-	9	9	2,1
ИТОГО		487	431	100,0	129	118	27,4	358	313	72,6

Гендерный анализ ответов «Да» показывает, что из всех 487 респондентов 431, что составляет 88,5% дают взятки. В это число вошли 27,4% женщин и 72,6% мужчин. Это респонденты с различным уровнем образования. Все 42 женщины (9,8%), представляющие неполное высшее, среднее профессиональное и начальное профессиональное дают взятки. 86 женщин с высшим образованием (17,6%), тоже решают проблемы через нарушение закона. Среди мужчин 38,2% предпринимателей с высшим образованием или 165 человек дают взятки. 84 предпринимателя с неполным высшим образованием (19,5%) решают свои проблемы таким же способом. Все бизнесмены с низким уровнем образования (среднее профессиональное, начальное профессиональное и общее полное среднее образование), а это 14,8% или 64 респондента - взяткодатели.

Анализ влияния образовательного ценза на решение проблем бизнеса неправовыми способами подтверждает гипотезу о необходимости введения курсовой подготовки (финансовой и правовой) для начинающих предпринимателей на региональном уровне. На федеральном уровне целесообразно вводить образовательные дисциплины «Основы бизнеса» или «Основы предпринимательства» для бакалавриата и магистерской подготовки, а также спецкурсы или курсы по выбору «Факторы виктимизации в малом бизнесе», «Профилактика (превенция) виктимизации предпринимателей в бизнесе».

Опыт работы в бизнесе, судя по результатам анализа анкет с ответами «Да», подтверждает выше сказанное. Бизнес-стаж влияет на решение проблем в правовом поле. Чем больше опыта, тем меньше предприниматели нарушают закон (Таблица 10).

Таблица 10.

Влияние опыта ведения бизнеса на решение финансовых проблем

№п. п.	Стаж предпринимательства	респонденты			женщины			мужчины		
		всего	да	% от 431	всего	да	% от 431	всего	да	% от 431
1.	До 2-х лет	159	159	36,9	56	56	13,0	103	103	23,9
2.	От 2-х до 5 лет	184	184	42,7	35	35	8,1	149	149	34,6
3.	От 5 до 10 лет	114	66	15,3	29	19	4,4	85	47	10,9
4.	Свыше 10 лет	30	22	5,1	9	8	1,9	21	14	3,2
ИТОГО		487	431	100,0	129	118	27,4	358	313	72,6

Но, тем не менее, даже предприниматели с опытом работы от 5 до 10 лет, вынуждены идти на поводу у недобросовестных проверяющих разного ранга.

Таким образом, малый бизнес «кормит» чиновников, независимо от образования, направления бизнеса, опыта, гендерного аспекта предпринимателя, возраста, региона внутри округа при этом неся большие незапланированные

потери.

Вывод:

Борьба со взятками, как фактором виктимизации коммерсантов малого бизнеса и их обучение правовому ведению бизнеса позволит создать необходимые условия для эффективного развития предпринимательства в Сибирском Федеральном округе.

Список литературы

1. Исследование фонда ИНДЕМ Диагностика российской коррупции. 2005. - <http://www.glasnet.ru/~indemfond/first.html>
2. Milevich A. Problems of procedure of selection on the example of concrete sociological research. // East European Scientific Journal Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe, - Polska, Warszawa. 2015. volume №3, 2 (2), p/103-107
3. Население России. Статистика, факты, комментарии, прогнозы. - http://www.rf-agency.ru/acn/stat_ru

МАТЕМАТИКА- ФИЗИКА / ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

SOLUTION OF A BOUNDARY-VALUE PROBLEM FOR CAUCHY-RIEMANN EQUATION IN A DOMAIN BOUNDED WITH A PARABOLA OF 1-ST QUADRANT

M.F. MEKHTIYEV

*Baku State University, 23, Z.I.Khalilov Str.
AZ1148, Baku, Azerbaijan.*

R.M. ZEYNALOV

*Institute of Control Systems of Azerbaijan
National Academy of Sciences.*

The stated paper is devoted to the investigation of a boundary-value problem for a first order equation of elliptic type in a domain on the plane bounded by a parabola and a segment of the abscissa axis. The stated problem by means of necessary conditions is reduced to a system of integral Fredholm equations of 2-nd kind with nonsingular kernels with respect to boundary values of the desired function. Later the eigenvalue of the considered Steklov’s problem is investigated numerically.

Key words: Cauchy-Riemann equations, Steklov’s problem, numerical values of eigenvalues.

Introduction. Various problems for Cauchy-Riemann equations have been investigated [2]. Boundary-value problems with nonlocal boundary conditions [3], a problems with global (integrals) boundary conditions [4],[5], integral-differential equations the principal part of which is a Cauchy-Riemann’s equation [6], a boundary value problem for a Cauchy-Riemann equation with a load [7] (a loaded Cauchy-Riemann equation), a spectral problem for a Cauchy-Riemann equation with a spectral parameter in the equation [8], Steklov problem [1] ,[6] Tikhonov-Lavrentiev inverse problem [7] etc. Here a boundary value Steklov problem is considered with nonlocal boundary conditions on a bounded plane domain in the 1-st quadrant. The stated boundary value Steklov problem is reduced to a Fredholm integral equation of 2-nd kind whose Kernel doesn’t have singularities. Further an approximate value for the eigenvalues are obtained from the integral equation.

Statement of the problem. Consider the following boundary-value problem.

$$\frac{\partial u(x)}{\partial x_2} + i \frac{\partial u(x)}{\partial x_1} = 0, \quad x \in D \subset R^2, \tag{1}$$

$$u(x_1, 4x_1(1-x_1)) = \lambda a u(x_1, 0), \tag{2}$$

where λ is a spectral parameter, a is a real-valued constant. As known, a fundamental solution of Cauchy-Riemann equation has the form [8]:

$$U(x-\xi) = \frac{1}{2\pi} \cdot \frac{1}{x_2 - \xi_2 + i(x_1 - \xi_1)}, \tag{3}$$

Multiplying equation (1) by (3) and integrating over the domain D we obtain:

$$\int_D \frac{\partial u(x)}{\partial x_2} U(x-\xi) dx + i \int_D \frac{\partial u(x)}{\partial x_1} U(x-\xi) dx = 0.$$

Applying Ostrogradsky-Gauss formula we get:

$$\begin{aligned} & \int_{\Gamma} u(x) U(x-\xi) \cos(\nu, x_2) dx - \\ & - \int_D u(x) \frac{\partial U(x-\xi)}{\partial x_2} dx + \\ & + i \int_{\Gamma} u(x) U(x-\xi) \cos(\nu, x_1) dx - \\ & - \int_D u(x) \frac{\partial U(x-\xi)}{\partial x_1} dx = 0, \end{aligned} \tag{4}$$

where ν is the outer normal drawn to the boundary Γ at point $x \in \Gamma$. Taking into account that (3) is a fundamental solution of equation (1), i.e.

$$\frac{\partial U(x-\xi)}{\partial x_2} + i \frac{\partial U(x-\xi)}{\partial x_1} = \delta(x-\xi), \tag{5}$$

where $\delta(x-\xi)$ is Dirac’s delta-function. Thus, taking into account (5) in (4) we obtain:

$$\begin{aligned} & - \frac{1}{2\pi} \int_0^1 \frac{u(x_1, 0)}{-\xi_2 + i(x_1 - \xi_1)} dx_1 + \\ & + \frac{1}{2\pi} \int_0^1 \frac{u(x_1, 4x_1(1-x_1))}{4x_1(1-x_1) - \xi_2 + i(x_1 - \xi_1)} [\cos(\nu, x_2) + \\ & + i \cos(\nu, x_1)] \frac{dx_1}{\cos(\tau, x_1)} = \begin{cases} u(\xi), & \xi \in D, \\ \frac{1}{2} u(\xi), & \xi \in \Gamma, \end{cases} \end{aligned} \tag{6}$$

which is obtained from the properties of Dirac’s delta function, and τ is a tangent drawn to the boundary Γ .

Thus, we shall obtain a basic relationship (6) which gives us a general solution of equation (1) and a necessary condition.

Separating this necessary condition we have:

$$\begin{aligned} \frac{1}{2}u(\xi_1, 0) &= -\frac{1}{2\pi i} \int_0^1 \frac{u(x_1, 0)}{x_1 - \xi_1} dx_1 + \\ &+ \frac{1}{2\pi} \int_0^1 \frac{u(x_1, 4x_1(1-x_1))}{4x_1(1-x_1) + i(x_1 - \xi_1)} [1 - i(4 - 8x_1)] dx_1, \\ \frac{1}{2}u(\xi_1, 4\xi_1(1 - \xi_1)) &= \frac{1}{2\pi} \int_0^1 \frac{u(x_1, 0)}{4\xi_1(1 - \xi_1) - i(x_1 - \xi_1)} dx_1 + \\ &+ \frac{1}{2\pi} \int_0^1 \frac{u(x_1, 4x_1(1-x_1))}{4x_1(1-x_1) + i(x_1 - \xi_1)} [1 - i(4 - 8x_1)] dx_1, \end{aligned}$$

or

$$\left\{ \begin{aligned} u(\xi_1, 0) &= \frac{i}{\pi} \int_0^1 \frac{u(x_1, 0)}{x_1 - \xi_1} dx_1 + \\ &+ \frac{1}{\pi} \int_0^1 \frac{u(x_1, 4x_1(1-x_1))}{4x_1(1-x_1) + i(x_1 - \xi_1)} [1 - 4i(1 - 2x_1)] dx_1, \\ u(\xi_1, 4\xi_1(1 - \xi_1)) &= -\frac{i}{\pi} \int_0^1 \frac{u(x_1, 4x_1(1-x_1))}{x_1 - \xi_1} dx_1 + \\ &+ \frac{4i}{\pi} \int_0^1 \frac{u(x_1, 4x_1(1-x_1))}{4 - 4(x_1 + \xi_1) + i} dx_1 + \\ &+ \frac{1}{\pi} \int_0^1 \frac{u(x_1, 0)}{4\xi_1(1 - \xi_1) - i(x_1 - \xi_1)} dx_1, \quad \xi_1 \in (0, 1). \end{aligned} \right. \quad (7)$$

By this it is shown that the necessary condition contains singular integrals. For regularization of these singularities on the basis of boundary conditions (2) we'll form the following relationship:

$$\begin{aligned} u(\xi_1, 4\xi_1(1 - \xi_1)) + \lambda au(\xi_1, 0) &= \\ &= -\frac{i}{\pi} \int_0^1 \frac{u(x_1, 4x_1(1-x_1)) - \lambda au(x_1, 0)}{x_1 - \xi_1} dx_1 + \\ &+ \frac{4i}{\pi} \int_0^1 \frac{u(x_1, 4x_1(1-x_1))}{4 - 4(x_1 + \xi_1) + i} dx_1 + \\ &+ \frac{1}{\pi} \int_0^1 \frac{u(x_1, 0)}{4\xi_1(1 - \xi_1) - i(x_1 - \xi_1)} dx_1 + \\ &+ \frac{\lambda a}{\pi} \int_0^1 \frac{u(x_1, 4x_1(1-x_1))}{4x_1(1-x_1) + i(x_1 - \xi_1)} [1 - 4i(1 - 2x_1)] dx_1. \end{aligned}$$

Thus, we have the following regular relationships:

$$\begin{aligned} u(\xi_1, 4\xi_1(1 - \xi_1)) + \lambda au(\xi_1, 0) &= \\ &= -\frac{i}{\pi} \int_0^1 \frac{u(x_1, 4x_1(1-x_1)) - \lambda au(x_1, 0)}{x_1 - \xi_1} dx_1 + \\ &+ \frac{4i}{\pi} \int_0^1 \frac{u(x_1, 4x_1(1-x_1))}{4 - 4(x_1 + \xi_1) + i} dx_1 + \\ &+ \frac{i}{\pi} \int_0^1 \frac{u(x_1, 0)}{4\xi_1(1 - \xi_1) - i(x_1 - \xi_1)} dx_1 + \\ &+ \frac{\lambda a}{\pi} \int_0^1 \frac{u(x_1, 4x_1(1-x_1))}{4x_1(1-x_1) + i(x_1 - \xi_1)} [1 - 4i(1 - 2x_1)] dx_1. \end{aligned}$$

Taking into account boundary condition (2) we have:

$$\begin{aligned} u(\xi_1, 4\xi_1(1 - \xi_1)) + \lambda au(\xi_1, 0) &= \\ &= \frac{4i}{\pi} \int_0^1 \frac{u(x_1, 4x_1(1-x_1))}{4 - 4(x_1 + \xi_1) + i} dx_1 + \\ &+ \frac{i}{\pi} \int_0^1 \frac{u(x_1, 0)}{4\xi_1(1 - \xi_1) - i(x_1 - \xi_1)} dx_1 + \\ &+ \frac{\lambda a}{\pi} \int_0^1 \frac{u(x_1, 4x_1(1-x_1))}{4x_1(1-x_1) + i(x_1 - \xi_1)} [1 - 4i(1 - 2x_1)] dx_1, \\ u(\xi_1, 4\xi_1(1 - \xi_1)) - \lambda au(\xi_1, 0) &= 0, \quad \xi_1 \in (0, 1), \end{aligned} \quad (8)$$

or

$$\begin{aligned} 2\lambda au(\xi_1, 0) &= \frac{4i\lambda a}{\pi} \int_0^1 \frac{u(x_1, 0)}{4 - 4(x_1 + \xi_1) + i} dx_1 + \\ &+ \frac{i}{\pi} \int_0^1 \frac{u(x_1, 0)}{4\xi_1(1 - \xi_1) - i(x_1 - \xi_1)} dx_1 + \\ &+ \frac{\lambda^2 a^2}{\pi} \int_0^1 \frac{u(x_1, 0)}{4x_1(1-x_1) + i(x_1 - \xi_1)} [1 - 4i(1 - 2x_1)] dx_1, \end{aligned}$$

or

$$u(\xi_1, 0) = \frac{1}{\pi} \int_0^1 K(\xi_1, x_1) u(x_1, 0) dx_1, \quad \xi_1 \in (0, 1), \quad (9)$$

where

$$\begin{aligned} K(\xi_1, x_1) &= \frac{\lambda a}{2} \frac{1 - 4i(1 - 2x_1)}{4x_1(1-x_1) + i(x_1 - \xi_1)} + \\ &+ \frac{2i}{4 - 4(x_1 + \xi_1) + i} + \frac{1}{2\lambda a} \frac{1}{4\xi_1(1 - \xi_1) - i(x_1 - \xi_1)}. \end{aligned} \quad (10)$$

Thus, we have proved the following

Theorem 1. Steklov's boundary-value problem (1),(2) is reduced to the integral Fredholm equation of 2-nd kind (9) with regular kernels (10).

Now choosing a step $h = \frac{1}{10}$, we discretise the equation (9) as following: [9]

$$u(\xi_1, 0) = \frac{1}{\pi} \sum_{n=1}^{10} \int_{(n-1)h}^{n+h} K(\xi_1, x_1) u(x_1, 0) dx_1,$$

or

$$u((m - \frac{1}{2})h, 0) = \frac{h}{\pi} \sum_{n=1}^{10} K((m - \frac{1}{2})h,$$

$$(n - \frac{1}{2})h) u((n - \frac{1}{2})h, 0), m = \overline{1, 10} \tag{11}$$

which is the method of rectangles. Accepting the designations:

$$u((m - \frac{1}{2})h, 0) = u_{m,0},$$

$$K((m - \frac{1}{2})h, (n - \frac{1}{2})h) = K_{m,n},$$

$$u_{m,0} - \frac{h}{\pi} \sum_{n=1}^{10} K_{m,n} u_{n,0} = 0, m = \overline{1, 10}.$$

we have (12)

Taking into account that K_{mn} depends on the spectral parameter λ we consider a homogeneous system of linear algebraic equations (12). It's easy to see that the existence of the trivial solution of system (12) is possible if the determinant of this system vanishes, i.e.

$$\Delta(\lambda) = \begin{vmatrix} 1 - \frac{K_{11}h}{\pi} & -\frac{K_{12}h}{\pi} & -\frac{K_{13}h}{\pi} & -\frac{K_{14}h}{\pi} & -\frac{K_{15}h}{\pi} & -\frac{K_{16}h}{\pi} & -\frac{K_{17}h}{\pi} & -\frac{K_{18}h}{\pi} & -\frac{K_{19}h}{\pi} & -\frac{K_{20}h}{\pi} \\ \frac{K_{21}h}{\pi} & 1 - \frac{K_{22}h}{\pi} & -\frac{K_{23}h}{\pi} & -\frac{K_{24}h}{\pi} & -\frac{K_{25}h}{\pi} & -\frac{K_{26}h}{\pi} & -\frac{K_{27}h}{\pi} & -\frac{K_{28}h}{\pi} & -\frac{K_{29}h}{\pi} & -\frac{K_{20}h}{\pi} \\ \dots & \dots \\ \frac{K_{10,1}h}{\pi} & -\frac{K_{10,2}h}{\pi} & -\frac{K_{10,3}h}{\pi} & -\frac{K_{10,4}h}{\pi} & -\frac{K_{10,5}h}{\pi} & -\frac{K_{10,6}h}{\pi} & -\frac{K_{10,7}h}{\pi} & -\frac{K_{10,8}h}{\pi} & -\frac{K_{10,9}h}{\pi} & 1 - \frac{K_{20}h}{\pi} \end{vmatrix} \tag{13}$$

$$K_{mn} = K((m - \frac{1}{2})h, (n - \frac{1}{2})h) = \frac{\lambda a}{2} \frac{1 - 4i[1 - (2n - 1)h]}{(2n - 1)h[2 - (2n - 1)h] + i(n - m)h} + \frac{2i}{4 - 4(n + m - 1)h + i} + \frac{1}{2\lambda a} \frac{1}{(2m - 1)h[2 - (2m - 1)h] - i(n - m)h}, m, n = \overline{1, 10}$$

(14)

If $h = \frac{1}{2}$ then from (9) we have:

$$u(\xi_1, 0) = \frac{1}{\pi} \int_0^{\frac{1}{2}} K(\xi_1, x_1) u(x_1, 0) dx_1 + \frac{1}{\pi} \int_{\frac{1}{2}}^1 K(\xi_1, x_1) u(x_1, 0) dx_1 = \frac{1}{\pi} K(\xi_1, \frac{1}{4}) u(\frac{1}{4}, 0) \cdot \frac{1}{2} + \frac{1}{\pi} K(\xi_1, \frac{3}{4}) u(\frac{3}{4}, 0) \cdot \frac{1}{2}$$

$$\begin{cases} u(\frac{1}{4}, 0) = \frac{1}{2\pi} K(\frac{1}{4}, \frac{1}{4}) u(\frac{1}{4}, 0) + \frac{1}{2\pi} K(\frac{1}{4}, \frac{3}{4}) u(\frac{3}{4}, 0) \\ u(\frac{3}{4}, 0) = \frac{1}{2\pi} K(\frac{3}{4}, \frac{1}{4}) u(\frac{1}{4}, 0) + \frac{1}{2\pi} K(\frac{3}{4}, \frac{3}{4}) u(\frac{3}{4}, 0) \end{cases}$$

If the determinant of this system vanishes then it has nontrivial solution, i.e.

$$\Delta(\lambda) = \begin{vmatrix} \frac{K(\frac{1}{4}, \frac{1}{4})}{2\pi} - 1 & \frac{K(\frac{1}{4}, \frac{3}{4})}{2\pi} \\ \frac{K(\frac{3}{4}, \frac{1}{4})}{2\pi} & \frac{K(\frac{3}{4}, \frac{3}{4})}{2\pi} - 1 \end{vmatrix} = 0$$

Where the elements of this determinant have the form:

$$\begin{aligned}
 K\left(\frac{1}{4}, \frac{1}{4}\right) &= \frac{\lambda a}{2} \cdot \frac{1-4i(1-\frac{1}{2})}{1-\frac{1}{4}+i \cdot 0} + \frac{2i}{4-4 \cdot \frac{1}{2}+i} + \\
 &+ \frac{1}{2\lambda a} \cdot \frac{1}{1-\frac{1}{4}-i \cdot a} = \frac{\lambda a}{2} \cdot \frac{1-2i}{\frac{3}{4}} + \frac{2i}{2+i} + \\
 &+ \frac{1}{2\lambda a} \cdot \frac{4}{3} = \frac{2\lambda a}{3}(1-2i) + \frac{2i}{2+i} + \frac{2}{3\lambda a} \\
 K\left(\frac{1}{4}, \frac{3}{4}\right) &= \frac{\lambda a}{2} \cdot \frac{1-4i(1-\frac{3}{2})}{3(1-\frac{3}{4})+i \cdot \frac{1}{2}} + \\
 &+ \frac{2i}{4-4+i} + \frac{1}{2\lambda a} \cdot \frac{1}{1-\frac{1}{4}-i \cdot \frac{1}{2}} = \frac{\lambda a}{2} \cdot \frac{1+2i}{\frac{3}{4}+\frac{i}{2}} + \frac{2i}{i} + \\
 &+ \frac{1}{2\lambda a} \cdot \frac{1}{\frac{3}{4}-\frac{i}{2}} = 2\lambda a \frac{1+2i}{3+2i} + 2 + \frac{2}{\lambda a} \cdot \frac{1}{3-2i} \\
 K\left(\frac{3}{4}, \frac{1}{4}\right) &= \frac{\lambda a}{2} \cdot \frac{1-4i(1-\frac{1}{2})}{\frac{3}{4}-i \cdot \frac{1}{2}} + \\
 &+ \frac{2i}{4-4+i} + \frac{1}{2\lambda a} \cdot \frac{1}{3(1-\frac{3}{4})+i \cdot \frac{1}{2}} = \frac{\lambda a}{2} \cdot \frac{1-2i}{\frac{3-2i}{4}} + 2 + \\
 &+ \frac{1}{2\lambda a} \cdot \frac{1}{\frac{3+2i}{4}} = 2\lambda a \frac{1-2i}{3-2i} + 2 + \frac{2}{\lambda a} \cdot \frac{1}{3+2i}
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 K\left(\frac{3}{4}, \frac{3}{4}\right) &= \frac{\lambda a}{2} \cdot \frac{1-4i(1-\frac{3}{2})}{3(1-\frac{3}{4})} + \frac{2i}{4-4 \cdot \frac{3}{2}+i} + \\
 &+ \frac{1}{2\lambda a} \cdot \frac{1}{3(1-\frac{3}{4})} = \frac{\lambda a}{2} \cdot \frac{1+2i}{\frac{3}{4}} + \frac{2i}{-2+i} + \\
 &+ \frac{1}{2\lambda a} \cdot \frac{1}{\frac{3}{4}} = 2\lambda a \frac{1+2i}{3-2i} - \frac{2i}{2-i} + \frac{2}{\lambda a} \cdot \frac{1}{3} \\
 \Delta(\lambda) &= \begin{vmatrix} \frac{2}{3}(1-2i)\lambda a + \frac{2i}{2+i} + \frac{2}{3\lambda a} & \frac{2(1+2i)}{3+2i} \lambda a + 2 + \frac{2}{(3-2i)\lambda a} \\ \frac{2(1-2i)}{3-2i} \lambda a + 2 + \frac{2}{(3+2i)\lambda a} & \frac{2(1+2i)}{3} \lambda a - \frac{2i}{2-i} + \frac{2}{3\lambda a} \end{vmatrix} = 0
 \end{aligned}$$

Then expanding if we get the algebraic equation of 4-th degree.

$$(\lambda a)^4 - \frac{63}{10}(\lambda a)^3 - \frac{1751}{325}(\lambda a)^2 - \frac{48}{25}\lambda a + \frac{1}{5} = 0$$

From this equation the exact values of eigenvalues can be obtained or approximate values of the eigenvalues, can be determined by means of approximate methods.

References

1. Mekhtiyev Magomed Farman, Aliyev Nihan Alipanah, Fomina Nina Ilyinichna .On One 3-Dimensional Boundary-Value Problem with Inclined Derivatives. Science Journal of Applied Mathematics and Statistics, New York, USA, Vol. 3, No. 4, 2015, pp. 188-193
2. Aliev N. and Jahanshahi M. Solution of Poisson's equation with qlobal, local and non-local boundary conditions, Int.J.Math. Educ.Sci. Technol. 2002, vol 33 №2, 241-247.
3. N.A.Aliyev; R.M.Zeynalov. Investigation of Solution of Steklov Problem for Cauchy-Riemann Equation Under the Boundary Condition Containing Global Term. Transactions of National Academy of Sciences of Azerbaijan. Series of Physical-Technical and Mathematical sciences: Informatics and Control Problems. Azerbaijan, Baku, Vol XXX, No.3, 2010, pp.75-80
4. Aliev Nehan Ali, Abbasova Aygun Khanlar, Zeynalov Ramin M. Non-local boundary condition Steklov problem for a laplace equation in bounded domain. Science Journal of Applied Mathematics and Statistics, New York, USA, Vol. 1, No. 1, 2013, pp. 1-6
5. N.A. Aliyev, R.M. Zeynalov Steklov problem for a first order elliptic type equation. News of Baku University, Baku, Azerbaijan, No.2, 2012, pp.13-20
6. N.A. Aliyev, R.M. Zeynalov Fredholm property of Steklov problem for Cauchy-Rienman equation with Lavrentyev-Bitsadze condition. News of Pedagogical University, Section of Natural Sciences, Baku, Azerbaijan, No.1, 2012, pp.16-19
7. Sajjadmanesh M., Jahanshahi M., Aliyev N. Tikhonov-Lavrentev type inverse problem including Cauchy-Riemann equation, Azerbaijan journal of Mathematics, Baku, January 2013 , vol .3, №1,pp 104-110.
8. V.S. Vladimirov. Equations of Mathematical Physics. Mir Publishers, Moscow, 1984.
9. A.A.Samarskii and A.V.Goolin. Numerical methods. Moscow, Nauka, 1989.

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ТЕМПЕРАТУРНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ И НАПРЯЖЕНИЙ ПРИ ОХЛАЖДЕНИИ ЗАТВЕРДЕВАЮЩЕГО БЕТОНА

Колмогоров А. В.

Институт физико-технических проблем Севера им В.П.Ларионова Сибирского научного центра Российской академии наук, г. Якутск, ведущий научный сотрудник

На основе математической модели изменения температурного поля в затвердевающем бетоне при действии холодного воздуха рассмотрена динамика развития термоупругих деформаций и напряжений в бетонном массиве, с учетом тепловыделения при гидратации цемента, интенсивность которого зависит от температуры бетона.

Ключевые слова: математическое моделирование, бетон, затвердевание, гидратация цемента, температура, охлаждение, деформация, напряжение.

STUDY ON THE DEVELOPMENT OF THERMAL DEFORMATIONS AND STRESSES DURING COOLING FREEZING CONCRETE

Kolmogorov A. V.

Institute of physical and technical problems of the North they V.P. Larionova Siberian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, senior researcher

On the basis of mathematical model of temperature field change in hardening concrete under the action of cold air is considered the dynamics of thermoelastic deformation and stresses in the concrete an array, taking into account the heat during cement hydration, the intensity of which depends on the temperature of the concrete.

Key words: mathematical modeling, concrete, hardening, cement hydration, temperature, cooling, deformation, strain.

Постановка проблемы. При математическом моделировании тепло-влажностного режима затвердевающего бетона необходимо учитывать влияние внешних температурных воздействий и экзотермии при гидратации цемента.

Анализ последних исследований и публикаций. Обзор работ по математическому моделированию процессов тепло-влажностного переноса в бетоне и напряженно-деформированного состояния в бетонных конструкциях рассматривались в работах [1, с.5-404, 2, с.155-202].

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. В обычных условиях работы бетонных конструкций температура и влажность невелики и изменяются незначительно. Более важен учет влияния экзотермии при гидратации цемента в условиях твердения бетона при естественно низких температурах окружающей среды, как это имеет место при бетонировании в зимних условиях.

Цель статьи: Методом математического моделирования исследовать изменения температурного поля в затвердевающем бетоне при действии холодного воздуха и динамику развития термоупругих деформаций и напряжений в бетонном массиве, с учетом тепловыделения при гидратации цемента, интенсивность которого зависит от температуры бетона.

Уравнение теплопроводности с распределенным объемным источником тепла имеет вид:

$$c\rho \frac{\partial T}{\partial t} = \frac{\partial}{\partial x} \left[\lambda_0(T) \frac{\partial T}{\partial x} \right] + c\rho \omega(t)T \quad x \in l, -l \quad T > 0 \quad (1)$$

где c – удельная теплоемкость, λ_T – коэффициент теплопроводности ρ – плотность бетона, $\omega(t)$ – функция объемных источников тепла.

Учитывая, что при отрицательных температурах твердение бетона, а следовательно, и тепловыделение практически прекращаются, из решения задачи в адиабатических условиях определим функцию объемных источников тепла $\omega(t)$ в виде [1, с.21]:

$$\omega(t) = \frac{BT_{np}(T_{np} - T_0)}{T_{np} + T_0 \left[\exp(BT_{np}t) - 1 \right]},$$

$$T_{np} = T_0 + \frac{\Theta_{np} \Pi}{c\rho} \quad (2)$$

где B – параметр скорости тепловыделения цемента; Π – содержание цемента в бетоне; T_0 – начальная температура процесса; T_{np} – температура бетона в конце тепловыделения; Θ_{np} – количество тепла, выделяемое единицей массы цемента за все время гидратации.

Решена задача о напряженно-деформированном состоянии бетонной стенки толщиной $2l$ под действием температурного поля и при отсутствии перемещений на границах $x = l$ и $x = -l$.

Уравнение (1) решается с учетом (2) при условиях, когда на границах $x = l$ и $x = -l$ задано условие теплообмена с окружающей средой:

$$T_{np} = T_0 + \frac{\Theta_{np} \Pi}{c\rho} \quad (3)$$

$$h = \frac{\alpha_{HT}}{\lambda_T}$$

где λ_T – коэффициент теплопередачи,

$T_{вн} \leq T_0$ – температура внешнего воздуха.

Начальное условие принимается в виде:

$$T(x,0) = T_0 \quad \text{при } t=0. \quad (4)$$

где T_0 – температура укладки бетона.

Рассмотрим динамику развития полей температуры в бетонной стенке охлаждаемой наружным воздухом с постоянной температурой $T_{вн}$, значение которой ниже, чем начальная температура укладки бетона T_0 . Толщина стенки $2l$, начальная температура бетона T_0 , плотность бетона ρ , удельная теплоемкость c , коэффициент теплопроводности λ_T , содержание цемента Π . Коэффициент теплообмена бето-

на с воздухом равен α_{HT} .

На рис.1 приведены кривые изменения температуры, в отдельных точках бетонной стенки, построенные по результатам численных расчетов уравнений (1) и (2) с условиями (3) и (4). Расчеты проведены при следующих численных

значениях данных бетона: $l = 1\text{ м.}; \Gamma_{\text{вн}} = 6\text{ }^{\circ}\text{C}; \rho = 2300\text{ кг/м}^3; \lambda_T = 1,7\text{ ккал/м}\cdot\text{ч}\cdot\text{град}; c = 0,23\text{ ккал/кг}\cdot\text{град}; a_T = 0,003\text{ м}^2/\text{ч}; \alpha_{HT} = 20\text{ ккал/м}^2\cdot\text{ч}\cdot\text{град}; \rho = 390\text{ кг/м}^3; \Theta_{\text{пр}} = 62,5\text{ ккал/град}; B = 0,52 \cdot 10^{-3}\text{ л/ч.град.}$

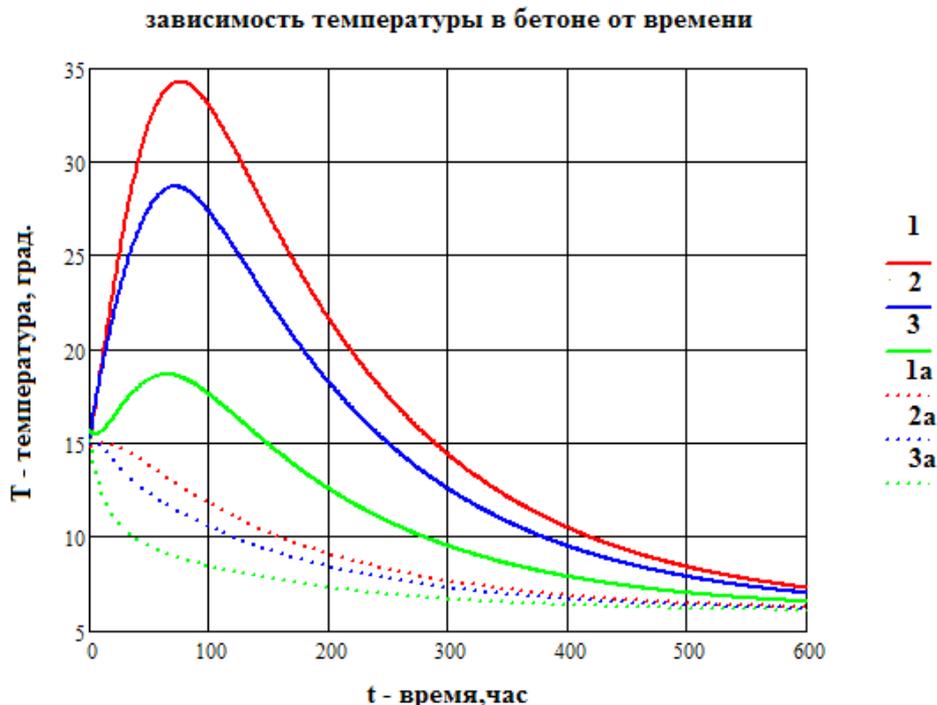

Рисунок 1. Кривые изменения температуры в бетонной стенке:
 С учетом экзотермии сплошные линии 1 - $x=0,2\text{ л};$ 2 - $x=0,5\text{ л};$ 3 - $x=0,8\text{ л};$
 Без учета экзотермии пунктирные линии 1a - $x=0,2\text{ л};$ 2a - $x=0,5\text{ л};$ 3a - $x=0,8\text{ л}.$

Для оценки влияния экзотермии на температуру твердеющего бетона на рисунке 1 приведены кривые изменения температуры в отдельных точках стенки с учетом объемных источников тепла (сплошные линии) и без учета экзотермии (пунктирные линии), когда изменения температуры происходит только за счет теплопроводности.

Изменения температурного поля в массиве затвердевающего бетона вызывает развитие температурных деформаций. В одномерном случае они равны:

$$\varepsilon_{11}(t, x) = -3\alpha\theta(t, x), \quad \varepsilon_{22}(t, x) = \varepsilon_{33}(t, x) = 0,$$

$$\varepsilon_0(t, x) = -\alpha\theta(t, x). \quad (1)$$

где $\theta(t, x) = T(t, x) - T_0$, α - коэффициент линейного температурного расширения бетона, $\varepsilon_0(t, x)$ - шаровой тензор деформаций.

На рисунке 2 приведены расчетные кривые зависимости температурных деформаций в отдельных точках бетонного массива при затвердевании при охлаждении воздухом с температурой $T_{\text{вн}} = 6^{\circ}\text{C}$ и с учетом тепловыделения при гидратации цемента.

Температурные деформации в затвердевающем бетоне

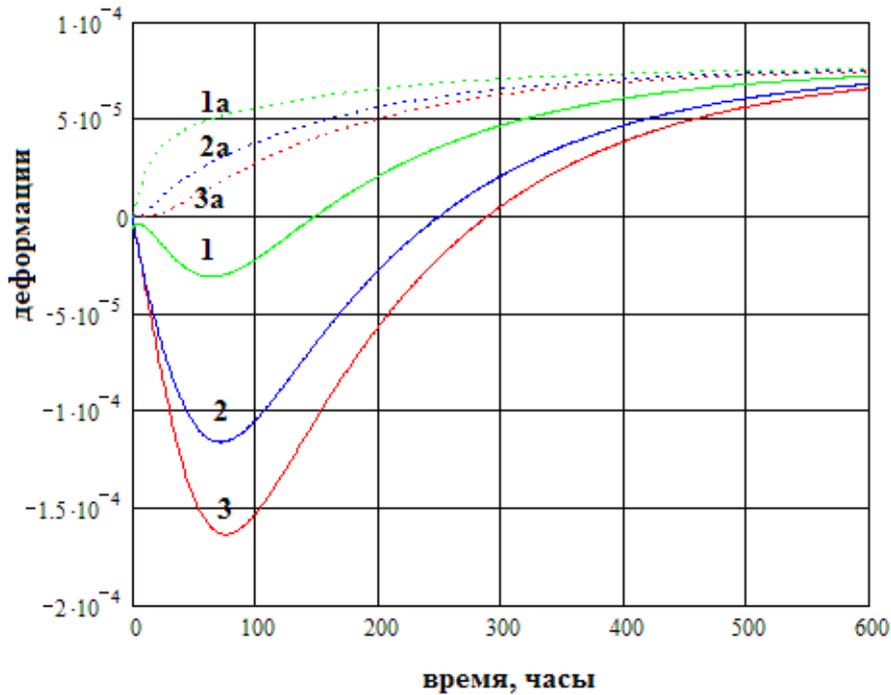

Рисунок 2. Кривые зависимости деформаций в отдельных точках бетонной стенки от времени: 1 - $x=0.8l$, 2 - $x=0.5l$, 3 - $x=0.2l$; сплошные линии - с учетом экзотермии гидратации, пунктирные линии - без учета экзотермии гидратации.

Под действием температурных деформаций, в массиве возникают напряжения в бетоне. Для одномерной задачи значения термоупругих напряжений соответствуют выражениям:

$$\begin{aligned} \sigma_{11}(t, x) &= -\left(\frac{3E(t)(1-\nu(t))}{(1-2\nu(t))(1+\nu(t))}\right)\alpha\theta(t, x), \\ \sigma_0(t, x) &= -\frac{E(t)}{(1-2\nu(t))}\alpha\theta(t, x), \\ \sigma_{22}(t, x) &= \sigma_{33}(t, x) = \\ &= -\left(\frac{3E(t)}{(1-2\nu(t))(1+\nu(t))}\right)\alpha\theta(t, x). \end{aligned} \tag{2}$$

где $\sigma_0(t, x)$ - шаровой тензор напряжения, $E(t), \nu(t)$ - модуль упругости Юнга и коэффициент поперечной деформации бетона.

Многочисленные опыты показали, что модули упругости и коэффициент упругой поперечной деформации бетона изменяются с возрастом, асимптотически приближаясь

к соответствующим постоянным величинам, относящимся к бетону зрелого возраста. Арутюнян Н.Х. [3, с.113] предложил изменение модуля $E(t)$ аппроксимировать зависимостью:

$$E(t) = E_0 (1 - \xi e^{-\beta t}) \tag{3}$$

где E_0 - значение модуля упругости для бетона зрелого возраста, β и ξ - параметры, подбираемые из опыта.

При расчете упругих напряжений, вызванных изменением температуры, использованы допущение о постоянстве значения коэффициента поперечной деформации $\nu = 0,3$ и формула (3) зависимости модуля упругости бетона от возраста бетона, а также данные опытов Шренка [1, с.150] $E_0 = 2 \times 10^5 \text{ кГ/см}^2, \xi = 1, \beta = 0.09 \text{ дн.}^{-1}$

На рисунке 3 приведены кривые зависимости температур напряжений в отдельных точках массива бетона от времени. Сплошные линии соответствуют результатам расчета с учетом экзотермии и теплообмена с внешним воздухом. Для сравнения приведены кривые тепловых напряжений в бетоне без учета гидратации.

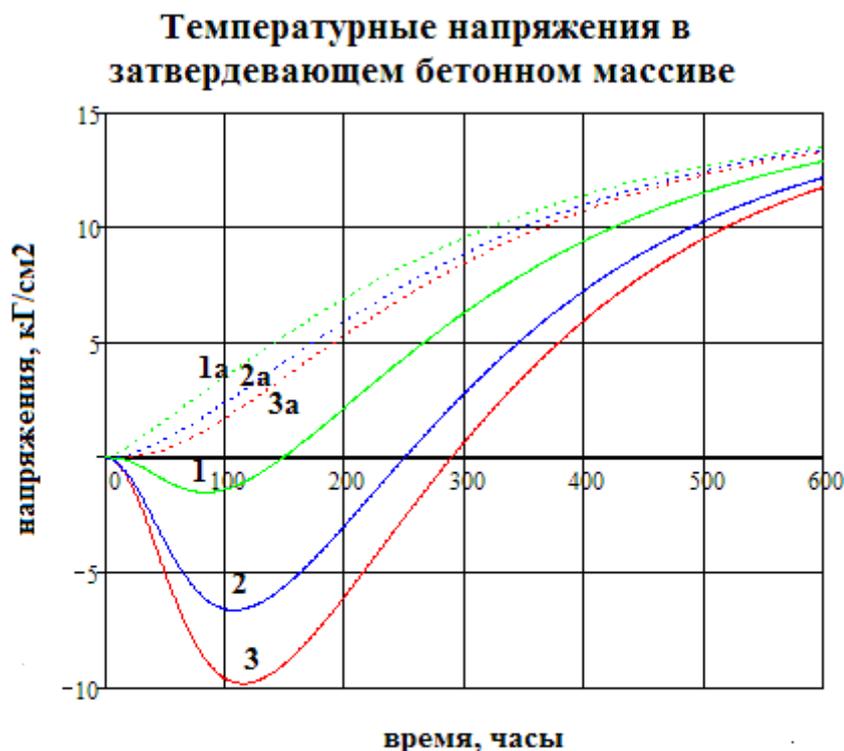

Рисунок 3. Кривые зависимости термонапряжений в отдельных точках бетонной стенки от времени: 1 - $x=0.8l$, 2 - $x=0.5l$, 3 - $x=0.2l$; сплошные линии - с учетом экзотермии гидратации, пунктирные линии - без учета экзотермии.

Выводы и предложения. 1. Как видно из рисунка 1, бетон вначале интенсивно разогревается при экзотермической реакции гидратации цемента, при этом температура в точке может повышаться до 34°C , затем охлаждается за счет теплопроводности. Со временем температура в бетонном массиве стремится к квазистационарному режиму при отсутствии экзотермии. Наиболее интенсивно процесс изменения температуры происходит в точках наиболее удаленных от границ. В бетоне зрелого возраста ($t > 28$ суток), температура бетона не растет. Наиболее существенное влияние экзотермии реакции гидратации при определении поля температуры в твердеющем бетоне наблюдается внутри массивных бетонных конструкций.

2. В начальное время, когда вследствие экзотермии при гидратации температура бетона выше начальной температуры (температуры укладки) бетонной смеси, возникают температурные деформации сжатия. Со временем, когда температура бетона вследствие охлаждения, становится

ниже начальной температуры, деформации меняют знак и развиваются деформации растяжения. При этом, в точках массива расположенных ближе к внешним границам, это наступает раньше чем во внутренних точках массива.

3. Сначала во всех точках бетонного массива развиваются напряжения сжатия, которые после достижения своего максимума постепенно снижаются. Затем напряжения меняют свой знак и в дальнейшем развиваются напряжения растяжения. Как и в случае с температурными деформациями, смена знака температурных напряжений наступает раньше в точках массива расположенных вблизи внешних границ. Как известно, наиболее опасными для бетона являются именно напряжения растяжения.

4. В случае, когда влиянием экзотермии при гидратации цемента можно пренебречь, температура бетона при охлаждении массива меняется в пределах $T_0 \geq T(t) \geq T_{\text{вн}}$ и температурные деформации и напряжения сжатия отсутствуют.

Список использованной литературы

1. Александровский С.В. Расчет бетонных и железобетонных конструкций на изменения температуры и влажности с учетом ползучести. – М.: Стройиздат. 1973 – 433 с.
2. Арутюнян Н.Х. Ползучесть стареющих материалов. Ползучесть бетона. – В сб. «Механика в СССР за 50 лет», т.3. – М.: Наука, 1972, с.155-202.
3. Несветаев Г.В. Бетоны: учебное пособие – Ростов н/Д.: Феникс, 2013, 381с.

ЗАСТОСУВАННЯ ВИХРОВОЇ ТЕОРІЇ ПЛАНЕТАРНИХ СИСТЕМ ДО ПОШУКУ НАСЕЛЕНИХ ПЛАНЕТ У «ЗЕЛЕНИХ ЗОНАХ» ЗІРОК

Перехрест Володимир Іванович

доцент кафедри диференціальних рівнянь Дніпропетровського національного університету ім. О.Гончара

Осипчук Микола Миколайович

асистент кафедри вищої математики Придніпровської державної академії будівництва та архітектури

На основі теорії планетарного вихору розроблена і застосована методика розрахунку повних рядів планет у екзопланетних системах з кількома відкритими планетами. Теоретичний аналіз дозволяє простежити процеси міграції протопланет та визначити ті з них, які попадають у населені зони зірок.

Ключові слова: планетарний вихор, планетні відстані, екзопланетні системи, населені зони зірок, міграція планет.

USING OF THE VORTEX THEORY OF ORBITAL SYSTEMS IN SEARCHING OF HABITABLE PLANETS IN "GREEN ZONES" OF STARS

Perekhrest V.I.,

assistant professor of the department Differential Equations, Dnipropetrovsk National University named after O. Gonchar

Osykchuk N.N.,

assistant of the department High Mathematics, Prydniprov'ska State Acad-emy of Civil Engineering and Architecture

There was elaborated and used the method of calculation the complete series of planets in exoplanetary systems with several discovered planets, which based on the theory of orbital vortex.

The theoretically analysis allows to retrace the migration processes of protoplanets and to identify that planets, which fall within inhabited zones of stars.

Key words: planetary vortex, planetary distances, exoplanetary systems, inhabited zones of stars, migration of planets.

Вступ. У астрономічній науці й досі немає коректної загальної теорії утворення планетних систем зірок, зокрема Сонячної системи (далі СС), – теорії, яка б адекватно описала її первинний стан, з котрого еволюційно випливали б її сучасні характеристики та глобальна структура з центральною зіркою, планетами, супутниками та астероїдами, що рухаються за експериментально встановленими законами. Численні гіпотези й теорії про походження та еволюцію Сонячної системи (І. Кант, П. Лаплас, Дж. Джинс, О.Ю. Шмідт, Ф. Хойл, К. Вайцзекер та ін.) залишилися цікавими, іноді дуже плідними ідеями, які зрештою виявилися неспроможними в цілому пояснити кілька основних властивостей СС, які на основі фізичних законів збереження та динаміки випливали б із її первинного стану.

Основний підхід, який домінує й до сьогодні – це випадкові стохастичні збурення фізичних полів протопланетної туманності, які спричиняють певну нестабільність її однорідного стану (ротаційну, турбулентну, термо-, гідро-, магнітодинамічну тощо), що зрештою приводить до конденсації газів та утворення зародків скупчення речовини у так звані планетозималі [1]. За логікою такого підходу випадкові у просторі й часі процеси привели б і до випадкових і не співставних законів розподілу планетних відстаней у Сонячній та інших екзопланетних системах. Однак експериментальні дані [2] переконливо говорять про єдину закономірність законів розподілу планетних відстаней у всіх екзопланетних системах: із збільшенням номерів планет взаємні відстані між ними збільшуються. До сьогодні жодна теорія не пояснила, чому великі планети зародилися саме у такій кількості (для Сонця – 10, 11 чи 13) і стали саме на їх сучасні відстані.

Відомий у космогонічних теоріях Сонячної системи закон планетних відстаней Тиціуса-Бодє (1772 р.)

$$r_n = 0,4 + 0,3 \cdot 2^n \text{ а.о.} \quad (1)$$

є вдалим емпіричним наближенням реальної послідовності відстаней планет від Сонця. При цьому першій планеті – Меркурію – відповідає значення $n \rightarrow -\infty$, Венері $n=0$, Землі $n=1$ і т.д., а умовній несформованій планеті між Марсом і Юпітером треба приписати значення $n=3$. Попри чудову відповідність цього закону для середнього ряду планет, для першої та віддалених планет Нептуна й Плутона закон (1) не виконується [3].

У ХХ-му столітті були здійснені деякі спроби теоретично отримати закон планетних відстаней, але в основу цих теорій авторам довелося закладати нові довільні гіпотези, наприклад, деякий час популярною була гіпотеза «викиду-захоплення» [4-5]. З іншого боку, О.Ю. Шмідт [6] вводить гіпотетичну функцію розподілу кінетичних моментів по масах первинної туманності і для найпростіших функцій отримує квадратичний закон, геометричну прогресію та ін. Г.П. Койпер [7] виводить свій закон на основі теорії припливної стійкості з використанням поняття «критичної густини Роша». Проте отриманий ним закон на кілька порядків розбігається з реальними відстанями між планетами.

Окремо слід відзначити гіпотезу К. Вайцзекера (1943 р.) про вихровий характер руху космічних утворень та його дослідження вихрових процесів у протопланетному диску. Зокрема, він висловив гіпотезу, що СС була утворена просторовим вихором, масштаб якого був співмірним з розмірами Сонячної системи, а кількість його вихрових зон дорівнювали кількості великих планет [8]. Хоча його модель була механістичною і не ґрунтувалася на розв'язках гідродинамічних рівнянь, ми побачимо, що він у загальних рисах передбачив властивості точного розв'язку рівнянь Ейлера для сферичних вихроутворень, отриманого нами в роботі [9].

Цей розв'язок описує кільцеву систему осесиметричних торієвих вихорів, центральна частина (n) кілець знаходяться у замкнених непроникних сферах, а зовнішні

(m) вільно висять у просторі й обтікаються незамкнутими лініями течії (рис.1а). Центри (центральної кола) зовнішніх тороїдних вихрових кілець лежать у екваторіальній площині і разом зі своїми кільцями обертаються у один бік, як і усі планетні системи. В силу очевидних аналогій та цікавих властивостей цей розв'язок названо планетарним вихором структури (n,m) [10]. На рис.1б) наведено фото реального процесу утворення зірки та її системи в EggNebula вигляді кільцевої системи стоячих хвиль, що еквівалентна теоретичній картині планетарного вихору.

Різновиди структур вихорів визначаються одним параметром α у розв'язку (2) рівнянь і при змінюванні цього параметра зазнають численних бифуркацій; у поперед-

ній роботі [10] обраховано детальні таблиці відповідності структур (n,m) проміжкам параметра α (табл. 3).

Описаний вище планетарний вихор як складна вихрова течія є початковим етапом утворення зіркової планетарної системи з первинної туманності, що попала у область вихору (рис. 1а,б). Подальша тривала еволюція цього вихору до стану планетарної системи характеризується різноманітними складними фізичними процесами як-то: конденсація, зіткнення, акреція, скупчення масивних тіл та їх гравітація; утворення масивної зірки та її світлова і гравітаційна дія; взаємний гравітаційний та резонансний вплив структур системи тощо – усі ці процеси можна у подальшому розглядати на основі теорії планетарного вихору.

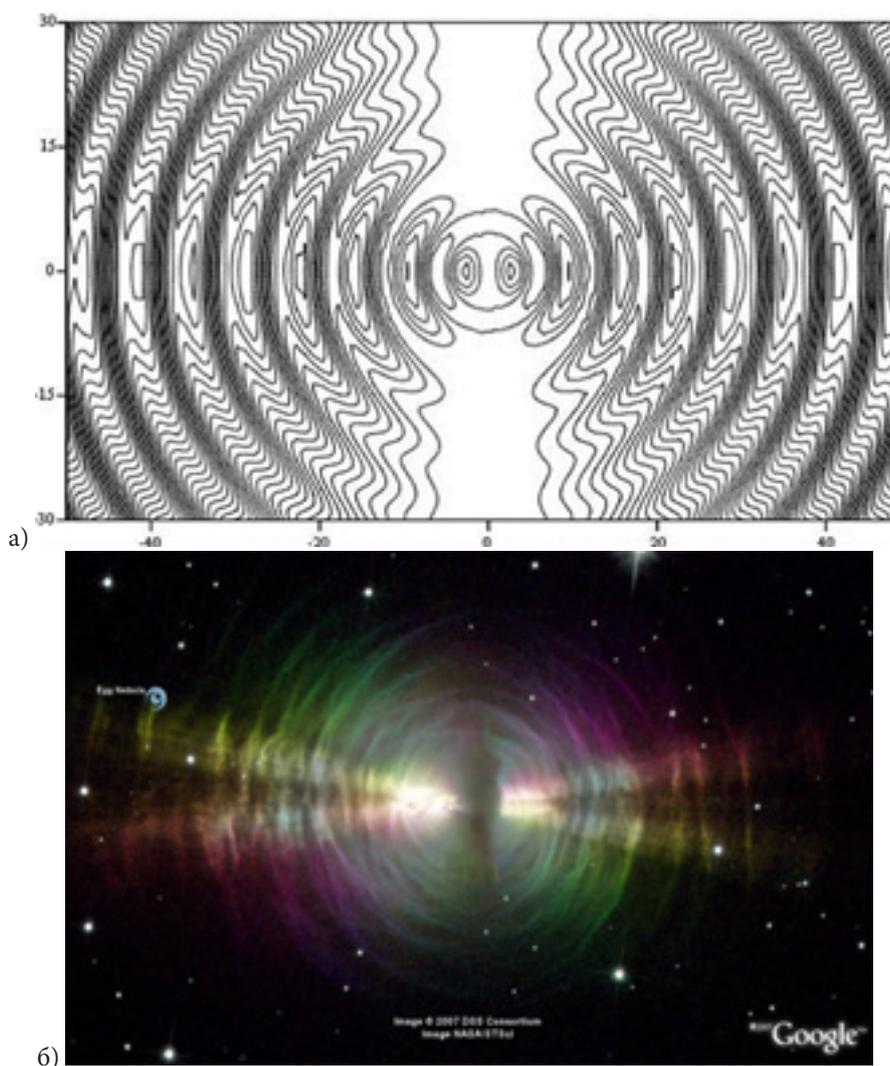

Рис.1. а) Загальний вигляд планетарного вихороструктури (2,11) – теорія;
б) утворення зірки і системи в туманності EggNebula (фотоNASA).

На основі математичної вихрової моделі утворення планетарних систем отримано аналітичний закон планетних відстаней [11] для будь-яких планетарних систем, який дає хороше узгодження з реальними відстанями у Сонячній системі, хоча за формою відрізняється від (1) і узгоджується з реальним розподілом відстаней краще, ніж закон Тиціуса-Бодє.

Задача планетних відстаней. Наведемо без детального доведення основні співвідношення вказаних задач, розв'язаних з допомогою теорії планетарного вихору [11, 13].

Методика інтегрування повної нелінійної системи гідродинамічних рівнянь Ейлера у осесиметричному випадку полягає у введенні, як звичайно, функції течії $\Psi(r,\theta)$, побудові спеціальних форм представлення визначальних функцій та, зрештою, відокремлення змінних. Таким чином побудована функція течії у сферичних координатах (r,θ,φ) [9], неперервний варіант якої має таку форму:

$$\Psi = C_2 \Phi(y) \cdot \sin^2 y, \quad \Phi(y) = \alpha y^2 + (\cos y - \sin y)/y, \quad (2)$$

де $y = C_0 r$ – безрозмірний радіус, C_0, C_2, α – константи.

Через функцію (2) поле швидкостей визначається формулами [12]:

$$\begin{aligned} V_r &= -(r^2 \sin\theta)^{-1} \partial\Psi/\partial\theta = -2B \Phi(y)/y^2 \cos\theta, \\ V_\theta &= (r \sin\theta)^{-1} \partial\theta/\partial r = B/y \partial\Phi/\partial y \sin\theta, \\ V_\varphi &= (C_0 \Psi)/(r \sin\theta) = B \Phi(y)/y \sin\theta, \end{aligned} \quad (3)$$

де B – коефіцієнт швидкостей з розмірністю м/с.

Як і у роботах [11, 13], далі як приклад розглядається планетарний вихор структури (2,11) – аналог Сонячної системи, якому відповідає значення $\alpha = -0,00655$ (рис.1). Цей вихор як течія є первинним станом протопланетної туманності, а планети і Сонце будуть одночасно формуватися з нього на протязі мільйонів років.

Отже, будемо виходити з того, що нам відомі геометричні параметри планетарного вихору та його кільця, які утворюються у околі горизонтальної площини вихору (рис. 1) і виділяються петлею сепаратриси (рис. 2). Геометрія кожного вихорового кільця визначається трьома точками y_1 , (нижній радіус кільця), y^* (центр кільця), y_2 (точка самоперетину сепаратриси) на горизонтальній осі та кутом θ^* розхилу кільця. Усі ці параметри для структури (2,11) подані у таблиці 1.

Перші 2 точки y^* відповідають центрам 2-м внутрішніх вихорів і не мають спарених з ними сідлових точок, – їх роль відіграють 2 радіуси непроникних сфер y_2 (рис. 2). Точки

y_i^* у відповідності з роботою [11] стають центрами скупчення мас і зародження майбутніх планет. Тому величини $\{y_i^*, \omega_i^*\}$, $i = 3 \div 13$, є первинними параметрами геометрії й руху тороїдних кілець, з яких після тривалої еволюції утворюється планетна система зірки.

Будемо вважати, що всілякі маси (гази, пари, пил, тіла), що попали у тороїдні кільця, (рис. 2), зрештою сконцентруються у маси Сонця, планет та їх супутників.

Далі, оскільки ми не знаємо первинного розподілу густини мас у області кожного тороїдного кільця, будемо вважати у першому наближенні цей розподіл рівномірним зісталою густиною.

Оскільки сили взаємодій та інші, які діють між окремими частинами вихору, є внутрішніми, то вони не змінюють його інтегральних фізичних інваріантів, зокрема кінетичного моменту відносно осі Oz; гравітаційна сила тяжіння Сонця є центральною і також дає нульові осьові моменти. Тому в основу співвідношення між параметрами $\{r, \omega\}$ первинного і $\{R, \Omega\}$ кінцевого станів еволюції кожного тороїдного кільця покладемо закон збереження його осьового кінетичного моменту.

Таблиця 1.

Параметри вихорів кілець планетарного вихору (2,11)

№ Кіл.	y_1	y^*	y_2	θ^* рад.
1	0	2,790261	4,638225	0
2	4,638225	6,034193	7,359051	0
3(1)	7,364163	9,44280	12,32219	0,053788
4(2)	14,05479	15,85436	18,54972	0,773685
5(3)	20,65132	22,2421	24,76168	1,025749
6(4)	27,20958	28,62399	30,96569	1,176713
7(5)*	33,74923	35,00554	37,16352	1,278034
8(6)	40,28123	41,3898	43,35503	1,351129
9(7)	46,81397	47,77943	49,53890	1,406816
10(8)	53,35627	54,17790	55,71247	1,451239
11(9)	59,92070	60,59087	61,87050	1,488292
12(10)	66,53253	67,03061	68,00099	1,520926
13(11)	73,28304	73,54281	74,05844	1,552969

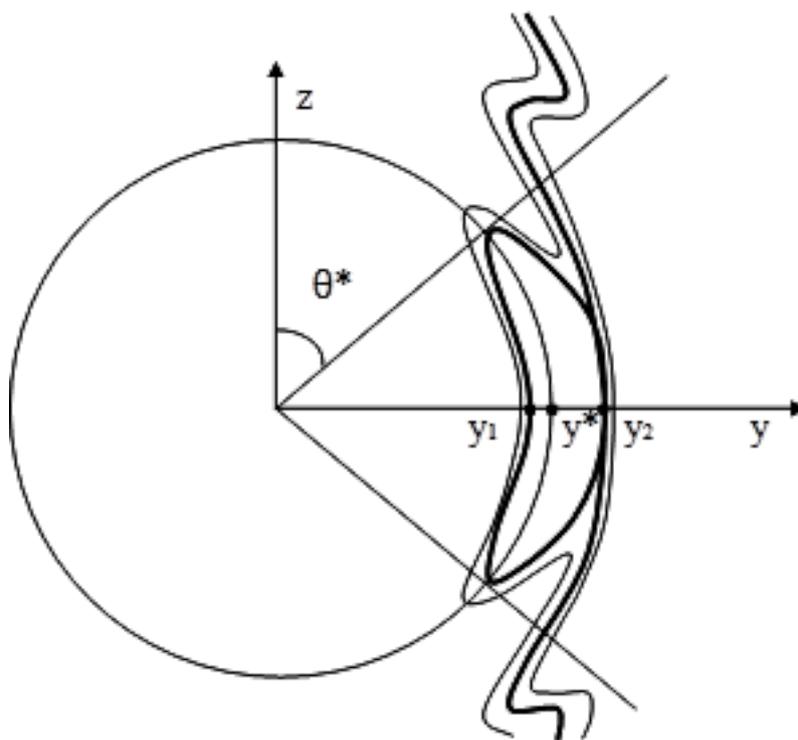

Рис.2. Геометрія зовнішніх вихрових кілець.

Позначимо масу вихрового кільця, первинний радіус його центра та кутову швидкість відповідно через $\{m, r, \omega\}$, індекси i та $*$ опустимо. Кутову швидкість центра тора $\omega = V_\phi / r$ за формулою (3) подамо у вигляді

$$\omega = \omega_0 \Phi(y) / y^2, \quad (4)$$

де $\omega_0 = C_0 \Omega$. Після еволюції мас вихрового тора до стану твердої планети у полі тяжіння зірки її радіус i кутова швидкість набудуть нових значень R, Ω . Закон збереження осьового моменту I_z дає рівняння:

$$r^2 \omega = R^2 \Omega, \Rightarrow \beta \Phi(y) = R^2 \Omega. \quad (5)$$

Після утворення Сонця та формування твердої планети її рівноважною орбітою буде коло радіуса R , на якому урівноважуються сила тяжіння Сонця та відцентрова сила обертання, тобто:

$$G M m / R^2 = m R \Omega^2, \quad (6)$$

де M – маса зірки, $G = 6,67 \cdot 10^{-11} \text{ нм}^2/\text{кг}^2$ – універсальна гравітаційна стала.

Розв'яжемо систему двох рівнянь (5), (6) відносно змінних R, Ω , і надамо формулам такого вигляду

$$R = K_R \Phi^2(y) = K_R (\alpha y^2 + \cos y - \sin y) / y^2, \quad (7)$$

$$\Omega = K_\Omega / \Phi^3(y), \quad (8)$$

де $\beta = C_0 C_2$ – параметр кутового моменту вихору, $K_R = \beta^2 / \mu$, $K_\Omega = \mu^2 / \beta^3$, $\mu = GM$ – константи, що визначаються параметрами системи.

Формула (7) і є законом планетних відстаней, який впливає з теорії планетарного вихору. Зважаючи на те, що функція $\Phi(y)$ є квадратичною за y , закон планетних відстаней (7) є близьким до параболи 4-го степеня. З формули (7) видно, що другий і третій доданки є обмеженими, і для великих значень y у формулі (7) домінує перший доданок, що і дає зростання за параболою 4-го степеня. Та при досить малих значеннях α , як у нас $\alpha = -0,00655$, оцінка $\alpha y^2 > 10$ при $|\cos y| \leq 1$ виконується для $y > 39$, що знаходиться у околі 6-гокільця-планети (табл. 1).

Очевидно, що остаточне співвідношення між радіусами (7) та кутовими швидкостями (8) руху планет у полі тяжіння Сонця точно відповідає 3-му закону Кеплера $R^3 \Omega^2 = \mu$.

За формулами (7), (8) було пороховано сучасні планетні відстані та кутові швидкості вихору структури (2, 11); відповідні значення цих величин наведено у таблиці 2 поряд з реальними відстанями. З таблиці видно, що теоретичні значення планетних відстаней для середніх і далеких планет збігаються з реальними з похибками у межах 20%, і лише для ближніх 2-х планет ці похибки складають 50-70%, хоча абсолютні похибки для ближніх планет є значно меншими, ніж ті, що для далеких планет складають 10%.

Для можливості порівняння довільна стала C_2 вибиралася таким чином, щоб урівняти відстані та кутові швидкості 4-ї планети (Марса). Цей варіант порівняння є найкращим, бо це ж саме значення коефіцієнта відповідає порівнянню за відстанню та кутовій швидкості також і 7-ї планети (Сатурна), що видно з таблиці 2. Це значить, що первинне співвідношення радіуса та кутової швидкості центра 4-го тороїда повинно відповідати їх рівноважним значенням для планети у полі тяжіння сформованого Сонця. Точку з вказаною властивістю надалі будемо називати точкою рівноваги вихору з координатою r_0^* (y_0^*). Принаймні ясно, що така точка рівноваги повинна існувати у первинному ряді значень радіусів r_i центрів або й десь між ними (рис.3).

Для обґрунтування цього положення порівняємо закони зміни за радіусом кутової швидкості ω у планетарному вихорі (4) із законом кеплерового обертання

$$\omega_k = (C_0)^{3/2} \sqrt{\mu} y^{-3/2}, \quad (9)$$

обчисливши їх значення у центрах $y = y^*$ вихрових кілець (табл. 2). Оскільки обидві функції є монотонно спадними на $(0, \infty)$ і

$$\begin{aligned} \lim_{y \rightarrow 0} \omega &= \omega_0 (\alpha - 1/3), \\ \lim_{y \rightarrow 0} \omega_k &= +\infty, \\ \lim_{y \rightarrow +\infty} \omega &= \omega_0 \alpha, \\ \lim_{y \rightarrow +\infty} \omega_k &= 0, \end{aligned} \quad (10)$$

то графіки сімейств функцій (4) і (9) при будь-якому виборі констант повинні мати одну точку перетину $r = r_0^*$, ($y = y_0^*$), яка і є вказаною вище точкою рівноваги. Це демон-

струє рис. 3, де константи були підібрані так, щоб перетин відбувся на радіусі центра 4-го планетарного кільця.

Визначимо точку рівноваги y_0^* з умови рівності сили тяжіння та відцентрової сили для того кільця первинного вихору, яке залишається незміщеним, тобто у формулі (7) покладемо $R_0 = r_0$, $\Omega_0 = \omega_0$. Маємо

$$r_0 = K_R \Phi^2(y_0) \rightarrow y_0 = k_\mu \Phi^2(y_0), \tag{11}$$

$$\text{де } k_\mu = -(V_\infty \beta) / 2\alpha\mu = (C_0 \beta^2) / \mu.$$

Це трансцендентне рівняння для знаходження рівноважного радіуса $y_0 = y_0^*$ як його кореня. Очевидно, що корінь y_0^* рівняння (11) може як дорівнювати радіусу центра якогось кільця, так і відрізнятись від них. Рівняння (11) завжди має хоч один корінь, бо $\Phi(y_0)_{y_0=0} = 0$, і $\Phi^2(y_0) = O(y_0^4)$ при $y_0 \rightarrow \infty$.

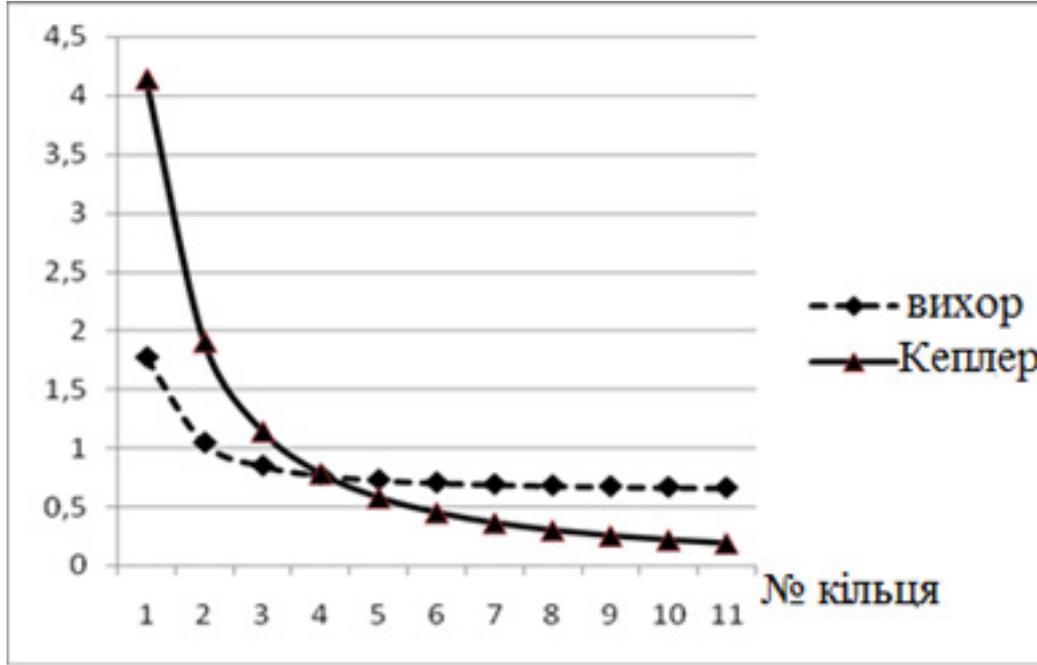

Рис. 3. Порівняння швидкостей обертання у планетарному вихорі з кеплеровим обертанням.

Ясно, що для $r < r_0^*$ домінуюча сила тяжіння зірки притягує ближчі кільця-планети на менші відстані, а при $r > r_0^*$ відцентрові сили зовнішніх планет з надлишком кутових швидкостей моментів віддаляють їх від первинних положень (рис. 1, 3). Первинна система вихорів розходитьсь у різні боки від точки рівноваги, і цю міграцію описує закон планетних відстаней (7).

При цьому зовнішні центри мігрують на досить значні відстані, – наприклад, центр 10-го кільця з первинним радіусом $r_{10}^{(1)} = 3,569$ а.о. переходить на відстань Плуто-

на $r_{10}^{(2)} = 34,404$ а.о., що є у 9,642 разів більшою (табл. 2). У таблиці 2 подано також значення коефіцієнтів міграції $k_i(4) = r_i^{(2)} / r_i^{(1)}$ усіх 11 кілець-планет при виборі, як на рис. 3, за точку рівноваги радіуса 4-го кільця (Марс). Як бачимо, перша планета мігрує до відстані у $0,1915 r_1^{(1)}$, четверта залишається на місці, шоста відходить на відстань у 2,54 рази більшу за первинну і т.д., а коефіцієнт 12,517 для останнього кільця визначає масштаб глобального розширення усього вихору в полі тяжіння Сонця.

Таблиця 2

Теоретичні та реальні значення планетних відстаней у Сонячній системі;
 $\alpha = -0,00655$, структура (2,11).

№ кільця (планет)	y^*	$r^{(1)} \text{ AU}$	$R_{\text{теор}} \text{ AU}$	$R_{\text{exp}} \text{ AU}$	$\Delta r\%$	$k(4)$
1	9,44280	0,50278	0,09626	0,3871	-75,1	0,1914
2	15,85436	0,84415	0,265329	0,72333	-63,3	0,3144
3	22,2421	1,18427	0,67777	1,00	-32,2	0,5725
4	28,62398	1,5237	1,5237	1,5237	0,0	1,00
5-Cer	35,00554	1,86385	3,05696	2,766	10,5	1,6405
6	41,38978	2,20377	5,59516	5,2042	7,5	2,5395
7	47,77943	2,54398	9,51998	9,5361	-0,18	3,743
8	54,1779	2,88466	15,2776	19,1985	-20,4	5,2975
9	60,59087	3,22612	23,3793	30,0709	-22,2	7,2487
10-Plu	67,0306	3,56900	34,4037	39,4813	-12,8	9,6419
11	73,5428	3,91574	49,0014	46,762	4,8	12,517

Дані показники міграції можуть бути ключем до розуміння механізмів раннього формування складу планет: утворення твердих, рідких та газових їх складових; перехід із зон середніх температур до зон низьких чи високих та ін.

Обернена задача планетних відстаней. Закон планетних відстаней (7)-(8) встановлює залежність між первинними параметрами (r_p, ω_p) руху на центральних колах вихрових кілець планетарного вихору та кінцевими значеннями (R_p, Ω_p) , цих величин для планет у сформованій у полі тяжіння зірки планетарній системі. Ці залежності сформульовано вище у вигляді функцій

$$\begin{aligned} R_i &= f(r_p, \omega_p, \alpha, C_0, C_2, M), \\ \Omega_i &= g(r_p, \omega_p, \alpha, C_0, C_2, M), \quad i=1, 2, \dots, m \end{aligned} \quad (12)$$

які залежать від параметрів вихору α, C_0, C_2 та M маси зірки. Якщо задати значення цих чотирьох параметрів, то формули (7)-(8) дають однозначну відповідність між двома вихідними змінними (r_p, ω_p) та двома їх функціями (R_p, Ω_p) . Важливе значення для знаходження нових екзопланет має

Обернена задача: За замірними експериментально значеннями змінних (R_p, Ω_p) для кількох екзопланет знайти основні параметри первинного вихору $\{\alpha, C_0, C_2, M\}$ даної планетної системи та потім за формулами прямого закону (7) визначити загальну кількість та положення усіх планет, більшість яких є невідомими.

Оскільки прямі залежності (7)-(8) не є простими алгебраїчними, то встановлення обернених залежностей (12) зводиться до систем нелінійних трансцендентних рівнянь, що залежать від кількох параметрів.

Припустимо, що нам відомі хоча б 2 набори параметрів $(R_p, \Omega_p), i=k, k+1$ для двох планет у деякій екзопланетній системі. Ці планети можуть бути як послідовними (відповідати суміжним вихровим кільцям), так і несуміжними, з пропусками. Окремою задачею є встановлення номерів k та $k+1$ цієї пари, порохованого від зірки, але поки що будемо вва-

жати його відомим.

Поставимо задачу: За даними експериментальними значеннями параметрів руху двох планет (R_k, Ω_k) , і (R_{k+1}, Ω_{k+1}) , знайти параметри $\{\alpha, C_0, C_2, M\}$ первинного вихору системи і визначити: 1) загальну кількість планет у системі; 2) їх планетні відстані R_i від зірки; 3) кутові швидкості Ω_i їх обертання навколо зірки.

Як буде видно з наступного, даних 2-х планет достатньо, щоб сформулювати коректну систему рівнянь оберненої задачі. Можна запропонувати кілька варіантів вибору системи визначальних рівнянь для оберненої задачі ідентифікації. Ми користувались системою визначальних рівнянь оберненої задачі, що побудована на основі закону планетних відстаней (7) та рівняння для особливих точок – центрів y_i^* вихрових кілець:

$$\begin{cases} R_1 - K_R \Phi^2(\alpha, y_1) = 0 \\ R_2 - K_R \Phi^2(\alpha, y_2) = 0 \\ \Phi'(\alpha, y_1) = 0 \\ \Phi'(\alpha, y_2) = 0 \end{cases} \quad (13)$$

$$\begin{aligned} \beta &= I_2 / \Phi(\alpha, y_2) = 0 \\ \mu &= \Omega_1^2 R_1^3, \\ K_R &= \beta^2 / \mu. \end{aligned} \quad (14)$$

Блок з перших 4-х рівнянь (13) зав'язано в ітераційну схему пошуку значень 4-х змінних, (α, K_R, y_1, y_2) , які є коренями цієї нелінійної системи рівнянь при заданих значеннях радіусів R_1, R_2 планет. При цьому допоміжні співвідношення (14) дозволяють підрахувати всі інші визначальні параметри системи, зокрема параметр кутового момента β . Початкове значення вибираємо з припущення про вірогідну структуру (n, m) вихору на основі побудованих раніше таблиць відповідності цих структур значенням α [10], дані яких узагальнено у таблиці 3.

Таблиця 3

Відповідність структур (n, m) значенням параметра α .

Інтервали α	n	m
$0,011868127 < \alpha < 1/3$	1	0 – 6
$-0,028723631 < \alpha < -0,0065198875$	2	2 – 11
$0,0041285321 < \alpha < 0,011868127$	3	5 – 18
$-0,0065198875 < \alpha < -0,0028507108$	4	10 – 26

Система (13) має ту перевагу, що безпосередньо варіюванням основного параметра α ми практично завжди добиваємось точного співпадіння двох експериментальних радіусів R_1, R_2 (табл. 4) з теоретичними їх значеннями (7). До розв'язування системи (13) застосовуємо функцію `fsolve()` в пакеті `Maple`, – вона реалізує метод Ньютона для пошуку розв'язків нелінійної системи рівнянь за допомогою спеціального ступінчастого алгоритму [10], який дозволяє узгодити порядок вибраних планет з порядком кілець планетарного вихору та відсіяти з набору особливі точки вузлів сепаратрис.

Порядкові номери 2-х базових планет з радіусами R_1, R_2 можна вибирати по-різному, що ми також робили при розрахунках. Для точно ідентифікованої системи, очевидно, що результат не повинен залежати від вибору цієї пари. Але у розглянутих прикладах точність ідентифікації системи слабо залежала від такого варіювання.

Очевидно, що чим більший набір експериментальних даних, тобто відкритих планет, тим надійнішими будуть гіпотези про структуру й параметри тестованої системи та точність її ідентифікації. Розглянуті нами реальні екзопланетні системи мають не менше чотирьох планет, – таких є біля 30 [2]. Але порядкові номери цих планет, пороховані від зірки, насправді є невідомими. Тому часто доводиться варіювати порядком першої планети та вставляти проміжні кільця між ними, що зроблено у програмі чисельної реалізації оберненої задачі (13), [13].

Найкращим наближенням результату ідентифікації ми вибирали таке, у якому сума модулів відносних відхилень розрахованих і реальних відстаней відомих планет є найменшою.

Ідентифікація екзопланетних систем, міграція планет і «зелені зони» зірок. Продемонструємо застосування описаної вище методики оберненої задачі на прикладах іден-

тифікації планет Сонячної системи та кількох екзопланетних систем з 4-6 відкритими планетами[2].

Для СС ми вибрали за базові параметри Землі та Сатурна і отримали вихрову структуру (4,13) з чотирма внутрішніми та 13 зовнішніми вихровими кільцями (табл.4). Оскільки СС майже повністю вивчена, то вона може слугувати тестовим прикладом для випробування наших методик, і ми приділяємо їй особливу увагу.

Як видно з таблиць 2, 4, структура (4,13) є більш адекватною від (2,11), якою раніше ми спочатку моделювали Сонячну систему (табл. 2), – похибки для перших планет складають уже 50-36%. Опишемо стисло її особливості. По-перше, 5-му кільцю, як і всюди, відповідає Церера; останньому 13-му відповідає планетоїд Еріда. При зіставленні теоретичного ряду з реальними відстанями планет виявилось, що 8-му кільцю не відповідає жодна велика планета. Але у цій області існує група астероїдів Кентаври, два з них – Хірон і Харікло – мають діаметри 218 і 258 км та дуже близькі орбіти. У таблицю 4 внесено середнє значення їх великих півосей.

Далі, у обох таблицях 2, 3 для трансеплутонових об'єктів важко встановити відповідність десятків планетоїдів 1-2-м кільцям первинного вихору. Якщо ще врахувати, що зона впливу Сонця поширюється до великого планетоїда Седни з піввіссю $a = 502$ а.о. і перигелієм $a_p = 76$ а.о., то виникає питання, скільки кільць первинного вихору відповідає протяжному до 150 а.о. поясу Койпера. Це відповідно приводить до висновку про потребу вдосконалення наших методик.

На основі аналізу останніх даних стосовно хімічного складу і положення екзопланет більшість астрономів роблять якісно подібні висновки про значну міграцію планет від їх первинних положень [14]. Так, автор роботи [15] в результаті аналізу даних кількох «гарячих юпітерів» (HD149026b, HD209495b, TrES-1, HD189733b) підсумовує: «Подібно до усіх низькообертальних планет, історія HD149026b свідчить про її міграцію з високої на білязіркову орбіту» і ще: «Початкові орбіти газорідних планет, Юпі-

тера і особливо Сатурна, значно відрізнялись від сучасних, а «льодяні гіганти» Уран і Нептун утворилися зовсім не там, де сьогодні розташовані їх орбіти».

Автори іншої роботи [16] говорять про це ж саме: «Згідно вивчення диск-індукованої міграції та гравітаційних зіткнень планет з іншими вони могли бути сформованими де-небудь ще і переміститися у сучасне положення. У даному випадку орбіти більшості, а може й усіх планет, пов'язаних із зірками головної послідовності, зазнали значної орбітальної еволюції».

У зв'язку з цим появились і розвиваються теоретичні моделі міграції тіл у протопланетних дисках [17-18], які, проте не дають настільки точних оцінок цього процесу, як результати даної глави (табл. 5,6); останні можна систематично застосувати до аналізу експериментальних даних. У будь-якому разі дані результати не лише обґрунтовують поширену концепцію про значну міграцію планет, але й дають кількісні характеристики такої міграції (табл. 5-7).

Наведемо кілька таблиць міграції у розглянутих вище зіркових системах (табл. 4-7); у них наведено первинні відстані $r^{(1)}$ центрів кільць вихору, розраховані теоретичні значення радіусів $R_{\text{теор}}$ планет, реальні радіуси R_{exp} відкритих планет, похибки $\epsilon\%$ та коефіцієнти міграції $k(i) = R/r^{(1)}$ протопланет, причому коефіцієнт міграції містить у дужках номер рівноважного кільця. Червоним кольором виділено параметри 2-х базових планет. При виділенні зелених зон зірок ми користувалися відомим законом визначення їх центрів [17]

$$R_g = \sqrt{\frac{T}{T_{\text{Sun}}}} \text{ AU} \tag{15}$$

де T і T_{Sun} – ефективні температури або світності зірки та Сонця. Радіус R_g визначає положення центрів зелених зон зірок; відповідно жовтим кольором залито «гарячі зони», зеленим – «зелені зони», а синім – «льодові зони» зірок.

Таблиця 4

Параметри ідентифікації Сонячної системи структурою (4,13),
 $\alpha = -0,0053305$, $K_R = 0,035632$, $R_g = 1,00$ а.о.

№план.	μm	$r^{(1)}$ а.о.	$(R)_{\text{теор}}$ а.о.	R_{exp} а.о.	$\epsilon\%$	$k(5)$
1	15,8143	1,359	0,1919	0,3871	-50,79	0,1412
2	22,1850	1,907	0,4608	0,7233	-36,00	0,2416
3	28,5487	2,454	1	1	0,00	0,4075
4	34,9104	3,001	1,9644	1,5237	28,92	0,6546
5-Цер.	41,2722	3,548	3,5476	2,766	28,07	1,00
6	47,6357	4,095	5,9823	5,2034	14,97	1,461
7	54,0015	4,642	9,5371	9,5371	0,00	2,055
8*Хір.	60,3730	5,189	14,531	14,72*	-1,29	2,800
9	66,7504	5,738	21,306	19,191	11,03	3,713
10	73,1373	6,287	30,255	30,069	0,61	4,813
11-Плу.	79,5395	6,837	41,8071	39,482	5,87	6,115
12	85,9708	7,389	56,4352	46,672	20,92	6,115
13-Ері.	92,4998	7,951	74,6596	67,96	9,86	9,390

Далі описаний метод було застосовано для ідентифікації екзопланетної системи зірки 55 rhoCancriA, у якій відкрито

5 планет з орбітальними параметрами, взятими з таблиці [2]. З таблиці 5 видно, що найкращим варіантом ідентифіка-

ції 55 Cancri A виявився вибір як базових 2-ї та 5-ї планет системи, але між 3-ю та 5-ю вставлено одну невідому планету. При цьому в середній зоні маємо низку 4-х невідомих

планет, а за 10-ю відкритою планетою повинно існувати ще 8 планет.

Таблиця 5

Ідентифікація планетної системи 55 Cancri A: $\alpha = -0,003897$;
 $K_R = 0,013861$, Структура (4,18), базові планети 2 і 4, $R_g = 0,9483$ а.о.

№ пл.	y_m	$r^{(1)}$ а.о.	$R_{\text{теор}}$ а.о.	R_{exp} а.о.	$\epsilon\%$	$k(8)$
1	15,7678	0,8163	0,05344	0,0384	39,15	0,06546
2	22,1193	1,1451	0,116	0,116	0,00	0,1013
3	28,4630	1,47352	0,23678	0,242	-2,16	0,1607
4	34,8036	1,8017	0,44778			0,2485
5	41,1429	2,1299	0,789	0,789	0,00	0,3705
6	47,4820	2,4580	1,30848			0,5323
7	53,8215	2,7862	2,06225			0,7402
8	60,1618	3,1144	3,11440			1,00
9	66,5034	3,4427	4,53704			1,3179
10	72,8468	3,7711	6,41033	5,94	7,918	1,6999
11	79,1925	4,0996	8,82249			2,1521
12	85,5412	4,4282	11,8699			2,6805
13	91,8938	4,7571	15,6569			3,2913
14	98,2516	5,0862	20,2962			3,9904
15	104,617	5,4157	25,9086			4,7840
16	110,992	5,7458	32,6235			5,6779
17	117,386	6,0767	40,5789			6,6778
18	123,821	6,4099	49,9223			5,4157

Найкращі результати наближення теоретичних і експериментальних значень планетних відстаней ми мали для екзопланетної системи HD 10180. При цьому отримана нами повна система відповідає вихору (4,10), тобто має 10 планет, тоді як на сьогодні відкрито 7 з них (табл. 6). Відзначимо, що

таблиця 6 була обрхована нами в 2011 році, а у 2012 році була відкрита 7-ма планета HD 10180h, яка у нашій таблиці є 9-ю і позначена *. Таким чином, за нашим прогнозом у цій системі можна ще віднайти 3 планети, положення яких вказано у таблиці 6.

Таблиця 6

Ідентифікація планетної системи зірки HD10180: $\alpha = -0,00629758$;
 $K_R = 0,0036454$, структура (4,10), базові планети 4 і 5, $R_g = 1,0114$ а.о.

№ пл.	y_m	$r^{(1)}$ а.о.	$R_{\text{теор}}$ а.о.	R_{exp} а.о.	$\epsilon\%$	$k(5)$
1	15,8460	0,1889	0,02395	0,023	7,39	0,1268
2	22,2302	0,2650	0,06048	0,0641	-5,65	0,2283
3	28,6082	0,3409	0,13509	0,129	4,72	0,3962
4	34,9854	0,4169	0,27	0,27	0	0,6476
5	41,3647	0,493	0,493	0,493	0	1,00
6	47,7484	0,5691	0,83748			1,4716
7	54,1391	0,6453	1,34246	1,42	-5,46	2,0805
8	60,54111	0,7216	2,05263			2,8447
9*	66,96227	0,7981	3,01849	3,4*	-11,2*	3,7822
10	73,4237	0,8751	4,29656			4,9098

Після запуску в 2009 році орбітального телескопа "Kepler", спеціалізованого для пошуку т.з. «населених планет», було відкрито кілька десятків екзопланетних систем серії Kepler, з них біля 10 на сьогодні мають 5 – 7 відомих планет [2]. Ми вибрали екзосистему Kepler62 з 5-ма відомими планетами як таку, у якій відстані планет від зірки мо-

жуть лежати у «зеленій зоні» цієї зірки. Результати застосування методики ідентифікації (13) до цієї системи подано у таблиці 7. Отже, у системі Kepler62 за нашим прогнозом повинні існувати всього 12 планет, причому з 7-ми невідомих планет одна знаходиться між 3-ю й 4-ю, а інші 6 – за 5-ю.

З наведених таблиць видно, що у кожній системі є кілька невідомих планет, які знаходяться у «зеленій зоні»: у системі 55CancriA це 6-а планета з відстанню $R_6=1,3085a.o.$; у си-

стемі HD10180 6-а з радіусом $R_6=0,8375 a.o.$ і, можливо, 8-а з $R_8=2,0526 a.o.$; у системі Kepler 62 – це 7-а планета з радіусом $R_7=1,1498 a.o.$

Таблиця 7

Ідентифікація планетної системи Kepler 62: $\alpha=-0,005421$, $K_R=0,0041591$, структура (4,12): базові планети 3 і 5. $R_g = 0,92324 a.o.$

№ пл.	y_m	$r^{(1)}a.o.$	$R_{\text{teor}} a.o.$	$R_{\text{exp}} a.o.$	e%	k(5)
1	15,8173	0,1636	0,02284	0,0553	-58,7	0,1396
2	22,1892	0,2295	0,05513	0,0929	-40,66	0,2402
3	28,5542	0,2954	0,12	0,12	0	0,4063
4	34,9173	0,3612	0,2362			0,6539
5	41,2807	0,4272	0,427	0,427	0	1,00
6	47,6459	0,4928	0,7206	0,718	0,364	1,4622
7	54,0143	0,5587	1,1498			2,0579
8	60,3876	0,6246	1,7521			2,8049
9	66,768	0,6906	2,5698			3,7209
10	73,1591	0,7567	3,6499			4,8232
11	79,5679	0,8230	5,0446			6,1292
12	86,7293	0,8971	6,8007			7,5807

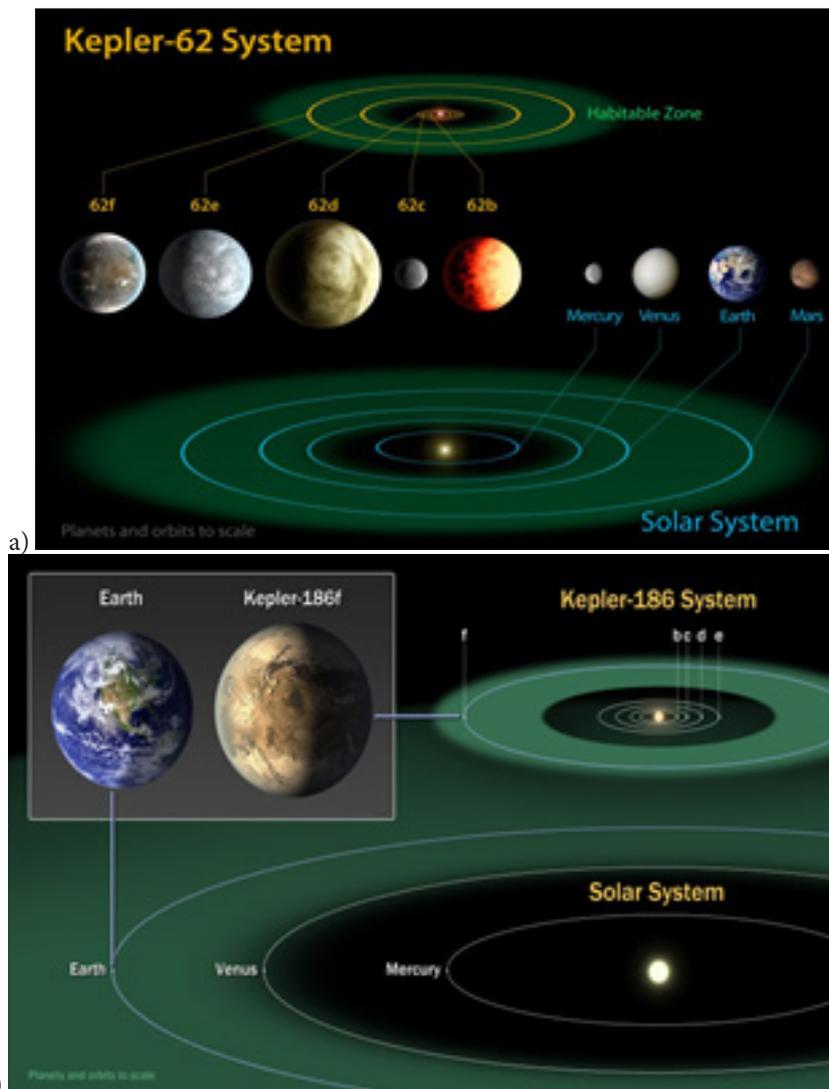

Рис. 4. Зелені зони екзопланетних систем: а) Kepler 62, б) Kepler 186 і Сонячної.

Висновок. На основі наших розрахунків можна стверджувати, що усі екзопланетні системи серій Kepler, Gliese, HD та ін., у яких 5 перших планет розташовані у межах 0,015 – 0,5 а.о., містять не менше 10 планет, і з них 1-2 планети обов'язково попадуть у «зелену зону» (табл.5-7). Таким чином, не кожна 5-а, як зараз вважається у астрономічних колах, а кожна друга екзопланетна система повинна мати потенційно населені планети.

Методика оберненої задачі ідентифікації дозволяє для систем з 4-7 відкритими планетами встановити повний ряд планет, загальна кількість яких лежить у межах 10-20

для зірки. Очевидно, що з допомогою нашого аналізу різко збільшиться кількість кандидатів на «супер Землі», які знаходяться у «зелених зонах» своїх зірок, де температурний режим нагрівання від зірки при наявності води та кисню дозволяє існування форм біологічного життя. Тому астрономи беруть усі такі планети на облік та більш ретельно вивчають їх характеристики. Звичайно, теоретично знайдені нові екзопланети треба ще відкрити практично, але приклад відкриття 7-ї планети HD10180h надає нам оптимізму щодо таких можливостей нашої теорії.

Список літератури:

1. Кононович Э.В. Общий курс астрономии / Э.В. Кононович, В.И. Мороз. – М., МГУ, «Эдиториал УРСС», –2004, –544 с.
2. The Extrasolar Planet Encyclopedia [Electronic resource] – Available from <http://exoplanets.org/exotable/exotable.html>
3. Альфвен Х. Структура и эволюционная история Солнечной системы / Х. Альфвен, Г. Аррениус. – Киев : Наукова думка, 1981. – 332 с.
4. Jeans J. H. Astronomy and cosmogony. / J. H. Jeans / Cambridge, –1929.
5. Woolfson M. M. A capture theory of the origin of the Solar System / M. M. Woolfson // Proceedings of the Royal Society of London, A282. – 1964. – P. 485-507.
6. Шмидт О. Ю. Происхождение Земли и планет / О.Ю. Шмидт. – М. Изд-во АН СССР, 1962. – 132 с.
7. Kuiper G. P. On the Origin of the Solar System / G. P. Kuiper, J. F. Hynek. – Astrophysics, McGraw-Hill, New York, 1951. – 465 p.
8. Weizsäcker C. F. Über die Entstehung des Planeten systems / C.F.Weizsäcker. – Z. Astrophys 22, 1944. – P. 319-355.
9. Перехрест В. І. Новий розв'язок гідродинамічних рівнянь Ейлера для сферичних вихрових течій / В. І. Перехрест, Р.В. Іванов // Вісник ДНУ. Серія : Механіка. – Д. : Вид-во ДНУ. – 2002. – Вип.6, т. 1. – С. 60-64.
10. Перехрест В. І. Про структури планетарних вихорів і закономірності їх обертання / В. І. Перехрест, М. М. Осипчук // Вісник ДНУ. Серія : Механіка. – Д. : Вид-во ДНУ. – 2010. – Вип. 14, т. 1. – С. 110-118.
11. Перехрест В. І. Закон планетних відстаней у вихровій теорії планетарних систем / В. І. Перехрест // Вісник ДНУ. Серія : Механіка. – Д. : Вид-во ДНУ. – 2011. – Вип. 15, т. 1. – С. 21-33.
12. Милн-Томпсон Л. Теоретическая гидродинамика / Л. Милн-Томпсон. – М., 1964. – 660 с.
13. Перехрест В. І. Обернена задача планетних відстаней / В. І. Перехрест, М. М. Осипчук // Вісник ДНУ. Серія : Моделювання. – Д. : Вид-во ДНУ. – 2012. – №8, Вип. 4, т. 20. – С. 116-128.
14. Wuchterl G. Giant planet formation / G. Wuchterl, T. Guillot, J. J. Lissauer. – Protostars&Planets IV, Arizona Press, 2000. – P. 1081-1109.
15. Ксанфомалити Л.В. Солнечная система, планетные системы звёзд и теория последовательной аккреции / Л. В. Ксанфомалити // Кинематика и физика небесных тел. – К. Вид. ГАО НАНУ. – 2010. – Т. 26, №4.– С. 84-106.
16. Bodenheimer P. Multiple fragmentataion of protostars / P. Bodenheimer, A. Burkert, R. J. Klein, A. P. Boss. – Protostars&Planets IV, Arizona Press, 2000. – P. 675-701.
17. Levison H. F. Planet migration in planetesimal disks / H.F. Levison, A. Morbidelli, R. Gomes and B. Backman // Arizona Press, Tucson, PROTOSTARS & PLANETS IV. – 2009 – P. 837-850.
18. Stamatellos D. The migration of gas giant planets in gravitationally unstable discs [Electronic resources] / D. Stamatellos – ExoPlanet News, no 83, November, 2015. – Available from <http://arxiv.org/abs/1508.01196>.

POLITOLOGIA / ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ГРАЖДАН: СОДЕРЖАНИЕ И МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ

Лаврикова Анастасия Александровна

кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и политологии, Тульский государственный университет

В статье представлен комплексный анализ политической компетентности как основного фактора конструктивного участия граждан в политических процессах, выявлены возможные варианты сочетания субъективных и объективных параметров данного феномена, что позволило определить наиболее оптимальные поведенческие стратегии компетентного политического участия и механизм их формирования в рамках взаимодействия в системе «власть – общество».

Ключевые слова: политическая компетентность, структура политической компетентности, факторы формирования политической компетентности, модель компетентного политического участия.

POLITICAL COMPETENCE OF CITIZENS: CONTENT AND MECHANISM OF CREATING

Lavrikova Anastasia Aleksandrovna

candidate of political science, associate professor, Tula State University

In the article author represents complex analysis of political competence as the basic factor of constructive participation of citizens in political process, reveals the possible combination options of subjective and objective settings of this phenomenon that gives an opportunity to determine the most appropriate behaviour strategies of constructive political participation and formation mechanism in process of interaction in the system "authority-society".

Key words: political competence, structure of political competence, the factors of formation of political competence, the model of qualified political participation.

Постановка проблемы. Проблемы содержания и пределов компетентности граждан являются ключевыми в теориях демократии, т.к. признание наличия / отсутствия минимально необходимого уровня знаний, умений, навыков у рядовых членов общества является отправной точкой для определения их возможности выступать самостоятельными политическими акторами. Разнообразие мнений располагается в рамках континуума «элитизм» – «партиципация», однако большинство исследователей указывает на существование объективных условий, способствующих развитию политической компетентности у представителей массовых групп (ориентация на повышение уровня образования, что способствует получению минимального пакета знаний определенной политической окраски каждым членом общества, обеспечение доступности информации через масс-медиа, активизация деятельности институтов гражданского общества, и как следствие, демократизация политических структур и др.). Вместе с тем, складываются и обстоятельства, затрудняющие этот процесс, среди них: изменение масштабов общественной жизни, ведущее к деформации политического пространства, возрастающая сложность общественной жизни, трансформация технологий коммуникаций с усилением движения потоков в одном направлении - «от лидеров к гражданам, но не наоборот» [1], возникновение при интенсивном вовлечении в политическую деятельность так называемой «усталости», что негативно отражается на уровне политической самоорганизации граждан. Противоречивость сложившейся ситуации и потребность в систематическом поиске путей развития политической компетентности граждан как в новообразованных демократиях, так и в государствах, где демократические институты

существуют достаточно давно, вызывает необходимость определения сущности данного явления.

Анализ последних исследований и публикаций. В литературе встречаются разные категории, используемые для обозначения рассматриваемого феномена: «гражданская компетентность» (Р. Даль) [1], «цивилизационная компетентность» (П. Штомпка) [2], «умная толпа» (Г. Рейнгольд) [3] и т.д. При этом проблемы возникали не только с терминологией, но и с определением параметров политической компетентности [4; 21-26], характеристикой носителей [5], а также определенной фрагментацией политической культуры общества, элементом и индикатором которой является компетентное участие [6]. Вместе с тем именно с формированием у граждан особого качества, позволяющего им принимать участие как в повседневных практиках местных сообществ, так и политической деятельности, связывается концепт и стратегия «эмпаурмента» [7], столь актуальные для современной управленческой практики. При этом политическая компетентность рассматривается разными исследователями, как правило, в одном своем измерении: нормативном, когнитивном, поведенческом, историческом, собственно политическом.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. В политической науке не сложилось системное видение политической компетентности граждан как сложного, многомерного феномена, испытывающего влияние различных факторов объективного и субъективного характера, что приводит к ориентации на упрощенные схемы формирования и развития политической компетентности подрастающего поколения.

Цель статьи. Цель исследования состоит в комплексном анализе политической компетентности как основного фактора конструктивного политического участия граждан, что позволит операционализировать данную научную категорию, выявить возможные варианты сочетания субъективных и объективных параметров политической компетентности и определить на этой основе наиболее оптимальные поведенческие стратегии политического участия и механизм их формирования в рамках взаимодействия в системе «власть – общество».

Изложение основного материала. Политическая компетентность складывается из пяти структурных компонентов. Когнитивный блок связан со знаниями своих политических прав механизмах их защиты, социальных норм, традиций, ценностей существующих в данном обществе, истории страны, национальной политической системы в целом и отдельных политических институтов. Причем важны не сами знания в их многообразии, а некая система знаний в терминах, фактах, понятиях, которая позволит гражданину самостоятельно их пополнять по мере надобности. Для этого требуются определенные умения и навыки по приобретению знаний, овладение информационной компетенцией. Эмоциональный компонент включает систему отношений личности к себе как гражданину, гражданскому обществу и государству, политическим правам и обязанностям; волевой – способность мобилизации на предстоящее действие в соответствии с определенными интересами, способность занять и отстаивать социально ориентированную позицию. Вместе с тем до сих пор остается открытым вопрос относительно того, какие же интересы должны быть представлены в рамках реализации политической компетентности. Сторонники классических теорий демократии считают, что граждане должны обладать определенной долей альтруизма, ограничивая свои собственные интересы, и стремиться к достижению блага некоего более крупного сообщества, к которому он относится (класса, общества, всех граждан и т.д.). Представители более узкого взгляда на проблему исходят из того, что каждый гражданин действует, реализуя личные интересы и интересы близкого окружения, в результате требования, предъявляемые к политической компетентности, здесь значительно ниже и сводятся просто к вопросу знаний. На практике мы наблюдаем примеры, подтверждающие выводы как и одного, так и другого подхода. Более того, ориентация на определенный уровень интересов позволяет классифицировать политическое участие, выделяя индивидуальную (решения частных проблем), коллективную (решение проблем отдельных общностей граждан), общественную (решение проблем, значимых для большинства или всех граждан данного социума) и глобальную (мирового значения) его разновидности [8].

Следующий блок политической компетентности – поведенческий - предполагает реализацию той или иной модели политического поведения: участие в работе общественно-политических организаций, политических митингах / манифестациях, электоральная активность, вовлечение в реализацию социальных и экономических программ и т.д. Последний компонент – регулятивный направлен на самосознание и самооценку своей гражданской позиции, своих возможностей в сфере политической деятельности, осмысление и регуляцию системы политических убеждений, выбранных поведенческих стратегий. Именно этот блок позволяет рассматривать политическую компетентность

не только в статике (как совокупность представлений, отношений, моделей поведения и т.д.), но и в динамике (как способность к развитию основных компонентов структуры в соответствии с требованиями политической системы).

При этом выделяются внутренний и внешний аспекты политической компетентности. Однако, в отличие от позиции ряда ученых [9], связывающих первое измерение с восприятием гражданами своей компетентности, а внешнее – с определением ими же степени сложности существующей политической системы, мы считаем, что внутренний аспект связан с оценкой самим субъектом сформированности тех или иных составляющих данного феномена (субъективная политическая компетентность), а второй – с их проявлениями в окружающей среде (объективная политическая компетентность).

Субъективная политическая компетентность предполагает сочетание усвоенных гражданами способов толкования и определения ситуации (когнитивный и эмоциональный компоненты политической компетентности согласно общей структуре обозначенной выше) и преодоления неопределенности в повседневной жизни, на основе тех или иных ценностей и норм (волевой, поведенческий и регулятивный блоки). При этом фокус внимания должен быть сосредоточен на второй составляющей: от того, как и насколько изменяются выбираемые субъектами способы справляться с неопределенностью в их повседневной жизни, оперируя ценностями универсальных прав и свобод, а также нормами общей реципрокности (взаимном признании равенства всех и каждого человека), зависят ход и направленность не только социальной, но и социетальной (системной) интеграции участников коллективных действий, которые и обеспечивают конструктивное политическое участие.

В свою очередь, объективная политическая компетентность (как составная часть структуры политических возможностей) раскрывается через такие переменные, раскрывающие как: интерес к политике, информированность о политическом процессе, доверие (личное / социальное), уровень и формы политической активности, результативность политического участия.

Существуют достаточно значимые объективные факторы, ограничивающие развитие как субъективной, так и объективной политической компетентности. Некоторые из них были выявлены в процессе критического анализа теории рационального выбора (причем на ряд ограничений обратили внимание уже сами разработчики концепции). Так, одной из существенных проблем является ограниченность когнитивных способностей человека. Г. Саймон (один из создателей теории рационального выбора и автор идеи ограниченной рациональности) отмечал: «возможности человеческого ума для формулирования и решения сложных проблем очень невелики по сравнению с размером проблем, решение которых требуется для объективно рационального поведения в реальном мире» [10; 198.]. Негативное влияние на развитие политической компетентности рядового гражданина оказывает неопределенность, связанная с неполнотой информации: принимая те или иные решения относительно политического участия, индивид никогда не обладает исчерпывающей информацией обо всех возможных альтернативах, их последствиях, поведении других и т.д. Д. Найт выделяет целый ряд аспектов, по которым возникает неопределенность в момент выбора:

- неопределенность того, какие альтернативы доступны для актора в данный момент;
- неопределенность последствий выбора из данных альтернатив;
- неопределенность того, какой выбор совершат взаимодействующие индивиды;
- неопределенность своих будущих предпочтений;
- неопределенность институциональных альтернатив, которые станут доступны в будущем;
- неопределенность будущих последствий выбора из данных альтернатив [11; 45].

Кроме того, осложняет ситуацию многомерность и многоаспектность выбора, что ведет к возникновению противоречий между различными измерениями выбора (например краткосрочными и долгосрочными целями) и затрудняет поиск оптимальной модели поведения. В результате формируется дисбаланс между разными компонентами политической компетентности.

Отмеченные ограничения, наряду с дифференциацией членов общества по социально-демографическим характеристикам (по статусу, образованию, опыту трудовой деятельности и т.д.), ведут к формированию в обществе разнообразных сегментов, отличающихся друг от друга субъективными и объективными параметрами политической компетентности. Сочетание выделенных переменных политической компетентности определяет поведенческие стратегии политического участия в рамках взаимодействия в системе «власть – общество»: инновационные, реформистские, стабилизирующие, конъюнктурно-приспособительные, индифферентно-апатичные, дезадаптивно-агрессивные. Предложенные типы стратегий проявляются и в другой деятельности граждан, напрямую не связанной с политической сферой.

В силу социокультурных характеристик и институциональных ограничений, в обществах (особенно в период нестабильности) получает распространение аффективный тип мобилизации, связанный с апеллированием к эмоциям, фобиям и т.д., что не способствует созданию благоприятных условий для развития политической компетентности. Изменить ситуацию возможно путем корректировки программ воспитания молодежи, одной из целей которых является формирование политической компетентности граждан. В настоящее время большинство из них в организационном плане соответствует следующей схеме: усвоение определенной совокупности «ценностных стимулов - клише», формирование соответствующего набора «реакций» на эти стимулы, выработка навыков идентификации указанных «ценностных стимулов – клише» и использования усвоенных моделей поведения. Такой механизм отличает простота воспроизводства, но вместе с тем его реализация создает целый ряд проблем для компетентного политического участия. Во-первых, эта модель предусматривает только аффективное реагирование на ценностные стимулы, в то время как когнитивная составляющая гражданской компетентности заменена представлениями о тех или иных заданных извне «сверхценных» клише (например, «демократия», «фашизм», «патриотизм», «справедливость», «пятая колонна» и др.), а все остальные компоненты интегрированы в стандартный набор предписанных реакций. Во-вторых, данная схема не оставляет за индивидами и группами возможности самостоятельно принимать решения, и тем самым реализовать собственную политическую субъектность. В-третьих,

склонность к «квазибихевиористскому» реагированию на мир не позволяет учитывать всю совокупность факторов, оказывающих влияние на результативность политического вовлечения различных групп населения, а, следовательно, вводит дополнительные ограничения для выявления рискованных зон.

В результате наблюдается процесс массовизации не вполне социально, политически и идеологически определенного индивида и включения его в политические практики. В краткосрочной перспективе подобного рода социальное и политическое структурирование посредством популистского дискурса, дискурса потребностей выживания способствует обеспечению поддержки политических решений элитных групп, но вытесняет процесс самоорганизации граждан на периферию политического пространства, заменяя его спонтанным вовлечением в политическое пространство, мотивированное партикуляристскими устремлениями [12]. В результате некомпетентное участие негативно отражается не только на функционировании самой системы, но и на самих участниках, т.к. оказываясь в состоянии депривации, зависимости, неприятия условий, при которых их действия находятся вне пределов их собственного понимания и контроля («невозможности аутентичного участия» согласно А. Этциони) они начинают воздерживаться от вмешательства в решение локальных проблем, формируя воспроизводимое отчуждение.

Опираясь на предложенные Цымбурским В.Д. и его коллегами выводы относительно механизма принятия политических решений [13], для формирования модели компетентного политического участия мы предполагаем дифференциацию в процедуре следующих смысловых блоков, содержащих разные типы информации: «ценностные ориентации», «образа мира», «оценки ресурсообеспеченности» и «поведенческих схем», определяющих репертуар политического участия. На основе первых двух составляющих («ценностных ориентаций» и «образа мира») происходит идентификация интересов участников как отражение определенного состояния социальной (политической) системы, при котором возможна реализация некоторых из их ценностей. При соотношении «образа мира» и «оценки собственных ресурсов» складывается представление субъекта о своих возможностях в политической сфере. Наличие соответствующих интересов и восприятие их как принципиально реализуемых обеспечивает целенаправленность политического участия, а соизмерение присутствующих в сознании субъекта поведенческих схем с его пониманием собственного потенциала политического влияния - разработку сценариев реализации поставленных целей. Конечно, реальная политическая практика не носит исключительно рациональный характер, т.к. включает и неосознаваемое воспроизводство условий и социальной формы этой практики, но целеполагание выступает неотъемлемым элементом политической деятельности.

Усложнение механизма функционирования представленной модели происходит за счет наличия не только прямых, но и обратных связей между блоками. Так изменение в политическом или социокультурном контексте влечет не только пересмотр собственных политических возможностей, но и перестройку связей в системе «ценности – образ мира» для продуцирования интересов, отвечающих новому состоянию структуры политических / социокультурных возможностей. В случае трудностей с определением

собственного субъективного потенциала из-за нестабильности образа мира, в качестве критерия при выборе целей рассматривается вероятность реализации одного из известных сценариев: субъект ориентируется на такие интересы, которые позволили бы ему действовать в существующих обстоятельствах, исходя из предположения, что соответствующая поведенческая схема осуществится, в результате поведенческий компонент становится доминирующим по сравнению с когнитивным и волевым. Кроме того, следует учитывать, что в реальной жизни принятие решения об участии в политическом процессе может остановиться на любом из представленных блоков, так и не преобразовавшись в обеспеченную сценарием практическую задачу.

Предложенная схема выступает как базисный инвариант всех остальных: ряд трансформационных процедур позволит перевести ее в более простые или сложные методики развития политической компетентности, и тем самым адаптировать к специфике конкретного региона, муниципального образования, образовательного учреждения, сохраняя в то же время ее целенаправленность – вовлечение в политический процесс на основе универсальных норм и ценностей, конструирующее политическое пространство.

Выводы и предложения. Компетентное участие предполагает знание законов, судебных процедур и процедур проведения коллективных или массовых мероприятий, понимание сферы компетенций тех или иных служб и чиновников, правил функционирования того или иного учреждения или процедур взаимодействия с ним, навыки общения, убеждения, приобретения и удержания деловых контактов, самоорганизации, создания / структурирования сообществ, определение своей идентичности и стимулирование рефлексий по поводу этой идентичности, что формирует чувство общности, формирование устойчивых коллективных практик. На принятие решения о гражданском / политическом участии оказывает влияние суждения нормативного и утилитарного характера: в первом случае они касаются представлений об определенной норме вовлечения в социально значимую деятельность вообще, и в политическую в частности, и условий, при которых к данным действиям

следует прибегать, во втором – убеждений о пользе различных гражданских практик как средства реализации собственных интересов, в том числе и в политической сфере. При этом если формирование когнитивной и аффективной составляющей возможно с помощью системы образования и СМИ, развитие волевого и поведенческого компонентов возможно только через непосредственное вовлечение в политическую деятельность. В качестве факторов, стимулирующих этот процесс выступают наличие пространства для проявления индивидуальной инициативы, предполагающей личную ответственность за проблемную ситуацию в сфере своего социально-политического влияния, легитимация такого поведения со стороны авторитетных представителей властных структур (или носителей альтернативной легитимации), соответствие социальным ожиданиям локальных сообществ.

Предлагаемая модель развития политической компетентности позволит сформировать в молодежной среде, так называемую «критическую массу» компетентных лиц, которые будут выступать как необходимое условие смены состояния общества, при котором политическое участие граждан станет составной частью механизма управления политической системой. При этом не стоит переоценивать использование социальных медиа в процессе развития гражданской компетентности. Хотя обращение к ним и позволяет артикулировать новые формы субъектности, предлагая определенные маркеры коллективной идентичности, расширить мобилизационные возможности, снизить расходы на координацию усилий при организации гражданских инициатив, создавая инфраструктуру для выхода в поле гражданских возможностей, но не способствует формированию целостной картины мира (усиливая фрагментарность восприятия событийного ряда), росту интереса к политике (несмотря на свободный доступ к политической информации и разнообразие тематического контента в интернет-пространстве), адекватным ориентирам в оценке собственной ресурсообеспеченности (порождая виртуальные общности, созданные не на основе поддержки четких политических целей, а путем стихийной массовой мобилизации).

Список литературы:

1. Даль Р.А. Проблемы гражданской компетентности / Р.А. Даль [Электронный ресурс]. - URL: <http://old.russ.ru/antolog/predely/1/dem2-3.htm> – Загл. с экрана.
2. Штомпка П. Социология социальных изменений: Пер. с англ. / П. Штомпка. - М.: Аспект Пресс, 1996.
3. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. М.: ФАИР ПРЕСС, 2006 / Г. Рейнгольд. 416 с. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Rein/index.php – Загл. с экрана.
4. Dalton R.J. The good citizen: how a younger generation is reshaped American politics / R.J. Dalton. Rev. ed. CQ Press. Washington, D. C., 2009.
5. Фан И.Б. Концепт гражданина в политической мысли: методологические подходы и теоретические модели. Автореф. дис. ... д-ра полит. н. / И.Б. Фан. Екатеринбург, 2010. URL: <http://cheloveknauka.com/kontsept-grazhdanina-v-politicheskoy-mysli-metodologicheskie-podhody-i-teoreticheskie-modeli> – Загл. с экрана.
6. Фадеева Л.А. Является ли российская политическая культура «ограничением» демократического порядка? / Л.А. Фадеева // Вестник Пермского университета. 2009. Выпуск 4 (8). С. 5 – 9.
7. Экспертное обсуждение результатов исследования «Институциональные проблемы массовой политики: методологические и теоретические аспекты» (науч. рук. С.В. Патрушев). М., 2015. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=3631>.
8. Патрушев С.В. Гражданское действие как фактор политико-институциональной трансформации / С.В. Патрушев // Мировой кризис и политические изменения. Политическая наука: Ежегодник– 2009. М.: РОССПЭН, 2010. С. 168-181.
9. Андреевкова А.В. Политическое поведение россиян (Часть 1) А.В. Андреевкова // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 3 (97). С. 47 – 60.
10. Simon H. Models of man: Social and rational / H. Simon. N.Y., 1957.
11. Knight J. Institutions and social conflict / J. Knight. Cambridge, 1992.

12. Институциональные проблемы массовой политики: теоретически и эмпирические аспекты: аналитический доклад / под ред. Патрушев С.В., Филиппова Л.Е. М., 2014. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_institut_problemy_massovoy_politiki.html

13. Цымбурский В.Л. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. 1993 – 2006 / В.Л. Цымбурский. М.: РОССПЭН, 2007.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ В ЭЛЕКТОРАЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Михальчук Светлана Александровна,

Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки, аспирант

В статье анализируется нормативно-правовая база функционирования Интернет-коммуникаций в избирательном процессе Украины. Автором определены проблемы законодательного регулирования Интернет-коммуникаций как составляющей электорального процесса.

Ключевые слова: Интернет-коммуникации, избирательный процесс, законодательное регулирование

THE FUNCTIONING OF INTERNET COMMUNICATIONS IN THE ELECTORAL PROCESS OF UKRAINE: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Mykhalchuk Svitlana Olexandrivna,

Lesya Ukrainka Eastern European National University, postgraduate

The article analyzes the regulatory framework of functioning of Internet communications in the electoral process of Ukraine. The author substantiates the problems of legislative regulation of Internet communications as a component of the electoral process.

Keywords: Internet communications, electoral process, legislative regulation

Постановка проблемы. Актуальность данной темы обусловлена широким использованием Интернет-коммуникаций как коммуникативно-интерактивной составляющей электорального процесса. Сетевые коммуникации, функционируя в рамках избирательного процесса, как сложного политико-правового явления, формируют особый тип общественных отношений, которые требуют законодательного регулирования. А. Битяк утверждает, что вопрос о правовом регулировании общественных отношений, связанных с использованием Интернет-технологий, является дискуссионным с точки зрения ученых в концептуальном плане – целесообразно или нет правовое регулирование таких отношений, что это за отношения, которое их сущность и содержание [1, с. 199]. Изучение роли Интернет-коммуникаций в избирательном процессе порождает оговорки правового характера. В демократическом обществе основным инструментом получения политической власти являются выборы, которые в свою очередь регулируются законодательством. Поэтому Интернет-коммуникации как фактор избирательного процесса тоже нуждаются в определении своего правового статуса.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследование правового статуса Интернет-коммуникаций как составляющей избирательного процесса предусматривает обзор тех опубликованных работ, касающихся правового регулирования общественных отношений, возникающих в условиях развития сети Интернет, законодательного регулирования особенностей распространения сетевой информации, и правового статуса Интернет-СМИ. Среди авторов, которые занимаются этими вопросами, стоит отметить таких как К. Шурупова (исследование правового регулирования доступа и распространения информации с помощью сети Интернет) [18], К. Ефремова (хозяйственно-правовой аспект правового регулирования Интернет-правоотношений) [3], А. Битяк (правовое регулирование общественных

отношений, связанных с использованием сети Интернет) [1], А. Новицкий (международный опыт правового регулирования Интернет) [5], И. Полищук, Н. Фарбота (правовой статус СМИ в Интернет-среде) [7, 8], Ю. Демьянчук (административно-правовые основы функционирования правового регулирования Интернет-изданий в Украине) [2]. Среди нерешенных частей общей проблемы остается узкоспециализированный вопрос законодательного обеспечения функционирования Интернет-коммуникаций в избирательном процессе.

Цель исследования – анализ нормативно-правовой базы функционирования Интернет-коммуникаций в избирательном процессе Украины.

Изложение основного материала. Исследование законодательного обеспечения функционирования Интернет-коммуникаций в избирательном процессе Украины основывается на анализе:

- международной и национальной нормативно-правовой базы, регулирующей развитие информационного общества, регулирования Интернета и электронной демократии;
- национального законодательства, определяющего принципы и принципы деятельности электронных СМИ;
- собственно избирательного законодательства.

Международная нормативно-правовая база по вопросам развития информационного общества, регулирования Интернета и внедрения е-демократии состоит из:

1.) Итоговых документов Всемирного саммита по вопросам информационного общества;

Эти документы прямо не регулируют применение Интернет-коммуникаций в избирательном процессе, но определяют общие тенденции, подтверждают стремление и решимость мирового сообщества построить ориентированное на интересы людей, открытое для всех и направленное на развитие, информационное общество [6].

2.) Рекомендаций СМ / Rec (2009) 1 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам относительно электронной демократии, пояснительной записки к вышеупомянутым рекомендациям, Словаря технических терминов в сфере электронной демократии [19;20;21];

Согласно Рекомендациям, электронная демократия способствует контролю деятельности лидеров / политиков со стороны общественности, обеспечивает транспарентность политического процесса, увеличивает прямое участие граждан. Составляющими электронной демократии признаны электронные выборы, электронный референдум, электронное голосование, что является прямым регулированием сферы использования Интернет-коммуникаций [21].

Национальное законодательство, призванное регулировать развитие информационного общества и электронной демократии содержит следующие нормативно-правовые акты: Законы Украины «Об основных принципах развития информационного общества в Украине на 2007-2015 годы» [14], «О концепции Национальной программы информатизации» [15], «Об информации» [13] Распоряжение Кабинета Министров Украины «Об одобрении Стратегии развития информационного общества в Украине» [16].

Законодательство, регулирующее информационную сферу и развитие е-демократии определяет общие положения по активизации участия граждан в управлении государством, развития демократии и обеспечении качественно нового уровня управления государством и обществом в целом [14, 15]. В законодательстве отсутствует определение правового статуса Интернет-коммуникаций как фактора избирательного процесса.

Стоит отметить, что нормативно-правовое регулирование информационной сферы является недостаточным. Подтверждение этой мысли находим в самом законодательстве. Так, ЗУ «Об основных принципах развития информационного общества в Украине на 2007-2015 годы» определяет развитие нормативно-правовой базы информационной сферы недостаточным [14]. В Распоряжении Кабинета Министров Украины «Об одобрении Стратегии развития информационного общества в Украине» говорится о необходимости совершенствования нормативно-правовой базы по вопросам обеспечения развития информационной сферы и ускорить ее адаптацию к европейским правовым нормам и стандартам [16].

Важным является анализ особенностей правового регулирования деятельности Интернет-СМИ, ведь электронные медиа являются средствами, которые формируют пространство и условия для функционирования Интернет-коммуникаций в течение избирательного процесса.

Законодательное регулирование деятельности Интернет-СМИ практически отсутствует. Так, действующее законодательство Украины не содержит, определения понятия средства массовой информации в сети Интернет, а также специального нормативно-правового акта, который бы определил их статус, порядок создания, принципы деятельности. Отсутствие нормативно-правового обеспечения деятельности Интернет-СМИ приводит к ряду проблем разви-

тия в сфере обеспечения граждан информацией и, прежде всего, обеспечение необходимых условий работы тех же Интернет-СМИ [4].

Научное обоснование природы и статуса Интернет-СМИ является более полным по сравнению с законодательным трактовкой. Так, И. Полищук предлагает дополнить законодательство определением средств массовой информации в сети Интернет, как электронные издания, созданные для распространения массовой информации, и действуют на основании свидетельства о государственной регистрации [7, с. 68].

Ю. Демьянчук утверждает, что Интернет-издания могут быть приравнены к печатным, поскольку дают информацию в соответствии с концепцией «публично распространяемой информации» представлена в ЗУ «Об информации» [2, с. 65]. Вопрос публичного сообщения информации в сети беспокоит и К. Шурупову. Ученый, апеллируя к ст. 22 пункта 1 Закона Украины «Об информации», где говорится о том, что «массовая информация – информация, которая распространяется с целью ее доведения до неограниченного круга лиц» [14] утверждает, что абсолютно вся информация, размещаемая в сети становится массовой. Учитывая это, любое лицо, которое создало веб-страницу, веб-сайт, блог, форум или любой другой ресурс в сети Интернет, чисто теоретически является владельцем средства массовой информации [18, с. 171]. Интересны рассуждения К. Шуруповой касаются юридической определенности понятий «средства массовой информации» и «средства массовой коммуникации». Ученый, проанализировав действующее законодательство об информации, констатирует отсутствие четкого разграничения понятий «средство массовой информации» и «средство массовой коммуникации». Действующее законодательство об информации не содержит определения понятия «средство массовой коммуникации» [18, с. 170]. Считаем, что сетевые коммуникации построены на принципе диалоговой связи требуют определения и обоснования именно как средства массовых коммуникаций.

Проблема отсутствия правового регулирования деятельности электронных СМИ, как пространства для функционирования Интернет-коммуникаций является актуальной в рамках исследования избирательного процесса. В Законах Украины «О выборах народных депутатов Украины» и «О выборах президента Украины» правовой статус предоставлен только средствам массовой информации. В частности, избирательное законодательство определяет:

- основы и принципы участия СМИ в избирательном процессе;
- правовую защищенность представителей СМИ;
- функцию СМИ (общегосударственных, региональных и местных печатных) обнародовать информацию, касающуюся избирательного процесса;
- особенности распространения информации о результатах опроса общественного мнения, связанного с выборами;
- порядок использования СМИ в предвыборной агитации (подробнее см. таблицу 1) [9, 10].

Таблица 1

Правовой статус СМИ в рамках избирательного законодательства

Направление законодательного регулирования	Характеристика
основы и принципы участия СМИ в избирательном процессе	непредвзятое отношение СМИ к субъектам избирательного процесса (кандидатов в депутаты, партий, кандидатов в президенты), равный доступ субъектов избирательного процесса к СМИ, объективное освещение СМИ хода подготовки и проведения выборов; распространение информационными агентствами и СМИ сообщений о ходе избирательного процесса, событиях, связанных с выборами, базируется на принципах достоверности, полноты и точности, объективности информации и ее беспристрастного представления; запрет на замалчивания общественно необходимой информации, искажение информации; важность получения информации из двух и более источников, с предпочтением первоисточника; сбалансированное освещение СМИ, информационными агентствами комментариев всех партий и кандидатов в депутаты по событиям, связанным с выборами.
правовая защищенность представителей СМИ	обеспечение беспрепятственного доступа на все публичные мероприятия, связанные с выборами; право на получение информации по подготовке и проведению выборов депутатов со стороны избирательных комиссий, органов исполнительной власти, должностных и служебных лиц этих органов в пределах их полномочий; праве присутствовать (не более двух человек от одного средства массовой информации) на заседании Центральной избирательной комиссии без разрешения или приглашения, заседаниях окружной или участковой избирательной комиссии, в том числе при подсчете голосов и установлении итогов голосования, на избирательном участке в день голосования в помещении, где проводится голосование
обнародование информации	особенности информационной политики общегосударственных, региональных и местных печатных СМИ касательно избирательного процесса
распространение информации о результатах опроса общественного мнения	обязательства, возложенные на информационные агентства и СМИ, которые заключаются в необходимости указания полного названия организации, проводившей опрос, заказчиков опроса.
предвыборная агитация	порядок использования средств массовой информации (формы предвыборной агитации, порядок предоставления эфирного времени и печатных площадей, порядок и расценки на предоставление печатной площади и эфирного времени, формы отчетности, ответственность за распространение заведомо ложных сведений о кандидатах

Источник: составлено автором на основе анализа законов Украины «О выборах народных депутатов Украины» [9] и «О выборах Президента Украины» [10].

Четкий правовой статус традиционных СМИ иллюстрирует пробелы в законодательном обеспечении электронных медиа. Поэтому неурегулированными остаются вопросы:

1.) правовых основ и принципов участия электронных медиа в избирательном процессе; На практике электронные медиа приравниваются к СМИ, но законодательно на них не распространяются нормы традиционных медиа. Таким образом, нет гарантий, что Интернет-СМИ будут придерживаться конструктивных принципов деятельности.

2.) определение правового статуса работников Интернет-СМИ, в том числе их правовой защищенности как субъектов избирательного процесса; Юридически права работников электронных СМИ не являются закрепленными, ни отдельным актом, ни в пределах избирательного законодательства;

3.) обязательств, возложенных на Интернет-СМИ, касающиеся распространения информации о результатах опроса общественного мнения, связанного с выборами; Часто опросы общественного мнения используются как политическая технология манипулирования сознанием граждан, поэтому законодательство пытается минимизировать возможности для манипуляций. Электронные медиа служат платформой для обнародования результатов различного

рода опросов и не только объективных социологических данных, но и откровенно заказных материалов.

4.) проведение предвыборной агитации; Электронные медиа, как и СМИ является неотъемлемым коммуникативно-интерактивным элементом предвыборной агитации, но, действующее избирательное законодательство не содержит норм о порядке использования Интернет-СМИ. Например, существуют трудности с опровержением недостоверной информации, размещенной в Интернет-СМИ. В ст. 277 Гражданского кодекса Украины указано, что «физическое лицо, личные неимущественные права которого нарушены в результате распространения о нем и (или) членов его семьи недостоверной информации, имеет право на ответ, а также на опровержение этой информации. Опровержение недостоверной информации осуществляется лицом, которое распространило информацию» [17]. Поскольку материалы, размещенные на веб-ресурсах можно изменять и удалять, иногда сложно доказать сам факт размещения недостоверной информации. В некоторых случаях размещения информации в сети Интернет осуществляется анонимно, поэтому сложно установить автора текста [8, с. 94-95].

По заказу координатора проекта ОБСЕ в Украине было проведено исследование на тему «Регулирование деятель-

ности средств массовой информации во время выборов». Указанным исследованием к категории «Интернет-СМИ» относятся телевизионные каналы, радио и газеты, которые размещаются в сети Интернет, и в которых редакционные решения принимаются на основе традиционных стандартов журналистской организации, вместе с тем, в нее не входят сайты другого вида, например, блоги и партийные страницы. В исследовании были подняты актуальные вопросы:

- Можно ли считать Интернет средством массовой информации, веб-страницу в сети Интернет, владелец которой не является журналистом, однако размещает в сети Ин-

тернет различные аудио и видеоматериалы, аналитические статьи и т.д.?

- Могут ли быть установлены для веб-сайтов правила, особенно в отношении «периодов молчания» и опросов общественного мнения?

- Каким степенью свободы должен обладать Интернет? [18, с. 172].

Исследование правового статуса Интернет-коммуникаций как фактора избирательного процесса заключается в анализе действующего избирательного законодательства, а также законопроектов (см. таблицу 2).

Таблица 2

Правовой статус Интернет-коммуникаций (анализ избирательного законодательства)

нормы права	сфера	характеристика
действующие	освещение информации	обнародование информации на официальном сайте Центральной избирательной комиссии (ЦИК)
законопроекты	электронный менеджмент избирательного процесса	система электронного голосования / электронного подсчета голосов

Источник: составлено автором.

Действующие нормы права касаются актуального законодательства, регулирующего применение Интернет-коммуникаций в избирательном процессе. Сегодня Законами «О выборах Президента Украины», «О выборах народных депутатов Украины» обеспечивается освещение информации на официальном сайте Центральной избирательной комиссии. Так, Центральная избирательная комиссия (далее – ЦИК) обеспечивает обнародование на официальном веб-сайте: информацию, касающуюся общего информационного обеспечения соответствующих выборов; решение ЦИК и окружных избирательных комиссий, которые касаются избирательного процесса и составляют публичный интерес; финансовые отчеты о поступлении и использовании средств избирательного фонда кандидата в Президенты Украины, избирательного фонда партии; кандидата в депутаты в одномандатном избирательном округе; предвыборную программу партии; предвыборную программу кандидата в депутаты в одномандатном округе; декларацию кандидата в президенты [9, 10].

Важно проанализировать и те нормы, которые легли в основу законопроектов. Так, речь идет о законодательном регулировании системы электронного голосования, идея введения которой была представлена в частности в законопроекте народного депутата Верховной Рады А. Тищенко «О концепции «Внедрение системы электронного голосования» (№ 8656 от 17.02.2012 г.).

Концепция электронного голосования А. Тищенко содержала положения о:

- необходимости совершенствования существующей системы с целью обеспечения объективности волеизъявления граждан и легитимности принятия ими соответствующих решений;

- сочетании электронного и традиционного голосования;

- возможности дистанционного голосования;

- идентификации избирателей посредством цифровой подписи или биометрических данных [12].

В 2013 г. имела место дискуссия о возможности внедрения системы электронного подсчета голосов. Народный

депутат Украины В. Балага внес на рассмотрение Верховной Рады Украины законопроект «О внесении изменений в Закон Украины «О выборах народных депутатов Украины» (относительно внедрения электронного подсчета голосов избирателей). Законопроектом предусматривалось функционирование электронной избирательной урны – программно-аппаратного комплекса, который обеспечивает автоматизированный прием, распознавания и подсчет избирательных бюллетеней, формирование и печать протокола о подсчете голосов избирателей на избирательном участке, сохранение на мобильном носителе информации о результатах голосования и ее передачу избирательным комиссиям высшего уровня [11].

В общем, анализируя избирательное законодательство относительно правовых основ функционирования Интернет-коммуникаций сталкиваемся с проблемой, когда действительность не коррелирует с законодательством. Речь идет о том, что Интернет-коммуникации имея трансформирующее влияние на избирательный процесс не является легальной, законодательно определенной практикой. Проблема усугубляется дискуссией о целесообразности правового регулирования сети Интернет в целом. Интересными являются рассуждения К. Ефремовой касательно необходимости в специальном законе или законодательстве, регулирующего Интернет-отношения, в особой государственной политике по сети Интернет, или достаточным является действующее законодательство, требующее лишь внесения в него необходимых изменений и заполнения пробелов? Ученый отмечает, что действующее законодательство уже применяется к этим отношениям поскольку регулирование отношений в Интернете затрагивает очень широкий круг лиц и организаций [3, с. 6].

А. М. Новицкий указывает на то, что проблемы правового регулирования Интернет постоянно становятся темой диспутов. Одни говорят о невозможности правового регулирования Интернет, о том, что фактически сама сеть создавалась для свободного доступа и общения без правовых ограничений, а основные правила поведения в Интернет устанавливаются самими участниками этих общественных

отношений [5, с. 52].

Настаивая на целесообразности частичного регулирования сетевых коммуникаций во время избирательного процесса, исходим из позиции сложности выборов как политико-правового явления и их важности для поддержания стабильности политической системы, развития государства и общества.

Выводы. Проблемами правового регулирования функционирования Интернет-коммуникаций в пределах избирательного процесса являются:

- несовершенство нормативно-правового обеспечения развития информационного общества и электронной демократии;
- неопределенность правового статуса Интернет-СМИ как канала Интернет-коммуникаций и пространства для применения Интернет-технологий;
- отсутствие в избирательном законодательстве положений, регламентирующих порядок использования электронных медиа;
- несоответствие реального применения Интернет-коммуникаций в избирательном процессе и их законо-

дательного регулирования.

На основе анализе нормативно-правовой базы и научных подходов по регулированию сети Интернет выделены следующие рекомендации:

- определить концептуальный план действий по законодательному регулированию Интернет-коммуникаций в целом, и их функционирования в избирательном процессе в частности;
- создать целостную нормативно-правую базу, способную регулировать отношения, возникающие в условиях развития информационного общества;
- усовершенствовать избирательное законодательство в соответствии с реалиями сетевого общества.

Указанные проблемы нужно решать постепенно и поэтапно, привлекая к обсуждению экспертную среду и общественность для уменьшения негативных настроений в обществе по регулированию Интернет-пространства. Регулирование – это возможность обеспечения конструктивного функционирования сети Интернет и нивелирования его деструктивного влияния. Регулирование – не является синонимом цензуре.

Ссылки:

1. Битяк О. Ю. Правове регулювання суспільних відносин, пов'язаних із використанням мережі Інтернет [Текст] / О. Ю. Битяк // Проблеми законності. - 2015. - Вип. 129. - С. 198-207.
2. Дем'янчук Ю. В. Адміністративно-правові засади функціонування правового регулювання інтернет-видань в Україні [Текст] / Ю. В. Дем'янчук // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. - 2014. - Вип. 9-1. - С. 65-66.
3. Єфремова К. В. До перспектив правового регулювання інтернет-правовідносин: господарсько-правовий аспект [Текст] / К. В. Єфремова // Право та інноваційне суспільство. - 2014. - № 1. - С. 5-11.
4. Інтернет-ЗМІ в Україні: проблеми визначення нормативно-правового статусу та врегулювання діяльності» [Електронний ресурс]: Сайт Національного інституту стратегічних досліджень. – Режим доступу: <http://www.niss.gov.ua/presentation.html>. – Назва з екрана.
5. Новицький А. М. Міжнародний досвід правового регулювання Інтернет [Текст] / А. М. Новицький // Юридичний вісник. Повітряне і космічне право. - 2014. - № 2. - С. 52-58.
6. Підсумкові документи Всесвітнього саміту з питань інформаційного суспільства [Електронний ресурс]: Асоціація підприємств інформаційних технологій України. – Режим доступу: <http://apitu.org.ua/wsis>
7. Поліщук І. І. Правовий статус інтернет-ЗМІ в Україні: проблеми та шляхи вирішення [Текст] / І. І. Поліщук // Інформаційна безпека людини, суспільства, держави. - 2014. - № 1. - С. 62-69.
8. Фарбота М. Р. Правовий статус засобів масової інформації в Інтернет-середовищі [Текст] / М. Р. Фарбота // Інформація і право. - 2015. - № 2. - С. 92-97.
9. Про вибори народних депутатів України [Електронний ресурс]: Закон України від 17.11.2011 № 4061-VI / Верховна Рада України. – Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/4061-17>. – Назва з екрана.
10. Про вибори Президента України [Електронний ресурс]: Закон України від 05.03.1999 № 474-XIV / Верховна Рада України. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/474-14>. – Назва з екрана.
11. Проект Закону про внесення змін до Закону України "Про вибори народних депутатів України" (щодо запровадження електронного підрахунку голосів виборців) [Електронний ресурс]: Верховна рада України. – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=48527. – Назва з екрана.
12. Проект Постанови про схвалення Концепції запровадження системи електронного голосування в Україні [Електронний ресурс]: Верховна рада України. – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_2?id=&pf3516=10629&skl=7. – Назва з екрана.
13. Про інформацію [Електронний ресурс]: Закон України від 02.10.1992 № 2657-XII / Верховна Рада України. – Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2657-12>. – Назва з екрана.
14. Про основні засади розвитку інформаційного суспільства в Україні на 2007-2015 роки [Електронний ресурс]: Закон України від 09.01.2007 р. № 537-V / Верховна Рада України. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/537-16>. – Назва з екрана.
15. Про Концепцію Національної програми інформатизації [Електронний ресурс]: Закон України від 04.02.1998 № 75/98-ВР / Верховна Рада України. – Режим доступу: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/75/98-вр>. – Назва з екрана.
16. Про схвалення Стратегії розвитку інформаційного суспільства в Україні [Електронний ресурс]: Розпорядження Кабінету Міністрів України від 15.05.2013 № 386-р / Верховна Рада України. – Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/386-2013-р>. – Назва з екрана.
17. Цивільний кодекс України [Електронний ресурс]: Кодекс України від 16.01.2003 № 435-IV / Верховна Рада України. – Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/435-15>. – Назва з екрана.

18. Шурупова К. В. Перспективи удосконалення правового регулювання доступу та поширення інформації за допомогою мережі Інтернет [Текст] / К. В. Шурупова // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Серия «Юридические науки». Том 25 (64). 2012. № 2. С. 166-174.

19. Explanatory memorandum to Recommendation CM/Rec(2009)1 of the Committee of Ministers to member states on e-democracy [Electronic resource] // Council of Europe. – Mode of access: http://www.coe.int/t/dgap/democracy/Source/EDemocracy/CAHDE_IV/CM_2009_1_Expla_Memo_to_E-Recommendation_E_FINAL_PDF.pdf. – Last access: 2016. – Title from the screen.

20. Glossary of technical terms in the field of electronic democracy [Electronic resource] // Council of Europe. – Mode of access: http://www.coe.int/t/dgap/democracy/Source/EDemocracy/CAHDE_IV/PDF_CAHDE%20Glossary%2026%20Jan%2009.pdf. – Last access: 2016. – Title from the screen.

21. Recommendation CM/Rec(2009)1 of the Committee of Ministers to member states on electronic democracy (e-democracy) (Adopted by the Committee of Ministers on 18 February 2009 at the 1049th meeting of the Ministers' Deputies) [Electronic resource] // Council of Europe. – Mode of access: http://www.coe.int/t/dgap/democracy/Activities/GGIS/CAHDE/2009/RecCM2009_1_and_Accomp_Docs/Recommendation%20CM_Rec_2009_1E_FINAL_PDF.pdf. – Last access: 2016. – Title from the screen.

GEOLOGIA / ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕКОМБИНИРОВАННЫХ И ПРИРОДНЫХ УГЛЕВОДОРОДНЫХ СМЕСЕЙ ЕРСУБАЙКИНСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ

Р.Н. Бурханов

к.г.-м.н., доцент, зав. кафедрой геологии, Альметьевский государственный нефтяной институт.

И.И. Ибрагимов

к.т.н., доцент, зав. кафедрой геологии, Альметьевский государственный нефтяной институт

Представлены особенности геологического строения Ерсубайкинского месторождения Республики Татарстан, влияющие на выбор способа добычи нефти. Указывается, что при совместной разработке пластов для отдельного количественного и качественного учета продукции каждого из совместно эксплуатируемых пластов в отдельности потребуются проведение на скважине, не оборудованной стационарными измерительными устройствами, длительных и сложных технологических операций. Описываются методика и результаты исследований оптических свойств и динамической вязкости нефти тульского горизонта и турнейского яруса месторождения, а также их природных и рекомбинированных смесей. Эти результаты использовались для оценки производительности отдельных пластов в тех скважинах, в которых ведется одновременно-раздельная эксплуатация двух пластов.

Ключевые слова: коэффициент светопоглощения, динамическая вязкость, проба нефти, многопластовое месторождение, эксплуатационный объект, одновременно-раздельная добыча нефти, тульский горизонт, турнейский ярус.

RECOMBINED AND NATURAL HYDROCARBONIC MIXES FROM ERSUBAYKIN FIELD RESEARCHES

Ramis N. Burkhanov

PhD in geology and mineralogy, an associate professor, The Head of geology department, Almeteyevsk State Oil Institute

Ildar I. Ibragimov

PhD in engineering, an associate professor of geology department, Almeteyevsk State Oil Institute

The Tatarstan Republic Ersubaykin oil field geological structure features influencing on the oil production method choice are presented. It is specified that at simultaneous-separate production for quantitative and qualitative accounting the operated layers production separately will require the long-lived and difficult technological operations if the well is not equipped with stationary devices. The technique and results of optical properties and dynamic viscosity researches of the Tula horizon and Tournaisian stage oil, and also their natural and recombined mixes are described. These results were used for separate layers production estimation in wells with simultaneous-separate production of two layers.

Key words: coefficient of light absorption, oil sample, multilayer field, reservoir, simultaneous-separate oil production, Tula horizon, Tournaisian stage.

Ерсубайкинское многопластовое месторождение высоковязкой нефти Республики Татарстан находится в промышленной разработке с 1980 года. Месторождение приурочено к одноименному поднятию на структурной террасе, осложняющей западный склон Татарского свода. Основными объектами эксплуатации на месторождении являются тульско-бобриковские и турнейские отложения. Как тульские, так и турнейские пласты разрабатываются с применением линейного внутриконтурного заводнения, объекты разбурены сеткой с расстоянием между скважинами 400 м [1]. Тульский пласт сложен терригенными породами – песчаниками в различной степени глинистыми и известковистыми с прослоями глин и алевролитов, с включениями углей, турнейские отложения представлены достаточно однородными карбонатными породами. Добыча нефти из этих пластов осуществляется, как раздельным, так и совместным методами. К совместным методам относятся одновременно-раздельный и одновременный (совместный) методы. Раздельный метод - в добывающих скважинах в качестве эксплуатационного объекта выделяется только один из объектов - тульский или турнейский. В этом случае

добываемая продукция однозначно относится к одному из объектов разработки. Одновременный (совместный) метод - скважина оборудуется единым фильтром, объединяющим в единый объект разработки и тульский горизонт и турнейский ярус. В процессе такой совместной добычи не учитываются значительные различия в литологии, особенностях структуры и емкостно-фильтрационных характеристиках пластов, а для разделения продукции по пластам (определения относительного дебита и обводненности продукции каждого из пластов в отдельности) потребуются длительные периодические остановки скважин для гидродинамических исследований, если они не оборудованы стационарными глубинными измерительными устройствами. Одновременно-раздельный метод (одновременно-раздельная добыча) - в добывающих скважинах используются схемы обвязки глубинно-насосного оборудования, позволяющие не только совместно эксплуатировать в скважине пласты, но и учитывать при разработке существенные различия в их геолого-промысловых характеристиках. При двухлифтовой обвязке продукция скважин разделяется на устье, что позволяет производить замеры текущих значений

дебитов и обводненности продукции по пластам. Однако в скважинах с ОРД при однолифтовой обвязке остается проблема надежного и достоверного разделения продукции по пластам. Таким образом, при совместной разработке пластов (однолифтовая обвязка ОРД и при применении единого фильтра), для раздельного количественного и качественного учета продукции совместно эксплуатируемых пластов потребуются проведение на скважине длительных и сложных технологических операций. Но даже их проведение в конечном итоге не гарантирует от искажения представлений о ходе и степени выработки каждого из пластов в отдельности. Тульский и турнейский пласты, как правило, значительно различаются по оптическим и реологическим характеристикам добываемой нефти и обводненности продукции. В одних скважинах изучаемые пласты выделяются в качестве однопластовых эксплуатационных объектов, в других ведется их одновременно-раздельная эксплуатация [2]. Например, в скважине 4935 (а также в скважинах 4917 и 4907) в качестве однопластового объекта выделен турней-

ский ярус, а в скважине 4963 (а также в скважинах 11702, 4923, 11088 и 11007) - тульский горизонт (рис.1). В скважинах 4950 и 4942 ведется одновременно-раздельная добыча из коллекторов тульского горизонта и турнейского яруса (рис.1). На примере одного из участков месторождения предложен метод раздельного учета продукции скважин, в которых ведется совместная (однолифтовая обвязка ОРД и при применении единого фильтра) эксплуатация тульского и турнейского пластов. Для этого проведены исследования оптических и реологических характеристик поверхностных проб добываемых углеводородных смесей скважин, в которых ведется совместный учет продукции и нефти скважин, в которых ведется раздельный учет продукции по пластам. По результатам исследования рекомбинированных (искусственно-созданных смесей) проб разработаны эталонные реологические и оптические характеристики для количественной и качественной оценки работы совместно эксплуатируемых пластов.

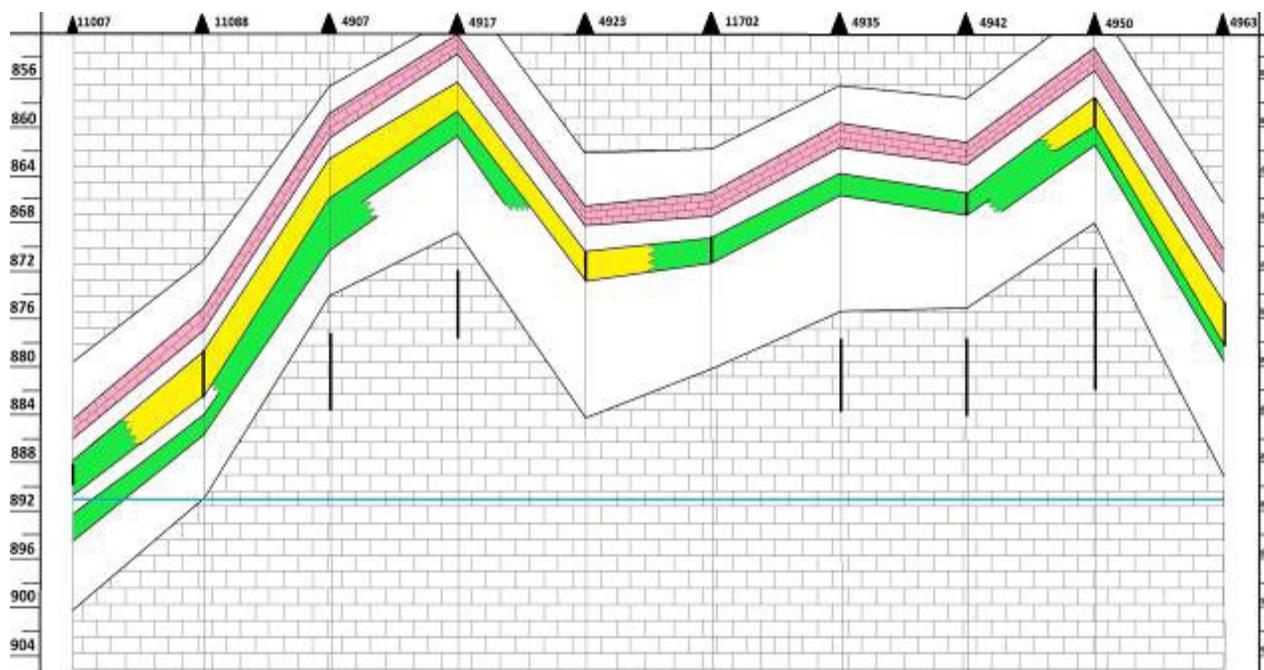

Рис.1. Корреляционная схема по линии скважин 11007- 4963 Ерсубайкинского месторождения

Произведен отбор на выкидных линиях скважин и подготовка проб, лабораторные исследования динамической вязкости и коэффициентов светопоглощения нефти скважин 4963 (тульский горизонт), 4935 (турнейский ярус) и 4950 (ОРД) [3].

Производилась тщательная подготовка отобранных проб для получения образцов нефти со стабильными во времени характеристиками [6]. Подготовка заключалась в тщательном обезвоживании, так как даже незначительные количества воды сильно искажают результаты исследований. Обезвоживание пробы осуществляют в 2 этапа (первичное и вторичное обезвоживание). На 1 этапе вода удалялась нагреванием пробы до 70-80°C и дальнейшем отделении нефти от воды в делительной колбе. При вторичном обезвоживании из пробы удалялась остаточная вода. Для этого из пробы, обезвоженной в делительной колбе, отбирается небольшое количество нефти в центрифужную пробирку, которая помещается в центрифугу. На дно пробирки предварительно укладываются несколько гранул

хлористого кальция, обладающего способностью поглощать воду. Центрифугирование осуществляется при увеличивающемся количестве числа оборотов ротора с шагом 100, но не более 2700 min⁻¹ (для предотвращения возможного разрушения пробирки) в течение 5-6 часов до полного прекращения выделения воды. Качество вторичного обезвоживания проб проверяется после на каждом этапе центрифугирования на мазке нефти на предметном стекле с помощью поляризационного микроскопа МИН-10 (рис.4). При этом используются окуляр 5x и объектив 9*0.20, что обеспечивает 45-кратное увеличение [6]. Определялась текущая обводненность продукции которая составила 20 (скважина 1311) и 25 (скважина 7225) %. Для измерения вязкости высоковязкой нефти использовался ротационный вискозиметр шпиндельного типа ALPHA испанской фирмы Fungilab [7]. Принцип действия прибора основан на измерении момента кручения вращающегося шпинделя в нефти (%) при заданной скорости (RPM). Нефть исследуется в химическом стакане и выдерживается в термостате. Выбирается (нередко опыт-

ным путем) и устанавливаются наиболее подходящий для исследуемой жидкости шпиндель и его пластиковая защита. Шпиндель опускается в исследуемую нефть до риски (до середины оси), в результате измерений на экране дисплея отображаются вязкость и момент кручения шпинделя. Результаты исследования вязкости составили 53.1 (скважина 1311) и 108 (скважина 7225) мПа·с. Отметим, что более высокие значения вязкости нефти и обводненности продукции скважины 7225 (по сравнению с аналогичными параметрами нефти в скважине 1311) соответствуют пониженным значениям емкостно-фильтрационных характеристик пласта. Исследования оптической плотности и коэффициентов светопропускания и светопоглощения растворов нефти в органических растворителях производилось с помощью фотоколориметра UNICO (США), позволяющего проводить исследования в диапазоне длин волн 320-1020 нм [8]. Для подготовки растворов нефти заданной концентраций использовались высокоточные электронные весы HF-320 (Япония) в режиме непрерывного взвешивания. В качестве растворителя использовались органические растворители.

Подготовка заключалась в их тщательном обезвоживании. Исследования оптической плотности и коэффициентов светопропускания и светопоглощения растворов нефти в органических растворителях производились с помощью фотоколориметра UNICO (США) в интервале длин волн 320-1020 нм. Для подготовки растворов нефти заданной концентраций использовались электронные весы в режиме непрерывного взвешивания [4,5]. Для исследования динамической вязкости нефти использовался шпиндельный ротационный вискозиметр. Производились исследования проб нефти тульской и турнейской нефти, а также их природной (по пробе скважины 4950 с ОРД) и рекомбинированной (полученной путем перемешивания нефти скважин 4963 и 4935 в лабораторных условиях) смесей.

Рассмотрим результаты исследований смеси, полученной путем перемешивания тульской (скв. 4963) и турней-

ской (скв. 4935) нефти. На рис. 2 иллюстрируется влияние на динамическую вязкость смеси доли турнейской (тульской нефти). С увеличением в смеси доли турнейской нефти вязкость смеси увеличивается. С увеличением в смеси турнейской нефти (до 25 %) вязкость смеси достаточно резко увеличивается (до 83 мПа·с), затем сглаживается (в области примерно приблизительного соотношений - 25-60 %) и затем вновь увеличивается до 90 мПа·с при увеличении в смеси доли турнейской нефти (до 100 %). Характер зависимости имеет вид

$$\mu = -183.56 \cdot \text{Tr}^4 + 373.9 \cdot \text{Tr}^3 - 235.29 \cdot \text{Tr}^2 + 56.361 \cdot \text{Tr} + 78.3, \quad (1)$$

где: μ - динамическая вязкость смеси, мПа·с; Tr - доля турнейской нефти в смеси, %. Влияние тульской нефти имеет обратный вид. С увеличением доли тульской нефти вязкость смеси уменьшается, характер этого уменьшения имеет вид

$$\mu = -183.56 \cdot \text{Tr}^4 + 361.16 \cdot \text{Tr}^3 - 217.39 \cdot \text{Tr}^2 + 29.196 \cdot \text{Tr} + 88.9. \quad (2)$$

На рис. 3 иллюстрируется влияние доли тульской (турнейской) нефти на Ксп смеси при 600 нм.

С увеличением доли турнейской нефти в смеси Ксп смеси увеличивается, а с увеличением доли тульской нефти уменьшается (рис. 3). Также с увеличением в смеси турнейской нефти (до 60%) Ксп смеси достаточно резко увеличивается (до 300 см⁻¹), затем сглаживается (в области примерно приблизительного соотношения - 60-90 %) и затем вновь резко увеличивается до 300 см⁻¹ при увеличении в смеси доли турнейской нефти (до 100 %)

$$(\text{Ксп})_{600} = 953.44 \cdot \text{Tr}^4 - 1928.1 \cdot \text{Tr}^3 - 1160.6 \cdot \text{Tr}^2 - 262.61 \cdot \text{Tr} + 317.05 \quad (3)$$

где: $(\text{Ксп})_{600}$ - коэффициент светопоглощения нефти при 600 нм, см⁻¹; Tr - доля турнейской нефти в смеси, %. На рис. 4 иллюстрируется влияние доли тульской нефти на Ксп смеси при 600 нм. Влияние тульской нефти имеет обратный вид. С увеличением доли тульской нефти Ксп смеси уменьшается, характер этого уменьшения определен в виде зависимости

$$(\text{Ксп})_{600} = 953.44 \cdot \text{Tr}^4 + 361.16 \cdot \text{Tr}^3 - 217.39 \cdot \text{Tr}^2 + 29.196 \cdot \text{Tr} + 88.9. \quad (4)$$

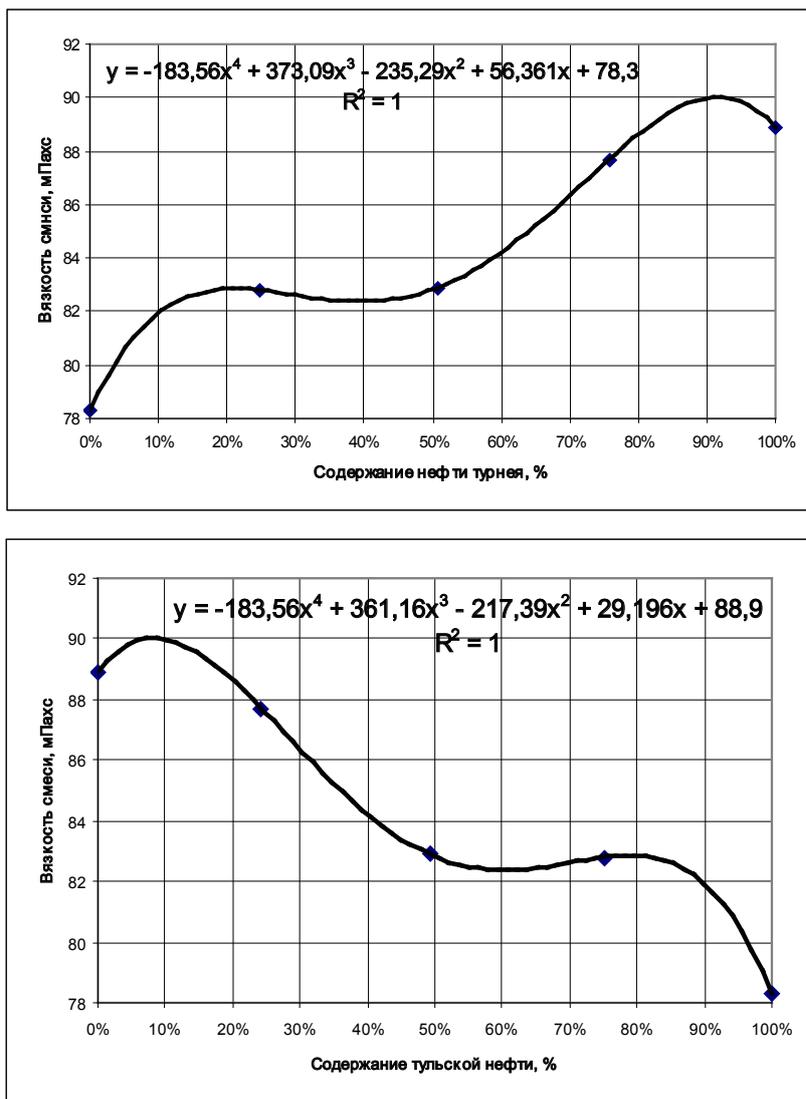

Рис. 2. Влияние доли турнейской (тульской) нефти на динамическую вязкость смеси

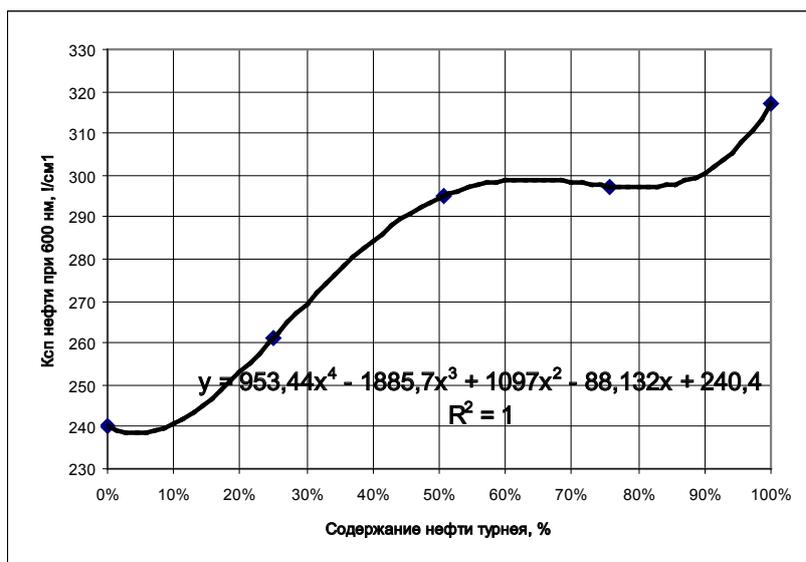

Рис. 3. Влияние доли турнейской нефти на Ksp смеси при 600 нм

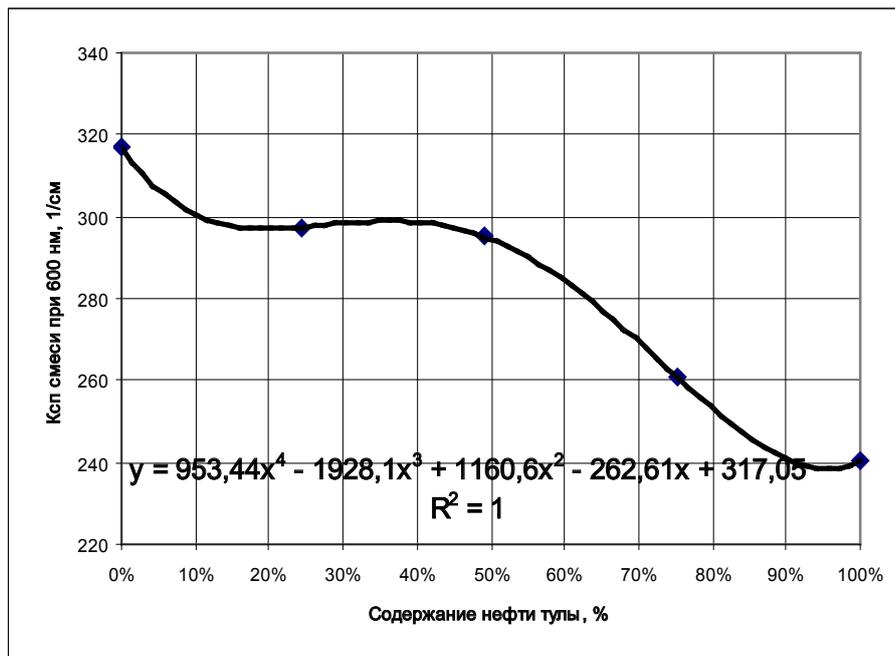

Рис. 4. Влияние доли тульской нефти на Ксп смеси при 600 нм

Вязкость природной углеводородной смеси скважины 4950, в которой ведется одновременно-раздельная добыча из тульского и турнейского пластов, составила 85,3 мПа·с. Зависимости 1 и 2 и соответствующие им графики были использованы для определения предполагаемого относительного содержания в природной углеводородной смеси скважины 4950 тульской и турнейской нефти. По значению динамической вязкости природной углеводородной смеси с помощью формулы 1 была определена относительная доля в ней турнейской нефти (составила 65 %). Формула 2 исполь-

зовалась для определения доли тульской нефти (составила 35%). Полученные относительные значения сопоставлялись с промысловыми данными, полученными по результатам гидродинамических исследований скважин и показали высокую сходимость с фактическими показателями на месторождении. По данным гидродинамических исследований доля турнейской нефти - 62,1, доля тульской нефти - 37,9 %. Незначительные расхождения в данных связаны, на наш взгляд, с несовпадением исследований по времени.

Список литературы:

1. Смыков В.В., Халимов Р.Х., Саегараев Р.Х. и др. особенности организации добычи высоковязких нефтей при разработке месторождений с трудноизвлекаемыми запасам. -Ижевск:Изд-во ООО ИД «Альфа», 2013. -
2. Бурханов Р.Н., Ханнанов М.Т., Ибрагимов И.И. Перспективы применения оптико-реологических исследований для раздельного учета продукции скважин при одновременно-раздельной эксплуатации пластов//Ученые записки Альметьевского государственного нефтяного института, т.ХIII, №3.-Альметьевск:АГНИ, 2015г.-С.276-282.
3. Бурханов Р.Н., Ханнанов М.Т., Ибрагимов И.И. Отбор, подготовка и оптико-реологические лабораторные исследования проб нефти//Ученые записки Альметьевского государственного нефтяного института, т.ХIV.- Альметьевск: АГНИ, 2015.-С.249-255.
4. Бурханов Р.Н., Ханнанов М.Т., Валиуллин И.В. Применение оптического метода в геолого-промысловых целях // Известия вузов. Нефть и газ.-2006.-№1.-С.4-10.
5. Бурханов Р.Н., Ханнанов М.Т. Перспективы применения оптических исследований для подсчета остаточных извлекаемых запасов нефти//Ученые записки Альметьевского государственного нефтяного института, т.ИХ.- Альметьевск: АГНИ, 2011.-С.19-28.
6. Бурханов Р.Н. Способ исследования скважин оптическими методами для определения количества остаточных извлекаемых запасов разрабатываемого месторождения. Патент РФ № 2496982, 23.03.2012 г.
7. Бурханов Р.Н., Ханнанов М.Т., Валиуллин И.В. Применение оптического метода в геолого-промысловых целях // Известия вузов. Нефть и газ.-2006.-№1.-С.4-10.
8. Бурханов Р.Н., Ханнанов М.Т., Фаррахов И.М. Особенности оптических свойств нефти горизонтальных скважин// Геология, геофизика и разработка нефтяных и газовых месторождений.-2013.-№4.-С.50-54.
9. Бурханов Р.Н. Оптические свойства нефти//Ученые записки Альметьевского государственного нефтяного института, т.ИХ. Часть 2. - Альметьевск: АГНИ, 2012. -С.238-248.
10. Бурханов Р.Н. Способ исследования скважин оптическими методами для определения количества остаточных извлекаемых запасов разрабатываемого месторождения. Патент РФ № 2496982, 23.03.2012 г.

#10, 2016 część 3

Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe
(Warszawa, Polska)

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku polskim, angielskim, niemieckim i rosyjskim.

Artykuły przyjmowane są do dnia 30 każdego miesiąca.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Format - A4, kolorowy druk

Wszystkie artykuły są recenzowane

Każdy autor otrzymuje jeden bezpłatny egzemplarz czasopisma.

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej czasopisma.

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - Adam Barczuk

Mikołaj Wiśniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Paweł Lewandowski

Rada naukowa

Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)

Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)

Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)

Dawid Kowalik (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Peter Clarkwood (University College London)

#10, 2016 part 3

East European Scientific Journal
(Warsaw, Poland)

The journal is registered and published in Poland. The journal is registered and published in Poland. Articles in all spheres of sciences are published in the journal. Journal is published in **English, German, Polish and Russian.**

Articles are accepted till the 30th day of each month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Each author receives one free printed copy of the journal

Free access to the electronic version of journal

Editorial

Editor in chief - Adam Barczuk

Mikołaj Wiśniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Paweł Lewandowski

The scientific council

Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)

Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)

Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)

Dawid Kowalik (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Peter Clarkwood (University College London)

Igor Dzedzic (Polska Akademia Nauk)

Alexander Klimek (Polska Akademia Nauk)

Alexander Rogowski (Uniwersytet Jagielloński)

Kehan Schreiner(Hebrew University)

Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Anthony Maverick(Bar-Ilan University)

Mikołaj Żukowski (Uniwersytet Warszawski)

Mateusz Marszałek (Uniwersytet Jagielloński)

Szymon Matysiak (Polska Akademia Nauk)

Michał Niewiadomski (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Redaktor naczelny - Adam Barczuk

1000 kopii.

**Wydrukowano w «Aleje Jerozolimskie 85/21,
02-001 Warszawa, Polska»**

Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe

**Aleje Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warszawa,
Polska**

E-mail: info@eesa-journal.com , <http://eesa-journal.com/>

Igor Dzedzic (Polska Akademia Nauk)

Alexander Klimek (Polska Akademia Nauk)

Alexander Rogowski (Uniwersytet Jagielloński)

Kehan Schreiner(Hebrew University)

Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Anthony Maverick(Bar-Ilan University)

Mikołaj Żukowski (Uniwersytet Warszawski)

Mateusz Marszałek (Uniwersytet Jagielloński)

Szymon Matysiak (Polska Akademia Nauk)

Michał Niewiadomski (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Editor in chief - Adam Barczuk

1000 copies.

**Printed in the "Jerozolimskie 85/21, 02-001
Warsaw, Poland»**

East European Scientific Journal

Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warsaw, Poland

E-mail: info@eesa-journal.com , <http://eesa-journal.com/>